

Суворину
отъ А. Пузыревскаго

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго
командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ. I–III

ІЕНА и АУЭРШТЕДТЪ.

Съ 3-мя планами сраженій и 18-ю отчетными картами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1895.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 г.г.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго

Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника Фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПОХОДЪ ВЪ ПОЛЬШУ.

Съ одною картою и 11 схемами и планами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1896.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 31 Мая 1896 года.

Авторъ поставилъ окончаніе своего труда въ зависимость отъ дальнѣйшаго изданія г. Фукаромъ чрезвычайно важныхъ документовъ, касающихся войны 1807 г. и хранящихся во французскихъ архивахъ. До настоящаго времени, къ сожалѣнію, еще не появилось продолженія фукаровскаго изданія, а потому и окончаніе труда г. Леттовъ-Форбека затянулось на неопредѣленное время. Тѣмъ не менѣе мы выпускаемъ переводъ появившихся 3-хъ томовъ оригинала, заключающихъ въ себѣ большую и важнѣйшую часть всего труда.

Такъ какъ при описаніи событій кампаніи 1807 года, авторъ, имѣя въ виду своихъ нѣмецкихъ читателей, не коснулся многихъ тактическихъ подробностей, относящихся къ первымъ столкновеніямъ русскихъ съ французами, а между тѣмъ эти подробности имѣютъ особый интересъ для нашихъ читателей, то мы рѣшились пополнить этотъ пробѣлъ извлеченіями изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго и помѣстили ихъ въ послѣднемъ приложеніи. Тамъ же читатель найдетъ извлеченіе и изъ донесенія Даву о боѣ у Чарнова, интересномъ какъ по доблестнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, такъ и по внутреннему смыслу, какъ примѣръ форсированной переправы черезъ рѣку.

А. Пузыревскій.

Предисловіе къ третьему тому.

Въ высшей мѣрѣ лестный отзывъ, съ которымъ было встрѣчено почти во всѣхъ большихъ газетахъ, спеціальныхъ журналахъ и т. д. появленіе въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ, вызываетъ во мнѣ только глубоко прочувственную благодарность. Мое стараніе, рядомъ съ изложеніемъ военныхъ событій, разъяснить сопровождавшія ихъ политическія замѣшательства, было встрѣчено почти единогласнымъ одобреніемъ. Только одна весьма распространенная газета, при разборѣ перваго тома, была того мнѣнія, что военный писатель долженъ писать только для своихъ военныхъ собратій, строго держаться дѣла, оставаясь военнымъ, а все, касающееся области общей исторіи и политики, лучше предоставить изслѣдованію ученыхъ историковъ. Г-на критика, который при разборѣ второго тома уже не дѣлаетъ мнѣ этого упрека, содержаніе настоящаго третьяго тома можетъ вполнѣ убѣдить, что разсмотрѣніе *отдѣльно* взаимно проникающихъ другъ друга военныхъ и политическихъ обстоятельствъ не только затрудняетъ пониманіе характера дѣйствій руководящихъ личностей, но мѣстами можетъ этому въ значительной степени повредить. Рѣшенія Фридриха Вильгельма III, положившія основаніе для мирныхъ переговоровъ на конференціяхъ 7 и 21 ноября 1806 г., могутъ найти надлежащую оцѣнку только при ближайшемъ каждый разъ знакомствѣ съ положеніемъ военныхъ дѣлъ; съ другой стороны, читатель составилъ бы себѣ одностороннее заключеніе о Наполеонѣ, если бы его дѣятельность, какъ полководца, не была разобрана рядомъ съ его дѣятельностью какъ государственнаго человѣка. Именно искусство, съ которымъ *политикъ* умѣлъ разъединять государей Пруссіи, Россіи, Англіи и Австріи, несмотря на общность ихъ интересовъ, чрезвычайно содѣйствовало его успѣху какъ *стратега*.

Историкъ по призванію въ знаніи и оцѣнкѣ источниковъ, равно какъ въ искусствѣ изложенія, всегда превзойдетъ взявшагося за перо солдата. Если же дѣло идетъ о возстановленіи военно-политическихъ событій, тогда наступаетъ обратный случай, потому что для оцѣнки первыхъ нельзя обойтись безъ спеціальныхъ знаній, а для вторыхъ оба писателя во всякомъ случаѣ одинаково способны. Это даже можно заключить изъ того обстоятельства, что сравнительно часто военные переходятъ на дипломатическую службу и что служебная карьера офицера въ особенности содѣйствуетъ къ выработкѣ способности оцѣнивать людей и обстоятельства.

Съ другой стороны было замѣчено, что послѣ взятія прусскихъ крѣпостей, ходъ событій будетъ изложенъ весьма кратко. Въ предлежащемъ томѣ это и сдѣлано, такъ какъ эти событія уже вполнѣ обработаны Гепфнеромъ и появившіеся съ тѣхъ поръ источники ничего не прибавили новаго. Я не только повторялъ бы уже извѣстное, но и напрасно увеличилъ бы объемъ настоящей книги. Для нѣмецкой публики, которая охотнѣе одолжается, чѣмъ покупаетъ книги, вопросъ о стоимости изданія всегда необходимо имѣть въ виду. Эта причина заставляетъ отказаться и отъ исполненія желанія критиковъ, чтобы на многочисленныхъ чертежахъ войска были бы изображены различными красками, такъ какъ это въ значительной мѣрѣ увеличило бы стоимость изданія. Въ надеждѣ, что и этотъ третій томъ расширитъ знакомство съ военнымъ искусствомъ Наполеона, я его выпускаю въ свѣтъ, и замѣчу только еще, что окончаніе моего труда будетъ зависѣть отъ обнародованія фукаровскихъ документовъ. Тогда въ четвертомъ томѣ будетъ изложенъ походъ въ Пруссію до заключенія Тильзитскаго договора.

Ольденбургъ, октябрь 1893 г.

Составитель.

Источники.

Сокращенія.

Barante, Souvenirs du Baron de. Paris 1890 . . . . Barante

Bailleu, Paul. Diplomatische Korrespondenzen. Preussen und Frankreich II. Publikationen aus den Königlich preussischen Staatsarchiven 29. Band. Leipzig 1887 . . . . Bailleu.

Beer, Adolph. Zehn Jahre österreichischer Politik 1801 bis 1810. Leipzig 1877 . . . . Beer.

Beiheft zum Militär-Wochenblatt 1885. Krahmer, Major. Der russische Kriegsschauplatz in seinem Einflusse auf die dort operirenden Armeen im Feldzuge 1812 und dem polnischen Insurrektionskriege 1830/31 . . . . Beihefte, 1885.

Beiträge (авторъ неизв.) zur Geschichte des Krieges von Jahre 1806 und 1807, oder: Bemerkungen, Berichtigungen und Zusätze zu dem 7 Theil des Werkes: Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. Breslau 1836 . . . . Beiträge.

Berthezène, le Baron de. Souvenirs Militaires de la Republique et de l'Empire. Paris 1855 . . . . Berthezène.

Boyen, Hermann v. Erinnerrungen aus dem Leben des General-Feldmarschalls. Herausgegeben von Fr. Nippold. Leipzig 1889 . . . Boyen.

Correspondance de Napoleon I. Vol. XIII und XIV . . . . Correspond.

Danilewski, Michailowski. Russisch. General. Beschreibung des zweiten Krieges des Kaiser Alexander mit Napoleon in den Jahren 1806/1807. Petersburg 1846 . . . . Danilewski.

Dumas, Mathien. Précis des Evènements militaires. Paris 1824 . . Dumas.

Fezensac, M. Le Duc de. Souvenirs Militaires de 1804 à 1814. Paris 1863. In Bezug auf Thatsachen und Daten höcht unzuverlässig . Fezensac.

Foucart. Campagne de Pologne. D'apres les archives de la guerre. Paris 1882 . . . . Fouc., Pologne.

Grolman, Ludwig v. Tagebuch über den Feldzug des Erbgrossherzogs Karl von Baden 1806/1807. Bearbeitet und herausgegeben von Fr. v. Wengen Freiburg i. Breisgau 1887 . . . . Grolman.

Ranke, Leopold v. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg. Leipzig 1877 . . . . Hardenberg.

Häusser, Ludwig. Deutsche Geschichte. Berlin 1869 . . . . Häusser.

Henckel v. Donnersmarck. Erinnerrungen aus meinem Leben. Zerbst. 1846 . . . . Henckel.

Höpfner, v. Der Krieg von 1806 und 1807. Berlin 1850 . . . . . . Höpfner.

Kriegsarchiv des Generalstabes . . . . К. А.

Lanfrey, P. Histoire de Napoleon I. 4-me Edition. Paris 1869 . . . Lanfrey.

Лееръ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней . Лееръ.

Lefebre, Armand. Histoire des Cabinets de l'Europe 1800—1815. Paris 1847 . . . . Lefebre.

Lehmann, Max. Scharnhorst. Leipzig 1886 . . . . Lehmann.

Marion. Memoire sur le Lieutenant-General d'Artillerie. Baron Alexandre de Senarmont. Paris 1846 (Сенармонъ командовалъ въ 1806 и 1807 г.г. артиллеріею VII корпуса. Мемуаръ заключаетъ подлинныя его донесенія) . . . . Marion.

Marwitz, v. d. Aus dem Nachlasse Friedrich August Ludwigs. Berlin 1849 . . . . Marwitz.

Pertz. G. H. Das Leben des Ministers Freihern von Stein. Berlin 1849 . Pertz.

Pfeil, Richard, Graf v. Erlebnisse eines preussischen offiziers in russischen diensten während des türküschen Krieges 1877 u. 1878. Berlin 1892 . . . . Pfeil.

Plotho, Karl v. Tagebuch während des Krieges zwischen Russland u. Preussen einerseits u. Frankreich anderseits in den Jahren 1806 u. 1807. Berlin 1811. (Составитель былъ прикомандированъ къ штабу русскаго дивизіоннаго генерала Остермана) . . . . Plotho.

Politisches Journal . . . . Politisches.

Sarmaticus (Liebert). Von der Weichsel zum Dniepr . . . . Sarmaticus.

Rovigo, Duc de (Savary). Memoires. Paris 1828 . . . . Savary.

(Schladen, Freih. v.). Preussen in den Jahren 1806 und 1807. Ein Tagebuch. Mainz 1845. II Band . . . . Schladen.

Smitt (Смитъ). Исторія польскаго возстанія въ 1830/1831 г.г. Переводъ. Берлинъ 1848 . . . . Smitt.

Spenersche Zeitung. Berlin 1806 . . . . Spenersche.

Telegraph, Der. Ein Journal der neusten Kriegsbegebenheiten, von Karl Julius Lang. Berlin 1806 . . . . Telegraph.

Vossische Zeitung. Berlin 1806 . . . . Vossische.

Wilson, Sir Robert. Brief Remarks of the Character and Composition of the Russian Army and Sketsch of the Campaigns in Poland in the Years 1806 and 1807. London 1810 . . . . Wilson.

Würtemberg, Memoiren des Herzogs Eugen, von. Frankfurt a. O. 1862. Würtemberg.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вислѣ. Генералъ Лестокъ, послѣ небольшаго движенія впередъ, отходитъ къ Лаутенбургу. Неизвѣстность о противникѣ во французской главной квартирѣ. Наполеонъ принимаетъ планъ переправы черезъ Вислу съ познанскимъ отрядомъ не у Варшавы, а у Торна. Диспозиція Наполеона отъ 13 декабря для продолженія кампаніи по ту сторону Вислы. Недостатки въ редакціи диспозицій. Планы императора подвергаются измѣненіямъ вслѣдствіе новыхъ донесеній Мюрата. Дальнѣйшія донесенія Мюрата, которыя даютъ поводъ считать положеніе Наполеона слишкомъ благопріятнымъ. Преднамѣренныя преувеличенія въ сообщеніяхъ императора своимъ маршаламъ, которыя могли послужить во вредъ послѣднимъ. Послѣдовавшія 15 декабря измѣненія въ диспозиціяхъ отданныхъ 13 декабря. Вліяніе театра войны на ходъ операцій. Посторонняя дѣятельность Наполеона во время его пребыванія въ Познани. Отправленіе прусскаго посланника и намѣреніе Наполеона свергнуть съ престола Бранденбургскій домъ. Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Саксоніей, Саксенъ-Веймаромъ и проч. Попытки вызвать къ дѣйствіямъ Порту. Отношеніе къ полякамъ. Успокоеніе Австріи. Заботы объ усиленіи арміи. — 54

ГЛАВА IV.

Дальнѣйшія операціи воюющихъ сторонъ до рѣшительныхъ сраженій 23 и 26 декабря.

Совокупленіе всѣхъ послѣдовавшихъ до сихъ поръ плановъ Наполеона. Новыя измѣненія въ приказаніяхъ отъ 7 декабря, вслѣдствіе извѣстія, что русскіе, повидимому, желаютъ дать сраженіе. Прибытіе Наполеона въ Варшаву въ полночь съ 18 на 19 декабря. Разрѣшеніе Сульту переправиться у Вышгорода и Бернадоту атаковать въ направленіи на Плонскъ. Вопреки приказанію императора, Бернадотъ рѣшается на движеніе къ Млавѣ и Цѣханову. Наступленіе 2 кавалерійскаго корпуса къ рѣкѣ Вкрѣ. Разборъ движеній Бернадота къ рѣкѣ Вкрѣ. Ожеро занимаетъ Плонскъ и возстановляетъ связь съ лѣвымъ крыломъ арміи. Сультъ рѣшается воспользоваться переправою внизъ по рѣкѣ у Добржикова. Приказы отъ 22 декабря, коими армія ставится въ готовность къ общему наступленію. Дѣйствія корпуса Лестока по 20 декабря. Генералъ фонъ-Дирикс получаетъ приказаніе двигаться къ Бѣжуню. Дѣло у послѣдняго пункта 23 декабря. Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Сольдау. Расположеніе у этого пункта. Бездѣятельность Бернадота съ 23 по 26 декабря. Бездѣятельность корпуса Бенигсена послѣ прибытія къ Бугу. Расположеніе этого корпуса съ 18 декабря до утра 22. Дурныя отношенія между Бенигсеномъ и Буксгевденомъ. Назначеніе фельдмаршала Каменскаго главнокомандующимъ. Приказанія для начавшихся 22 декабря наступательныхъ движеній. — 82

ГЛАВА V.

Рѣшительныя дѣйствія и дѣла у Чарнова, Пултуска, Голымина и Сольдау. Отступленіе союзниковъ и приказы Наполеона о занятіи зимнихъ квартиръ. Періодъ съ 23 декабря 1806 г. по 14—7 января 1807 года.

Наполеонъ отправляется 23 утромъ въ Окунинъ и рекогносцируетъ позицію противника. Распоряженія императора для атаки. Ночное дѣло у Чарнова 23 декабря. Второстепенныя передвиженія 23 декабря. Разстройство умственныхъ способностей фельдмаршала Каменскаго и послѣдствія этого. Бе-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Перечень чертежей и картъ.

Поправки.

Томъ I, стр. 326, въ драгунской дивизіи Бомона вмѣсто 15, нужно считать 18 эскадроновъ, вслѣдствіе чего средняя численность эскадрона уменьшается до 164 человѣкъ и 188 лошадей.

Томъ II, стр. 293, Блюхеръ въ письмѣ своемъ къ Клейсту отзывается о генералѣ ф. Нацмерѣ не „какъ о недостойномъ королевской милости,“ но жалуется на него въ слѣдующей формѣ: «я долженъ также жаловаться и на генерала фонъ Нацмера, назначеннаго мною комендантомъ гор. Любека, который вмѣстѣ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ покинули Любекъ, оставивъ меня въ городѣ, который я защищалъ въ улицахъ еще въ теченіе $1^1/_2$ часоваго времени.....“

Глава I.

Приготовленія обѣихъ сторонъ къ новому походу и военныя дѣйствія по 20 ноября. Прекращеніе мирныхъ переговоровъ и безусловное присоединеніе Пруссіи къ Россіи.

Въ IX главѣ II тома уже было указано на то, что различныя мѣропріятія Наполеона и прежде всего распоряженіе, отданное 3 ноября объ образованіи департаментовъ Берлина, Кюстрина, Штетина и Магдебурга, приводили къ заключенію, что Наполеонъ не думалъ серьезно о мирѣ съ Пруссіею. Далѣе сдѣлалось очевиднымъ, что въ его интересахъ было привлечь на свою сторону союзныя съ Пруссіею русскія войска съ тѣмъ, чтобы они вышли къ нему на встрѣчу, вмѣсто того, чтобы ему самому наступать въ предѣлы отдаленнаго государства. Однако необходимо было объясниться съ этимъ единственнымъ оставшимся на материкѣ Европы равносильнымъ противникомъ, чтобы при помощи континентальной системы нанести ударъ торговлѣ Англіи—главному врагу Франціи. Но мѣра эта могла оказаться дѣйствительной только въ томъ случаѣ, если бы и Россія была вынуждена закрыть свои гавани для Англіи. Такимъ образомъ война съ Россіею была рѣшеннымъ дѣломъ.

Теперь въ высшей степени интересно прослѣдить какъ Наполеонъ, этотъ великій полководецъ и государственный человѣкъ, подготовлялъ вторую половину кампаніи въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Военныя приготовленія Наполеона. Непосредственно по полученіи 3 сентября 1806 года депеши изъ Петербурга, объ отклоненіи императоромъ Александромъ договора, заключеннаго Убри, Наполеонъ почуялъ русско-прусскій союзъ и тотчасъ-же началъ приготовленія къ продолжительной борьбѣ.

Третьи и четвертые баталіоны пѣхоты и четвертые эскадроны кавалеріи, по сдачѣ ими большинства людей въ остающіеся на мѣстѣ полки, были отправлены обратно во Францію, для принятія и обученія 50.000 рекрутъ, наборъ которыхъ уже продолжался съ 5 августа. Засимъ, въ концѣ сентября послѣдовалъ призывъ резерва въ 30.000 человѣкъ. [1])

---

[1]) Этотъ резервъ составлялъ часть ежегоднаго контингента пополненія (въ данномъ случаѣ 30.000 человѣкъ), который предназначался, въ случаѣ надобности, для приведенія арміи на военное положеніе, до того же времени оставался на родинѣ и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ обучался основамъ воинской дисциплины и строя (подробности см. ф. Леттовъ-Форбекъ «Французская конскрипція при Наполеонѣ I, 3 приложеніе къ журналу «Militär-Wochenblatt» 1892). Такъ какъ рекрутскій наборъ былъ объявленъ на 5 августа, то въ концѣ сентября резервъ состоялъ изъ совершенно необученныхъ людей.

Для всѣхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи уже имѣлись депо во Франціи, но только послѣдніе не соотвѣтствовали предстоявшей великой задачѣ и нуждались въ указанномъ выше усиленіи обучающаго персонала. Въ то время производство набора во Франціи не происходило столь успѣшно, какъ это мы видимъ теперь. Несмотря на незначительныя требованія, которыя Наполеонъ въ началѣ своего владычества предъявлялъ странѣ касательно поставки рекрутъ и ихъ боевой подготовки, отвращеніе къ военной службѣ было въ народѣ весьма велико. Такъ въ 1802 году были случаи, что конскрипты, конвоируемые жандармами, были освобождаемы вооруженными мѣстными жителями. Въ 1804 году Наполеонъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ отъ 26 октября, жалуется на то, что изъ 82.000 конскриптовъ прибыло въ войска только 64.000 человѣкъ, причемъ съ этого послѣдняго числа необходимо было скинуть еще 14.000 человѣкъ дезертировъ. Эти факты мною подвергнуты новому изслѣдованію въ особой статьѣ, [1]) на основаніи которой я долженъ исправить мое указаніе [2]), будто еще въ 1806 году Франція охотно переносила тягость конскрипціи. Рекруты запаздывали прибытіемъ въ депо и являлись въ неполномъ числѣ, такъ что и отправленіе ихъ въ полки могло совершаться только разновременно. Тѣмъ не менѣе императоръ въ письмѣ 22 ноября [3]) писалъ, что весь составъ конскрипціи 1806 года уже 15 декабря будетъ находиться на маршѣ къ арміи. Первые эшелоны выступили изъ депо въ концѣ сентября, что также подтверждается данными Фукара. Если тѣмъ не менѣе къ 23 декабря прибыло въ армію всего 9500 человѣкъ (см. основной расчетъ, приложеніе I), то причиной этому были большія разстоянія, которыя постепенно увеличивались, вслѣдствіе неожиданнаго и быстраго хода кампаніи. Изъ Булонскаго лагеря, въ которомъ было собрано болѣе значительное число рекрутскихъ депо, первые эшелоны конскриптовъ прибыли къ своимъ полкамъ, расположеннымъ на Вислѣ, еще до сраженій подъ Пултускомъ и Голыминымъ. Эти эшелоны должны были сдѣлать не менѣе 65 переходовъ, что потребовало бы, при дневкахъ чрезъ три перехода, не менѣе 85 дней. Въ дѣйствительности они двигались нѣсколько быстрѣе. Ихъ боевая подготовка не могла быть достаточною, съ одной стороны, вслѣдствіе поздняго прибытія рекрутовъ въ депо, съ другой—вслѣдствіе ихъ быстраго отправленія въ армію. Впрочемъ требованія императора въ этомъ отношеніи не были велики. 2 ноября онъ писалъ маршалу Келлерману въ Майнцъ, въ раіонѣ котораго находились депо 33 полковъ и которому было предписано двинуть далѣе впередъ эшелоны, направлявшіеся изъ средней Франціи: [4]) „достаточно, если конскрипты будутъ

---

[1]) 3 Beiheft zum Militär Wochenblatt. 1892.

[2]) Томъ I.

[3]) Corresp. XIII, № 11292. Часть рекрутовъ предназначалась на пополненіе полковъ, расположенныхъ во Франціи и въ Италіи.

[4]) Corresp. XIII, № 11146.

обмундированы, вооружены и снабжены шинелями. Если они и не подготовлены блестяще, то они будутъ обучены, такъ какъ я намѣренъ оставить ихъ въ Виттенбергѣ, Шпандау и т. д. для образованія гарнизоновъ этихъ крѣпостей. Мнѣ нужны войска, я дорожу тѣмъ, чтобы эти 10.000 или 12.000 человѣкъ прибыли ко мнѣ на Вислу ранѣе 10 или 20 декабря."

Въ слѣдующемъ письмѣ къ тому же маршалу сказано: [1]) „не оставляйте на мѣстѣ никакихъ войскъ. Мнѣ необходимо занять значительное пространство страны и потому необходимо, чтобы подкрѣпленія прибыли ко мнѣ своевременно. Хотя русскіе и значительно удалены отъ насъ, но возможно что мы съ ними встрѣтимся на пути наступленія и еще въ теченіи мѣсяца могутъ произойти между нами столкновенія; нельзя терять времени. Все что прибыло бы послѣ сраженія не имѣло бы большой цѣны. Согласно этому примите ваши мѣры." Позже, 10 ноября, было сдѣлано распоряженіе о сформированіи 8 временныхъ баталіоновъ изъ ротъ третьихъ баталіоновъ, находившихся во Франціи. [2]) Предполагалось, пополнивъ рекрутами, довести роты до состава въ 140 человѣкъ и поставить баталіоны въ Касселѣ и Магдебургѣ, чтобы смѣнить находившіяся тамъ войска. Императоръ и тутъ дорожилъ скорымъ исполненіемъ этой мѣры. Восьми и десятидневное обученіе и снабженіе солдатъ шинелями и камзолами, признавалось достаточнымъ для молодыхъ солдатъ, такъ что было рѣшено не ожидать окончанія постройки мундировъ.

Такимъ образомъ въ этихъ мѣропріятіяхъ мы замѣчаемъ стремленіе императора усилить свою армію для предстоявшихъ задачъ. Далѣе, 8 полковъ кавалеріи были двинуты изъ Верхней Италіи въ Германію; 500—600 молодыхъ людей политехническаго училища должны были еще до 10 ноября прибыть въ Берлинъ. Въ приказѣ, отданномъ по этому поводу, Наполеонъ говоритъ: „въ войскахъ они въ три мѣсяца пріобрѣтутъ больше познаній, чѣмъ за два года изъ книгъ."

Вербовка Изенбургскаго полка. Повелитель Франціи не пренебрегалъ даже крайними средствами. Онъ поручилъ князю Карлу Изенбургскому сформировать полкъ въ четыре баталіона изъ бывшихъ прусскихъ офицеровъ и солдатъ. Въ воззваніи, обнародованномъ княземъ 18 ноября въ берлинскихъ и лейпцигскихъ газетахъ, говорится: всѣмъ находящимся въ плѣну офицерамъ предлагается посвятить свою службу „нашему непобѣдимому императору. Такое почетное зачисленіе на службу обезпечитъ всякаго, желающаго этого достигнуть, покровительствомъ и отеческою заботливостью обожаемаго героя." Что германскій имперскій князь, занимавшій еще въ 1804 году постъ прусскаго генерала, могъ обратиться къ своимъ прежнимъ товарищамъ съ такимъ, поистинѣ по-

[1]) Corresp. XIII, № 11.157.
[2]) Corresp. XIII, № 11.225.

зорнымъ предложеніемъ, указываетъ болѣе чѣмъ многое другое на тогдашнюю весьма низкую степень нѣмецкаго національнаго чувства. [1]) Утѣшительно, что только очень немногіе офицеры согласились послѣдовать этому предложенію. Принимали безъ разбора всѣхъ являвшихся, такъ что въ февралѣ 1807 года въ Изенбургскомъ полку насчитывалось 72 офицера и 2274 нижнихъ чиновъ. Часть людей были родомъ изъ прусско-польскихъ провинцій. Въ концѣ марта, по приказанію Наполеона, полкъ былъ переведенъ изъ Лейпцига въ Валансіенъ.

Обращеніе пѣшаго драгунскаго полка въ конный полкъ. Распоряженіе отъ 21 октября касательно снабженія части пѣшихъ драгунъ лошадьми, отнятыми у саксонцевъ, послѣ плѣненія прусскихъ войскъ у Пренцлау и другихъ пунктовъ, было распространено на всѣ четыре баталіона. Предполагая, что лошадей имѣется болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, было предложено различнымъ кавалерійскимъ полкамъ произвести ремонтъ въ Потсдамѣ. Къ этому пункту были направлены всѣ транспорты лошадей, захваченныхъ у кавалеріи и отнятыхъ у саксонцевъ, равно какъ пѣшіе драгуны, которые здѣсь, подъ руководствомъ генерала *Бурсье* (Bourcier), должны были быть посажены на лошадей. Если мы уже видѣли, что большая часть саксонскихъ лошадей была отвлечена отъ своего новаго назначенія своими бывшими всадниками, [2]) то тоже самое, но еще въ большей мѣрѣ, произошло съ прусскими захваченными лошадьми, но только здѣсь сами французы нарушили намѣренія императора. Генералъ *Бурсье* доносилъ начальнику штаба отъ 2 ноября: „вмѣсто 4000 лошадей генералъ *Бомонъ* (который сопровождалъ транспортъ плѣнныхъ изъ подъ Пренцлау) сдалъ мнѣ только 393 лошади, и изъ этого числа едва только 50 головъ взяты у непріятеля, остальныя состоятъ изъ раненыхъ и хромыхъ лошадей, брака различныхъ полковъ, который они обмѣняли на лошадей, отнятыхъ у непріятеля.... Части гвардіи, карабинеровъ и проч. не приняли ни одной лошади и возвратили ихъ обратно въ полки.... Большинство изъ 393 лошадей не имѣютъ ни сѣделъ, ни мундштучнаго оголовья.“ Тоже самое

---

[1]) Я нисколько не желаю обѣлить дѣйствія князя, однако нельзя не упомянуть, что такія дѣйствія могли явиться послѣдствіемъ взглядовъ, унаслѣдованныхъ отъ 18 столѣтія. Чтобы напомнить о послѣднихъ скажу, что въ 1758 году въ спискахъ нѣмецкаго пѣхотнаго полка d'Alsace (Regiments d'Infanterie allemande d'Alsace) значились почти исключительно офицеры нѣмецкихъ дворянскихъ родовъ, и что въ указанное время этотъ полкъ воевалъ подъ начальствомъ Субиза противъ пруссаковъ и гессенцевъ, находившихся между собою въ союзѣ. Навѣрно никто изъ этихъ господъ, воюя подъ французскимъ знаменемъ, отчасти даже противъ своихъ соотечественниковъ, не считалъ такой образъ дѣйствій предосудительнымъ. Кромѣ того надо помнить, что графъ Нарбоннъ, выведенный революціею въ министры, предлагалъ поступить на французскую службу, съ цѣлью реорганизаціи арміи, тому же герцогу Брауншвейгскому, который въ слѣдующемъ сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ въ предѣлы Франціи во главѣ прусской арміи.

[2]) Томъ II.

говорилось въ донесеніи о прибывшей на другой день изъ Пазевалька колоннѣ, изъ которой вмѣстѣ съ 3500 человѣкъ было сдано 363 лошади. Генералъ Бурсье повсюду натыкался на затрудненія. Пѣшіе драгуны не имѣли ни сабель, ни высокихъ сапоговъ. Для устраненія послѣдняго недостатка хотѣли отнять сапоги у прусскихъ кавалеристовъ. Но послѣдніе, для облегченія на маршѣ, частью обмѣняли высокіе сапоги на полусапожки или же укоротили голенища. Таковые сапоги розыскивали въ берлинскихъ цейхгаузахъ и между имуществомъ, отправленнымъ водою; наконецъ открыли одно судно, но прежде чѣмъ оно достигло Потсдама, его кладью воспользовался полкъ шассеровъ. Чтобы помочь нуждѣ последовало 6 ноября распоряженіе объ открытіи мастерскихъ, въ которыхъ вольные мастеровые за плату должны были изготовить кавалерійскіе сапоги, шинели и 3000 сѣделъ. При такихъ обстоятельствахъ первые 901 драгуновъ были настолько снаряжены къ 13 ноября, что могли присоединиться къ своимъ полкамъ. Въ приложеніи I показаны 981 конныхъ драгунъ. Къ 25 декабря вошли въ составъ арміи еще около 430 человѣкъ. [1]) Такъ какъ донесеніе о прибытіи любекской колонны представляетъ въ тоже время характерную картину порядковъ, господствовавшихъ въ тылу французской арміи, то здѣсь будетъ приведено это донесеніе въ сокращенномъ видѣ.

Бурсье доносилъ императору отъ 21 и 22 ноября: [2]) „колонна прибыла вчера вечеромъ и временное размѣщеніе ея на дворѣ замка могло состояться черезъ три часа времени. Когда прусскіе офицеры узнали, что они плѣнные, то съ неудовольствіемъ покинули свои части и отправились въ городъ,—обстоятельство, которое повело къ большимъ безпорядкамъ. Лошади и большая часть снаряженія были отобраны, посты у выходовъ были толпою оттѣснены и даже весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ безпорядкахъ. Повидимому и люди изъ тѣхъ 4000 человѣкъ различныхъ родовъ оружія, которые проходили черезъ Потсдамъ, принимали участіе въ отнятіи лошадей и другихъ предметовъ.—Случается почти ежедневно, что по дорогамъ нападаютъ на повозки фуражировъ, опоражниваютъ ихъ и уводятъ лошадей. Пятая часть изъ оставшихся 2017 лошадей настолько сбиты, что только послѣ продолжительнаго леченія могутъ сдѣлаться годными къ службѣ. Причиною этому были два обстоятельства: 1) что лошади съ 20 октября никогда не разсѣдлывались и 2) что плѣнные отобрали у нихъ попоны.“

Для тѣхъ читателей, которые еще ни разу не были въ кампаніи, или не находились въ тылу арміи, я замѣчу, частью и на основаніи соб-

---

[1]) Насколько были достовѣрны бюллетени можно судить изъ того, что въ бюллетенѣ отъ 29 октября уже всѣ драгуны считаются конными и что депо въ Шпандау должно было заключать 4.000 осѣдланныхъ и замундштученныхъ лошадей, которыхъ нельзя было употребить по недостатку всадниковъ.

[2]) Fouc., P. L. 857. 859.

ственнаго опыта, что въ 1866 и въ 1870/71 г.г. въ иныхъ мѣстахъ иногда господствовали такіе порядки, о которыхъ, въ противоположность порядкамъ въ войскахъ, едва можно составить себѣ представленіе. Поэтому нельзя слишкомъ строго осуждать указанные выше порядки во французской арміи.

Образованіе гренадерскаго корпуса Удино. 2 ноября послѣдовалъ приказъ о сформированіи гренадерскаго корпуса изъ пяти полковъ двухбаталіоннаго состава. Каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 6 ротъ, для каковой цѣли всѣ гренадерскія и волтижерскія роты, которыя были оставлены отъ всѣхъ полковъ при отправленіи третьихъ баталіоновъ обратно во Францію, должны были быть направлены въ Берлинъ. Здѣсь роты должны были пополниться рекрутами и доведены до состава въ 100 человѣкъ каждая. Генералъ *Удино*, который уже въ кампаніи 1805 года руководилъ такимъ формированіемъ, былъ предназначенъ командиромъ корпуса. Весьма интересно было бы знать какія причины побудили императора сформировать этотъ отборный корпусъ наряду съ гвардіей. Къ сожалѣнію по этому поводу не имѣется подъ рукою никакихъ матерьяловъ. Уменьшеніе численнаго состава корпусовъ, находившихся въ первой линіи, было выполнено тѣмъ, что для занятія столицы Пруссіи не оставалось болѣе другихъ, вполнѣ организованныхъ войсковыхъ частей.

Дипломатическія приготовленія Наполеона. Приготовленія императора не ограничивались только областью военныхъ дѣлъ, но онъ умѣлъ мастерски дипломатическимъ путемъ сдѣлать шансы войны благопріятными для себя. Военныя и дипломатическія дѣйствія должны всегда идти рука объ руку. Онѣ вмѣстѣ преслѣдуютъ цѣль заставить противника признать наши требованія. Война является лишь послѣднимъ средствомъ политики, откуда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, чтобы въ благопріятный моментъ нельзя было обратиться къ дипломатическимъ переговорамъ. Стремленіе *Наполеона* было направлено преимущественно къ тому, чтобы возбужденіемъ недовѣрія между четырьмя державами Пруссіей, Россіей, Австріей и Англіей, общность интересовъ которыхъ должна была побуждать ихъ къ совокупному дѣйствію противъ Франціи, *) отдалить ихъ между собою, съ тѣмъ, чтобы ту или другую изъ державъ привлечь на свою сторону.

Французскія старанія пробудить Порту сдѣлаться противницей Россіи. Шаги противъ Россіи, дѣйствіе которыхъ обнаружилось въ разсматриваемый періодъ, были сдѣланы еще лѣтомъ 1806 года, когда мирные переговоры, веденные *Убри* въ Парижѣ, были еще въ полномъ ходу. Генералъ *Себастіани* былъ отправленъ въ Константинополь съ порученіемъ побороть здѣсь всемогущее англо-русское вліяніе, вызвать раз-

---

*) Для русскаго читателя эта „общность интересовъ“ представляется довольно сомнительной. А. П.

рывъ между Портой и Россіей и не допустить заключеніе мира между послѣдними двумя державами. Хотя молодому и предпріимчивому генералу по прибытіи на Босфоръ и сдѣлался извѣстнымъ договоръ, заключенный *Убри* 20 іюля, тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ работать съ удвоенной энергіей на дипломатическомъ пути, чтобы побудить Порту открыть враждебныя дѣйствія противъ своего могущественнаго сосѣда. Такъ какъ его старанія у *дивана* оставались напрасными, то онъ обратился непосредственно къ султану и съумѣлъ вырвать у слабаго властелина „гатишерифъ,“ которымъ въ противность ясскому договору, преданные Россіи воеводы въ Молдавіи и Валахіи были замѣнены двумя офранцуженными принцами. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого сдѣлалось извѣстнымъ объ отверженіи императоромъ Александромъ парижскаго договора, то генералъ *Себастіани* домогался далѣе, чтобы воспретить русскимъ судамъ входъ въ Босфоръ. Султанъ и на это согласился. Положеніе сдѣлалось въ высшей степени критическимъ. Однако поворотъ наступилъ тотчасъ же, какъ только послы Англіи и Россіи совмѣстно выступили съ угрозою открыть военныя дѣйствія пребывавшимъ въ готовности военнымъ флотомъ. Султанъ отмѣнилъ всѣ принятыя имъ мѣры и усилія *Себастіани* остались-бы совершенно тщетными, если бы царь не придрался (?) къ поведенію Порты и не воспользовался имъ какъ поводомъ къ войнѣ. Сосредоточенныя на Днѣстрѣ пять дивизій, подъ начальствомъ генерала *Михельсона*, получили приказаніе перейти границы Турціи. Этимъ царь положилъ начало ошибкѣ, выразившейся въ разъединеніи силъ, причемъ значительную треть послѣднихъ онъ предполагалъ употребить на верхнемъ Дунаѣ, между тѣмъ какъ въ тоже время онъ обѣщалъ оказать содѣйствіе Пруссіи. Какъ и за годъ предъ симъ, императоръ Александръ предполагалъ выступить лишь въ качествѣ *помогающей* державы. Когда послѣ этого были получены въ Петербургѣ первыя извѣстія о неудачномъ исходѣ октябрьскихъ боевъ, онъ продолжалъ считать своего могучаго аустерлицкаго противника все еще не столь сильнымъ, какимъ онъ въ дѣйствительности былъ, и 4 ноября направилъ изъ Дунайской арміи къ Бресту только двѣ дивизіи. Въ тоже время *Михельсонъ* получилъ приказаніе съ остальными войсками вступить въ Молдавію. Послѣдствіемъ этого направленнаго противъ Турціи удара оказалось не только ослабленіе силъ на главномъ театрѣ войны, но и другія державы впали въ сомнѣніе, окажетъ-ли Россія обѣщанную поддержку Пруссіи, что въ равной степени было неблагопріятно для русскаго государя. Какую пользу вообще могла принести война съ Турціей? Если Россія желала сдѣлать территоріальное пріобрѣтеніе, то это задѣвало существенно интересы Англіи и въ особенности Австріи, какъ сосѣдки съ Турціей. Такимъ образомъ намѣренія Наполеона сверхъ всякаго ожиданія были достигнуты и не столько ловкостью своего посланника, въ Константинополѣ, сколько ошибкой его противника.

Затяжка франко-прусскихъ переговоровъ возбуждаетъ недовѣріе къ Пруссіи. Тоже самое случилось съ Пруссіей, которая съ непонятнымъ ослѣпленіемъ съизнова начала тянуть дипломатическіе переговоры. Насколько вредно это отразилось на общемъ ходѣ военныхъ дѣлъ, было уже предметомъ изложенія. На ряду съ этимъ, обнаруженіе завязавшихся переговоровъ должно было поставить въ тупикъ державы, на поддержку которыхъ эвентуально указывалось. Союзной Россіи вообще ничего не сообщалось объ инструкціяхъ, данныхъ *Лукезини*, [1]) и только 22 октября король сообщилъ императору Александру о посольствѣ маркиза и о послѣдовавшихъ 14 октября событіяхъ. Такимъ путемъ первыя извѣстія объ этихъ событіяхъ были получены ранѣе въ Петербургѣ. Послѣ полученія королевскаго письма, [2]) прусскій посланникъ графъ *Гольцъ* доносилъ отъ 6 ноября, что императоръ, узнавъ о посылкѣ *Лукезини*, просто испугался. [3])

Еще болѣе страннымъ было поведеніе Пруссіи въ отношеніи Англіи. Послѣ того какъ англійскій посланникъ лордъ *Морпетъ* (Morpeth) не былъ принятъ въ Веймарѣ 14 октября, и когда послѣ несчастнаго рѣшенія заставили его уѣхать, не выговоривъ отрѣченія отъ Ганновера, тогда оставили прусскаго представителя въ Лондонѣ вплоть до перерыва переговоровъ съ Франціей, т. е. до 20 ноября, безъ всякихъ инструкцій. Это случилось не взирая на то, что съ англійской стороны была высказана готовность помочь деньгами и людьми, лишь только выяснится вопросъ о Ганноверѣ.

Отношенія Австріи къ воюющимъ державамъ. Дипломатическіе успѣхи *Наполеона* мало уступаютъ его дѣйствіямъ на полѣ сраженія; во всякомъ случаѣ они оказываютъ существенную поддержку для продолженія кампаніи. [4]) Не одинаково счастливо дѣйствовалъ онъ противъ Австріи,

---

[1]) Hardenberg III, 252.

[2]) По сообщенію прусскаго секретнаго государственнаго архива, этого письма нѣтъ въ наличности, а потому о содержаніи его можно только судить изъ отвѣта императора *Александра* отъ 11 ноября и изъ депеши графа *Гольца* отъ 6 ноября.

[3]) Hardenberg, III, 224.

[4]) Если на стр. 167 приложенія къ журналу „Militär-Wochenblatt" за 1892 годъ, маіоръ *фонъ-Бернарди* говоритъ, что Наполеонъ „велъ войну для войны," то это слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что онъ смотрѣлъ на войну не какъ на средство для достиженія своихъ политическихъ видовъ, но искалъ войны для удовлетворенія своей личной страсти къ борьбѣ. Что его необыкновенный военный геній нашелъ себѣ удовлетвореніе,—не подлежитъ сомнѣнію. Какому художнику не причиняетъ его искусство то же самое? Всѣ политическія цѣли, которыя преслѣдовалъ Наполеонъ, совершенно открыты, и безъ войны, какъ средства, онѣ были недостижимы. Такъ какъ онъ преслѣдовалъ свою цѣль при содѣйствіи искусной политики, то жажда къ господству должна быть разсматриваема какъ страсть, которая увлекала постоянно императора въ новыя военныя замѣшательства. Во всякомъ случаѣ нельзя разсматривать жажду къ военной славѣ единственнымъ двигателемъ у покорителя Европы, какъ это выражено

которая, благодаря своему географическому положенію, угрожавшему флангу и тылу французской арміи, наступавшей къ Варшавѣ, пріобрѣтала особенно важное значеніе. Послѣ того какъ вѣнскій кабинетъ отклонилъ въ сентябрѣ союзъ съ Франціей, было приступлено, для обезпеченія нейтралитета, къ мнимымъ военнымъ приготовленіямъ, согласно которымъ, какъ доносилъ французскій посланникъ, должно было быть сосредоточено въ Богеміи отъ 60000 до 80000 человѣкъ. [1]) Какъ видно изъ писемъ Наполеона къ своему пасынку, отъ 26 октября и 4 ноября, онъ считалъ враждебное отношеніе Австріи, послѣ достигнутыхъ результатовъ относительно Пруссіи, мало вѣроятнымъ, [2]) тѣмъ не менѣе нашелъ цѣлесообразнымъ выставить въ Италіи на австрійской границѣ 60-ти тысячную армію. Въ то же время онъ потребовалъ въ весьма опредѣленной формѣ разъясненія причины сосредоточенія войскъ въ Богеміи, вслѣдствіе чего императоръ Францъ нашелъ необходимымъ распустить лагерь въ Богеміи. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ *Стадіонъ*, желалъ, правда, охотно дѣйствовать совокупно съ Россіей и Пруссіей противъ Франціи, но уже приведенное выше поведеніе обѣихъ этихъ державъ не представляло никакой гарантіи, что императорская армія не очутится вдругъ изолированною противъ могущественнаго противника. Реорганизація австрійской арміи началась только за нѣсколько недѣль, и наиболѣе способный полководецъ, эрцъ-герцогъ *Карлъ*, еще въ срединѣ декабря не относился съ особеннымъ довѣріемъ къ состоянію арміи. [3])

Отношеніе Наполеона къ Польшѣ. Другое обстоятельство, которое должно было вызвать въ Вѣнѣ тревожное безпокойство, это отношеніе Наполеона къ Польшѣ. *Меттернихъ* доносилъ изъ Парижа, что поговариваютъ о возстановленіи Польши. Въ дѣйствительности польскій генералъ *Домбровскій* выѣхалъ 5 ноября изъ Берлина въ Познань, съ цѣлью возбудить поляковъ къ возстанію противъ прусскаго правительства. Но императоръ, конечно, остерегался входить въ какія либо обязательства относительно возстановленія стараго династическаго государства; въ данный моментъ возстаніе поляковъ могло, конечно, принести вредъ Россіи и Пруссіи, ему же—только выгоды. Хранившіеся въ Кюстринѣ 3000 ружей были предоставлены въ распоряженіе *Домбровскаго*, другіе

въ изреченіи, что онъ велъ войну для войны. Наполеонъ былъ не только полководцемъ, но въ то же время и государственнымъ человѣкомъ, и умѣлъ свою дѣятельность какъ перваго подчинять цѣлямъ послѣдняго.

Точно также сдѣланное въ томъ же мѣстѣ утвержденіе, что Наполеонъ слѣдовалъ только одному правилу—безусловно искать и вызывать *рѣшительнаго столкновенія*, въ этомъ исключительномъ значеніи несправедливо. Именно, разсматриваемая кампанія представляетъ неоднократно доказательства противнаго.

[1]) Fouc., P. L. 357.

[2]) Fouc., P. L. 333—700.

[3]) Beer. 261.

40,000 ружей должны были имѣться въ виду; ему-же поручено начать формированіе шести баталіоновъ. *„Не давая ничего письменнаго*, вы сообщите полякамъ,“ наставлялъ Наполеонъ маршала *Даву* въ Познани 13 ноября, „что они свободны обезоружить варшавскій гарнизонъ.... Было бы подходяще выслать 1000 поляковъ въ Ленчицу, чтобы видѣть, сдастся-ли эта крѣпостца.“

Еще болѣе ясно видны намѣренія императора изъ письма, отправленнаго тому же маршалу на слѣдующій день. Въ немъ значится: „другіе 12 баталіоновъ должны быть сформированы въ Варшавѣ.... Предложите обоимъ богатѣйшимъ магнатамъ сформировать на собственный счетъ уланскіе полки, нужно организовать національную гвардію въ Познани и въ другихъ городахъ.... Во всемъ этомъ вы должны принять участіе *словесными* и ободряющими совѣтами; сдѣлайте извѣстнымъ, что я только тогда объяснюсь открыто, когда увижу поляковъ организованными и вооруженными.... Я желаю положительныхъ данныхъ, на которыя можно расчитывать и знать окажетъ-ли намъ вооруженіе дѣйствительную поддержку.“

Такимъ образомъ, императоръ желалъ во всякомъ случаѣ извлечь пользу изъ поляковъ, въ остальномъ же оставаться совершенно свободнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Въ этомъ смыслѣ онъ отвѣтствовалъ депутаціи, прибывшей вскорѣ послѣ этого изъ Познани въ Берлинъ: „Франція никогда не признавала раздѣленія Польши, но тѣмъ не менѣе я могу признать вашу независимость только тогда, когда вы рѣшитесь защищать ваши права, какъ націи, съ оружіемъ въ рукахъ, жертвуя всѣмъ, даже жизнью. Васъ упрекали, что вы во внутреннихъ раздорахъ упустили изъ вида ваши истинные интересы и спасеніе отечества. Наученные несчастіемъ, вы теперь соединитесь, покажите всему свѣту, что только единый духъ оживотворяетъ всю польскую націю.“

Когда въ Вѣнѣ были получены извѣстія объ этихъ событіяхъ, а также сдѣлалось извѣстнымъ о дѣйствительно послѣдовавшемъ возстаніи, то нужно было спросить себя: какъ далеко простираются намѣренія Наполеона? Имѣетъ-ли въ виду возстановленіе старой Польши? Всѣ руководящія лица были единогласно того мнѣнія, что подобный фактъ равносиленъ уничтоженію австрійской монархіи.[1]) Замѣтимъ здѣсь впередъ, что императоръ *Францъ* отклонилъ 15 декабря предложеніе вновь назначеннаго французскаго посланника *Андреосси* (Andréossy) о союзѣ, хотя въ немъ Австрія сохраняла полную свободу оставить за собою Галицію или же обмѣнять всю эту провинцію или часть ея на Силезію.[2]) Австрійскій императоръ желалъ сохранить нейтралитетъ, потому что если и смотрѣли сомнительно на наступленіе французской арміи въ Польшу до рѣки Вислы, то мало полагались на русскія войска и генераловъ и совершенно

---

[1]) Beer, 254.

[2]) Beer, 258.

не довѣряли постоянству политики Петербургскаго кабинета; кромѣ того вторженіе въ Турцію могло не разъ лишить Россію возможности выставить необходимыя силы противъ Франціи. [1])

Подготовительныя операціи на французской сторонѣ. Я перехожу теперь къ подготовительнымъ операціямъ. Несмотря на значительное удаленіе главной квартиры въ Берлинѣ отъ корпусовъ первой линіи, весь интересъ операцій, оставляя въ сторонѣ, направленныя противъ *Гогенлоэ* и *Блюхера*, сосредоточивается вокругъ императора, такъ какъ онъ во всемъ существенномъ самъ руководилъ движеніями своихъ корпусовъ. Онъ это могъ исполнить теперь, въ противоположность прежнему, такъ какъ непріятель былъ еще далеко и въ рѣдкихъ случаяхъ вызывалъ самостоятельныя рѣшенія частныхъ начальниковъ. Непосредственно послѣ полученія извѣстія о неожиданной сдачѣ Кюстрина, послѣдовало 2 декабря указаніе Даву, чтобы онъ направилъ кавалерію на Познань, куда вскорѣ долженъ былъ послѣдовать весь корпусъ, а на слѣдующій день ему уже было предложено выдвинуть одну дивизію къ Ландсбергу. Находившійся въ движеніи къ Кроссену корпусъ *Жерома*, состоявшій изъ баварцевъ и виртембергцевъ, былъ подчиненъ маршалу, а на принца возложено выдвинуть впередъ три кавалерійскихъ отряда, каждый въ 700 коней; два изъ нихъ, слѣдуя по обоимъ берегамъ Одера, должны были сдѣлать попытку вынудить крѣпость Глогау къ сдачѣ, подобно тому какъ это случилось съ Кюстриномъ, а третій отрядъ долженъ былъ двигаться къ Познани.

На донесеніе маршала *Даву*, что его передовые кавалерійскіе отряды помѣшали производству пруссаками рекрутскаго набора, *Ланнъ* получаетъ изъ Штетина приказаніе выдвинуть съ тою же цѣлью свою кавалерію до рѣки Вислы. Къ этому императоръ добавляетъ: „сдѣлайте извѣстнымъ, что первая деревня, которая вышлетъ своихъ рекрутъ, будетъ наказана.“ Корпусъ-же долженъ былъ оставаться въ Штетинѣ до 6 ноября включительно. Мы видимъ, что французы на всѣхъ пунктахъ начали болѣе смѣло употреблять свою кавалерію. Это явленіе напоминаетъ кампанію 1870 года, когда наши кавалерійскія дивизіи все далѣе и далѣе выдвигались впередъ, по мѣрѣ того, какъ разъяснялась бездѣятельность противника. Кромѣ того, императоръ былъ того мнѣнія, что Польша особенно благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи. Въ это время онъ писалъ своему пасынку *Евгенію*, вице-королю итальянскому и своему брату *Іосифу*, королю неаполитанскому: „я намѣренъ вызвать изъ Италіи еще четыре кавалерійскихъ полка, потому что среди необъятныхъ равнинъ Польши кавалерія необходима“; и далѣе: „я нахожусь на границѣ Польши, въ этой странѣ ведутъ бой преимущественно кавалеріею.“ Въ отношеніи мѣстности по ту сторону Вислы, куда его привели военныя дѣйствія въ концѣ декабря, императоръ ошибался. Обширныя лѣса и

---

[1]) Beer, 260.

болота въ этой части Польши стѣсняютъ до крайности дѣятельность кавалеріи. Но было бы несправедливымъ дѣлать упрекъ императору о его маломъ знакомствѣ съ мѣстностью и со многимъ другимъ, касавшимся новаго театра войны. Такое знакомство въ то время было гораздо затруднительнѣе, чѣмъ теперь. Къ этому нужно прибавить, что поляки, которымъ, конечно, были извѣстны трудности, касавшіяся дорогъ и продовольствія, имѣли свой интересъ скрывать ихъ передъ императоромъ.

4 ноября *Даву* переслалъ донесеніе, доставленное ему передовымъ коннымъ отрядомъ въ 80 лошадей, согласно которому вся Силезія, за исключеніемъ укрѣпленныхъ пунктовъ, очищена войсками. Гарнизонъ Глогау долженъ былъ состоять изъ 100 человѣкъ кавалеріи и 2500 человѣкъ пѣхоты, сведенной въ три баталіона, и что комендантъ крѣпости слыветъ за человѣка безпокойнаго и посредственнаго.

Вслѣдствіе этого извѣстія, принцъ *Жеромъ* получилъ отъ 5 ноября приказаніе: съ одною дивизіею Деруа (Deroy) сдѣлать попытку противъ Глогау, съ виртембергцами дойти до Цюллихау, а главную квартиру съ остаткомъ корпуса передвинуть въ Грюнебергъ. При отдачѣ этого приказанія, императору уже было извѣстно изъ письма Даву, что полковникъ Эксельманъ (Exelmans) съ 1 стрѣлковымъ полкомъ наканунѣ вступилъ въ Познань, встрѣченный восторженно населеніемъ. Въ донесеніи по этому поводу говоритъ: „поляки выказали большую готовность къ возстанію и уже при нашемъ прибытіи хотѣли взяться за оружіе.“ Въ другомъ донесеніи отъ 2 часовъ пополудни сообщалось, что прусскій гарнизонъ въ Варшавѣ, вслѣдствіе перехваченнаго письма въ Ландсбергѣ, выступилъ въ Грауденцъ. По донесенію слѣдовавшаго чрезъ Ландсбергъ разъѣзда, туда-же, т. е. въ Грауденцъ, отошли всѣ непріятельскія партіи. На основаніи этихъ, отчасти невѣрныхъ извѣстій, *Даву* получилъ разрѣшеніе выдвинуть свой авангардъ къ Мезерицу и соотвѣтственно за нимъ направить весь корпусъ. *Блюхеровскіе* „проклятые бѣглецы“ („maudits fuyards“) удерживаютъ почти половину арміи на мѣстѣ, пишетъ императоръ *Даву* и въ томъ же родѣ къ *Ланну*, но надѣется вскорѣ и послѣдняго двинуть къ Вислѣ. *Ожеро* (VII корпусъ) и *Бомонъ* (3-я драгунская дивизія) получаютъ приказъ выступить 6-го изъ Берлина въ Кюстринъ. За ними, днемъ позже, долженъ былъ слѣдовать *Нансути* (1-я кирасирская дивизія).

Послѣ того какъ Наполеонъ изъ перехваченныхъ писемъ убѣдился 7-го, что русскихъ еще нѣтъ въ Варшавѣ, онъ приказываетъ *Даву* и *Ланну*, которому подчиняетъ *Бомона*, выдвинуться соотвѣтственно къ Познани и Шнейдемюле, а *Ожеро* къ Дризену. Первымъ двумъ подтверждается, чтобы они не вступали въ серьезный бой, въ особенности съ русскими, и строго поддерживали бы дисциплину между людьми, дабы не отклонять встрѣчное польское населеніе отъ французскихъ интересовъ. Императоръ имѣлъ намѣреніе, задержавъ корпусъ Даву на три-четыре дня въ Познани, двинуть его потомъ далѣе къ Варшавѣ, но въ это время

узнаетъ секретнымъ путемъ о заключенномъ между прусскимъ и русскимъ комиссарами договорѣ, касательно прохода русской арміи, подъ начальствомъ *Бенигсена*, которая должна была перейти 23 октября прусскую границу четырьмя колоннами, по 14.000 человѣкъ въ каждой, у Георгіенбурга, Олиты, Гродно и Яловки (см. отчетную карту № 1). Наполеонъ приходитъ къ заключенію, что послѣ измѣнившихся обстоятельствъ, вызванныхъ прусскими пораженіями, цѣлью дѣйствій означенной арміи будетъ уже не Силезія, а Торнъ, и расчитываетъ, что головы колоннъ 7 или 8 ноября, а хвосты ихъ 18—20 ноября, прибудутъ въ Торнъ, въ составѣ около 50.000 человѣкъ.

Осторожность заставляетъ Наполеона пріостановить сначала наступленіе у Познани и выжидать здѣсь эвентуально нападенія. Хотя весьма вѣроятно, что императоръ знаетъ о происшедшемъ измѣненіи въ первоначальныхъ русскихъ диспозиціяхъ, но пока это твердо не установлено, осторожность заставляетъ его отказаться отъ движенія къ Варшавѣ и сначала занять выгодную позицію у Познани. Такъ какъ нельзя ожидать атаки ранѣе 18-го, то по его мнѣнію остается достаточно времени, чтобы притянуть къ Даву у Познани гвардію и войска *Ланна*, *Ожеро*, *Жерома*, *Клейна* и *Нансути*. Изъ таблицы передвиженій (см. приложеніе IV) видно, что въ то время такое сосредоточеніе около 75.000 человѣкъ было возможно. Такъ какъ Наполеонъ считалъ пруссаковъ не болѣе какъ въ 15.000 человѣкъ, то соотношеніе силъ оказывалось для него еще болѣе благопріятнымъ. Въ дѣйствительности союзники, русскіе и пруссаки, не могли въ это время переправить черезъ Вислу замѣтно большаго количества войскъ. Какъ будетъ видно далѣе, такое намѣреніе и не входило въ ихъ расчеты. Мы видимъ, какъ Наполеонъ, при всей его смѣлости, никогда не упускаетъ изъ вида осторожности и остерегается вызвать рѣшительное столкновеніе, когда надежда на успѣхъ складывается неблагопріятно. Повидимому его очень безпокоитъ движеніе *Блюхера* къ Любеку, потому что въ письмѣ къ *Даву*, онъ снова возвращается къ этому и пишетъ: „великій герцогъ (Мюратъ) и маршалы *Бернадотъ* и *Сультъ* съ каждымъ днемъ все болѣе удаляются.... вы, конечно, понимаете, что меня удерживаетъ благоразуміе отъ дальнѣйшаго движенія впередъ". *Ней* также удерживается у Магдебурга и императоръ настоятельно желаетъ паденія этой крѣпости.

Силы французовъ по отношенію къ разнообразію предстоящихъ задачъ чрезвычайно малы. Если сообразить далѣе, что *Мортье* съ VIII корпусомъ и голландцами находился на маршѣ въ Ганноверъ и что ему было поручено наблюденіе за Гамельномъ и Ніенбургомъ, равно какъ занятіе Касселя, то задачи, которыми задалось одновременно французское главноначальствованіе, были весьма обширны. Къ этому присоединилась необходимость снабдить гарнизонами укрѣпленные пункты Эрфуртъ, Виттенбергъ, Шпандау, Штетинъ и Кюстринъ, а равно и столицу Пруссіи. Далѣе, необходимо было обезпечить этапную линію въ 100 миль длин-

ную отъ Майнца до Познани, пролегавшую по завоеванной странѣ, конвоировать тысячи плѣнныхъ во Францію, короче, требованія отъ войскъ, находившихся въ распоряженіи Наполеона, были настолько разнообразны, что является совершенно естественнымъ, если число войскъ принималось болѣе значительнымъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности. [1]) Если принять находившуюся въ серединѣ ноября въ 1 линіи полевую армію въ 131.527 человѣкъ [2]) и присоединить къ ней VIII корпусъ, включая находившіеся въ движеніи полки, и союзниковъ, то общая численность арміи выразится въ 194.171 человѣкъ. Это *поразительно малое число*, если принять въ соображеніе разнообразіе предстоявшихъ задачъ въ непріятельской странѣ и, притомъ, въ такое время, когда Наполеонъ готовился начать борьбу противъ новаго врага, имѣя ненадежную Австрію у себя на флангѣ. Но еще болѣе удивительно, что безпощадному повелителю 38 милліоновъ французовъ, несмотря на очевидныя его стремленія создать сильную армію, удалось выставить въ означенномъ числѣ только 162.000 своихъ подданныхъ. Во всякомъ случаѣ борьба потребовала своихъ жертвъ и не менѣе какъ 14.791 французскихъ солдатъ наполняли лазареты, тѣмъ не менѣе число остается необыкновенно малымъ. Императоръ также чувствовалъ настоятельную необходимость усиленія арміи; онъ неоднократно посылалъ приказаніе *Келлерману* двинуть въ походъ молодыхъ конскриптовъ, даже ранѣе окончанія ими образованія и постройки полнаго обмундированія.

Но такое положеніе должно было вскорѣ измѣниться къ лучшему, такъ какъ мы узнаемъ изъ свидѣтельства самого императора, что весь наборъ въ 80.000 человѣкъ, долженъ былъ оставить свои депо 15 декабря. Несмотря на это, осмотрительный полководецъ озабоченъ тѣмъ, чтобы снова пополнить запасныя войсковыя части. 12 ноября онъ приказываетъ генералу *Дежану* (Dejan), *„совершенно секретно“* сдѣлать всѣ приготовленія для имѣющаго послѣдовать въ январѣ мѣсяцѣ новаго рекрутскаго набора въ 100.000 человѣкъ. [3]) Но для чего такая таинственность, и почему нѣсколько позднѣе императоръ уменьшилъ свое требованіе до 80.000 человѣкъ, изъ коихъ еще 20.000 человѣкъ должны были остаться въ резервѣ? Но еще болѣе кажется страннымъ, когда онъ въ мартѣ 1807 г., едва три мѣсяца спустя, снова требуетъ слѣдующихъ 80.000 человѣкъ въ счетъ 1808 года, т. е. довольствуется 19 лѣтними едва способными рекрутами, вмѣсто того, чтобы призвать къ набору подходя-

---

[1]) Изъ операцій Наполеона въ декабрѣ 1806 г., *Клаузевицъ* выводитъ (Schwarz II, 476), что его армія, не считая тыловыхъ частей, состояла 14 октября изъ 200,000 человѣкъ, т. е. на 40.000 человѣкъ болѣе дѣйствительной ея численности. Далѣе нужно вспомнить составленный *Шарнгорстомъ* придворный журналъ (томъ I, 427), въ которомъ также численность французской арміи, подъ датой 14 октября, опредѣлена въ 200.000 человѣкъ.

[2]) Это указаніе приведено *Фукаромъ* въ концѣ его книги «Пренцлау—Любекъ.»

[3]) Correspond. XIII. 11238.

щій возрастный классъ. Въ особенности послѣднее обстоятельство возбуждаетъ во мнѣ сомнѣніе, отвѣчаетъ-ли дѣйствительности всеобщее убѣжденіе, [1]) что Наполеонъ располагалъ неисчерпаемыми средствами. Это меня привело къ справкамъ въ совершенно неоспоримыхъ матеріалахъ „Correspondance" Наполеона и данныхъ французскаго законодательства (Bulletin des Lois). Эти *совершенно новые результаты* моихъ изысканій, которыя уже появились на страницахъ приложенія къ журналу „Militär-Wochenblatt," будутъ приведены здѣсь въ общей краткой сводкѣ.

Революція съ величайшимъ произволомъ и безпощадностью гнала сотни тысячъ людей подъ знамена. Приведенныя выше выраженія касательно привлеченія всѣхъ народныхъ силъ, отвѣчаютъ здѣсь совершенной правдѣ. Правильный ходъ дѣлъ наступилъ лишь съ учрежденіемъ директоріи, которая издала 6 сентября 1798 года законъ и конскрипцію. Это было, правда, только новое названіе уже неоднократно практиковавшейся прежде рекрутчины, тѣмъ не менѣе новый законъ существенно заключалъ болѣе облегчительныя постановленія, чѣмъ прежній; существовавшій произволъ былъ ослабленъ. Обязательный срокъ службы установленъ впредь отъ 20 до 25 лѣтняго возраста и по окончаніи послѣдняго, солдатъ въ мирное время увольнялся окончательно въ отставку. Благое намѣреніе законодателя, могло вначалѣ только отчасти осуществиться, такъ какъ война противъ второй коалиціи неумолимо требовала второй арміи. Вслѣдствіе сего директорія призвала подъ знамена 200,000 человѣкъ изъ младшихъ возрастныхъ классовъ. Отвращеніе къ службѣ, вслѣдствіе существовавшихъ до сихъ поръ порядковъ, достигло въ населеніи такой степени, что цѣлыя массы людей уклонялись отъ жребія и были вынуждены обратиться къ тремъ старшимъ возрастнымъ классамъ, между тѣмъ какъ и одинъ младшій возрастный классъ былъ достаточенъ, чтобы выставить требуемые 200.000 человѣкъ. Въ тотъ моментъ, когда *Наполеонъ* при помощи государственнаго переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 года захватилъ власть, наступилъ

---

[1]] *Клаузевицъ* въ 3 главѣ своей 8 книги „Vom Kriege" объясняетъ это убѣжденіе, говоря: благодаря французской революціи война снова сдѣлалась народнымъ дѣломъ, дѣломъ 30 милліоннаго народа. Тогда средства уже не имѣли границъ. Если несмотря на это, вся революціонная война пронеслась прежде, чѣмъ сдѣлаться чувствительною въ своей силѣ, то причиною этому были техническія несовершенства.... Управляемая рукою Наполеона и опиравшаяся на народныя силы военная держава прошла разрушительно черезъ всю Европу. Тоже самое неоспоримо доказалъ въ 1881 году *Бернарди* въ своемъ сочиненіи о Фридрихѣ Великомъ: Наполеонъ могъ замышлять величайшія цѣли и вести войну съ неостывающей энергіей, «такъ какъ онъ унаслѣдовалъ отъ революціи право распоряжаться съ безграничнымъ произволомъ всѣми дѣйствительными силами, кровью и всѣмъ достояніемъ Франціи и все то, чѣмъ Франція могла располагать, утилизировать для своихъ цѣлей.» Еще въ послѣднее время (1887) профессоръ Гансъ *Дельбрюкъ* высказалъ тотъ-же взглядъ въ статьѣ о различіи между стратегіею Фридриха и Наполеона. Тамъ сказано, „что конскрипція постоянно вновь выставляла неисчислимыя массы людей" и что „арміи Наполеона въ нѣсколько разъ превосходили таковыя Фридриха."

совершенно другой порядокъ. Уже въ мартѣ 1800 года было введено на продолжительное время *замѣстительство* и въ теченіе послѣдующихъ двухъ лѣтъ оно было еще болѣе расширено. Въ первые шесть лѣтъ новый властитель Франціи довольствовался 30 тысячной активной арміей, кромѣ того въ послѣдніе пять лѣтъ онъ потребовалъ такое же число для резерва, который вначалѣ не былъ вовсе, а впослѣдствіи только отчасти выставляемъ. Такое требованіе отъ страны, число жителей которой достигло къ 1806 году 38 милліоновъ и ежегодно доставляло 250.000 молодыхъ людей, годныхъ къ службѣ, *поразительно ничтожно*! Подобныя ограниченія принялъ Наполеонъ и для послѣдующихъ лѣтъ, какъ это мы имѣли уже случай указать для 1807 и 1808 г.г. Въ дѣйствительности императоръ находился подъ двойнымъ давленіемъ. Съ одной стороны это было *противодѣйствіе народонаселенія*, которое, не взирая на ничтожныя требованія, вынуждало къ принятію черезчуръ энергическихъ мѣръ, вродѣ выставленія экзекуціонныхъ сыщиковъ къ уклонявшимися рекрутамъ и ловли послѣднихъ подвижными колоннами; съ другой стороны, *выскочка* и *узурпаторъ* имѣлъ въ виду достаточные и вліятельные элементы населенія, для которыхъ по возможности нужно было облегчить добываніе замѣстителей. Приготовляясь къ войнѣ съ Россіею въ 1812 году, Наполеонъ опредѣлилъ призывъ на 1811 и 1812 г.г. въ 120.000 человѣкъ,—число, которое все таки было меньше половины того числа, которое могла дать увеличившая въ это время въ своихъ предѣлахъ имперія. Крутой поворотъ въ мѣропріятіяхъ Наполеона наступилъ лишь въ тотъ моментъ, когда онъ убѣдился въ неудачномъ исходѣ кампаніи противъ русскаго колосса со всѣми ея послѣдствіями. Въ промежутокъ времени съ 1 сентября 1812 года по 20 ноября 1813 года, т. е. въ теченіе 14½ мѣсяцевъ, было призвано подъ знамена не болѣе, ни менѣе, какъ 1.237.000 человѣкъ, причемъ были призваны и резервы 1802 года. Если принять въ соображеніе, что за всѣ предшествующіе 12 лѣтъ общая сумма призывныхъ рекрутъ все таки уступала приведенному выше числу на 60.000 человѣкъ, то послѣдняя борьба великаго корсиканца является просто отчаянною.

Доказавъ, такимъ образомъ, что въ періодѣ времени, когда *Наполеонъ*, будучи повелителемъ Франціи, стоялъ во всеоружіи почти противъ всей Европы, онъ не располагалъ такими неограниченными средствами, какъ это вообще думали до сихъ поръ, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не высказать великому полководцу нашего высокаго удивленія.

Существовавшее до сихъ поръ убѣжденіе, что Наполеонъ при своемъ образѣ веденія войны нуждался въ большихъ массахъ войскъ, является неосновательнымъ. На ряду съ этимъ фактомъ, является также неосновательнымъ главный аргументъ, который до сихъ поръ постоянно приводится, что будто употребленіе большихъ массъ войскъ дало возможность Наполеону совершенно измѣнить образъ веденія войны противъ того, который существовалъ въ 18 столѣтіи. Это опять былъ *Клаузевицъ*, котораго изрѣ-

ченія, полныя глубокаго смысла, господствовали надъ всѣми умами. Къ тому, что было приведено выше, онъ добавляетъ: „со времени Бонапарта, когда война сдѣлалась дѣломъ всего народа, она приняла совершенно другой характеръ, или болѣе того, она приблизилась къ своей природѣ, къ своему абсолютному совершенству. Вызывавшіеся для этого средства не имѣли видимыхъ границъ.... *Энергія веденія войны*, широкое поле возможнаго успѣха возрасли, благодаря *объему средствъ*...., *цѣлью* военныхъ дѣйствій было *уничтоженіе противника*."

Если *Клаузевицъ* заблуждался въ отношеніи средствъ, которыми располагалъ *Наполеонъ*, то тоже самое съ нимъ случилось при обсужденіи состоянія военнаго дѣла въ 18 столѣтіи. Онъ называетъ великаго короля вмѣстѣ съ *Густавомъ Адольфомъ* и *Карломъ XII*, предвѣстниками *Наполеона* въ отношеніи того, на что можно рѣшаться на войнѣ. Онъ упустилъ изъ вида, что *Фридрихъ* разгадалъ дѣйствительную сущность войны и значеніе боя и точно также неоднократно стремился къ уничтоженію противника.

Бернгарди первый это убѣдительно доказалъ и въ этомъ его заслуга. *Клаузевицъ* продолжаетъ далѣе: „арміи содержались отъ казны, которую монархъ считалъ на половину своею собственною кассою. Отношенія къ другимъ государствамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ торговыхъ вопросовъ, касались преимущественно интересовъ казны или правительства, а не народа.... Такимъ образомъ народъ.... при такомъ состояніи въ 18 столѣтіи не значилъ ничего и, при всѣхъ своихъ достоинствахъ или недостаткахъ, оказывалъ только посредственное вліяніе на войну." „Вслѣдствіе этого война.... сдѣлалась простымъ дѣломъ правительства, которую они, при помощи талеровъ и праздныхъ бродягъ, вели въ своихъ и сосѣднихъ провинціяхъ."

Если бы въ вышеприведенномъ не было много правды, то становится непонятнымъ, какимъ образомъ подобный взглядъ могъ сдѣлаться всеобщимъ, повторяемымъ однимъ писателемъ за другимъ. Однако удивительно, какъ непризнаніе заслугъ прусскаго народа во время семилѣтней борьбы противъ подавляющаго превосходства силъ, никогда не вызывало возраженія. Во всякомъ случаѣ армія, съ которою великій прусскій король велъ геройскую борьбу, состояла на половину изъ навербованныхъ иностранцевъ, которые въ большинствѣ хотя и заслуживали названія „бродягъ", но другая половина состояла изъ природныхъ рекрутъ. Если вычислить процентное отношеніе послѣднихъ къ общей численности населенія, то получится въ высшей степени неожиданный результатъ, который даетъ почти вдвое большее число, чѣмъ то, которымъ располагалъ Наполеонъ. Въ прусской арміи въ августѣ 1756 года считалось 155.500 человѣкъ, изъ коихъ около 80.000 человѣкъ природныхъ уроженцевъ (такъ какъ солдатскіе дѣти, выпущенные кантонисты, охотники и т. д. считались въ числѣ иностранцевъ), слѣдовательно около 2% общаго числа населенія въ государствѣ, считавшаго въ то время

4.000.000 жителей. Если бы въ 1806 году 38 милліонная Франція выставила только 1% населенія, то армія ея должна бы была состоять изъ 380.000 человѣкъ, численность которой армія не достигала даже приблизительно. Какъ было указано выше, несмотря на всѣ усилія императора притянуть все, чѣмъ онъ располагалъ, въ ноябрѣ 1806 года на германской территоріи находилось едва 177.000 человѣкъ французовъ. Такимъ образомъ, по всей справедливости можно сказать, что *Фридрихъ* въ большей мѣрѣ опирался на народныя силы, чѣмъ его послѣдователь (?). Общепринятое мнѣніе, основанное на авторитетѣ *Клаузевица*, должно, слѣдовательно, получить обратное значеніе.

Теперь спрашивается, какимъ образомъ объяснить необыкновенные успѣхи Наполеона и измѣненный имъ противу 18 столѣтія образъ веденія войны? Повидимому дать такое объясненіе труднѣе, чѣмъ объяснить цифру 160.000 человѣкъ, съ которыми онъ ищетъ рѣшительнаго столкновенія на рѣкѣ Саалѣ, или 194.000 человѣкъ, съ которыми мы его находимъ въ началѣ ноября разбросаннымъ почти по всему пространству сѣверной Германіи съ операціонной линіей болѣе чѣмъ въ сотню миль, и которые, сравнительно, не болѣе тѣхъ 56.000 человѣкъ, съ которыми Фридрихъ II въ 1756 году атаковалъ австрійцевъ въ Богеміи. Театръ войны въ Богеміи и Моравіи былъ сравнительно невеликъ и разстоянія отъ саксонской и силезской границъ до Вѣны составляли только 55 и 35 миль. Тѣмъ не менѣе абсолютному повелителю прусской монархіи ничто не препятствовало совершенно разбить своего противника и дойти до самой столицы на Дунаѣ. Уже сказано, что *Фридрихъ* въ пониманіи войны и боя стоялъ далеко выше понятій, господствовавшихъ въ 18 столѣтіи, тѣмъ не менѣе, какъ и всякій человѣкъ, онъ былъ дитя своего вѣка. Мы иногда его видимъ, какъ, напримѣръ, при вступленіи въ Саксонію въ 1756 году, отказывающимся отъ магазинной системы, стѣснявшей его подобно цѣпямъ, между тѣмъ какъ въ томъ же году, послѣ сдачи саксонцевъ, соображенія о продовольствіи препятствуютъ ему перенести войну въ Богемію. Тогда онъ располагается на зимнихъ квартирахъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться временемъ, которое ему оставляютъ безъ воздѣйствія другіе противники для операцій противъ Австріи. Онъ здѣсь обнаруживаетъ силу привычки, преданія, потому что только въ ничтожной части можно оправдать такой образъ дѣйствій составомъ арміи. Пирна и другія позиціи представляются для короля непреодолимыми; навѣрно разсыпной строй оказалъ Наполеону большую услугу, когда онъ штурмовалъ Ландграфову высоту, но рѣшительнымъ въ данномъ случаѣ оказалось убѣжденіе его противника *Гогенлоэ*, который считалъ совершенно невозможной атаку съ этой стороны. Также утверждали, что улучшеніе путей сообщенія и культуры облегчили примѣненіе новаго военнаго искусства; это очень мало или совершенно не относится до Польши и сѣверной Германіи.

Введенный Наполеономъ образъ веденія войны сдѣлался потому возможнымъ, что революція порвала связь съ господствовавшими дотолѣ убѣжденіями. Зато *рѣшительнымъ* сказалось то, что революція отбросила,—какъ и многое другое, освященное вѣками,—унаслѣдованные взгляды на военное дѣло и освободила отъ условныхъ цѣпей. При этомъ взрывѣ элементарныхъ силъ, заслуга не можетъ быть приписана отдѣльнымъ личностямъ. Наполеонъ засталъ уже національную армію, измѣненную тактику, реквизиціонную систему, слѣдовательно поле для него было подготовлено, но многія старыя убѣжденія еще крѣпко держались въ умахъ; ихъ поборолъ съ безпощадною энергіею, прямо устремившійся къ своей цѣли, завоеватель. Какъ передъ нимъ *Фридрихъ*, такъ и онъ позналъ истинную сущность войны и значеніе боя, но затѣмъ является замѣчательная разница между обоими мастерами военнаго дѣла, и въ то время, когда идеи *Наполеона* получаютъ всеобщее значеніе, *Фридрихъ* остается одинъ не только безъ вліянія на военное искусство своей эпохи, но и позднѣе его понимаютъ настолько ложно, что находятся *Брауншвейгъ* и *Гогенлоэ*, которые полагаютъ, что дѣйствуютъ въ его духѣ. Этотъ застой и преклоненіе предъ обычаями у противниковъ, были весьма на руку вновь народившемуся полководцу. Ходъ изслѣдуемой кампаніи представлялъ уже не разъ тому примѣры. При отступленіи къ Пренцлау и Любеку оставили въ рукахъ непріятеля запасы страны, заставляли голодать своихъ людей, жертвовали арміею, но отъ унаслѣдованныхъ формъ права и продовольствія не могли отказаться. Если принять въ соображеніе, что послѣ того, какъ Наполеонъ, въ теченіи болѣе чѣмъ полжизни своей изображалъ на картѣ Европы кровавыми штрихами уроки военнаго искусства, и что все еще оказывали вліяніе старыя идеи, то нужно удивляться той необыкновенной силѣ человѣка, *который тотчасъ, послѣ выступленія своего въ качествѣ полководца, съумѣлъ освободиться отъ власти обычаевъ.* Два случая изъ кампаніи 1814 года являются весьма подходящими для доказательства только-что сказаннаго. Весьма вліятельные люди въ совѣтѣ союзныхъ монарховъ, какъ, напримѣръ, генералъ *Дука*, забраковали походъ къ Парижу, какъ безуміе. Послѣдній предлагалъ расположить армію на зимнихъ квартирахъ и, съ наступленіемъ благопріятнаго времени года, обложить Майнцъ. Когда послѣ этого благополучно достигли Лангра, *Кнезебекъ*, генералъ-адъютантъ Фридриха Вильгельма III, поучалъ, что Лангръ расположенъ на плоской возвышенности, которая служитъ водораздѣломъ между Франціею; кто владѣетъ возвышенностью, господствуетъ надъ страной, вслѣдствіе этого необходимо остановиться, такъ какъ подобной хорошей позиціи далѣе во Франціи найти нельзя.

Наполеонъ не располагалъ второлинейными войсками для этапной службы. Южно-германскіе небольшіе контингенты не могли вполнѣ покрыть этотъ недостатокъ. Для дополненія предъидущаго необходимо еще замѣтить, что въ распоряженіи *Наполеона* не было второлинейныхъ войскъ, какими мы

располагаемъ въ настоящее время и которыя, напримѣръ, къ 1 марта 1871 года составляли, для занятія завоеванныхъ областей, не менѣе 105.272 человѣкъ, 5681 лошадей и 68 орудій. [1])

Если до сихъ поръ удавалось Наполеону, сравнительно ничтожными силами, удерживать въ повиновеніи всю сѣверную Германію, то причиною этому была политическая разрозненность, не дозволявшая развиться сильному національному чувству. Уже было объяснено, какъ высшія учрежденія прусскаго государства и магистратъ города Берлина были озабочены оказываніемъ услугъ непріятельскимъ войскамъ. Что-же можно было ожидать отъ другихъ государствъ? Тѣмъ не менѣе незначительный Гессенъ былъ единственною страною, въ которой проявился духъ сопротивленія, и который, въ концѣ-концовъ, побудилъ французовъ принять противъ него даже слишкомъ строгія мѣры. Нѣсколько тысячъ солдатъ изъ распущенной арміи блуждали по странѣ, не имѣя никакого заработка и при сдачѣ ими оружія и лошадей, съ которыми они были уволены, происходили разнаго рода насилія. Положеніе кассельскаго генералъ-губернатора сдѣлалось однажды даже критическимъ, когда онъ долженъ былъ призвать въ постоянные пункты квартированія офицеровъ и солдатъ, для формированія пяти полковъ для французской, голландской и итальянской службы. Произошло открытое возстаніе, и такъ какъ кассельскій гарнизонъ былъ весьма слабъ, то пришлось вызвать съ Рейна и Майна 3000 человѣкъ, которые и умиротворили легко толпы, лишенныя предводителей. Этотъ случай показываетъ недостатокъ этапныхъ войскъ, которыя не могли быть пополнены небольшими южно-германскими контингентами. Понятно, что французскую полевую армію необходимо было по возможности не ослаблять, а потому, для сопровожденія партій военно-плѣнныхъ, назначались самыя незначительныя части. Благодаря этому обстоятельству, прусскіе военно-плѣнные убѣгали цѣлыми толпами и снова присоединялись къ своей арміи. Въ особенности это часто случалось въ кавалеріи. Такъ, напримѣръ, изъ блюхеровскихъ гусаръ ни одинъ человѣкъ не перешолъ черезъ Рейнъ, всѣ убѣжали и, мало по мало, присоединились къ своимъ знаменамъ. Тремъ храбрымъ вахмистрамъ этого полка удалось даже провести черезъ Пруссію колонну въ 300 человѣкъ, за что король произвелъ ихъ въ офицеры.

Мы видѣли какъ Наполеонъ старался помочь недостатку этапныхъ войскъ формированіемъ временныхъ баталіоновъ, состоявшихъ большею частью изъ рекрутъ. Повидимому онъ чувствовалъ себя стѣсненнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ послѣ развязки дѣлъ, вызванныхъ преслѣдованіемъ *Блюхера*, и даже считалъ себя вынужденнымъ предписать маршалу *Даву*, въ указанномъ выше письмѣ отъ 7 сентября, на всякій случай, составить планъ отступленія къ Штетину или Кюстрину. Письмо, однако, заканчивается тѣмъ, что онъ, въ случаѣ, если русскіе замедлятъ свое на-

[1]) Generalstabswerk 1870/71. V. 1407.

ступленіе, вмѣсто сосредоточенія у Познани или отступленія, приметъ другія рѣшенія.

Распоряженія Наполеона по продовольствію. Во вниманіе къ трудностямъ, которыя позднѣе обнаружились касательно продовольствія войскъ на новомъ театрѣ войны, мы должны въ особенности указать на распоряженія Наполеона, принятыя имъ въ этомъ направленіи. Уже наканунѣ того дня, когда были отданы приказы о наступленіи къ Познани и Торну, *Наполеонъ* указалъ генералъ-интенданту арміи *Дарю* о скорѣйшей высылкѣ въ Познань всѣхъ печниковъ, для устройства хлѣбопекарныхъ печей, которыя должны были ежедневно выпекать 70.000 порцій хлѣба. Далѣе, для продовольствія арміи, долженствовавшей сосредоточиться около Познани, было приказано открыть магазины съ мукой, овсомъ и водкой, а также собрать гурты скота. Для пополненія магазиновъ было разрѣшено, въ случаѣ нужды, воспользоваться также запасами, которые были найдены *Даву* въ Ландсбергѣ. Перевозка запасовъ должна была происходить по рѣкѣ Вартѣ. Съ цѣлью, чтобы при обстоятельствахъ доставить въ Познань водою запасы, захваченные въ Кюстринѣ, должны были быть произведены развѣдки, для опредѣленія времени, потребнаго для означенной цѣли. *Дарю* получилъ далѣе приказъ, изъ двухъ милліоновъ порцій муки, рому и водки, хранившихся въ Штетинѣ, половину доставить по рѣкѣ Одеру. Такого же рода указанія были даны и маршалу *Даву*, одновременно съ приказомъ о выступленіи въ походъ.

Была-ли произведена доставка указаннымъ путемъ изъ Ландсберга и Кюстрина,—остается неизвѣстнымъ. Вѣроятно этого не случилось, потому что извѣстія, сообщаемыя *Даву*, были весьма благопріятныя, а транспортировка водою изъ Кюстрина въ Познань должна была въ то время потребовать отъ 3 до 4 недѣль, а изъ Ландсберга немного меньше времени. Согласно его письма отъ 8 ноября изъ Мезерица, въ Познани должно было находиться весьма значительное количество овса, а воодушевленное населеніе охотно со всѣхъ сторонъ предлагаетъ муку, сѣно и фуражъ. Собственно даже то, что было найдено въ Мезерицѣ, превзошло его ожиданія и всѣ проходящія войска должны были найти въ изобиліи хлѣбъ, мясо и овесъ. То же самое имѣло быть на пути въ Познань въ Пинне и Батинѣ. Эти свѣдѣнія были дополнены изъ Познани 10 ноября тѣмъ, что запасы въ названныхъ двухъ пунктахъ будутъ достаточны для 60.000 человѣкъ. Въ отношеніи Познани значилось, что сюда прибываютъ въ огромномъ количествѣ всякаго рода запасы продовольствія и 13-го маршалъ доносилъ объ открытіи хлѣбопекарень, изготовляющихъ ежедневно отъ 40.000 до 50.000 порцій хлѣба,—работа, которая въ теченіи нѣсколькихъ дней можетъ быть усилена до 70.000 порцій въ сутки.

Отъ *Ланна* получались не менѣе благопріятныя донесенія послѣ того, какъ онъ достигнулъ Наккеля и Бромберга. У перваго пункта заарестовали лодки съ 38 тоннами вина и водки. То же самое про-

зошло у Бромберга, гдѣ нашли 40.000 центнеровъ овса и огромный соляной магазинъ, а въ Фордонѣ болѣе 3000 центнеровъ муки. 16 ноября *Ланнъ* доносилъ изъ Бромберга объ устройствѣ печей, изготовлявшихъ 50.000 хлѣбныхъ порцій, изъ коихъ 30.000 порцій онъ предполагалъ отправить для корпуса *Ожеро* въ Накель и Шнейдемюле. Продовольствіе этого корпуса было обезпечено такимъ же путемъ, такъ какъ онъ получилъ приказаніе взять съ собою хлѣба на шесть дней изъ запасовъ въ Дрезденѣ, о коихъ уже прежде доносилось. Не взирая на эти благопріятныя извѣстія изъ Познани, принцу *Жерому* было поручено собрать въ Ласскомъ округѣ 100.000 раціоновъ овса, 20.000 центнеровъ зерноваго хлѣба или муки и отправить эти запасы въ Познань. Относительно выполненія этого приказа, а равно и другихъ, относящихся до продовольствія, мы не находимъ никакихъ указаній въ фукаровскихъ документахъ. Такъ какъ въ серединѣ декабря у Познани началъ ощущаться недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, а въ концѣ января въ Варшавѣ онѣ оказались въ достаточномъ количествѣ, причемъ императоръ, въ письмѣ отъ 28, въ особенности упоминаетъ о прибытіи муки изъ Глогау, то нужно предположить, что хотя указанныя выше распоряженія и были выполнены, но благодаря дурнымъ дорогамъ и зимнему времени онѣ запоздали. Замѣтимъ здѣсь впередъ, что при дальнѣйшемъ наступленіи отъ Познани къ Варшавѣ, было поручено маршалу *Даву* на трехъ путяхъ, черезъ Калишъ, Ленчицу и Коваль, учредить въ этихъ пунктахъ магазины и устроить хлѣбопекарныя печи, чтобы снабжать проходящія войска четырехдневнымъ запасомъ хлѣба. *Даву* уже предупредилъ этотъ приказъ отъ 16, потому что 15 онъ доносилъ: „пять дней тому назадъ я обезпечилъ продовольствіе на дорогахъ изъ Познани въ Торнъ и въ Варшаву. Черезъ каждые 45—54 километра я приказалъ устроить обыкновенныя крестьянскія печи, для выпечки отъ 50.000 до 60.000 порцій хлѣба. Вездѣ находятся значительные магазины съ мукой, овсомъ и фуражемъ.“ [1])

Извѣстія о капитуляціи Любека и Магдебурга получаются въ Берлинѣ 9 ноября и побуждаютъ Наполеона увеличить требованія при заключеніи перемирія. 9 ноября рѣшилась столь благопріятная для французскаго оружія участь Любека и Магдебурга. Императоръ тотчасъ-же усилилъ въ отношеніи Пруссіи условія мира въ указанной уже нами формѣ [2]) и не ожидая

---

[1]) И въ данномъ случаѣ военный архивъ E. I, 78 даетъ намъ весьма прискорбное указаніе какъ далеко шли услуги прусскихъ чиновниковъ, для осуществленія французскихъ мѣропріятій. Президентъ палаты въ Познани сообщалъ финансовой камерѣ въ Варшавѣ объ отданномъ 13 ноября маршаломъ *Даву* приказѣ ландратамъ касательно учрежденія магазиновъ съ просьбою „выслать комиссаровъ, которые должны въ возможной скорости выполнить отданное предписаніе.“ Камера присоединила этотъ документъ къ своимъ актамъ.

[2]) Томъ II. 328. Это событіе произошло не 8, какъ это мною заимствовано у *Гепфнера* II, 390, а 9 ноября; срав. Bailleu № 439.

отвѣта на предложенія отъ 30 октября. Едва прусскіе уполномоченные согласились на подписаніе этихъ условій, какъ онъ снова началъ медлить. Его истинныя намѣренія въ этихъ переговорахъ были выражены въ составленномъ уже на другой день бюллетенѣ, въ которомъ значилось:

„Французская армія до тѣхъ поръ не оставитъ Польши и Берлина, пока Порта не возвратитъ себѣ полной независимости и пока Молдавія и Валахія не будутъ объявлены ея полными сюзеренными владѣніями.

„Французская армія до тѣхъ поръ не оставитъ Берлина, пока испанскія, голландскія и французскія колоніи не будутъ возвращены и не будетъ заключенъ всеобщій миръ.“

Уже высказанный мною взглядъ, что императоръ вовсе не желалъ заключенія окончательнаго мира съ Пруссіею, подтверждается вышеизложеннымъ. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что содержаніе бюллетеня, отправленнаго въ Парижъ, только спустя 20 дней было обнародовано въ берлинскихъ газетахъ. Прусскому кабинету было объ этомъ сообщено изъ Парижа въ нотѣ Таллейрана отъ 15 ноября.

Пока императоръ рѣшился на продолженіе военныхъ дѣйствій, онъ выжидалъ дальнѣйшихъ извѣстій относительно русскихъ. Для него имѣло большую цѣну занятіе Глогау, каковой пунктъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, оказывался на флангѣ Силезіи и Австріи. Такъ какъ эта крѣпость со времени ея обложенія (съ 7 ноября) отказывалась отъ сдачи, то принцъ *Жеромъ* получилъ приказъ сдѣлать попытку къ овладѣнію ею при помощи бомбардированія, для каковой цѣли были отправлены изъ Кюстрина 6 мортиръ и 4 гаубицы. 11 послѣдовали приказы корпусу, расположенному у Любека, начать движеніе къ Берлину; только сильно изнуреннымъ войскамъ корпуса *Бернадота* было разрѣшено продолжать отдыхъ, но и ему 14 было послано начальникомъ штаба приказаніе къ выступленію.

О противникѣ въ главной квартирѣ были получены слѣдующія извѣстія: *Даву* доносилъ 9 и 10 о восторженномъ пріемѣ, который былъ оказанъ поляками въ Познани; въ то же время онъ сообщалъ, что конница *Бомона* и *Мильго* прибыла туда въ полномъ составѣ и что легкія войска будутъ выдвинуты къ Гнѣзно и Слупцамъ. О русскихъ онъ знаетъ только по слухамъ, на основаніи коихъ, русскіе получили приказъ объ отступленіи. Ему кажется болѣе достовѣрнымъ сообщеніе, сдѣланное выѣхавшимъ 8 изъ Варшавы полякомъ, что русскіе туда еще не прибыли, болѣе того, — они расположены спокойно въ Гродно. Маршалъ *Ланнъ*, который прибылъ 10 съ одною дивизіею въ Шнейдемюле, могъ только сообщить расспросныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, которыя были противорѣчивы. По однимъ свѣдѣніямъ ни одного русскаго не находилось въ прусской Польшѣ, другія указывали на прибытіе въ Грауденцъ колонны въ 12.000—15.000 человѣкъ.

Недостатокъ продовольствія въ корпусѣ Ланна побуждаетъ начать 13 ноября дальнѣйшее наступленіе арміи къ Торну. Несмотря на эти крайне невѣрныя извѣстія относительно расположенія русскихъ, *недостатокъ жизненныхъ припасовъ для V корпуса въ Шнейдемюле побудилъ къ движенію впередъ всей арміи.* Именно *Ланнъ* доносилъ слѣдующее изъ Шнейдемюле: „страна отъ Штетина до сихъ поръ подобна той странѣ, которую мы проходили при движеніи изъ Египта въ Сирію, съ тою разницею, что здѣшнія дороги, благодаря песку, еще хуже. Здѣсь невозможно получить хлѣба на одинъ день для корпуса, даже на 44 километра въ окружности. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы ваше величество снабдили меня возможно скорѣе приказаніями. У меня осталось продовольствія только на 12 и 13 число.“ Послѣ полученія этого письма въ Берлинѣ, были отданы 13 нижеслѣдующіе приказы (см. отчетную карту № 2).

Ланнъ (V), коему подчиняется вновь сформированная 5 драгунская дивизія, съ прибывшей уже одною бригадою послѣдней, двигается къ Торну; *Ожеро* (VII), для подкрѣпленія его, направляется къ Бромбергу. *Даву* (III) съ *Нансути* (I тяжелая) выступаетъ къ Гнѣзно, выдвинувъ къ Ковалю *Бомона* (3 драгунская) и *Мильго* (у Бертье въ запискѣ значится къ Клодавѣ). Въ случаѣ возстанія въ Варшавѣ, полезно кавалерію выдвинуть еще ближе къ этому городу, причемъ *Даву* долженъ употребить для той же цѣли 1 драгунскую дивизію Клейна, которая имѣетъ прибыть 15 въ Познань. Онъ можетъ также съ своимъ корпусомъ приблизиться къ Варшавѣ и ему разрѣшается, въ случаѣ наступленія серьезныхъ событій, притянуть *Жерома* къ Познани. Дальше этого, до полученія болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается на правомъ берегу Вислы, императоръ не желалъ идти, причемъ придавалъ особое значеніе, чтобы, въ случаѣ надобности, было возможно быстрое сосредоточеніе у Торна трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и кавалерійскихъ дивизій. Мы видимъ опять, что, при всей смѣлости, никогда не упускается изъ вида необходимая предосторожность.

Выполненіе императорскихъ приказовъ отъ 13 ноября. Такъ какъ для доставленія приказовъ по назначенію изъ Берлина требовалось отъ двухъ до трехъ дней, то маршаламъ, находившимся въ первой линіи, было предоставлено дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію. *Даву* превосходно воспользовался этою свободою. 13 ноября шассеры 12 полка достигли Калиша, а на слѣдующій день 100 шассеровъ полка, слѣдовавшаго на Торнъ, заняли Влоцлавскъ, т. е. выдвинулись на разстояніе 110 и 160 километровъ отъ Познани. 15 ноября были получены приказанія изъ Берлина (письмо императора и записка *Бертье*) и хотя въ нихъ совершенно опредѣленно предписывалось движеніе на Гнѣзно, но *Даву* воспользовался разногласіемъ въ названіяхъ (Коваль и Клодава), [1]) чтобы выполнить движеніе съ своимъ корпусомъ также въ направленіи

[1]) Fouc., P. I, 86, также Dumas XVII, 371.

на Коваль. „Отъ послѣдняго пункта, благодаря лучшимъ дорогамъ, можно быстрѣе подойти къ Торну, нежели изъ Гнѣзно, откуда различныя озерныя дефилеи затрудняютъ движеніе многочисленной кавалеріи. Такъ какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ русскіе еще не прибыли на правый берегъ Вислы и всѣ мосты черезъ эту рѣку, не исключая и торнскаго, разрушены, то нечего опасаться преждевременнаго наступленія противника. Движеніе на Коваль послужитъ, далѣе, къ успокоенію поляковъ, которые начинаютъ высказывать опасенія, такъ какъ отъ вашего величества въ послѣдніе дни ничего не слышно." Такимъ способомъ *Даву*, въ письмѣ отъ 15 ноября, оправдывалъ принятое имъ направленіе и доносилъ, что онъ 18 ноября прибудетъ въ Сомпольно. Онъ ожидаетъ, продолжаетъ онъ далѣе въ письмѣ, что еще 15 будетъ занята Ленчица, оставленная пруссаками, и сообщаетъ, что о своемъ наступленіи онъ увѣдомилъ *Ланна* и принца *Жерома*, послѣдняго съ примѣчаніемъ, что извѣстія о противникѣ не вынуждаютъ его прибытія въ Познань.

Даву достигаетъ 18-го Сомпольно и узнаетъ 20-го о прибытіи русскаго авангарда на Бзуру. Согласно своему предположенію, *Даву* достигаетъ 18 Сомпольно и остается здѣсь, чтобы сначала получить болѣе подробныя извѣстія о русскихъ, которые по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ должны были прибыть въ Варшаву. Выдвинутая впередъ кавалерія уже 16 заняла Ленчицу и захватила въ Кутно прусскій разъѣздъ изъ 20 коней. Отрядъ въ 50 всадниковъ достигъ 18 Ловича и узналъ здѣсь о прибытіи въ Сохачевъ непріятельскаго авангарда изъ всѣхъ родовъ оружія, силою отъ 6000 до 7000 человѣкъ. Это важное извѣстіе было получено въ Сомпольно въ ночь на 20 ноября и тотчасъ-же передано въ Берлинъ. На другой день было получено донесеніе отъ генерала *Мильго* изъ Кутно, что Ловичъ необходимо было очистить въ виду превосходной въ числѣ непріятельской кавалеріи. Вслѣдъ за симъ маршалъ доносилъ, что онъ сосредоточилъ подчиненныя ему войска на линіи Ленчица-Клодава. Одновременно онъ съ удовольствіемъ долженъ былъ донести, что одинъ эскадронъ 12 конно-егерскаго полка (шассеровъ), расположеннаго въ Калишѣ, вынудилъ къ сдачѣ 19-го Кларенбергскій укрѣпленный монастырь возлѣ Ченстохова, занятый 400 - 500 человѣкъ гарнизона [1]). Разстояніе Сомпольно отъ Калиша составляетъ 85 километровъ и отсюда до Ченстохова не менѣе 120 километровъ.

Ланнъ прибываетъ 17 къ Торну. Его переговоры съ генераломъ Лестокомъ. Вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, *Ланнъ* былъ вынужденъ, еще

[1]) Приказаніе объ отступленіи ченстоховскаго гарнизона въ Козель, по причинѣ возстанія, не могло быть выполнено. Комендантъ, маіоръ *Гундтъ* съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 3 баталіона фонъ-Плена и 100 человѣкъ инвалидовъ, всего 13 офицеровъ и 572 человѣка нижнихъ чиновъ, отступилъ 13 ноября изъ города въ укрѣпленный монастырь. Взятый съ собою хлѣбъ приходилъ къ концу, когда въ ночь на 19 были замѣчены многочисленные бивачные огни, указывавшіе на близость большаго лагеря. Обманутый этимъ, комендантъ рѣшился сдаться на капитуляцію.

до полученія императорскаго приказа, оставить Шнейдемюле. 14 ноября онъ прослѣдовалъ за выдвинутою впередъ дивизіею Сюше до Пакселя и въ тотъ-же день приказалъ занять Бромбергъ. Находясь въ Познани и Дризенѣ, т. е. въ разстояніи 100 и 125 километровъ отъ другихъ двухъ корпусовъ, маршалъ чувствовалъ себя нѣсколько изолированнымъ, тѣмъ болѣе, что его кавалерія, занимавшая на Вислѣ Фордонъ и Грауденцъ, находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ. У послѣдняго пункта, при западномъ въѣздѣ на мостъ произошла стычка съ прусскими кавалеристами. Только лишь въ 2 часа утра 16, маршалъ получилъ приказаніе отъ 13 въ Бромбергѣ, куда онъ направился за выдвинутою впереди пѣхотною бригадою. Его послѣднія передвиженія совершенно согласовались со взглядами главноначальствованія, а потому онъ могъ доносить обратно, что его корпусъ прибудетъ къ Торну 16 и 17 ноября. Хотя по описаніямъ маршала *Ланна*, грязь была по брюхо лошадямъ, тѣмъ не менѣе 17 вечеромъ достигли лѣваго берега Вислы. Мостъ нашли уже сожженнымъ. Требованіе, обращенное къ прусскому главному начальнику въ Торнѣ, генералу *Лестоку*, не было принято, даже послѣ того, какъ городъ былъ обстрѣлянъ. Вмѣсто этого, между *Ланномъ* и прусскимъ генераломъ состоялись переговоры на островѣ, расположенномъ по серединѣ рѣки, которые также не оправдали французскихъ надеждъ, хотя маршалъ увѣрялъ, что Данцигъ уже взятъ и что *Даву* перешолъ Вислу у Плоцка. Какъ ни выставляется въ выгодномъ свѣтѣ различіе поведенія прусскаго генерала въ сравненіи съ комендантами Шпандау, Штетина и Кюстрина, нельзя не привести ниже слѣдующія сообщенія *Ланна* императору, которыя даютъ возможность судить о личности назначеннаго впослѣдствіи главнокомандующимъ прусскими войсками. Маршалъ доносилъ о происшедшихъ переговорахъ, при которыхъ генералъ *Лестокъ* ему сознался, что удержаніе линіи Вислы есть единственная надежда Пруссіи, для обезпеченія заключенія мира. Въ арміи считается отъ 25.000 до 30.000 человѣкъ, изъ коихъ подъ его начальствомъ въ Торнѣ находится 2 баталіона и въ окрестностяхъ около 6000 человѣкъ. О русскихъ, вообще, не можетъ быть рѣчи; онъ даже не знаетъ, гдѣ они находятся. Еще болѣе страннымъ, чѣмъ эта болтливость, представляется то обстоятельство, что генералъ *Лестокъ*, какъ сообщаетъ *Ланнъ*, разрѣшилъ французскимъ генераламъ посѣтить городъ Торнъ. Изъ донесенія *Ланна* слѣдуетъ еще упомянуть, что маршалъ жалуется на недостатокъ продовольствія и что онъ вынесъ весьма дурное впечатлѣніе о мѣстномъ польскомъ населеніи; люди эти, по его мнѣнію, занимаютъ середину между человѣкомъ и животнымъ.

Ожеро достигаетъ 20 Бромберга. Непрерывное бивакированіе у него и у Ланна указываетъ на то, что и у французовъ существовали неправильныя привычки. VII корпусъ *Ожеро*, точно также двигавшійся по ужаснымъ дорогамъ, до крайности изнурившимъ войска, прибылъ къ Бромбергу 20 ноября. Онъ характеризуетъ страну между Дризеномъ и Бромбергомъ

какъ „un vaste désert“ и настоятельно проситъ начальника штаба помочь недостатку въ обуви и шинеляхъ. Послѣднія въ особенности были необходимы на бивакахъ, которые отчасти уже содѣйствовали распространенію болѣзненности въ войскахъ. Такъ какъ *Ланнъ* равномѣрно доноситъ: „дивизія Сюше съ перваго дня похода непрерывно бивакируетъ....“, то необходимо заключить, что во французской арміи иногда съ такимъ-же трудомъ отрѣшались отъ усвоенныхъ привычекъ, какъ и въ прусской арміи. Такимъ образомъ въ высшей степени непонятно, почему заставляли войска переносить лишенія, когда при наступленіи изъ Берлина и Штетина, значительное удаленіе непріятеля позволяло располагать войска квартирнымъ порядкомъ. Такую же ошибку сдѣлала французская армія въ началѣ кампаніи 1870 года. Армія, заключенная въ Мецѣ, равно какъ войска Макъ-Магона, при отступленіи послѣ Вертскаго сраженія, постоянно располагались въ самую дурную погоду на бивакѣ въ палаткахъ.

Приводимые примѣры *о силѣ привычки* каждый разъ снова напоминаютъ о необходимости условія мирнаго времени, какъ можно ближе согласовать съ требованіями войны и тамъ, гдѣ это невыполнимо, постоянно указывать, какія измѣненія въ мѣропріятіяхъ должна вызывать боевая дѣйствительность.

Наполеонъ считаетъ русскихъ еще въ отдаленіи и малочисленными. Послѣ этого, 16, онъ выставляетъ совершенно неслыханныя требованія, которыя принимаются Цастровымъ и Лукезини. Мы возвращаемся въ главную квартиру въ Берлинѣ, въ которой должны были быть получены извѣстія, побудившія императора писать маршалу Ланну 14-го: *„русскіе еще далеко и малочисленны“*. Наступленіе противъ Торна, какъ мы видѣли, было уже подготовлено, и началось также движеніе къ Берлину отрядовъ, которые до сихъ поръ стояли у Любека и Магдебурга. При такомъ измѣненномъ взглядѣ на положеніе дѣлъ, Наполеонъ поручилъ 16 ноября *Дюроку* предложить прусскимъ уполномоченнымъ нижеслѣдующія усиленныя требованія перемирія (см. отчетную карту № 1).

Прусскія войска собираются около Кенигсберга и въ восточной Пруссіи. Французская армія занимаетъ окрестности Торна и западную часть новой восточной Пруссіи до устья Буга, между тѣмъ какъ остальная часть этой провинціи, равно какъ расположенная на правомъ берегу Вислы часть западной Пруссіи не должны быть занимаемы ни прусскими, ни французскими войсками. Если русскія войска уже заняли новую восточную Пруссію, прусскій король обязывается заставить ихъ удалиться въ свои предѣлы, равно какъ не допускать во все время перемирія пребыванія какой либо части русской арміи въ своихъ владѣніяхъ.

Какъ залогъ, для выполненія этихъ обязательствъ, съ прусской стороны должны быть сданы: Данцигъ, Грауденцъ, Торнъ, Ленчица; въ Силезіи—Глогау, Бреславль, весь правый берегъ Одера и расположенная на лѣвомъ берегу часть нижней Силезіи, сѣвернѣе линіи Олау-Либау;

далѣе крѣпости Кольбергъ, Гамельнъ и Ніенбургъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ пунктовъ не считаются военно-плѣнными и должны быть направлены къ Кенигсбергу.

Переговоры въ Шарлоттенбургѣ должны продолжаться. Если миръ не будетъ заключенъ, то военныя дѣйствія должны начаться только спустя 10 дней послѣ послѣдовавшаго увѣдомленія.

Заключеніе трактата должно состояться не позже 21 ноября въ Грауденцѣ.

Такимъ образомъ, прусскій король, въ обезпеченіе принятыхъ на себя обязательствъ, долженъ былъ уступить большую часть Силезіи и новой восточной Пруссіи и передать непріятелю девять крѣпостей, т. е. выполнить условія, совершенно невозможныя. Какими средствами располагалъ король, чтобы побудить императора *Александра* очистить или не занимать его владѣнія? Если бы онъ не согласился, то уступленныя области и крѣпости были бы потеряны, потому что о возвращеніи ихъ въ томъ или другомъ случаѣ, если миръ не состоится, ничего не говорилось въ договорѣ. Какъ думали съ французской стороны объ этомъ мирѣ, не оставляетъ сомнѣнія уже приведенная нота Таллейрана къ Цастрову и Лукезини. Необходимыми условіями мира ставилось: 1, возвращеніе потерянныхъ колоній Франціи, Испаніи и Голландіи и 2, возстановленіе самостоятельности Порты, которая была нарушена Россіею, назначеніемъ новыхъ господарей въ Молдавіи и Валахіи.

Все дѣло звучитъ насмѣшкой; является непонятнымъ, какъ могли прусскіе посланники вести переговоры по поводу вообще такого предложенія, которое передавало государство побѣдителю въ полную зависимость. Но непонятное совершилось и *Лукезини* и *Цастровъ* подписались. Первый изъ нихъ впослѣдствіи не былъ согласенъ съ своимъ образомъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ онъ съ уверткой желалъ оправдаться [1]), что договоръ не имѣлъ серьезнаго значенія и что все дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы замедлить на нѣсколько дней выступленіе *Наполеона* въ Польшу.

Наполеонъ расчитываетъ на заключеніе перемирія и отдаетъ распоряженіе для занятія зимнихъ квартиръ. Въ высшей степени интересно, что *Наполеонъ* съ большою опредѣленностью расчитывалъ на утвержденіе прусскимъ королемъ договора, что явствуетъ не только изъ обнародованія [2])

---

[1]) Lucchesini, Ursachen und Wirkungen des Rheinbundes, II, 183.

[2]) Это обнародованіе условій перемирія попало черезъ Парижъ и въ берлинскія газеты, гдѣ онѣ были напечатаны подъ датой 4 декабря. Чтобы смягчить сдѣлавшееся между тѣмъ извѣстнымъ отклоненіе договора, берлинскій губернаторъ долженъ былъ объяснить, что прусскій король находился во власти русскихъ и потому не въ силахъ былъ утвердить договоръ. Въ одномъ изъ писемъ отъ 10 декабря къ королю Виртембергскому (Corresp. XIII, 11427) императоръ признаетъ несвоевременность обнародованія, причемъ онъ пишетъ: „Le roi de Prusse a refusé de ratifier la suspension d'armes; c'est donc mal à propos gu'on l'a publiée.“

текста въ 33 бюллетенѣ и изъ посланія къ сенату, но еще съ большею несомнѣнностью изъ приказовъ, отданныхъ маршаламъ. *Дюрокъ*, который былъ отправленъ въ главную квартиру короля, былъ именно уполномоченъ непосредственно сообщить корпуснымъ командирамъ о послѣдовавшей ратификаціи договора.

Въ послѣднемъ случаѣ *Ожеро* долженъ былъ немедленно выступить въ Грауденцъ и занять тремя баталіонами Данцигъ. *Ланнъ* и *Даву* должны были занять соотвѣтственно квартиры въ окрестностяхъ Торна и Варшавы. Императоръ былъ намѣренъ продолжать военныя дѣйствія съ наступленіемъ весны, а до этого времени дать своимъ войскамъ отдыхъ. Онъ не считалъ необходимымъ свое пребываніе въ Польшѣ, но чтобы въ особыхъ случаяхъ знать объ общемъ положеніи дѣлъ, былъ отданъ 18-го приказъ *Мюрату*, прибывшему изъ Любека, тотчасъ-же лично отправиться въ Познань. Если же „*въ противность всякаго вѣроятія*" перемиріе не будетъ заключено, то *Мюратъ* долженъ былъ со всѣми силами, включая и корпусъ *Жерома*, двинуться къ Варшавѣ и тогда намѣреніе императора было спѣшить стать во главѣ выдвинутой впередъ арміи.

Но, какъ сказано, этотъ случай былъ невѣроятный. Тѣмъ не менѣе маршалы получили указаніе, чтобы до дѣйствительной передачи крѣпостей, не дѣлать никакихъ сообщеній о перемиріи, но потомъ дать понять полякамъ, что это чисто военная мѣра, необходимая для обезпеченія зимнихъ квартиръ, которая будетъ для нихъ выгодною, такъ какъ очищеніемъ польскихъ владѣній, будетъ до извѣстной степени признано ихъ существующее право. *Даву* даже было дано особое порученіе сдѣлать завѣреніе, что если Польша выставитъ 40.000 регулярныхъ войскъ, то императоръ намѣренъ провозгласить ея независимость.

Съ наступленіемъ благопріятнаго времени года, борьба должна была бы возобновиться съ новою силою, и потому императоръ потребовалъ выставленія уже къ началу года 80.000 новыхъ рекрутъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ призывъ обыкновенно происходилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

На сей разъ хитрый корсиканецъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Его свѣдѣнія о русскихъ были ложными, когда онъ писалъ *Ланну*, что они еще далеко и малочисленны. Далѣе онъ заблуждался, если полагалъ, что маршалъ *Ланнъ* безъ затрудненій займетъ Торнъ. Случилось только, благодаря никогда не упускаемой на войнѣ предосторожности, что онъ приказалъ 17 немедленно возстановить разрушенный мостъ черезъ Вислу, чтобы имѣть возможность притянуть *Ожеро* противъ непріятеля, „*который, повидимому, не въ силахъ предпринять что-либо серьезное.*" Мы оставляемъ здѣсь *Наполеона* и его маршаловъ, чтобы изучить мѣры, которыя были приняты пруссаками и русскими къ тому времени, когда *Дюрокъ* прибылъ съ условіями перемирія въ главную квартиру короля.

Мѣропріятія Пруссіи для продолженія войны. Касательно военныхъ приготовленій Пруссіи для продолженія кампаніи, было уже ранѣе указано, что король еще въ Кюстринѣ, несмотря на то, что былъ убѣжденъ въ благопріятномъ исходѣ мирныхъ переговоровъ, приказалъ произвести наборъ всѣхъ годныхъ къ службѣ кантонистовъ въ провинціяхъ, расположенныхъ западнѣе р. Вислы и не занятыхъ непріятелемъ. Означенные призывные должны были быть направлены въ Грауденцъ, куда также приказано было отправить всѣ запасы оружія, снаряженія и обмундированія, находившіеся въ крѣпостяхъ по Одеру. Выполненіе этихъ мѣръ было большею частью задержано быстрымъ наступленіемъ противника, въ особенности большая часть партій рекрутовъ были настигнуты французскою кавалеріею и распущены по домамъ. Отправленные изъ Силезіи 8.000 рекрутъ, полевыя орудія немобилизованныхъ баталіоновъ 2 артиллерійскаго полка, шесть парковыхъ колоннъ, предназначавшихся, собственно, для арміи *Гогенлоэ*, и ремонты кавалерійскихъ депо, вслѣдствіе вспыхнувшаго въ южной Пруссіи возстанія, должны были, ничего не сдѣлавъ, возвратиться обратно. Выполненіе этихъ мѣръ вѣроятно удалось бы, если бы вмѣсто отправленія небольшими пѣхотными партіями, двинулись бы одновременно съ ними находившіеся въ провинціи три линейныхъ полка (Тиле, Кропфа и Пельхерцима). Тогда для обороны силезскихъ крѣпостей, включая и силы, имѣвшія прибыть изъ южной Пруссіи, все таки оставалось бы еще 13 третьихъ баталіоновъ, 8 пѣхотныхъ и 13 кавалерійскихъ депо, которыя, вмѣстѣ съ большимъ числомъ прибывшихъ изъ арміи обмѣненныхъ военно-плѣнныхъ, были бы достаточны для этой цѣли. Точно также ошибочно были оставлены въ крѣпостяхъ Данцигѣ и Грауденцѣ соотвѣтственно пять и два линейныхъ баталіона, остатки двухъ фузилерныхъ баталіоновъ и 100 человѣкъ возвратившихся егерей, хотя о правильной осадѣ этихъ крѣпостей до сихъ поръ не могло быть и рѣчи. Чтобы довести численность гарнизоновъ этихъ крѣпостей до 10.000 и 4.000 человѣкъ, было бы цѣлесообразно присоединить къ нимъ часть людей, вынувшихъ жребій. Зачисленные въ третьи баталіоны, изъ коихъ состояли эти гарнизоны, они бы скоро сдѣлались годными для службы за валами и рвами.

Новыя формированія въ пѣхотѣ. Новыя формированія должны происходить изъ имѣющихся уже кадровъ. Поэтому нужно считать за ошибку, что кантонисты, прибывшіе въ Грауденцъ, были отправлены въ Кенигсбергъ и окрестности, гдѣ они должны были найти вмѣстѣ съ дезертирами и возвращенными военно-плѣнными на формированіе новыхъ баталіоновъ. Когда противъ ожиданія прибыли только немногіе изъ этихъ служилыхъ людей—въ началѣ декабря прибыло въ Кенигсбергъ 390 человѣкъ—то нашли выходъ въ томъ, что призвали подъ знамена четыре младшихъ возрастныхъ класса изъ тѣхъ солдатъ, которые прослужили 20 лѣтъ, но еще были годными къ службѣ. Такимъ образомъ,

безъ объясненій, ясно, что указаннымъ путемъ нельзя было создать прочные кадры, которые могли бы принять и подготовить рекрутъ. Несравненно было бы лучше раздѣлить имѣвшіеся на лицо третьи баталіоны и въ нихъ зачислить указанные выше элементы. Тогда можно было бы расчитывать усилить сравнительно въ короткій срокъ полевую армію. При принятомъ же способѣ, набиралась, правда, масса людей, которые еще были усилены наборами въ восточной и западной Пруссіи, ихъ формировали въ баталіоны, но для дѣла они, прежде всего, не были годны. Такихъ, какъ вскорѣ ихъ назвали, *резервныхъ баталіоновъ* считалось 10 декабря 16, а 2 января 1807 года 19, численностью въ 10.938 человѣкъ. Новыя формированія были нарушены еще тѣмъ, что эти баталіоны отправили въ Мемель, къ каковой мѣрѣ вынуждены были прибѣгнуть заблаговременно въ срединѣ декабря, вслѣдствіе наступленія противника. Изъ 19 баталіоновъ были отправлены весною два баталіона въ Кольбергъ и одинъ баталіонъ въ Данцигъ. Остальные же вообще не приняли участія въ войнѣ. Такое необыкновенное замедленіе *Марвицъ* [1]) объясняетъ заготовленіемъ обмундированія по старому прусскому образцу, которое было введено императоромъ *Павломъ* въ русскихъ войскахъ и весьма понравилось королю. Изъ двухъ старыхъ пѣхотныхъ мундировъ съ цвѣтными отворотами и пришивнымъ бѣлымъ камзоломъ, нужно было сшить одинъ наглухо застегивающійся мундиръ. Бѣлые панталоны и шляпы были отмѣнены и замѣнены сѣрыми штанами и киверами. Подобныя же перемѣны имѣли мѣсто и въ кавалеріи. При недостаткѣ портныхъ и сѣраго сукна замедленія во всякомъ случаѣ были весьма значительны.

Новыя формированія въ кавалеріи. Въ *кавалеріи* точно также не избрали ближайшаго пути, чтобы усилить полевую армію, между тѣмъ какъ это было возможно въ короткій срокъ, вслѣдствіе того, что болѣе или менѣе значительныя части [2]) 16 полковъ спаслись на правомъ берегу Вислы. За исключеніемъ драгунскаго полка королевы на нижней Вислѣ, означенныя части, съ 19 имѣвшимися депо и различными ремонтными командами, а также съ большимъ числомъ прибывавшихъ обмѣненныхъ плѣнныхъ, должны были отойти сначала за Пассаргу, потомъ къ Гумбиненъ-Инстербургу, а въ серединѣ декабря къ Мемелю. Когда послѣ прибытія въ январѣ рекрутъ достигли числительности въ 8195 человѣкъ, были сформированы изъ нихъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, шесть бригадъ по четыре эскадрона въ каждой.

---

[1]) Marwitz I, 224.

[2]) Въ К. А. Е. II, 4 приведены для 8 ноября 1806 года нижеслѣдующія числовыя данныя:

Остатки отъ 5 эскадроновъ Байлліодза (Bailliodz) . . 139 человѣкъ.
„ „ 3 „ Катте (Katte) . . . . . 207 „
„ „ 10 „ Шиммельпфеннига (Schimmelpfennig) . . . . . . 633 „

Въ *артиллеріи* были дополнительно мобилизованы двѣ 12 фунтовыя батареи.

Такъ какъ всѣ эти новыя формированія не годились прежде всего для полевой арміи и даже удерживали изъ послѣдней часть войскъ, годныхъ къ бою, то численность арміи составляла только 19 баталіоновъ, 2 роты, 55 эскадроновъ и 8 батарей (см. приложеніе II). По штатамъ эти части должны были заключать 25.500 человѣкъ, но благодаря бѣгству многихъ поляковъ и другихъ, къ 20 декабря численность арміи не превосходила 20.000 человѣкъ строевыхъ. [1])

Русскія приготовленія къ военному походу. Въ *русской арміи*, въ виду все болѣе становившагося вѣроятнымъ открытія новой кампаніи, императоръ *Александръ* былъ весьма озабоченъ реорганизаціею и увеличеніемъ своихъ боевыхъ силъ. Всѣ войска, за исключеніемъ расположенныхъ въ Сибири и на Кавказѣ, были сведены въ 14 дивизій, въ составѣ всѣхъ родовъ оружія. Какъ и въ Пруссіи, не было вовсе оставлено кавалеріи, для формированія особыхъ частей, и русскіе генералы, подобно своимъ союзникамъ, не умѣли извлекать пользы изъ смѣшанныхъ дивизій. Мы увидимъ далѣе, какъ эти организмы неоднократно и безъ нужды разрывались. Изъ 14 дивизій, одна, заключавшая гвардію, была рас-

---

[1]) Хранящійся въ актахъ К. А. Е. II, 36 мемуаръ отъ 20 декабря приводитъ численность корпуса *Лестока* въ 20,000 человѣкъ. Тоже самое число получается, если приводимыя въ указанныхъ актахъ Е. II, 60ª данныя, что изъ варшавскаго гарнизона польскаго состава дезертировало $^2/_3$ людей, признать за вѣрныя и принять въ расчетъ въ другихъ частяхъ той же національности (см. приложеніе II) не много меньшій процентъ. Если указаніе, что $^2/_3$ людей дезертировало, принять само по себѣ и во вниманіе къ тому, что половина наличнаго состава были иностранцы, совершенно невѣроятнымъ, то убыль въ 5500 человѣкъ дезертировъ изъ корпуса, считавшаго съ конца октября полное число людей (см. ниже) окажется невѣрною, въ виду указанія, опубликованнаго *Леманомъ* (I, 539) и извлеченнаго изъ военнаго архива, согласно коему войска Лестока въ періодъ съ 16 октября 1806 года по 11 апрѣля 1807 г. въ общемъ потеряли 3371 человѣка дезертировъ. Если скинуть 11 процентовъ на потери, больныхъ и т. д., то получится круглымъ числомъ 20.000 человѣкъ. Нижеслѣдующія данныя изъ строевыхъ рапортовъ военнаго архива (К. А. Е. I, 59ª) показываютъ большею частью полные штаты, даже сверхъ штата, какъ это случилось съ фузилернымъ баталіономъ *Бюлова* (польскаго комплектованія).

	Округъ пополненія.	Дата рапортовъ.	Число людей включая нестроев. На лицо.	По штату.
Полкъ Шеннинга	Восточная Пруссія	29 октября	1812	1816
Фузилерный баталіонъ Штуттергейма	„ „	30 „	753	734
„ „ Бюлова . . .	Западная Пруссія	29 „	753	734
Гренадерскій „ Фаберка . .	Восточная Пруссія	29 „	867	867
„ „ Шлиффена .	„ „	29 „	867	867
Драгунскій полкъ Ауэра	„ „	19 „	1772	1853
I баталіонъ Товарищей	Нов.-Восточная и Южная Пруссія	12 „	581	700
Конная батарея № 6	?	конецъ „	181	172
„ „ № 8	?	„ „	177	172

положена въ Петербургѣ и въ Финляндіи, пять дивизій на Днѣстрѣ, подъ начальствомъ *Михельсона*, остальныя восемь—на западной границѣ; послѣднія входили въ составъ корпусовъ *Бенигсена* и *Буксгевдена* (см. приложеніе II). Такъ какъ только въ сентябрѣ 1806 года состоялся рекрутскій наборъ, то войска *Буксгевдена*, бывшія подъ Аустерлицемъ, не были еще пополнены; также многаго оставляло желать обмундированіе, снаряженіе и т. п. Прежде всего они не были готовы къ военному походу. *Михайловскій Данилевскій*, сочиненіе котораго представляетъ почти единственный источникъ объ этой войнѣ, указываетъ на формированіе новыхъ полковъ, которые должны были пойти на образованіе послѣдующихъ четырехъ дивизій, но какъ время готовности, такъ и дальнѣйшее ихъ существованіе остаются неизвѣстными. Напротивъ, заслуживаетъ упоминанія резервный корпусъ *Римскаго-Корсакова*, который формировался изъ мушкетерскаго полка, одного гарнизоннаго баталіона, шести казачьихъ полковъ, 13 резервныхъ эскадроновъ и рекрутъ послѣдняго набора.

Состояніе русской арміи. Русская армія, за самыми ничтожными исключеніями, состояла изъ природныхъ жителей, которые были обязаны 25-ти лѣтнею службою. Только охотники и призывные Кіевской губерніи должны были служить 15 лѣтъ. Русскій солдатъ былъ мало развитъ, но суровъ, дисциплинированъ и въ высшей степени способенъ къ перенесенію трудностей. Лучшее качество обыкновеннаго русскаго человѣка какъ прежде, такъ и теперь остается его безусловная преданность; приказанія исполняются безпрекословно, хотя бы грозила неминуемая смерть. Это по истинѣ трогательное самопожертвованіе для царскаго дѣла блистательно оправдалось и въ послѣднюю русско-турецкую войну, въ особенности при оборонѣ Шипки. *)

Подполковникъ прусской службы *ф. д. Кнезебекъ*, который состоялъ при русской главной квартирѣ, съ своей стороны пишетъ: „эти люди въ необыкновенной степени честны, нечувствительны, храбры, выносливы на походѣ и въ лишеніяхъ, и при хорошемъ командованіи съ ними можно многое сдѣлать. Неоспоримо это единственная нація, которая не уступитъ французамъ.“ Если *Кнезебекъ* и жалуется вмѣстѣ съ тѣмъ на грабежи, производимые мѣстными жителями, и другія насилія, то этотъ упрекъ, какъ увидимъ ниже, относится не столько къ солдатамъ, сколько къ начальству, которое само обогащалось, а подчиненныхъ заставляло голодать.

Вооруженіе пѣхоты было ничѣмъ не лучше, какъ и въ прусской арміи. У егерей въ каждой ротѣ 1 унтеръ-офицеръ и 12 человѣкъ рядовыхъ имѣли нарѣзныя ружья. Вообще же, придерживаясь ученію Суворова, не придавали особаго значенія огню; тѣмъ въ большей мѣрѣ выступало

---

*) Примѣчаніе. Здѣсь мы выбрасываемъ цитату изъ Пфейля, подтверждающаго достоинства русскаго солдата, обнаруженныя имъ въ войну 1877—1878 г.г. Русскій читатель знаетъ это хорошо и безъ свидѣтельства г. Пфейля, отблагодарившаго русскую армію за оказанное ему гостепріимство весьма неопрятнымъ памфлетомъ. А. П.

значеніе атаки въ штыки. Хотя штыковой бой былъ рѣшительнымъ, но производимый въ густыхъ, мало подвижныхъ массахъ, онъ приводилъ къ значительнымъ потерямъ отъ артиллерійскаго огня. Съ пользованіемъ мѣстностью были мало знакомы.

Кавалерія была снабжена хорошими лошадьми; одиночное обученіе людей удовлетворительное. Уходъ за лошадьми былъ въ забросѣ. Сторожевая и развѣдывательная служба исполнялась почти исключительно *казаками*, которые, благодаря способности къ оріентированію, неутомимости ихъ небольшихъ, довольствовавшихся скуднымъ кормомъ, лошадей, приносили огромную пользу арміи. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Польши они рѣшительно превосходили легкую французскую кавалерію.

Въ настоящее время казаки образуютъ четвертые полки русскихъ кавалерійскихъ дивизій. Какъ извѣстно, при производствѣ сомкнутыхъ атакъ, они уступали линейной кавалеріи, тѣмъ не менѣе вѣра въ ихъ превосходныя качества, какъ легкой кавалеріи, до сихъ поръ держится твердо. *)

Артиллерія состояла изъ тяжелыхъ и легкихъ пѣшихъ батарей 8 орудійнаго состава, снабженныхъ соотвѣтственно 12 фунтовыми и 6 фунтовыми пушками и 4 единорогами. Кромѣ этихъ 12 орудій, батареи имѣли по 2 легкихъ, запряженныхъ двумя лошадьми, единорога, которые придавались егерскимъ полкамъ. Конныя батареи были снабжены 12-тью 6-ти фунтовыми пушками.

Всѣ орудія съ однимъ зряднымъ ящикомъ на каждое имѣли запряжку уже въ мирное время, причемъ всѣ ѣздовые были обучены и не представляли изъ себя простыхъ обозныхъ, призываемыхъ лишь въ случаѣ войны, какъ это происходило въ прусской арміи.

За исключеніемъ егерей и казаковъ, войска располагались на *бивакѣ* въ палаткахъ.

Обмундированіе состояло изъ хорошаго матеріала; сапоги и конское снаряженіе лучшаго качества. У каждаго солдата была шинель.

Корпусъ офицеровъ, въ общей массѣ, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній (?!) и офицеры умѣли распорядиться только на учебномъ плацу. Высшія мѣста были большею частью заняты членами знатныхъ фамилій, которые, имѣя высокій чинъ, при поступленіи въ армію, уже на двадцатыхъ годахъ достигали штабъ-офицерскаго чина. Хотя они отличались высокимъ общимъ образованіемъ, но обладали ничтожными военными познаніями.

Цвѣтъ **) русскаго корпуса офицеровъ составляли иностранцы, которые частью перешли на службу изъ иностранныхъ армій. Имъ никогда не удавалось преодолѣть нерасположеніе къ себѣ природныхъ русскихъ.

---

*) Здѣсь опять выброшена ссылка на господина Пфейля неодобрительно относящагося къ казакамъ, услугами которыхъ онъ не отказывался неоднократно пользоваться во время войны. А. П.

**) Въ большинствѣ: пустоцвѣтъ. Конечно среди иностранцевъ были достойные всякаго уваженія офицеры, но главные дѣятели предшествующаго, славнаго въ военномъ

Соглашеніе относительно принятія русской поддержки. Когда 18 октября въ Петербургѣ стало извѣстнымъ объ объявленіи Пруссіею войны, послѣдовалъ приказъ о выступленіи корпуса *Бенигсена.* Въ это время въ главную русскую квартиру въ Гродно прибылъ со многими офицерами прусскій военный комиссаръ генералъ *фонъ-Хлѣбовскій*, весьма мало отвѣчавшій возложенной на него важной должности. 22 послѣдовало соглашеніе относительно прохода четырехъ дивизій *Бенигсена* черезъ Пруссію въ Бреславль—Лигницъ, куда онѣ должны были прибыть 30 ноября. Изъ хранящихся въ военномъ архивѣ (Е. I, 59) проектовъ видно, что *Бенигсенъ* долженъ былъ двигаться далѣе къ Прагѣ и что *Буксгевденъ*, направляясь на Радомъ и Бейтенъ, долженъ былъ перейти австрійскую границу у Троппау. Этимъ подтверждаются сообщенія, сдѣланныя *Данилевскимъ* при этомъ случаѣ, на основаніи донесеній [1]) русскаго посланника при берлинскомъ дворѣ графа *Штакельберга* отъ 22 и 25 августа. Эти донесенія бросаютъ яркій лучъ на необыкновенное ослѣпленіе, которымъ были охвачены руководящіе военные кружки въ Пруссіи передъ открытіемъ кампаніи. Считали себя достаточно сильными, чтобы удерживать *Наполеона* въ теченіи двухъ мѣсяцевъ,—время, которое было потребно русской арміи, для прибытія на театръ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ какъ другая армія должна была вынудить Австрію принять участіе въ войнѣ. Для достиженія этой второстепенной цѣли имѣли въ виду употребить даже всю русскую армію, какъ это видно изъ составленнаго на всякій случай плана движенія арміи къ Прагѣ и Троппау. Въ союзѣ съ Россіею считали въ Берлинѣ побѣду совершенно обезпеченной и опасались только, что Наполеонъ, въ виду грозныхъ прусскихъ вооруженій, уклонится отъ рѣшительнаго столкновенія и отойдетъ за Рейнъ.

Положеніе военныхъ дѣлъ въ эпоху Грауденцской конференціи 6 ноября. Выступленіе русскихъ колоннъ, которое должно было начаться 23 октября, замедлилось на шесть дней. Хотя въ этотъ промежутокъ времени распространились первые слухи о Іенской катастрофѣ, генералъ *Бенигсенъ* все-таки перешолъ 29-го прусскую границу, именно: у Юрбурга дивизія Сакена, у Олитты дивизія Остермана, у Гродно дивизія Голицына и у Яловки дивизія Седморацкаго (см. отчетную карту № 1). Онъ самъ поспѣшилъ съ главною квартирой впередъ и прибылъ 7 ноября въ Пултускъ. Къ этому времени дивизіи достигли приблизительно Гердауэна,

---

отношеніи времени (Салтыковъ, Румянцевъ, Суворовъ), и наполеоновской эпохи были преимущественно русскіе (Кутузовъ, Багратіонъ, Ермоловъ, Раевскій, Коновницынъ, Воронцовъ, Дохтуровъ, Сеславинъ.....). Не надо забывать при этомъ какимъ вліяніемъ, по извѣстнымъ историческимъ причинамъ, пользовались иностранцы въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Слѣдуетъ также помнить извѣстную цѣпкость нѣмцевъ, благодаря которой одинъ изъ нихъ, водворившійся на верху, служитъ надежнымъ пунктомъ привѣса для цѣлой вереницы своихъ соплеменниковъ. А. П.

[1]) Данилевскій 13.

Лыка, Мазовецка и Цѣхановца. Поэтому русскія войска находились въ полномъ движеніи по прусской территоріи, когда король *Фридрихъ Вильгельмъ* прибылъ 3 ноября въ Грауденцъ. Во время послѣдовавшихъ вслѣдъ за симъ совѣщаній,[1]) было получено 6-го официальное увѣдомленіе о вступленіи французовъ въ Познань, которыхъ считали за передовой отрядъ значительнаго корпуса. Далѣе было получено извѣстіе о приближеніи со стороны Штаргардта колонны въ 16.000 человѣкъ, въ то время, какъ другая колонна направилась къ Кольбергу. [2]) При такомъ положеніи дѣлъ становится болѣе понятнымъ, чѣмъ прежде, почему король рѣшился на принятіе французскихъ условій. Русскія подкрѣпленія оказались не только слабыми, но, собственно, даже не знали достовѣрно можно-ли при такихъ, совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, на нихъ расчитывать. Отвѣта на письмо короля къ императору *Александру* отъ 22 октября еще нельзя было получить. Съ другой стороны, близость русскихъ дѣлала почти невозможнымъ войну *противъ* Россіи.

Приказъ короля отъ 6 ноября русскимъ дивизіямъ пріостановить наступленіе и соединиться съ прусскими войсками у Остероде-Нейденбурга. Вслѣдствіе этого послѣдовала просьба короля къ императору *Александру*, переданная черезъ генерала *Пфуля*, чтобы царь отказался отъ своихъ видовъ на Турцію, а съ другой стороны послѣдовали приказанія русскимъ дивизіямъ пріостановить наступленіе, о чемъ король ставилъ въ извѣстность *Наполеона* въ письмѣ отъ 7 ноября. Миръ считали почти что обезпеченнымъ и предполагали, что Россія не сдѣлаетъ никакихъ затрудненій и отзоветъ свою армію назадъ. [3])

Объ указаніяхъ, данныхъ русскимъ генераламъ, мы можемъ почерпнуть свѣдѣніе изъ письма короля къ *Бенигсену* отъ 6, которое вкратцѣ было слѣдующаго содержанія: [4]) „можно ожидать быстраго наступленія французовъ къ Вислѣ. По всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ, такое наступленіе происходитъ въ дѣйствительности двумя колоннами, изъ коихъ одна направляется черезъ Южную Пруссію, другая—черезъ Померанію и Западную Пруссію. Чтобы не быть обойденнымъ съ одного изъ фланговъ и вынужденнымъ къ принятію невыгодныхъ боевъ, является цѣлесообразнымъ сосредоточить прусско-русскія войска на позиціи Остероде-

---

[1]) Сравн. томъ II.

[2]) Schladen 31 и письмо короля отъ 6 ноября. Въ дѣйствительности наступленіе кавалеріи Ланна началось 5, а главныхъ силъ корпуса 8 ноября.

[3]) Hardenberg III, 248. Ошибались, потому что генералъ *Пфуль* доносилъ отъ 21 ноября, что русскіе не послѣдуютъ за французами, если они очистятъ предѣлы королевства; но если-бы этого не случилось, то императоръ *Александръ* долженъ бы былъ позаботиться о сохраненіи безопасности своихъ собственныхъ владѣній, для чего оставить одинъ корпусъ въ Польшѣ и даже, въ случаѣ занятія французами прусскихъ гаваней въ Балтійскомъ морѣ, вести войну на Вислѣ или на Одерѣ. Эта рѣшимость *Александра*, вслѣдствіе предложенія короля отъ 21 ноября, безусловно присоединиться къ Россіи, потеряла свою важность.

[4]) Текстъ взятъ у Гепфнера (Höpfner, III, 34).

Сольдау, за р. Древенцой, и наблюдать Вислу только легкими войсками. Съ занятой позиціи можно двинуться или навстрѣчу непріятелю, или, если онъ будетъ въ превосходныхъ силахъ, отойти назадъ съ тѣмъ, чтобы соединившись съ подходящими русскими войсками, перейти въ наступленіе. „Для выполненія сосредоточенія, русскимъ генераламъ даны непосредственно нижеслѣдующія указанія. *Сакенъ* и *Остерманъ* должны 11 и 12 оставаться у Алленштейна и Ортельсбурга, *Голицынъ* и *Седморацкій* продолжать маршъ соотвѣтственно на Нейденбургъ и Сольдау. Послѣдній, кромѣ того, обязанъ наблюдать Вислу отъ р. Пилицы до Закрочима, откуда вдоль рѣки на Плоцкъ, Торнъ, Швецъ до Нейенбурга, наблюденіе возлагается на прусскія войска, подъ начальствомъ генерала *Лестока*. Всѣ сторожевые посты, въ случаѣ наступленія противника, должны ретироваться на свою армію.“

По описанію *Гепфнера*, король былъ вынужденъ къ принятію этихъ мѣръ вслѣдствіе исключительно *военныхъ* соображеній, причемъ онѣ оправдывались дѣйствительностью, такъ какъ нельзя оборонять теченіе рѣки, даже такой какъ Висла, на протяженіи около 50 миль, непосредственнымъ расположеніемъ войскъ у самой рѣки. Это безъ сомнѣнія справедливо, но уступка такого важнаго препятствія, какъ Висла, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ,—является слишкомъ поспѣшной. Колонна *Ланна* двигалась на Торнъ, и послѣ того, какъ король принялъ 20 ноября опредѣленное рѣшеніе продолжать войну, въ главной квартирѣ были того мнѣнія, чтобы во всякомъ случаѣ воспрепятствовать переправѣ непріятеля на кратчайшей линіи Торнъ—Варшава. Поэтому военныя соображенія объ уступкѣ Вислы, принятыя 6 ноября, являются неосновательными, между тѣмъ какъ *политическія* достаточно объясняютъ содержаніе письма прусскаго короля.

Что касается права короля отдавать приказанія русскимъ генераламъ, то таковое было ему предоставлено императоромъ *Александромъ* съ единственнымъ ограниченіемъ, чтобы передача распоряженій короля происходила черезъ графа *Толстаго*, состоявшаго при главной прусской квартирѣ. Если еще на пути *Толстаго* въ эту квартиру, императоръ *Александръ* подтверждалъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы передаваемыя черезъ него приказанія „никогда не могли бы повредить достоинству и славѣ русской арміи,“ [1]) то послѣ полученія королевскаго посланія отъ 22 октября, которое подтверждало пораженія прусскихъ войскъ, онъ указывалъ 8 ноября генералу *Бенигсену*, „что въ виду неизвѣстности, какое рѣшеніе приметъ король послѣ несчастія совершившагося съ его арміею, не переходить Вислу, а расположить свой корпусъ на правомъ ея берегу, между Торномъ и Варшавой, а затѣмъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

---

[1]) Текстъ на французскомъ языкѣ у *Данилевскаго* 17.

Генералъ Бенигсенъ дѣйствуетъ въ духѣ указаній своего государя, причемъ продолжаетъ наступленіе до Вислы. Расположеніе прусско-русскихъ войскъ 20 ноября. Прежде, чѣмъ этотъ приказъ достигъ своего назначенія, русскій генералъ дѣйствовалъ совершенно въ его духѣ, причемъ онъ послалъ своимъ дивизіямъ, которыя при наступленіи должны были перейти Вислу у Торна, Влоцлавска, Закрочима и Варшавы, приказаніе сосредоточиться въ окрестностяхъ Пултуска. Это приказаніе было отправлено по меньшей мѣрѣ одновременно съ послѣдовавшими распоряженіями короля, потому что оно было получено *Сакеномъ* 8 ноября, т. е. ранѣе послѣднихъ.[1]) Русскій генералъ, равно какъ и другіе начальники дивизій, послѣдовали приказанію своего непосредственнаго начальника. *Бенигсенъ* отвѣчалъ на письмо короля лишь 13 ноября. Онъ „готовъ съ точностью исполнить.... приказанія, но чтобы выполнить также предписанія своего императора и государя, которыя имѣютъ въ виду безопасность нашихъ границъ, всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія вашего королевскаго величества сначала сосредоточить армію между Пултускомъ и Хоржеле....“

По формѣ русскій главнокомандующій являлся исполнителемъ, въ дѣйствительности же онъ дѣйствовалъ такъ, какъ это согласовалось съ интересами собственной арміи. Такъ какъ вскорѣ послѣ того поведеніе прусскихъ генераловъ было почти такое-же, то этотъ случай снова указываетъ всю слабость главноначальствованія союзными войсками.

Письмо *Бенигсена* было получено въ Грауденцѣ 16, въ моментъ отъѣзда короля въ Остероде. Что оставалось послѣднему, какъ не высказать своего согласія? Этимъ, по крайней мѣрѣ, былъ сохраненъ по формѣ престижъ главноначальствованія.

Во исполненіе измѣненныхъ маршрутовъ, русскія дивизіи достигли 20 декабря и нѣсколько дней ранѣе тѣхъ пунктовъ, которые указаны на отчетной картѣ № 2. Отрядъ *Юрковскаго*, состоявшій изъ 8 эскадроновъ и 2 орудій и выступившій изъ Варшавы на Блоне, достигъ уже 14 р. Бзуры. Два эскадрона принадлежали кирасирскому полку *Вагенфельда*, который съ пятью баталіонами и конной батареей составляли еще гарнизонъ города Варшавы.

Расположеніе остальныхъ прусскихъ войскъ въ это время было слѣдующее: находившіеся на лѣвомъ берегу Вислы передовые кавалерій-

---

[1]) Это подтверждается документами военнаго архива (К. А. Е. 1, 59). Указаніе *Гепфнера* (II, 36—37), что генералъ *Бенигсенъ* получилъ письмо короля одновременно съ приказаніемъ своего императора не переходить Вислу, и вслѣдствіе этого приказалъ своимъ начальникамъ дивизій не придавать значенія распоряженіямъ короля, не согласуется съ вышеуказаннымъ. Невѣрность вытекаетъ также изъ того обстоятельства, что письмо императора *Александра*, написанное послѣ первыхъ извѣстій о прусскихъ пораженіяхъ 3 ноября, попало въ руки короля въ Грауденцѣ только 14 числа этого мѣсяца. Слѣдовательно, ранѣе этого генералъ *Бенигсенъ* и не могъ получить никакого приказанія. Но нѣтъ также никакого основанія сомнѣваться въ данныхъ *Данилевскаго*, что измѣненное указаніе царя послѣдовало лишь 8 ноября.

скіе отряды, подъ давленіемъ непріятеля, отступили, перейдя рѣку у Торна и Грауденца, послѣ чего 16 и 18 мосты у этихъ пунктовъ были сожжены. Какъ уже сказано, его величество перенесъ 16 свою главную квартиру изъ Грауденца въ Остероде, въ ближайшихъ окрестностяхъ котораго были расположены пять баталіоновъ и три батареи. Три батареи, находившіяся въ распоряженіи *Бенигсена*, были расположены въ 30 километрахъ сѣверо-западнѣе, у Саальфельда. Большая часть прусскихъ силъ была далеко разбросана, занимая аванпостное расположеніе отъ Плоцка до Меве (см. отчетную карту № 2). Все это пространство было раздѣлено на 7 участковъ, отъ 4 до 6 миль въ длину, которые были поручены, такъ называемымъ, сторожевымъ бригадамъ, состоявшимъ изъ пѣхоты и кавалеріи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и изъ артиллеріи. Переправа непріятеля ниже Грауденца представлялась маловѣроятною, а между Торномъ и Плоцкомъ лѣсистая мѣстность могла создать большія затрудненія для переправы большихъ массъ войскъ. Поэтому на этихъ мѣстахъ охранительныя войска были слабѣе, напротивъ на участкѣ Кульмъ-Остромецко-Торнъ, гдѣ непріятель могъ воспользоваться матеріаломъ для переправы изъ Бромбергскаго канала, было расположено 6 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и $1^1/_2$ батареи, въ томъ числѣ 3 баталіона и 300 коней торнскаго гарнизона. Всѣ передовые войска были подчинены генералу *Лестоку*, пребывавшему въ Торнѣ, между тѣмъ какъ начальство надъ всѣми остальными остававшимися прусскими войсками было поручено генералу графу *Калькрейту*. Отчетная карта № 2 ясно показываетъ разброску этихъ силъ. Удержаніе резерва возлѣ Остероде, въ 100 километрахъ отъ Торна, значительное удаленіе отъ расположенія русскихъ и оставленіе гарнизона въ Варшавѣ не можетъ быть оправдано съ военной точки зрѣнія и объясняется лишь тѣмъ, что съ прусской стороны все еще не приходили ни къ какимъ опредѣленнымъ рѣшеніямъ.

Событія, имѣвшія вліяніе въ главной квартирѣ на оцѣнку политическаго положенія. Со времени конференціи 6 ноября, было получено въ главной квартирѣ короля извѣстіе о капитуляціи Анклама. Относительно судьбы генерала *Блюхера* и герцога *Веймарскаго* оставались вначалѣ въ полной неизвѣстности. Мало достовѣрныя свѣдѣнія заставили предполагать перваго на островѣ Воллинѣ, второго—у Магдебурга. 14 ноября графъ *Воронцовъ* доставилъ собственноручное письмо[1]) императора *Александра* отъ 3 ноября, въ которомъ послѣдній, еще до полученія королевскаго посланія изъ Кюстрина, завѣрялъ въ ненарушимой своей твердости для общаго дѣла и сообщалъ, что и 60,000 корпусъ *Буксгевдена* стоитъ въ готовности, для оказанія поддержки. Въ тотъ-же день были получены французскія условія перемирія отъ 9 ноября. 16 утромъ король отбылъ въ Остероде и получилъ здѣсь донесеніе[2]) прусскаго посланника въ

---

[1]) Текстъ у Гарденберга (Hardenberg, III, 223).

[2]) Hardenberg III, 224.

Петербургѣ графа *Гольца* отъ 6 ноября о состоявшейся аудіенціи у императора. Послѣ нея, государь рѣшился на вступленіе русскихъ войскъ въ Молдавію и Валахію; онъ въ особенности выставлялъ на видъ общность интересовъ Пруссіи и Россіи и объяснилъ, что территоріальная безопасность его монархіи не допускаетъ паденія сосѣдняго государства. Если король желаетъ продолженія войны, то императоръ обнадеживаетъ прибытіемъ 140,000 вспомогательной арміи, въ противномъ случаѣ, онъ совершенно недвусмысленно далъ понять, что, если послѣдуетъ миръ между Пруссіею и Франціею, то онъ долженъ будетъ *измѣнить свои намѣренія.*

Конференція въ Остероде 21 ноября и отклоненіе королемъ французскихъ требованій. О невозможности принятія условій, которыхъ требовалъ *Наполеонъ*, было уже сказано, тѣмъ не менѣе большинство военныхъ членовъ конференціи [1]), созванной на 21 ноября, какъ принцъ *Генрихъ*, генералъ графъ *Калькрейтъ*, генералы *Гейзау* и *Лоренсъ* стояли за принятіе условій, частью потому, что они считали усиленіе арміи 20.000 гарнизонныхъ войскъ болѣе важнымъ, чѣмъ удержаніе самихъ крѣпостей. Полковникъ *Клейстъ* присоединился къ этому мнѣнію потому, что по его убѣжденію совокупныя дѣйствія съ русскими могутъ принести только неудачи. Изъ одиннадцати членовъ только четверо были противъ принятія и между ними *Штейнъ* и *Бейме*. Послѣдній наиболѣе убѣдительно выставлялъ свои доказательства, не принимая однако въ соображеніе послѣднихъ объясненій изъ Петербурга, которыя ему во всякомъ случаѣ были извѣстны. Изъ прочитанныхъ документовъ въ протоколѣ не приводится ни письмо *Александра I*, ни донесеніе графа *Гольца*, а между тѣмъ послѣднее тотчасъ-же объяснило бы невозможность принятія условіе Наполеона, согласно которому русскія войска должны были на всякій случай удалиться изъ прусскихъ провинцій. Король также раздѣлялъ мнѣніе меньшинства [2]) и прибывшій 22 ноября генералъ *Дюрокъ* долженъ былъ на другой день, не сдѣлавъ ничего, уѣхать назадъ.

Король безусловно присоединяется къ Россіи, увольняетъ Гаугвица и подчиняетъ прусскія войска генералу Бенигсену. Наконецъ долгая медлительность и колебанія были преодолѣны и король тотчасъ же писалъ въ этомъ смыслѣ царю: „примите, государь, торжественное обѣщаніе моего непоколебимаго рѣшенія, что я до тѣхъ поръ не вложу шпагу въ ножны противъ врага независимости Европы, пока ваши съ моими, отнынѣ не-

---

[1]) Протоколъ конференціи, Hardenberg V, 398.

[2]) Дѣйствительно-ли король, послѣ полученіи 14 ноября письма отъ императора Александра, рѣшился на продолженіе войны, какъ это онъ пишетъ къ царю отъ 23 числа, и были-ли противъ принятія условій *Кекрицъ* и *Бейме*, такъ какъ имъ это желательное мнѣніе, по утвержденію Гарденберга, было уже извѣстно,—можетъ быть оставлено въ сторонѣ. Но я спрашиваю, какую пользу могло имѣть все совѣщаніе 21 ноября, и для чего была задержка съ отвѣтомъ къ царю, когда король уже 14 пришелъ къ окончательному рѣшенію?

разрывно связанные интересы этого сами не потребують. Это моя твердая рѣшимость. Доказательство этому выразилось въ томъ, что 25 ноября король отправился въ Пултускъ къ генералу *Бенигсену* и на другой день подчинилъ ему прусскія войска, во главѣ которыхъ, вмѣсто генерала графа *Калькрейта*[1]), назначеннаго данцигскимъ комендантомъ, былъ поставленъ уже 21 ноября генералъ *Лестокъ*. 27 ноября король возвратился обратно въ Ортельсбургъ, куда въ это время была перенесена и его главная квартира. Дальнѣйшими послѣдствіями измѣненнаго курса были соотвѣтственныя объясненія передъ вѣнскимъ и лондонскимъ кабинетами и отставка министра графа *Гаугвица*, уѣхавшаго въ свои силезскія помѣстья [2]).

Инструкціи, данныя королемъ своимъ генераламъ. Непосредственно въ связи съ рѣшеніемъ короля продолжать войну, стоитъ изданная 23 ноября „Инструкція генераламъ арміи, находящейся въ восточной Пруссіи“ [3]), которая большею частью написана самимъ монархомъ и снова служитъ доказательствомъ его свѣтлаго ума.

Ниже будутъ приведены важнѣйшія мѣста изъ этой инструкціи.

„Совершенно невозможно со слабыми силами одержать верхъ при помощи однихъ только стратегическихъ маневровъ. Противникъ, котораго мы должны побороть, слишкомъ ловокъ и опытенъ, чтобы подобные пріемы не утратили для него уже давно своего значенія. Поэтому всегда нужно заботиться о томъ, чтобы *держаться сосредоточенно*, и выступать противъ непріятеля съ *превосходными силами* (что у *этого* противника очень важно). Пока этого сдѣлать нельзя, нужно приступать къ дѣлу осторожно и избѣгать всякихъ рѣшительныхъ столкновеній.

„Если мы желаемъ сами атаковать, то охватъ фланга, соединенный съ наступленіемъ въ центрѣ, можетъ принести рѣшительную пользу.

„Всякое колебаніе и задержка при атакѣ, въ высшей степени опасны. Если рѣшено атаковать, то, послѣ построенія, нельзя терять времени. Быстро и храбро идти на непріятеля—вотъ единственный путь къ побѣдѣ.

„Кавалерія никогда не должна атаковать съ фронта непріятельскую пѣхоту или каре; дѣйствуя такъ мы совершенно испортимъ нашу конницу и сдѣлаемъ ее пугливою.

---

[1]) Boyen I, 265. Калькрейтъ не хотѣлъ подчиняться *Бенигсену* и отказался отъ продолженія командованія.

[2]) До послѣдняго времени *Гаугвицъ* пользовался довѣріемъ своего государя и короля и вполнѣ это сознавалъ. 23 ноября онъ писалъ Лукезини (Bailleu II, № 440): Вы будете обо мнѣ судить какъ честный человѣкъ «привыкшій оцѣнивать государственнаго человѣка болѣе всего по довѣрію, оказываемому ему его государемъ, который стѣсненъ властью, испытываемою на немъ безпричиннымъ недовѣріемъ иностраннаго двора.» Король точно также пишетъ своему другу (Hardenberg, III, 237), что онъ „съ сожалѣніемъ“ принимаетъ просьбу объ отставкѣ своего министра, не оказавшаго его величеству того *довѣрія*, которое было ему оказано, благодаря его талантамъ, продолжительной службѣ и свѣтлой любви къ отечеству. Срав. т. I, стр. 11.

[3]) Подлинный текстъ у Гепфнера III, 717.

Для боя не слѣдуетъ писать подробныхъ диспозицій. Насколько возможно, осматриваютъ мѣстность, если есть время, указываютъ дивизіоннымъ генераламъ въ краткихъ словахъ общую идею боя, опредѣляютъ въ общемъ мѣстность, гдѣ должно происходить построеніе арміи. Порядокъ развертыванія предоставляется ихъ усмотрѣнію; наилучшій будетъ тотъ, который происходитъ скорѣе. За дальнѣйшее они отвѣтственны. Главный начальникъ не можетъ вездѣ присутствовать; онъ *постоянно долженъ имѣть въ виду только общее, руководить послѣднимъ, причемъ преимущественно долженъ заботиться о правильномъ употребленіи резерва.*

„Баталіонное орудіе часто стѣсняетъ войска, и такъ какъ дознано, что оно дѣйствуетъ успѣшнѣе въ составѣ батареи, то въ будущемъ слѣдуетъ формировать батареи изъ 4—8 такихъ пушекъ.“

Поистинѣ золотыя поученія, которымъ настоятельно нужно было слѣдовать новому прусскому главнокомандующему генералу *Лестоку*. Но посѣдѣлый въ старыхъ идеяхъ, онъ, къ сожалѣнію, не обладалъ достаточною гибкостью ума, чтобы приноровить ихъ къ новымъ требованіямъ.

Глава II.

Декретъ о блокадѣ противъ Англіи. Путешествіе Наполеона въ Познань съ 25 по 27 ноября. Польскій театръ войны. Прусское правительство упускаетъ изъ виду вывозъ запасовъ продовольствія. Распоряженія императора касательно содержанія арміи.

Нужно полагать, что Наполеонъ былъ весьма увѣренъ въ принятіи предложенныхъ имъ условій перемирія, потому что приказалъ 21 ноября генералу *Бертрану* тотчасъ же отправиться въ Грауденцъ, чтобы вступить туда съ первыми прибывающими войсками и представить донесеніе о положеніи дѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ и для той-же цѣли, онъ долженъ былъ отправиться въ Данцигъ.

Декретъ о блокадѣ противъ Англіи. Въ тотъ же день, 21-го, былъ обнародованъ уже оповѣщенный въ посланіи къ сенату *декретъ о блокадѣ* противъ Англіи. Этимъ императоръ желалъ отомстить морскому могуществу Англіи, захватившей французскія торговыя суда, установившей блокаду французскихъ гаваней, и которая послѣ Трафальгарской побѣды неограниченно господствовала на моряхъ. Выставленный въ предисловіи къ декрету предлогъ, что Англія такими дѣйствіями выказала пренебреженіе къ международному праву, совершенно несправедливъ, потому что нарушеніе частной собственности на морѣ допускается и въ настоящее время, только высылка каперскихъ судовъ отмѣнена. Если Наполеонъ искалъ возмездія, прекративъ всякую торговлю и морскія сношенія съ Англіею и объявилъ, что будетъ считать всѣхъ принадлежащихъ къ этому государству и попадающихся на пространствѣ французскихъ или союзныхъ владѣній, за военно-плѣнныхъ, а всякое англійское имущество за законный призъ, то онъ хотя и дѣйствовалъ съ своей стороны противъ существующаго права, но до извѣстной степени употреблялъ тоже самое оружіе, которымъ пользовался и его противникъ. Но онъ пошелъ значительно далѣе, приказавъ конфисковать всѣ товары англійскаго происхожденія, безъ различія національности ихъ владѣльца. Вслѣдствіе такой мѣры большая часть германскихъ купцовъ были лишены ихъ благопріобрѣтеннаго имущества. *Наполеонъ* самъ указываетъ въ посланіи къ сенату, что такія дѣйствія представляютъ возвратъ къ варварству прежнихъ столѣтій. [1])

---

[1]) Извѣстный историкъ *Ранке* разсматриваетъ декретъ о блокадѣ, какъ непосредственное послѣдствіе декларации *Георга III*, въ которой послѣдній призываетъ англійскій народъ употребить всѣ свои силы, для продолженія борьбы противъ Франціи. *Ранке* пи-

Перемѣна взглядовъ о противникѣ въ главной французской квартирѣ, послѣ того, какъ было получено извѣстіе о появленіи непріятельскаго авангарда западнѣе Варшавы. Полученное утромъ 20 во французской главной квартирѣ въ Берлинѣ донесеніе *Даву*, согласно которому русскій авангардъ, численностью отъ 5000 до 6000 человѣкъ, прибылъ въ Сохачевъ, произвело существенную перемѣну во взглядахъ на непріятеля. Одинъ *Даву* оказывался уже недостаточнымъ для Варшавы и потому было предписано *Ланну*, 22-го, на всякій случай, слѣдовать вдоль Вислы въ видѣ подкрѣпленія. Если бы перемиріе было принято, то корпусъ *Ожеро* предназначался въ Торнъ и долженъ былъ занять Грауденцъ и Данцигъ тремя баталіонами въ каждомъ пунктѣ. Но отклоненіе Пруссіею перемирія, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, становилось все болѣе вѣроятнымъ и *Жерому* было предложено съ обѣими баварскими дивизіями выступить 24 изъ Глогау въ Калишъ; даже два полка гвардейской кавалеріи съ артиллеріею выступили въ походъ 22 изъ Берлина на театръ военныхъ дѣйствій. Для непосредственной поддержки на тотъ случай, если бы условія перемирія не были приняты, корпусъ *Ожеро* былъ приданъ *Мюрату*, который 21 прибылъ въ Познань и отсюда отправлялся, чтобы стать во главѣ арміи, причемъ кавалерія означеннаго корпуса должна была остаться на Вислѣ для наблюденія пространства между Торномъ и Грауденцомъ.

Извѣстіе объ отклоненіи перемирія застаетъ Наполеона неожиданно. Немедленный отъѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій 25 ноября. Лично императоръ предполагалъ принять окончательное рѣшеніе только послѣ полученія донесенія *Дюрока*. Послѣдній оставилъ Берлинъ утромъ 17 и утвержденіе условій королемъ должно было послѣдовать не позже 21 въ Грауденцѣ; поэтому со дня на день можно было ожидать извѣстія объ этомъ.

шетъ (Hardenberg IV, 53): „когда декларація появилась, *Наполеонъ* уже поборолъ Пруссію. Она задѣла его самолюбіе и повела къ такой непріязни, которая по своему характеру не имѣетъ себѣ равной. Непосредственно передъ своимъ отъѣздомъ изъ Берлина, онъ издалъ декретъ, который нужно признать какъ основаніе континентальной системы.“ Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что декларація помѣчена датой отъ 27 октября (политическій журналъ 1806 г., стр. 1096), а Наполеонъ уже приказывалъ изъ Іены: «всѣ англійскіе товары, которые будутъ найдены въ городахъ на сѣверѣ принадлежать арміи» а пять дней спустя писалъ изъ Галле въ 13 бюллетенѣ: „такъ какъ поработители морей не уважаютъ никакого флага, то намѣреніе императора конфисковать повсюду ихъ товары и въ буквальномъ смыслѣ *блокировать* ихъ на *собственномъ ихъ островѣ*,»—то я не могу согласиться съ мнѣніемъ знаменитаго историка. Нужно припомнить далѣе, что парижскимъ трактатомъ, заключеннымъ весною того-же года, Пруссія была вынуждена запереть для англійской торговли устья Эльбы, Везера и Эмса. Но болѣе всего получаетъ значеніе то, что *Наполеонъ*, тотчасъ по возобновленіи войны съ Англіей весною 1803 г. (Correspondance VIII, № 6759), приказывалъ: „всѣ англійскіе товары, которые находятся въ итальянской республикѣ, должны быть конфискованы въ ея пользу; всѣ англичане должны быть схвачены и съ ними поступлено какъ съ военно-плѣнными.“ Такимъ образомъ декретъ отъ 21 ноября представляетъ лишь послѣдовательное продолженіе давнишней борьбы противъ Англіи.

24 оно еще не было получено. Изъ письма императора къ *Мюрату*, отправленнаго въ этотъ день, мы узнаемъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не озабоченъ положеніемъ своей арміи въ Польшѣ, такъ какъ онъ исчисляетъ ее въ данный моментъ, включая и *Жерома*, въ 80,000 человѣкъ (слишкомъ много), между тѣмъ какъ русскихъ онъ считаетъ не болѣе 30.000 или 40.000 человѣкъ. Во второй линіи, на маршѣ въ Познань, находятся корпуса *Нея* и *Сульта* и кавалерія Сагюка, Груши и Ласаля. Только одинъ *Бернадотъ* остается позади и достигнетъ Берлина 28 ноября (срав. таблицу передвиженій, приложеніе IV). Наконецъ, вечеромъ 24-го, было получено извѣстіе отъ *Дюрока*, который отъ 21 доноситъ изъ Грауденца, что онъ здѣсь уже не засталъ короля и слѣдуетъ за нимъ по дорогѣ въ Кенигсбергъ, куда по свѣдѣніямъ отправился король. Тотчасъ же было принято рѣшеніе и уже въ 2 часа утра послѣдовало выступленіе главной квартиры изъ Берлина въ Кюстринъ, гдѣ былъ проведенъ остатокъ дня 25 ноября. Еще непосредственно передъ отъѣздомъ, гвардія получила приказъ начать движеніе въ Познань. Хотя путешествіе императора на всѣ случаи было подготовлено выставленіемъ подставныхъ лошадей, но то обстоятельство, что инструкціи для дѣйствій командиру VII корпуса, маршалу *Мортье*, и губернаторамъ Берлина и Штетина послѣдовали лишь изъ Кюстрина и Мезерица, доказываетъ снова, что *Наполеонъ* ожидалъ утвержденія перемирія и что сообщенія *Дюрока* явились для него неожиданными.

Инструкціи, данныя Мортье и губернаторамъ Берлина и Штетина. Изъ указанныхъ инструкцій слѣдуетъ упомянуть, что маршалу *Мортье* предлагается перенести свою главную квартиру въ Шверинъ и большую часть своихъ силъ расположить въ Анкламѣ и Демминѣ. Отсюда онъ будетъ въ состояніи встрѣтить предпріятія шведовъ со стороны Поммераніи, равно какъ противодѣйствовать ударамъ, направленнымъ отъ Вислы къ Одеру и противъ Берлина. Декретъ о блокадѣ онъ долженъ привести въ дѣйствіе въ ганзейскихъ городахъ и въ Мекленбургѣ. Генералу *Кларку* указывается, чтобы въ Берлинѣ позаботиться прежде всего объ отправленіи отобраннаго оружія въ Шпандау. Собственно національной гвардіи онъ долженъ оставить только половину ружей, такъ что изъ 1600 человѣкъ должны быть вооружены 800 человѣкъ. „Безъ оружія народное возстаніе безнадежно.“ При малѣйшей попыткѣ, принцъ *Августъ* прусскій долженъ быть препровожденъ въ Шпандау какъ заложникъ. Въ остальномъ, генералъ долженъ уповать на прибытіе двухъ нассаускихъ баталіоновъ и на подходящія войска, изъ коихъ двигающуюся изъ Италіи кирассирскую дивизію *Эспаня* (Espagne) слѣдуетъ ожидать въ серединѣ декабря.

Точно также и коменданту Штетина объясняется, какъ ему лучше всего слѣдуетъ распорядиться своимъ небольшимъ гарнизономъ, чтобы отразить могущее случиться внезапное нападеніе со стороны Вислы или шведской Поммераніи. Достойною подражанія является мѣра, согласно

которой всѣ путешественники, курьеры, письма, короче—всякія сношенія, направляющіеся черезъ Одеръ въ Кюстрину и Штетину, должны подлежать строгому контролю.

Обѣ послѣднія инструкціи помѣчены датой 27 ноября въ Мезерицѣ, куда наканунѣ прибылъ императоръ и гдѣ получилъ извѣстіе объ отклоненіи перемирія. Сомнительно, чтобы *Дюрокъ* въ дѣйствительности доносилъ, будто бы король ему объяснилъ, что находится во власти русскихъ; во всякомъ случаѣ императоръ желалъ, изъ указанныхъ выше побужденій, распространить этотъ текстъ, такъ какъ кромѣ берлинскаго губернатора, онъ сообщилъ его *Сульту* и *Таллейрану*.

Вѣроятность зимняго похода. Прибытіе Наполеона въ Познань вечеромъ 27. Хотя *Мюратъ* доносилъ изъ Кутно 24 вечеромъ о нахожденіи западнѣе Варшавы только 1 баталіона пѣхоты, 1 баталіона гусаръ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и съ увѣренностью оцѣнивалъ *Бенигсена* не болѣе какъ въ 30.000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе сдѣлался вѣроятнымъ, хотя и короткій, зимній походъ. Во всякомъ случаѣ изъ Мезерица послѣдовали приказы *Сульту* и *Бернадоту* продолжать движеніе къ Познани. Послѣдній долженъ выслать впередъ свою кавалерію, подъ начальствомъ генерала *Тилли*, а прежній командиръ ея, *Ваттье*, тотчасъ-же прибыть въ императорскую главную квартиру въ Познань, чтобы вступить въ командованіе вновь сформированной бригадой изъ 11 полка конныхъ егерей (шассеровъ) и одного баварскаго полка. Послѣ отдачи еще приказа начальнику дивизіи въ VI корпусѣ *Вандамму* принять командованіе надъ виртембергцами, стоявшими противъ Глогау, и энергично продолжать блокаду этой крѣпости, главная квартира продолжаетъ свой путь и прибываетъ въ Познань 27-го, въ 10 часовъ вечера.

Могущественный человѣкъ становится снова во главѣ своей арміи. Онъ думаетъ нѣсколькими сильными ударами отбросить москвитянъ въ ихъ отдаленное отечество, своимъ вѣрноподданнымъ предоставить зимнія квартиры и потомъ, съ наступленіемъ благопріятнаго времени года, съ усиленными рядами, начать новую кампанію.

Польскій театръ войны и его вліяніе на военныя дѣйствія. Этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Польскій театръ войны представилъ такія препятствія, которыхъ императоръ не предчувствовалъ и которыя еще болѣе увеличились вслѣдствіе необыкновенно долго продолжавшейся теплой погоды. Все неудовольствіе *Наполеона* по этому поводу отразилось въ выраженіи: въ Польшѣ онъ позналъ пятую стихію—грязь.

Бывшія польскія владѣнія въ началѣ этого столѣтія были чрезвычайно позади въ культурномъ отношеніи и встрѣчались огромныя пространства совершенно необработанной земли. Только въ провинціяхъ, находившихся съ 1772 года подъ властью Пруссіи, благодаря работамъ, предпринятымъ *Фридрихомъ II*, можно было замѣтить поворотъ къ лучшему. Съ тѣхъ поръ эта культура распространилась въ западной Прус-

сіи и Познани, между тѣмъ какъ по ту сторону русской границы, прежнее состояніе культуры почти ни въ чемъ не измѣнилось. Исключеніе составляютъ расположенныя вдоль Вислы губерніи Варшавская и Плоцкая, которыя, частью благодаря усердію и капиталамъ нѣмецкихъ колонистовъ, значительно поднялись въ продуктивномъ отношеніи. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ граница образуетъ весьма замѣтную разницу такъ что, миновавъ пограничные прусскіе столбы, вступаешь почти повсюду какъ будто въ другой міръ.

Бѣдность страны и рѣдкое населеніе, не доставляли въ исходѣ 1806 года тѣхъ средствъ, которыя бы обезпечивали на продолжительное время существованіе реквизиціями. Сосредоточенное расположеніе корпусовъ на тѣсномъ пространствѣ было возможно только въ томъ случаѣ, если удавалось устроить магазины или подвести значительные запасы продовольствія.

Польское населеніе еще и въ настоящее время довольствуется весьма скудною пищею, причемъ говядина составляетъ исключеніе. Хлѣбъ выпекается изъ дурно-просѣянной муки, такъ что французамъ, которымъ въ 1870/71 г.г. въ плѣну у пруссаковъ не нравился обыкновенный крестьянскій ржаной хлѣбъ, онъ долженъ былъ въ то время приходиться весьма не по вкусу. Если осенью, послѣ жатвы, и можно было расчитывать на сравнительно большой запасъ зерна, то легко могло наступить большое затрудненіе при уничтоженіи мельницъ, которыхъ было незначительное число, такъ какъ крестьяне обыкновенно для собственнаго потребленія перемолываютъ муку на ручныхъ мельницахъ.

Въ предъидущемъ изложеніи мы уже видѣли, что, благодаря недостатку въ продовольствіи, *Ланнъ* былъ вынужденъ бросить окрестности Шнейдемюле. Прибывъ въ *Торнъ*, онъ очутился почти въ такомъ же положеніи. 18 ноября онъ писалъ императору: „относительно продовольствія намъ здѣсь ужасно плохо (horriblement mal). Берега Вислы, про которые такъ прекрасно писали, представляютъ ничего болѣе какъ песокъ и нужно пройти по крайней мѣрѣ 18 километровъ въ глубь страны, чтобы найти вершокъ обработанной земли.... Дорога изъ Бромберга сюда почти совсѣмъ непроходима, *пролегаетъ по мѣстности, на которой лошади погружаются по брюхо въ грязь.*“ Если онъ 20 ноября присоединяетъ къ этой характеристикѣ даже то, что, быть можетъ, будетъ вынужденъ, для обезпеченія продовольствія, перейти со всѣмъ корпусомъ въ Иноврацлавъ, то отсюда явствуетъ, съ какими трудностями, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ, приходилось бороться въ то время, для транспортированія на колесахъ войсковыхъ тяжестей. Шоссейныхъ дорогъ вообще не существовало, да и въ настоящее время на столько число ихъ незначительно, что, напримѣръ, въ Виленской губерніи, которая втрое больше Саксонскаго королевства, еще въ 1885 году не было ни одного шоссе (?).

Такъ называемые „тракты“ шире, а проселочныя дороги уже нашихъ полевыхъ дорогъ и ничѣмъ не отличаются отъ послѣднихъ. Движеніе по нимъ тяжелыхъ обозовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ грунта и состоянія погоды. Имѣющія глинистый грунтъ въ сырую, а песчаный—въ сухую погоду, становятся трудно проходимыми. Лучшія дороги суть тѣ, которыя пролегаютъ по глинисто-песчаному грунту. Весною, послѣ таянія снѣга, равно какъ осенью, во время продолжительныхъ дождей, наступаетъ, такъ называемая *„распутица“*, время, когда дороги обращаются въ непроходимыя топи. Замѣчательно, что для выраженія такого состоянія страны, существуетъ въ русскомъ языкѣ особое слово. Такое состояніе грунта продолжается частью и зимой, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда сильные холода нерѣдко смѣняются оттепелями.

Въ отношеніи возможности подвоза за большими массами войскъ арміи, при малочисленномъ и рѣдкомъ населеніи, немаловажную роль играетъ и недостатокъ запряжекъ. При этомъ повозки имѣютъ узкій ходъ, а лошади малосильнѣе нашихъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, водныя комуникаціи пріобрѣтали еще большее значеніе, подобное тому, какое они имѣли до появленія желѣзныхъ дорогъ. Для пользованія ими, время года было уже слишкомъ позднее, въ особенности если принять въ соображеніе, что имѣющіеся на Вислѣ пловучіе мосты обыкновенно къ 15 ноября уже разводятся. Въ 1805 году, варшавскій мостъ, оставленный нѣсколько долѣе, для прохожденія русскихъ войскъ, былъ снесенъ теченіемъ рѣки. Зима 1806 года была необыкновенно умѣренная. *Наполеонъ* не долженъ былъ расчитывать воспользоваться Вислой, такъ какъ правый ея берегъ былъ занятъ непріятелемъ. Поэтому подвозъ могъ происходить только по рѣкѣ Вартѣ, которая нынѣ судоходна до города Конина. Мы уже видѣли, насколько медленно происходило движеніе по этой рѣкѣ и для улучшенія котораго ничего не было сдѣлано. Поэтому является сомнительнымъ можно-ли было въ 1806 году вообще воспользоваться движеніемъ грузовъ на Познань. Распоряженія Наполеона, насколько мы ознакомились съ ними, въ отношеніи перевозки тяжестей до названнаго города, не коснулись дальнѣйшаго транспортированія, хотя Конинъ лежитъ на большой военной дорогѣ Познань—Варшава.

Другой недостатокъ польскаго театра военныхъ дѣйствій—это незначительное число и характеръ построекъ населенныхъ пунктовъ, которые вынуждаютъ войска, во время военныхъ дѣйствій, располагаться большею частью подъ открытымъ небомъ, что въ особенности, при часто встрѣчающихся болотистыхъ лѣсныхъ пространствахъ, вредно отзывается на здоровьи людей. При этомъ характеръ построекъ таковъ, что больше дома встрѣчаются только въ городахъ и въ отдѣльныхъ помѣщичьихъ дворахъ, въ мѣстечкахъ же и деревняхъ они попадаются рѣдко. Остальныя постройки сдѣланы изъ неотесаннаго дерева, нерѣдко изъ плетня, безъ всякаго фундамента и возводятся самими крестьянами

Жидкія соломенныя крыши едва предохраняютъ отъ дождя. Сараи, служащіе конюшнями, не имѣютъ ни половъ, ни настоящихъ крышъ и обыкновенно такъ низки, что въ нихъ нельзя помѣстить войсковыхъ лошадей. Картина не была-бы законченною, если-бы не упомянуть о господствующей грязи какъ на улицахъ, такъ и въ домахъ. Часто люди и домашній скотъ помѣщаются подъ одною крышею и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если при входѣ въ хату, сначала нужно пройти черезъ конюшню, гдѣ васъ привѣтствуютъ поросята, ютящіеся вмѣстѣ съ курами и гусями подъ большими печками. Пріятность квартированія въ такихъ русско-польскихъ деревняхъ не увеличивается отъ присутствія значительнаго еврейскаго элемента. [1]) Но для чужой арміи, вступившей въ эту страну, *евреи* играютъ большую роль, такъ какъ вся торговля и сношенія находятся въ ихъ рукахъ и только при помощи евреевъ представляется возможнымъ добыть припрятанные жителями запасы. Интернаціальный характеръ еврейства содѣйствуетъ также добыванію свѣдѣній о непріятелѣ. Кромѣ того, знакомство евреевъ съ языками даетъ возможность пользоваться ими какъ переводчиками и проводниками, что въ особенности важно въ послѣднемъ отношеніи, такъ какъ всѣ деревенскіе и верстовые столбы снабжены русскими надписями.

Если съ января устанавливается холодная погода, то *зима* придаетъ театру военныхъ дѣйствій совершенно иной характеръ. Ледяной покровъ на рѣкахъ выдерживаетъ тяжелые грузы, топи и болота, которыя прежде представляли безусловно непроходимыя препятствія, дѣлаются доступными, устанавливается отличный санный путь. Что *театръ военныхъ дѣйствій въ такомъ видѣ долженъ былъ имѣть вліяніе на ходъ операцій само собою понятно.* [2]) Послушаемъ, что пишетъ *Ожеро* изъ Бреста-Куявскаго отъ

---

[1]) Въ настоящее время въ предѣлахъ прежней Рѣчи-Посполитой евреи составляютъ не менѣе $13^1/_2$%, въ Варшавской губерніи даже 17%, причемъ сюда входитъ Варшава съ 400.000 населеніемъ, изъ коего $^1/_3$ евреи. Въ Германіи только 1% евреевъ.

[2]) Вопросъ о томъ, какъ эти обстоятельства сложатся въ настоящее время, представляетъ ближайшій интересъ.

Пути сообщенія значительно улучшились, въ особенности благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Но разница по сю и по ту сторону прусско-русской границы, очень велика, и такъ какъ арміи увеличились въ своей численности и должны будутъ большею частью двигаться въ большомъ отдаленіи отъ желѣзныхъ дорогъ, то проселочныя дороги и «*распутица*» и въ настоящее время будутъ играть свою роль. Народонаселеніе настолько увеличилось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже превосходитъ прусскія восточныя провинціи: Поммеранію, Пруссію и Познань. Но эта численность теряетъ свое значеніе, когда идетъ вопросъ о продовольствіи арміи,—большая часть населенія страны отличается бѣдностью, и сосредоточенное въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ еврейство, несмотря на всю свою расчетливость, едва спасается отъ нищенства. Если при всемъ томъ, продуктивность страны возрасла настолько, что половина изъ десяти привислянскихъ губерній считаются житницами въ Россіи и производятъ значительный экспортъ хлѣба и скота, то это обусловливается возросшею производительностью въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которымъ принадлежитъ большая часть обработанной земли. Нѣмецкіе капиталы и силы въ значительной мѣрѣ содѣйствовали поднятію сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе армія, при необходимости прибѣгнуть къ непосредственному сбору продуктовъ на мѣстѣ, въ рѣдкихъ

29 ноября: „мы проходимъ по пустынной странѣ безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ. Солдаты бивакируютъ, многіе изъ нихъ не имѣютъ шинелей. У меня уже появились больные. Дороги отвратительныя, и время года суровое. Выступая изъ Бромберга, солдатъ захватилъ съ собою въ ранцѣ трехдневный запасъ хлѣба, на слѣдующіе три дня запасъ хлѣба находится въ обозѣ, но послѣдній не можетъ поспѣвать за войсками и мнѣ неизвѣстно, когда онъ насъ нагонитъ.“

Нѣсколько позднѣе, 10 декабря, тотъ-же маршалъ писалъ изъ Малоцице находившемуся уже въ Варшавѣ великому герцогу (Мюрату): „къ моему удивленію я нашелъ здѣсь всѣ населенные пункты занятыми кавалеріею и артиллеріею III и V корпусовъ. Если бы страна могла по крайней мѣрѣ доставлять продовольственныя средства, то можно было бы размѣстить солдатъ въ баракахъ и, несмотря на суровое время года, господствовать въ полѣ, но сами жители едва могутъ поддерживать свое существованіе и почти всѣ зимніе запасы ими уже съѣдены еще до нашего прибытія. Мое положеніе представляется настолько критическимъ, что я, или отведу войска III и V корпусовъ назадъ, или же расположу свои войска въ другомъ мѣстѣ. „Я бы послалъ подводы въ Варшаву (25 километровъ) за жизненными припасами, но всѣ *перевозочныя средства истощены*, забрали всѣ повозки и лошадей, у крестьянъ ничего не осталось..... Уже два дня какъ войска вовсе не имѣютъ хлѣба.“

Упущенія прусскаго правительства касательно уничтоженія и увоза запасовъ изъ Польши. Изъ всего предъидущаго слѣдуетъ заключить, что прусское правительство, уничтоженіемъ или увозомъ всѣхъ имѣвшихся и могущихъ поступить разными способами запасовъ, въ особенности въ Варшавѣ и окрестностяхъ, даже въ послѣдніе дни передъ очищеніемъ этого города, было въ состояніи создать для противника почти непреодолимыя затрудненія. Если бы правый берегъ Вислы не былъ оставленъ столь поспѣшно, то даже нельзя себѣ представить, какимъ образомъ могла бы продовольствоваться французская армія, если-бы въ то время было продолжено перемиріе. Къ сожалѣнію прусское правительство и въ данномъ случаѣ обнаружило прежнюю несамостоятельность; чиновники оказали непріятелю такую встрѣчу, которую невозможно было допустить. Варшавскій губернаторъ, генералъ фонъ-*Келеръ*, не только отказался снабдить дивизію *Седморацкаго* припасами изъ города, но даже не посмѣлъ

случаяхъ въ состояніи будетъ покрыть свою потребность. Обыкновенно помѣщикъ продаетъ вскорѣ послѣ жатвы весь избытокъ, въ которомъ онъ не встрѣчаетъ нужды. Такимъ образомъ значительные запасы страны находятся въ главныхъ вывозныхъ складочныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ Варшава, Влоцлавскъ. Такъ какъ эти запасы предназначены къ вывозу, то отъ времени до времени эти склады могутъ оказаться пустыми. Полученіе оставшихся запасовъ для чужой арміи будетъ затруднено еще тѣмъ, что русскому правительству будетъ весьма легко не допустить противнику воспользоваться запасами, сосредоточеніемъ ихъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, не принимая при этомъ въ расчетъ, что все находящееся въ Варшавѣ будетъ обезпечено отъ непріятеля нынѣ сооруженными вокругъ этого города грозными укрѣпленіями.

захватить въ свое распоряженіе находившіеся по близости запасы зерна и думалъ испросить объ этомъ разрѣшенія короля. Пока отвѣтъ былъ полученъ, французы успѣли уже захватить эти запасы. Послѣ своего вступленія въ столицу Польши, *Мюратъ* могъ доносить, что тамъ были найдены достаточное количество овса, муки для изготовленія 400.000 хлѣбныхъ порцій и собственныя деньги въ кассахъ. Въ Каміонѣ достались въ руки французамъ соляной магазинъ съ 4000 тоннами соли и 1500 рублей денегъ. Согласно донесенію *Даву*, въ Ленчицѣ прусскій гарнизонъ оставилъ „много магазиновъ" совершенно нетронутыми. Вскорѣ послѣ того маршалъ доносилъ тоже самое относительно Ловича. Печальныя послѣдствія тогдашней системы опекунства[1]). Но еще болѣе нужно удивляться, что нѣчто подобное произошло по близости королевской главной квартиры въ Накелѣ, Бромбергѣ и даже почти въ раіонѣ расположенія собственныхъ сторожевыхъ постовъ. Объ обезпеченіи находившихся здѣсь запасовъ подумали настолько поздно, что уже нельзя было сего исполнить при приближеніи корпуса *Лапна* 13 ноября. Такія дѣйствія могутъ до нѣкоторой степени получить объясненіе лишь въ несчастномъ и твердомъ упованіи на скорое заключеніе мира, потому что правящимъ прусскимъ кружкамъ не могло не быть извѣстнымъ о тогдашней бѣдности польскихъ провинцій, которая могла создать для французской арміи большія затрудненія при производствѣ реквизицій.

Распоряженія французовъ касательно продовольствія и взглядъ на такія же обстоятельства въ 1831 году. Чтобы при послѣдующемъ изложеніи не прерывать описанія хода военныхъ дѣйствій, здѣсь будутъ указаны впередъ французскія мѣропріятія, касательно доставленія продовольствія и другихъ нуждъ арміи. Но прежде приведемъ вкратцѣ данныя изъ кампаніи 1831 года, относящіеся къ тому же театру военныхъ дѣйствій, чтобы получить понятіе, какое количество перевозочныхъ средствъ потребно для означенныхъ цѣлей и какой незначительный грузъ можно было помѣстить на небольшихъ польскихъ крестьянскихъ повозкахъ. Когда генералъ *Паскевичъ* въ іюлѣ 1831 года двигался внизъ вдоль Вислы, по близости прусской границы, отъ Пултуска къ Осѣку, чтобы здѣсь переправиться черезъ Вислу, то 9-ти и 3-хъ дневный запасъ муки и овса для арміи

[1]) Если эти факты подтверждаютъ данныя русскаго писателя, то для усиленія справедливости необходимо здѣсь указать, что генералъ *Хлебовскій* уже 20 сообщалъ варшавскому губернатору изъ Пултуска, что его величество одобрилъ вывозъ запасовъ изъ всѣхъ магазиновъ Варшавы и ея окрестностей. Того-же числа *Хлебовскій* указывалъ военному совѣтнику *Эбергарди* въ Варшавѣ, чтобы весь скотъ вверхъ по Нареву и Бугу, былъ приведенъ въ безопасность. Тѣмъ не менѣе это распоряженіе частью или вовсе не было приведено въ исполненіе, повидимому, вслѣдствіе того, что камера военная и государственныхъ имуществъ были противъ этого. Послѣдняя просила генерала *фонъ-Келера* не соглашаться на этотъ „возмутительный шагъ," такъ какъ онъ можетъ побудить къ возстанію провинцію и Варшаву (К. А. Е. I, 59). Почти одновременно съ симъ послѣдовавшее отрѣшеніе отъ должности губернатора (24 ноября) служитъ дальнѣйшимъ доказательствомъ, что приведенные выше запасы были оставлены непріятелю.

численностью въ 61.500 человѣкъ, перевозился па 2073 подводахъ. Изъ расчета видно, что ежедневная порція муки вѣсила 1 килограмъ (2,4 фунта) и что на повозкѣ помѣщалось только 7 центнеровъ (около 21 пуда). Въ то время дороги были не лучше чѣмъ въ 1806 году, но время года было значительно лучше. Отсюда выходитъ для даннаго случая, что нагрузка должна была быть еще меньше, а число повозокъ больше чѣмъ въ 1831 году. Если принять во вниманіе, что въ окрестности Варшавы въ концѣ ноября вступило около 52.000 человѣкъ, къ которымъ 8 декабря присоединилось 14.000 войскъ *Ожеро*, а еще позднѣе 5000 человѣкъ гвардейцевъ, то по справедливости можно сомнѣваться, возможно-ли было для этой болѣе чѣмъ 70.000 арміи, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, доставить достаточное продовольствіе. Небольшое пространство между Пилицей и Вислой должно было вскорѣ истощиться и нужно было прибѣгнуть къ дальней доставкѣ. Послѣдующее изложеніе покажетъ, какъ велика была нужда, несмотря на оставленные пруссаками запасы и что военныя дѣйствія уже въ концѣ декабря пришли къ концу.

Съ французской стороны были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Когда наступленіе къ Варшавѣ арміи, собранной вокругъ Познани, сдѣлалось вѣроятнымъ, генералъ-интендантъ получилъ 7 декабря, правда, нѣсколько поздно, распоряженіе устроить въ Слупцахъ, Клодавѣ, Ленчицѣ и Ловичѣ магазины, для храненія десятидневнаго запаса продовольствія для всей арміи и хлѣбопекарныя печи, для изготовленія ежедневно 50.000 порцій хлѣба, а также открыть лазареты на 500 кроватей въ каждомъ. Далѣе въ указанныхъ пунктахъ должны были быть заготовлены запасы сѣна и овса, равно выставлены для различныхъ транспортовъ *подставныя лошади*, для каковой цѣли принудить крестьянъ путемъ реквизицій съ платою за выставленныя подводы.

8 декабря *Наполеонъ*, для закупки хлѣба въ Галиціи, отпустилъ 200.000 франковъ и когда на другой день ему сдѣлалось извѣстнымъ о критическомъ положеніи Мюрата, онъ увеличилъ эту сумму до 300.000 франковъ. Генералу *Бертрану* въ Глогау онъ приказалъ, выпеченные здѣсь 10.000 порцій сухарей отправить въ Варшаву и продолжать дальнѣйшее ихъ заготовленіе. Туда-же должны были быть отправлены изъ Глогау 200.000 шеффелей (420.000 четвертей) муки и 100.000 шеффелей (210.000 четвертей) овса. Изъ того-же письма императора къ *Бертрану* видно далѣе, что еще прежде было потребовано къ поставкѣ изъ нижней Силезіи по 1000 лошадей и воловъ для города Варшавы на счетъ военныхъ издержекъ. Далѣе генералу указывалось ускорить доставку потребнаго сукна, шинелей и прежде всего *сапогъ*. Послѣ непрерывныхъ маршей послѣдняго похода по ужаснымъ дорогамъ Польши, сапоги сдѣлались настоятельнѣйшею потребностью для арміи. Императоръ обращался повсюду съ своими порученіями, чтобы помочь этой нуждѣ. 10 декабря онъ писалъ берлинскому губернатору: „сапоги, сапоги! Сообщите мнѣ, что для этого сдѣлали въ Берлинѣ, Магдебургѣ и во

всемъ вашемъ губернаторствѣ, что доставили изъ Майнца и Эрфурта и сколько находится въ готовности въ Штетинѣ и Кюстринѣ. Обратите на сей предметъ величайшее ваше вниманіе.“

Необходимо также было снабдить армію резервными боевыми припасами. Небольшая крѣпостца Ленчица была избрана какъ депо, и уже 1 декабря послѣдовали приказы артиллерійскому генералу *Сужи* (Sougis) снабдить этотъ пунктъ 20 пушками и содержать тамъ въ готовности 2 милліона патроновъ, зарядовъ и проч. Повидимому на доставку водою уже нельзя было расчитывать, потому что означенному генералу было поручено учредить станціи подставныхъ лошадей съ подводами за плату отъ крестьянъ, на пути изъ Кюстрина черезъ Ландсбергъ въ Ленчицу.

Глава III.

Операціи воюющихъ сторонъ во время пребыванія Наполеона въ Познани и обнаруженная имъ здѣсь особая дѣятельность. Періодъ съ 27 ноября по 15 декабря.

Движеніе Мюрата къ Варшавѣ. Какъ уже было сказано, императоръ прибылъ въ Познань 27 ноября вечеромъ. Извѣстія о непріятелѣ, согласно которымъ *Даву* встрѣтилъ по сю сторону Вислы только слабыя силы противника, доходили лишь до вечера 24-го. Здѣсь слѣдуетъ еще добавить, что *Даву*, согласно своему намѣренію, выдвинулся 23 на линію Ленчица-Клодава. Къ нему прибылъ въ тотъ же день великій герцогъ и наступленіе было продолжено III корпусомъ и кавалеріею Мильго, Бомона, Клейна и Нансути.

Одновременно съ симъ, *Ланнъ*, слѣдуя прежнему приказанію (отъ 18) и на случай невозможности занятія Торна, приказалъ своему корпусу распространяться болѣе вверхъ по Вислѣ, причемъ дивизіи Бекера занять Коваль, а легкой кавалеріи—Гостынинъ. Части пѣхоты заняли берегъ рѣки до Влоцлавска, а главныя силы остались противъ Торна. Послѣднія выступили для подкрѣпленія *Даву* именно въ то время, когда послѣдовалъ императорскій приказъ отъ 22 ноября и было получено отъ *Дюрока* увѣдомленіе объ отклоненіи перемирія. Послѣ этого *Ожеро* расположился у Торна, а въ послѣдующіе дни направился вверхъ по теченію рѣки, оставивъ на мѣстѣ одинъ баталіонъ и кавалерію. Къ этому же времени, 25 ноября, обѣ драгунскія дивизіи достигли *Ловича* и *Сохачева* на рѣкѣ Бзурѣ. *Мильго* выдвинулся далѣе къ югу до Болимова, между тѣмъ какъ *Нансути* и *Даву* находились позади въ одномъ переходѣ; послѣдній около Жыхлина въ 27 километрахъ отъ главной квартиры *Мюрата* въ Ловичѣ. Объ этомъ расположеніи арміи и о дальнѣйшемъ наступленіи къ Варшавѣ было донесено 26-го. Послѣ небольшой стычки у Блоне, наступленіе было исполнено безъ затрудненій и великій герцогъ могъ доносить императору на другой день вечеромъ, что его кавалерія, подошедшая 28 къ самимъ воротамъ Варшавы, займетъ столицу, очищенную наканунѣ ночью. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, *Бенигсенъ* располагаетъ не болѣе 20.000 человѣкъ, но что 30.000 корпусъ *Буксгевдена* находится по близости отъ него. Въ послѣднемъ *Мюратъ*, повидимому, сомнѣвался, такъ какъ въ такомъ случаѣ *Бенигсенъ* не рѣшился бы сжечь мостъ черезъ Вислу у Праги.

Хотя Наполеонъ, по полученіи извѣстія о занятіи Варшавы, направляетъ корпусъ Нея къ Торну, но еще не рѣшается на продолженіе военныхъ дѣйствій. Оба эти важныя извѣстія императоръ получилъ отъ своего шурина до 29-го въ Познани, куда въ это время прибыли его гвардія, корпусъ *Нея* и *Сашокъ.* Онъ тотчасъ-же отвѣчалъ: „маршалъ *Ней* будетъ направленъ къ Торну, гдѣ я имѣю намѣреніе переправиться черезъ Вислу. Соберите всѣ рѣчныя суда, чтобы въ тотъ моментъ, когда одинъ корпусъ будетъ на другомъ берегу, я бы могъ начать переправу.“ Соотвѣтственно этому, *Ней* получилъ приказъ выступить на другой день къ Торну вмѣстѣ съ понтоннымъ паркомъ. Относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій еще не было принято окончательнаго рѣшенія, потому что послѣ полученія донесенія Мюрата о восторженномъ пріемѣ въ Варшавѣ, и въ которомъ великій герцогъ высказываетъ ожиданіе скораго очищенія русскими Праги, императоръ отвѣчаетъ 1 декабря, что онъ предполагаетъ дать отдыхъ прибывшимъ къ Познани дивизіямъ *Сашока*, *Груши* и *Опу*, „чтобы видѣть, какую слѣдуетъ принять на себя роль.“ Въ томъ же письмѣ онъ пишетъ: „если непріятель сдѣлаетъ глупость и очиститъ Прагу, тогда овладѣйте этимъ предмѣстьемъ, возстановите мостъ и устройте хорошее предмостное укрѣпленіе.... Я былъ бы очень доволенъ, если бы вы перешли черезъ Вислу у Праги. Непосредственно послѣ этого попытайтесь перейти черезъ Бугъ [1]).

Упрекъ, дѣлаемый Бенигсену, что онъ не воспользовался переправою черезъ Вислу въ концѣ ноября и въ началѣ декабря не оправдывается. Обратимся теперь къ другой сторонѣ. Правофланговая колонна русскихъ, именно дивизія *Саксена*, вслѣдствіе значительнаго удаленія отъ Юрбурга, достигла Прасныша 20 ноября (см. отчетную карту № 1 и 2) и только 26-го этого мѣсяца *Бенигсенъ* былъ назначенъ главнокомандующимъ прусскими войсками. Отсюда видно, что для него не представлялось возможнымъ уже въ серединѣ ноября переправиться черезъ Вислу у Торна или Варшавы съ союзными русскими и прусскими войсками, въ составѣ 80.000 человѣкъ и, такимъ образомъ, имѣя перевѣсъ въ силахъ, выступить противъ передовыхъ французскихъ войскъ, какъ это было заявлено на одномъ изъ сообщеній въ берлинскомъ военномъ собраніи [2]).

Отбросивъ то, что самъ царь *запретилъ* переправу черезъ Вислу, является другой упрекъ, обращенный одновременно къ французскому главноначальствованію, который на первый взглядъ кажется справедливымъ. Авторъ беретъ въ основаніе распредѣленіе французскихъ кор-

---

[1]) Послѣ сліянія Буга съ Наревомъ и до впаденія рѣки въ Вислу, она обозначается различными названіями (?) той или другой изъ названныхъ рѣкъ. При послѣдующемъ изложеніи будетъ употребляться названіе Буга, даже въ томъ случаѣ, когда въ первоисточникахъ употребляется другое названіе.

[2]) Военныя дѣйствія на Вислѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года. Сообщеніе сдѣланное въ берлинскомъ военномъ собраніи 28 октября 1890 г., капитаномъ генеральнаго штаба *фонъ-Грауэртомъ.* 10 тетрадь приложеній къ журналу «Militär-Wochenblatt», 1890 г.

пусовъ 30 ноября (см. карту театра военныхъ дѣйствій). *Даву* съ половиною кавалерійскаго резерва стоитъ возлѣ Варшавы, *Ланнъ* у Сохачева—Ловича, *Ожеро* (VII) у Коваля, всего 64.500 человѣкъ. Ближайшія подкрѣпленія у Познани—Калиша были слишкомъ удалены, чтобы оказать своевременную помощь, если-бы *Бенигсенъ* съ 80.000 человѣками переправился у Плоцка или Вышгорода, оттѣснилъ-бы VII корпусъ и почти съ двойными силами напалъ на французовъ подъ Варшавой. Во всякомъ случаѣ кажется весьма заманчивымъ уничтожить этимъ путемъ часть наполеоновскихъ силъ, но, къ сожалѣнію, при ближайшемъ разсмотрѣніи, такія дѣйствія представляются не болѣе какъ фантастическою картиною.

Разстоянія отъ Грауденца и Остероде, составляющія около 150 километровъ до пунктовъ переправы, и при послѣдовавшемъ еще 26 ноября приказѣ о подчиненіи прусскихъ войскъ генералу *Бенигсену*, хотя и не способствовали сосредоточенію къ одному изъ этихъ пунктовъ передъ 4 декабря, но расположеніе французскихъ корпусовъ оставалось до сихъ поръ тѣмъ-же; оно сдѣлалось даже менѣе благопріятнымъ, причемъ три полка у Варшавы были переправлены на другой берегъ Вислы.

Такое выхватываніе желательной обстановки есть ошибка, потому что при этомъ совершенно упускается изъ вида, что измѣненіе мѣропріятій на одной сторонѣ само собою вызываетъ таковое-же измѣненіе у противной стороны. Въ данномъ случаѣ, выставленіе сторожевыхъ постовъ по всему теченію Вислы не могло остаться незамѣченнымъ французской кавалеріей на другомъ берегу. По всѣмъ вѣроятіямъ французамъ оставалось-бы достаточно времени, чтобы собраться и занять такое расположеніе, которое способствовало бы отступленію къ Познани. Объ уничтоженіи тѣмъ менѣе могла быть рѣчь, что благопріятные для непріятеля пункты переправы у Торна и Фордона не могли быть оставлены безъ наблюденія и что при дальнѣйшемъ наступленіи послѣ наводки моста самый пунктъ переправы нельзя было оставить безъ занятія онаго войсками. Поэтому выставляемый противъ *Бенигсена* упрекъ нельзя считать справедливымъ.

Для французскаго главноначальствованія обстоятельства складывались подобнымъ-же образомъ. Распоряженіе о наступленіи *Даву* съ кавалерійскимъ резервомъ послѣдовало на основаніи извѣстія, что русскіе слабы и находятся еще далеко. Когда маршалъ наткнулся на непріятельскій авангардъ, слѣдовательно, когда послѣдняя часть донесенія оказалась невѣрною, то былъ направленъ на подкрѣпленіе сначала *Ланнъ*, а потомъ, послѣ прекращенія переговоровъ, и маршалъ *Ожеро*, хотя продолжали доносить о непріятелѣ, что онъ слабъ. Мы, поэтому, должны признать, что *Наполеонъ* дѣйствовалъ съ мудрою предосторожностью, причемъ его собственная рѣшимость во всякомъ случаѣ находилась въ соотвѣтствіи съ скорымъ занятіемъ Польши и ея столицы.

Бенигсенъ могъ думать только объ удержаніи рѣки Вислы. Слабыя силы, которыми располагалъ *Бенигсенъ*, въ благопріятномъ случаѣ были доста-

точны только для удержанія р. Вислы, причемъ необходимо было наблюдать противоположный берегъ, чтобы наказывать непріятеля за случайныя его неосторожности. Такой случай могъ бы, напримѣръ, представиться, если бы *Даву* продолжалъ *одинъ* свое наступленіе черезъ Сомпольно. Въ остальномъ забота русскаго генерала должна была состояться въ томъ, чтобы съ одной стороны обезпечить продовольствіе для себя и подходящихъ подкрѣпленій, съ другой—таковое по возможности отнять у непріятеля. То и другое было имъ принято въ соображеніе, ибо въ тотъ самый день, когда ему были подчинены прусскія войска, онъ приказалъ, чтобы всѣ находившіеся въ Варшавѣ запасы были отправлены къ Нареву, а весь скотъ и зерно съ праваго берега Вислы — дальше въ глубь страны.

Недостатки русской системы продовольствія. Если выполненіе этого распоряженія частью или совсѣмъ не послѣдовало, то причиною тому была краткость времени, обстоятельство, за которое столь же мало былъ отвѣтственъ русскій главнокомандующій, какъ и за дурную систему продовольствія, веденную недобросовѣстными подрядчиками, при содѣйствіи чиновниковъ и офицеровъ. Дѣйствовавшіе въ 1806 году русскіе подрядчики освобождались отъ принятыхъ на себя обязательствъ при помощи денегъ, которыя текли въ карманы начальниковъ до ротныхъ командировъ включительно, такъ что солдаты были вынуждены добывать себѣ продовольствіе силою отъ обывателей, причемъ обыкновенно дѣло доходило до полнаго грабежа. Прикомандированный къ штабу генерала *Бенигсена* прусскій подполковникъ *фонъ-Кнезебекъ* писалъ по этому поводу: „какъ несчастная страна страдаетъ, какъ ее грабятъ, какъ она опустошена, даже нельзя себѣ представить; невозможно, чтобы непріятель могъ поступать хуже.“

Распоряженія и взгляды Бенигсена и Лестока касательно удержанія праваго берега Вислы въ періодъ отъ 25 ноября по 1 декабря. Уже вышеприведенный приказъ *Бенигсена* отъ 26 ноября показываетъ, что сдача Варшавы и *очищеніе праваго берега Вислы имѣлись въ виду.* Согласно дальнѣйшему содержанію приказа, прусскій гарнизонъ въ Варшавѣ долженъ былъ съ началомъ ледохода перейти въ Прагу; далѣе „генералъ *Лестокъ*, въ случаѣ необходимой ретирады, долженъ расположиться такъ, чтобы прусскія войска могли быть притянуты къ русскимъ императорскимъ войскамъ.“ Для принятія послѣднихъ, войска, расположенныя въ Остероде, подъ начальствомъ генерала *ф. Дирике*, получили приказъ двигаться къ Сольдау, а дивизія *Сакена* должна была распространить свои квартиры до Хоржеле. Корпусамъ, расположеннымъ ближе къ Вислѣ, было приказано перейти на тѣсныя квартиры, чтобы при серьезныхъ попыткахъ противника, стать лагеремъ или бивакомъ.

Въ письмѣ *Лестока* къ *Дирике*, Новогродъ былъ обозначенъ какъ пунктъ, къ которому эвентуально нужно было отступать. Одновременно съ симъ генералъ *Хлебовскій* отправилъ приказаніе въ Сольдау, чтобы

прусскія батареи, предназначенныя для русскихъ, были бы прямо направлены за Новогродъ, такъ какъ онѣ „при весьма вѣроятной ретирадѣ“ будутъ весьма обременительны для Бенигсена.

Генералъ *Лестокъ*, который не получалъ никакихъ приказаній относительно отступленія, узналъ о своемъ подчиненіи *Бенигсену* одновременно съ полученнымъ имъ вышеприведеннымъ приказомъ своего новаго начальника. Изъ его отвѣта отъ 29-го мы узнаемъ [1]), что несмотря на его болѣе всего опасное положеніе при переправѣ русскихъ у Плоцка или выше этого пункта, онъ будетъ по возможности дольше удерживать Вислу, по крайней мѣрѣ, пока она не замерзнетъ. Въ письмѣ далѣе говорится, что, быть можетъ, можно даже выждать *Буксгевдена* и совершенно избѣжать отступленія.

Насколько только что сказанное, а равно небольшія предпріятія противъ непріятеля, о которыхъ сообщаетъ генералъ *Лестокъ*, могутъ быть поставлены ему въ честь, настолько дальнѣйшія его предложенія обнаруживаютъ, какъ онъ былъ твердъ въ убѣжденіяхъ прошлаго столѣтія. Онъ проситъ *Бенигсена* разрѣшить ему отойти въ направленіи къ Ангербургу, причемъ онъ думаетъ, что при помощи „ombrage“, которую онъ этимъ сдѣлаетъ непріятелю, наступающему на Кенигсбергъ, онъ можетъ совершенно задержать такое наступленіе. У него, какъ и у другихъ прусскихъ начальниковъ, въ основаніи лежала та невѣрная мысль,

---

[1]) E. II. 109. *Лестокъ* желаетъ слѣдовать приказу отъ 26 и продолжаетъ далѣе: „при всемъ томъ, въ случаѣ, если непріятель переправится у Варшавы или между этимъ пунктомъ и Плоцкомъ и я буду вынужденъ оставить линію наблюденій, то намѣренъ оберегать отъ обхода правый флангъ своего корпуса. Поэтому я долженъ быть всегда въ готовности (à portée), чтобы прикрыть Кенигсбергъ и не допустить пройти непріятелю между мной и Ногатомъ или Гаффомъ, для чего онъ не упуститъ сдѣлать попытку, чтобы осадить Грауденцъ и овладѣть столицею. «Я долженъ предоставить высшимъ соображеніямъ вашего сіятельства долженъ-ли я при отступленіи держаться въ направленіи на сообщенія генерала *Сакена*, занявъ одновременно такое расположеніе, чтобы угрожать лѣвому флангу противника, слѣдовательно, двигаться къ Ангербургу, чтобы обезпечить себѣ сообщенія съ главной арміей. Ибо у Новогрода, безъ постройки мостовъ, въ особенности во время ледохода, переправиться будетъ весьма сомнительно.

«Какъ изволите, ваше сіятельство, сами замѣтить, въ высшей степени необходимо оборонять р. Вислу до послѣдней возможности и что это возможно, тому доказательствомъ служатъ мои дѣйствія, такъ какъ маршалъ *Ланнъ* употреблялъ силу и хитрость, чтобы форсировать переправу черезъ рѣку.» Слѣдуетъ сообщеніе о расположеніи; далѣе, что прошлою ночью отняли у французовъ 20 большихъ лодокъ, ходящихъ по Одеру, и что небольшіе отряды часто захватывали непріятельскихъ плѣнныхъ, лошадей и провіантъ.

„Если-бы переправу у Вислы еще можно было бы защитить, то я увѣренъ, что мы могли бы еще нѣкоторое время оставаться въ настоящемъ расположеніи, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Висла не замерзнетъ, быть можетъ даже выждать прибытія *Буксгевдена* и избѣжать отступленія.

„Что же могло бы препятствовать непріятелю наступать на Кенигсбергъ, Мемель и даже далѣе? Наводнить всю Пруссію, уничтожить всѣ магазины..... если стоящій корпусъ у Ангербурга не устроитъ непріятелю o„mbrage“.

что будто простою *угрозою* можно удержать энергичнаго противника [1]). Такимъ образомъ, только что изданная королемъ инструкція, въ которой онъ приводитъ Наполеона какъ слишкомъ опытнаго противъ такихъ стратегическихъ маневровъ, осталась совершенно безъ всякого вліянія. *Лестокъ* сообщилъ генералу *Дирику* содержаніе вышеприведеннаго письма вмѣстѣ съ приказомъ произвести развѣдку путей къ Новогроду и заняться ихъ исправленіемъ. Въ заключеніе значится: „если онъ (*Бенигсенъ*) не согласится съ моимъ предложеніемъ, то по причинѣ артиллеріи мы будемъ вынуждены перейти Наревъ у Остроленки. [2])

Генералъ *Бенигсенъ* въ своемъ отвѣтѣ отъ 1 декабря [3]) считалъ расположеніе у Ангербурга неправильнымъ, такъ какъ *Буксгевденъ* могъ прибыть только 14 декабря. Такимъ образомъ онъ желалъ избѣжать раздѣленія силъ, которыя и безъ того были весьма незначительны. О его взглядѣ на положеніе дѣлъ до настоящаго момента, письмо дастъ нижеслѣдующее интересное объясненіе: „такъ какъ непріятель уже дѣлаетъ приготовленія къ постройкѣ моста возлѣ Варшавы, и имѣетъ при себѣ четыре мостовыхъ парка, то ему весьма легко навести мосты въ нѣсколькихъ пунктахъ, мы же должны сосредоточиться, и если въ настоящее время мы уступимъ еще больше территоріи, то совмѣстно съ *Буксгевденомъ*, послѣдняя можетъ быть снова возвращена.“

Послѣ того какъ генералъ *Барклай*, стоявшій съ авангардомъ у Плоцка, получилъ уже указаніе, чтобы въ виду возможной переправы французовъ у Вышегрода и Закрочима, отодвинуть главныя силы нѣсколько далѣе отъ Вислы, онъ получилъ 1 декабря приказъ отступить къ Плонску, оставивъ для наблюденія рѣки нѣсколько сотенъ казаковъ. Объ этихъ распоряженіяхъ русскаго главнокомандующаго мы узнали лишь потому, что онѣ были сообщены *Барклаемъ* въ письмѣ къ *Лестоку*. [4]) Но изъ смысла ихъ мы должны заключить, что генералъ *Седморацкій*, стоявшій у Праги, и которому ожидавшійся ледоходъ по Бугу могъ причинить еще больше затрудненій при отступленіи, получилъ по меньшей мѣрѣ такія же приказанія. *Дирике* получилъ 1 декабря даже приказаніе отойти къ Хоржеле, на что онъ просилъ разрѣшенія оставаться пока на мѣстѣ, чтобы принять войска *Лестока*. Слѣдовательно *все было*

---

[1]) Полковникъ *ф. Гепфнеръ* стоитъ даже за двѣ различныя операціонныя линіи для русскихъ и для пруссаковъ. Послѣдняя должна была отходить къ Саальфельду (сѣверозападнѣе Остероде) и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, направляться на Кенигсбергъ или Данцигъ. Онъ полагалъ, что при такихъ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ „маленькая Пруссія проявитъ больше энергіи, чѣмъ при подавляющемъ превосходствѣ *Наполеона* будетъ дѣйствовать совмѣстно съ Россіей.“ Въ такомъ раздѣленіи я нахожу только разброску и безъ того ничтожныхъ силъ.

[2]) К. А. Е. II, 109.

[3]) К. А. Е. II, 32.

[4]) К. А. Е. II, 32. Эти сообщенія приводятся въ письмахъ *Лестока* къ *Дирику* отъ 1 и 2 декабря.

направлено къ отступленію и нужно было только небольшаго толчка, чтобы привести все въ движеніе.

Бенигсенъ отдаетъ вечеромъ 1 декабря приказаніе объ оставленіи рѣки Вислы. Этотъ толчекъ не заставилъ себя долго ждать. *Седморацкій* доносилъ, что французы наступаютъ черезъ западную Галицію, вслѣдствіе чего онъ оставляетъ Прагу, чтобы отойти за Бугъ. Тотчасъ-же, вѣроятно еще вечеромъ 1 декабря, послѣдовали приказанія объ отступленіи къ Остроленкѣ. Генералъ *Бенигсенъ* съ главной квартирой оставилъ 2 декабря Пултускъ и русскія дивизіи начали движеніе, оставивъ на Вислѣ и Бугѣ нѣсколько сотенъ казаковъ. Генералъ *Лестокъ*, который изъ указанныхъ выше сообщеній пришелъ къ убѣжденію, что *Бенигсенъ* не желаетъ удерживать Вислы, уже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія для сбора и потомъ отступленія сторожевыхъ бригадъ въ направленіи на Сольдау. Когда вечеромъ 3 декабря былъ полученъ въ Торнѣ приказъ объ отступленіи, то таковое было начато въ ту же ночь съ семью колоннами. Самъ генералъ отправился 5 декабря съ частью войскъ, расположенныхъ въ Торнѣ и окрестностяхъ, въ Голубъ. Для наблюденія за Вислой были оставлены 4 конныхъ отряда по 200 лошадей въ каждомъ.

Генералъ Дирике выступилъ 4 изъ Сольдау въ Нейденбургъ.

Очищеніе Варшавы и Праги 28 ноября—1 декабря. Событія въ Варшавѣ сложились слѣдующимъ образомъ:

Прусскій гарнизонъ покинулъ городъ 28 ноября и подъ начальствомъ генерала *фонъ-Плеца* двинулся на присоединеніе къ корпусу *Лестока*. Мостъ былъ сожженъ, но какъ видно изъ французскихъ донесеній, не въ полной мѣрѣ. Относительно сдачи Праги, *Данилевскій* говоритъ, что генералъ *Седморацкій* получилъ отъ шпіона извѣстіе о переходѣ французовъ черезъ галицкую границу и что это извѣстіе было подтверждено австрійскимъ полковымъ командиромъ полковникомъ графомъ *Нейпергомъ*. Послѣ этого, слѣдуя приказанію „отступать, если значительныя силы непріятеля переправятся выше Варшавы,“—онъ оставилъ Прагу. [1])

---

[1]) Полковникъ *ф. Гепфнеръ* (III. 69) оспариваетъ это событіе. Онъ не вѣритъ, чтобы такой храбрый солдатъ, какимъ былъ *Седморацкій* могъ поступить столь „неслыханнымъ“ образомъ. Онъ находитъ опроверженіе въ возведенномъ на *Седморацкаго* обвиненіи также въ томъ, «что всѣ остальныя войска арміи получили въ тотъ-же день приказаніе объ отступленіи и начали его уже 2 декабря.“ Другими словами, это значитъ, что *Седморацкій* получилъ тоже приказъ объ отступленіи, и утвержденіе, что онъ сдалъ Прагу по собственной инициативѣ, есть клевета, возбужденная *Бенигсеномъ* противъ подчиненнаго ему генерала. Несомнѣнно, что это обвиненіе противъ временнаго русскаго главнокомандующаго является болѣе тяжкимъ, чѣмъ направленное противъ Седморацкаго и потому слово „неслыханное“ было бы здѣсь болѣе умѣстнымъ. Здѣсь *Гепфнеръ* находится въ полномъ заблужденіи и мнѣ непостижимо, какъ могъ онъ, при столь тщательномъ знакомствѣ съ актами, придти къ подобному заключенію. *Седморацкій* очистилъ Прагу 1 декабря въ 9 часовъ вечера. Такъ какъ для этого необходимо было извѣстное время, то онъ уже ранѣе пришелъ къ такому рѣшенію, и донесеніе объ этомъ, доставка котораго въ Пултускъ требовала отъ 4 до 5 часовъ, могло быть получено въ главной квартирѣ настолько заблаго-

Въ дѣйствительности генералъ *Седморацкій* виновенъ лишь въ большой поспѣшности, потому что французы даже не выразили попытки вступить въ нейтральную область. При ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, его образъ дѣйствій является однако понятнымъ, потому что по его убѣжденію онъ долженъ былъ принять въ соображеніи нарушеніе нейтральной територіи. Прошлогоднія дѣйствія *Наполеона* противъ Ансбаха могли тѣмъ въ большей мѣрѣ дать поводъ считать возможнымъ такое нарушеніе нейтралитета, что конфигурація границы [1]) и постоянное опасеніе за открытіе ледохода по Бугу, которыя могли поставить его въ безвыходное положеніе, давали возможность французамъ, при такомъ обходѣ, пріобрѣсти рѣшительныя военныя выгоды. Возраженіе, что переправа черезъ рѣку какъ Висла не могла произойти столь неожиданно, будетъ еще опровергнуто. Имѣлъ ли право русскій генералъ сомнѣваться въ сообщеніи графа *Нейперга*, не поддается ближайшему обсужденію.

Дѣйствія генерала Бенигсена были слишкомъ поспѣшны. Въ этомъ отношеніи многія обстоятельства говорятъ въ пользу Седморацкаго, чего нельзя привести для послѣдовавшаго непосредственно за симъ отступ-

временно, что приказъ могъ послѣдовать еще 1 декабря и русскія дивизіи могли начать отступленіе 2 декабря. Состоявшій при генералѣ *Бенигсенѣ* подполковникъ *ф. д. Кнезебекъ* писалъ (К. А. Е. II, 32) 2 декабря изъ Пултуска къ другому прусскому офицеру генеральнаго штаба, что движеніе *Седморацкаго* за Бугъ дало поводъ къ отдачѣ приказанія объ отступленіи генералу *Лестоку.* Такъ какъ *Кнезебекъ* оставался при главной русской квартирѣ до окончанія сраженія подъ Пултускомъ, то едва ли можно признать, что ему не былъ извѣстенъ дѣйствительный ходъ событій. Въ письмѣ къ своему брату (Henkel, 412) отъ 15 января, онъ высказываетъ, какъ и прежде, что *Седморацкій* сдѣлалъ преждевременный шагъ и что *Бенигсенъ* несправедливо воспользовался неповиннымъ поведеніемъ этого генерала, для производства общаго отступленія. Какъ *Бенигсенъ* судилъ объ общемъ положеніи дѣлъ въ теченіе 1 декабря,—объясняетъ намъ вышеприведенное письмо отъ того же числа къ генералу *Лестоку.* Приказа объ отступленіи онъ не получалъ, а только распоряженія для его подготовки.

Полковникъ *Гепфнеръ*, касательно его несогласія со взглядами *Бенигсена*, усматриваетъ изъ документовъ многое такое, съ чѣмъ я не могу согласиться. Такъ, маршъ *Дирике* отъ Остероде къ Сольдау, онъ называетъ отступленіемъ, между тѣмъ какъ это было совершенно основательное сосредоточеніе силъ и скорѣе было выдвиженіемъ противъ непріятеля. О приведенномъ выше отвѣтѣ *Лестока* говорится, что онъ *протестовалъ* самымъ опредѣленнымъ образомъ противъ поспѣшнаго отступленія. Смыслъ этого документа совершенно извращается сдѣланною изъ него выдержкою, будто *Лестокъ* рѣшилъ отступать къ Новогроду только по полученіи категорическаго приказанія. Этого генералъ не писалъ, потому что его намѣреніе было, какъ мы знаемъ изъ письма *Дирике*, послѣдовать приказу, если его предложеніе будетъ отклонено.

Здѣсь, какъ и впослѣдствіи, Гепфнеръ придержался болѣе двухъ записокъ, содержащихся въ „журналѣ военныхъ дѣйствіяхъ корпуса *Лестока*" (К. А. Е. II, 60_a и Е. II, 61), чѣмъ подлиннаго текста другихъ документовъ. Журналъ составленъ дополнительно и рѣшительно въ пользу Лестока.

[1]) Таковая проходила почти въ 7 километрахъ выше Варшавы и направлялась отсюда къ пункту, лежащему въ 2 километрахъ восточнѣе точки слiянія Буга съ Наревомъ (см. отчетную карту № 1).

ленія *Бенигсена*. Его отступленію ничто не угрожало, онъ имѣлъ передъ фронтомъ Бугъ, шириною въ 140 шаговъ и долженъ былъ по меньшей мѣрѣ выждать донесенія своей кавалеріи, дѣйствительно ли непріятель наступалъ черезъ Галицію или переправляется черезъ Вислу у Закрочима или Вышогрода. Поэтому это отступленіе должно быть названо *весьма поспѣшнымъ*. Хотя оно было вызвано шагомъ, сдѣланнымъ *Седморацкимъ*, но не можетъ быть имъ оправдано, и если *Бенигсенъ* писалъ 14 декабря русскому министру иностранныхъ дѣлъ, что „ошибка Седморацкаго очень тяжелая,“ то онъ этимъ желалъ въ своихъ мемуарахъ [1]) свалить собственную ошибку на своего подчиненнаго, что во всякомъ случаѣ не выставляетъ въ выгодномъ свѣтѣ его характера. Послушаемъ, какъ *Бенигсенъ* въ указанныхъ мемуарахъ оправдываетъ свои дѣйствія.

Оправданія Бенигсена на основаніи его мемуаровъ. Согласно *Данилевскому*, онъ пишетъ: „теченіе Вислы отъ австрійской границы до Грауденца составляетъ 350 верстъ. Чтобы удержать на ней противника, необходимо ввѣренную мнѣ армію растянуть на такое же протяженіе. Французская армія, вдвое сильнѣйшая меня, имѣла на своей сторонѣ жителей и владѣла переправой у Варшавы. Въ прошломъ 1805 году, передъ открытіемъ кампаніи противъ Австріи, Наполеонъ не уважилъ нейтралитета Пруссіи, вступилъ въ Ансбахъ и Байрейтъ и обошелъ австрійцевъ подъ Ульмомъ. Вслѣдствіе сего можно было ожидать, что Наполеонъ, пренебрегая международнымъ правомъ, обошелъ бы мой лѣвый флангъ, если бы я остался на берегахъ Вислы.“

„Добавленія“ заключаютъ слѣдующее, по всѣмъ признакамъ непосредственно присовокупленное, мѣсто: „все то, что я вамъ сказалъ, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отказаться отъ обороны Вислы. Я доносилъ объ этомъ своему государю и получилъ соотвѣтствующія приказанія. Расположеніе у Пултуска достаточно объясняетъ мои намѣ-

---

[1]) Изъ этихъ мемуаровъ появились до сихъ поръ въ свѣтъ только выдержки, помѣщенныя въ изданныхъ въ 1832 году подъ псевдонимомъ „Добавленіяхъ“, а также у *Данилевскаго* (1846). По сообщенію одного отдаленнаго родственника *Бенигсена*, эти записки, послѣ смерти генерала въ 1826 г. въ Бантельнѣ (провинція Ганноверъ), были вытребованы отъ вдовы русскимъ правительствомъ, подъ угрозою лишиться пенсіи, если таковыя не будутъ возвращены. Престарѣлый и единственный сынъ генерала Бенигсена (род. 1809 г.), умершій въ февралѣ 1893 года въ Бантельнѣ, сохранялъ у себя другой экземпляръ названныхъ мемуаровъ. Мои старанія познакомиться ближе съ содержаніемъ этихъ мемуаровъ остались безъ послѣдствій.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ привести нѣсколько біографическихъ данныхъ о генералѣ графѣ *Бенигсенѣ*.

Родившійся въ 1745 году въ Брауншвейгѣ, онъ поступилъ на ганноверскую службу, но уже въ 1764 году, слѣдовательно 19 лѣтъ, вышелъ въ отставку капитаномъ. Поступивъ въ 1773 году на русскую службу, онъ неоднократно выдѣлялся своими способностями и дослужился до чина генералъ-лейтенанта. Александръ I въ 1802 году произвелъ его въ чинъ генерала отъ кавалеріи. Въ 1813 году, за побѣдоносное участіе въ лейпцигскомъ сраженіи, былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1815 году былъ уволенъ отъ службы и умеръ въ своемъ родовомъ имѣніи Бантельнѣ, въ Ганноверѣ, въ 1826 году.

ренія. Оно не годилось для обороны Вислы, но за то я былъ въ готовности, чтобы встрѣтить наступающаго противника, отступить въ старую Пруссію и оборонять нашу границу повсюду, гдѣ только могъ угрожать ей противникъ. Если бы генералъ *Седморацкій*, которому я довѣрилъ лѣвый флангъ моего расположенія и переправу черезъ Вислу у Праги, получивъ ложное извѣстіе и, вопреки моимъ опредѣленнымъ приказаніямъ (?), не оставилъ бы такъ внезапно своего поста, то я могъ бы еще нѣкоторое время оставаться въ своемъ расположеніи.

„Въ Варшавѣ говорили, какъ о несомнѣнномъ фактѣ, что французы будутъ наступать черезъ Галицію. Событія подъ Ульмомъ были еще слишкомъ свѣжи, чтобы они могли изгладится изъ памяти."

Если безъ объясненій нужно признать, что съ 62.000 человѣкъ нельзя удерживать теченіе рѣки на протяженіи 330 километровъ (297 верстъ), то при занятіи позицій у Пултуска, обстоятельства въ дѣйствительности складывались такимъ образомъ, что русскимъ приходилось оборонять только участокъ Вислы между Плоцкомъ и Варшавой, т. е. на протяженіи 125 километровъ (114 верстъ).

Опасеніе, что *Наполеонъ* могъ нарушить нейтральную область, въ дѣйствительности нарушенную русскими, доказываетъ то обстоятельство, что впослѣдствіи, послѣ прибытія *Буксгевдена*, для охраненія лѣваго фланга были оставлены двѣ дивизіи у Попова противъ австрійской Галиціи. Если *Бенигсенъ* для той же цѣли и для принятія войскъ *Седморацкаго*, расположилъ одну дивизію у Сероцка, то для обороны пространства въ 85 километровъ (76½ верстъ) отъ устья Буга до Плоцка, оставалось круглымъ числомъ 30.000 человѣкъ. Въ вопросѣ, были-ли эти силы достаточны, мы не можемъ принимать въ расчетъ того факта, что *Наполеонъ* располагалъ только однимъ понтоннымъ паркомъ, длина котораго была даже короче ширины Вислы, и который прибылъ съ *Неемъ* къ Торну 7 декабря, но мы должны стать на точку зрѣнія *Бенигсена*, считавшаго, что противникъ располагалъ четырьмя мостовыми парками. Онъ былъ вправѣ предполагать, что великій полководецъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточный мостовой матеріалъ. Уже начавшійся ледоходъ по Вислѣ представлялъ многія затрудненія для наводки моста; онъ могъ временно препятствовать сообщенію съ переправившимися войсками, и менѣе предпріимчивый полководецъ испугался бы такихъ опасностей, но не таковъ былъ *Наполеонъ*. Отъ послѣдняго онъ могъ и долженъ былъ ожидать, что въ одинъ прекрасный день *Наполеонъ* переправитъ превосходныя силы, прорветъ кордонную линію и раздѣлитъ его по частямъ.

Для лучшаго доказательства такой обстановки, приведемъ нижеслѣдующее изъ новѣйшей военной исторіи. У Альзена ширина Зунда въ пунктахъ переправы достигала 520, 900, 900 и 1120 метровъ; сила каждаго изъ переправлявшихся эшелоновъ составляла 2550 человѣкъ, протяженіе непріятельскаго побережья 10 километровъ (9 верстъ) и число оборо-

няющихся простиралось до 9.000 человѣкъ. Въ теченіи пяти часовъ было переправлено на противоположный берегъ 16.000 человѣкъ пѣхоты, около 1 эскадрона и 2 батареи.

При переправѣ русскихъ черезъ Дунай въ іюнѣ 1877 года означенныя данныя выражались такими цифрами: ширина рѣки 1400 метровъ, сила эшелона 3000 человѣкъ, оперативная длина рѣки около 330 километровъ (около 300 верстъ), численность обороняющихся около 70.000 человѣкъ. Въ теченіи 8 часовъ были переправлены 1½ дивизіи, отъ 18 до 20.000 человѣкъ.

Ширина Вислы у Варшавы 500—600 метровъ (700—840 шаговъ), у Закрочима 430 метровъ (около 570 шаговъ), у Торна около 600 метровъ, въ иныхъ мѣстахъ ширина достигаетъ 1000 метровъ (1400 шаговъ). На оперативномъ протяженіи рѣки она пересѣкается длинными островами, такъ называемыми кемпами, которыя благопріятствуютъ скрытному заготовленію мостоваго матеріала. Если правый, командующій берегъ представляется выгоднымъ для обороняющагося, то въ данномъ случаѣ, крайне дурное состояніе дорогъ оказывали обратное вліяніе на быстрое сосредоточеніе достаточныхъ силъ, для отраженія противника, тотчасъ послѣ совершенной имъ переправы.

При тѣхъ мостовыхъ средствахъ, которыя генералъ *Бенигсенъ* предполагалъ у своего противника, совершенно помѣшать переправѣ хотя и было невозможно, но сильнымъ занятіемъ берега можно было создать не мало затрудненій при производствѣ переправы. Тогда приготовленія къ ней со стороны французовъ должны были потребовать во всякомъ случаѣ больше времени. Время же имѣло большое значеніе въ виду ожидавшагося подхода подкрѣпленій. Такъ какъ намѣреніе генерала *Бенигсена* сохранить свободнымъ путь отступленія въ Россію, откуда ожидалась армія *Буксгевдена*, можно признать правильнымъ, то для него было бы выгоднымъ занять болѣе сильно участокъ Закрочимъ—Вышеградъ, нѣсколько слабѣе протяженіе берега внизъ по теченіи рѣки и у Плоцка ограничиться, подобно пруссакамъ, только однимъ наблюденіемъ.

Отрѣшеніе завѣдомо впредь отъ всякой обороны, которое не вызывалось обстановкою, дало всѣмъ *распоряженіямъ Бенигсена характеръ чрезвычайной чувствительности.* Онъ при этомъ упустилъ изъ вида чрезвычайно важную *нравственную* сторону въ военномъ искусствѣ, которая при оборонѣ требуетъ совершенно другихъ соображеній.

Разборъ предложенія объ удержаніи Вислы занятіемъ наступательной позиціи у Плоцка. Для расположенія силъ союзниковъ, полковникъ *Гепфнеръ* сдѣлалъ нижеслѣдующее предложеніе. Прусскій корпусъ остается на Нижней Вислѣ, равномѣрно гарнизонъ остается въ Варшавѣ, напротивъ, русскія войска занимаютъ наступательную позицію у Плоцка, имѣя мостъ черезъ Вислу и сильный тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу. При такомъ образѣ дѣйствій, позволительно принять, что *Наполеонъ* долженъ былъ выждать сосредоточеніе силъ у Познани, и потомъ, маскировавъ

постройкою теть-де-пона у Плоцка, переправиться здѣсь или въ другомъ мѣстѣ черезъ Вислу. Но такое сосредоточеніе было возможно только въ началѣ декабря, къ каковому времени *Буксгевденъ* могъ прибыть на Наревъ (!).

При существовавшей въ дѣйствительности обстановкѣ, это предложеніе является неосновательнымъ. Изъ французской арміи 2 декабря прибыли уже всѣ до Бернадота включительно, но *Бенигсенъ* ожидалъ прибытія *Буксгевдена* къ Пултуску не ранѣе 14 декабря. Слѣдовательно, къ Плоцку онъ могъ прибыть только нѣсколькими днями позже, но никакъ не своевременно. Существеннымъ является и то обстоятельство, что *Бенигсенъ*, который, собственно, вначалѣ долженъ былъ одинъ оставаться у Плоцка, не могъ оказать никакого вліянія на движенія своего старшаго боевого сподвижника.

Наполеонъ рѣшается выждать въ Познани дальнѣйшаго развитія обстановки. Значительное удаленіе отъ Варшавы вредитъ общему управленію арміею. Мы возвращаемся къ *Наполеону*, котораго мы оставили въ Познани въ то время, когда онъ здѣсь получилъ 1 декабря извѣстіе о занятіи Варшавы и рѣшился, прежде чѣмъ распорядиться прибывшими уже въ Познань гвардіей, корпусомъ *Сульта* и тремя кавалерійскими дивизіями, *Опу*, *Груши Сагюка*, выждать дальнѣйшаго развитія обстановки. *Бернадотъ* въ это время еще началъ только движеніе изъ Берлина. Для послѣдующихъ военныхъ дѣйствій должно было оказаться рѣшительнымъ: намѣренъ-ли былъ непріятель оставить линію Вислы и какъ скоро можно было установить прочную переправу у Торна или Варшавы.

Въ теченіи послѣдующихъ четырнадцати дней намѣренія Наполеона измѣнялись въ зависимости отъ получаемыхъ извѣстій, причемъ значительное удаленіе главной квартиры отъ передовой линіи, въ особенности отъ Варшавы, давало себя замѣтно чувствовать. Поддерживавшіе сношенія офицеры, для проѣзда 300 километровъ (270 верстъ) между Варшавой и Познанью, должны были употреблять не менѣе 3 дней[1]). При такихъ обстоятельствахъ понятно, что взгляды и распоряженія императора уже во время ихъ объявленія неоднократно упреждались совершавшимися событіями.

Продолжительное пребываніе Наполеона въ Познани объясняется невѣрными свѣдѣніями, постоянно доставляемыми о непріятелѣ. Если онъ

---

[1]) Correspond. XIV, 11464; и Fouc., Pologne 210. Время колеблется отъ 64 до 80 часовъ; въ среднемъ 72 часа. Пересылка при помощи подставныхъ лошадей потребовала бы вмѣсто трехъ только одинъ день. Неоднократно послѣдовавшее распоряженіе императора, что для пересылки приказаній должны быть употребляемы только офицеры, какъ прежде, такъ и въ настоящее время должно быть рекомендовано, въ особенности въ неизвѣстной мѣстности и по дорогамъ, которымъ можетъ угрожать непріятель. Военная исторія учитъ, что снятіе одной подставы, обыкновенно прерываетъ сообщеніе на болѣе или менѣе продолжительное время; но на большой дорогѣ Познань—Конинъ—Варшава такая опасность едва-ли имѣла мѣсто.

1 декабря писалъ *Мюрату*, что, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, *Бенигсенъ* имѣетъ не болѣе 40.000—50.000 человѣкъ подъ ружьемъ, и что послѣдніе находятся въ такомъ состояніи, что еще продолжительное время не будутъ годными къ войнѣ, то можно присовокупить, что внезапно возникшая необходимость въ подкрѣпленіи *Мюрата* являлась излишнею, и что можно было бы послѣднему предоставить свободу дѣйствій, согласно общимъ директивамъ. Въ остальномъ императоръ сохранялъ намѣреніе приблизиться къ *Мюрату*, потому что 3 декабря онъ писалъ своему шурину, что, вѣроятно, направитъ къ Варшавѣ всѣ войска, собранныя около Познани. Хотя въ это время ему не было еще извѣстно объ очищеніи Праги, но, въ виду вышеуказанныхъ извѣстій о непріятелѣ, подкрѣпленіе баварцами являлось излишнимъ, и *Жеромъ* получилъ приказаніе, въ виду предстоявшей сдачи Глогау, выступить съ одною дивизіею и половиною кавалеріи изъ Калиша въ Бреславль, чтобы предпринять блокаду этой крѣпости. Туда-же долженъ былъ направиться изъ Глогау генералъ *Вандаммъ* съ виртембергцами, а генералъ *Деруа* съ другою половиною баварскихъ войскъ оставаться въ Калишѣ. 11 декабря было указано генералу *Деруа* занять Вартенбургъ (польскій) и оставаться здѣсь для подкрѣпленія или *Жерома*, или главной арміи.

Наполеонъ слабо оцѣниваетъ трудности переправы черезъ Вислу, но придаетъ большую важность устройству мостовъ у Варшавы и черезъ рѣку Бугъ. Когда было получено донесеніе *Мюрата* отъ 2 декабря, согласно которому русскіе очистили Прагу и только часть моста черезъ Вислу оказалась негодною, Наполеонъ слишкомъ слабо оцѣнилъ трудности переправы, хотя великій герцогъ въ особенности упиралъ на то, что возстановленіе моста, вслѣдствіе недостатка лодокъ, представитъ много трудностей. Императоръ отвѣчалъ 5-го: „я предполагаю, что ваши три драгунскихъ дивизіи и легкая кавалерія переправились черезъ рѣку и заняли берегъ Буга, что *Даву* перешелъ черезъ Вислу и стоитъ на Бугѣ, что *Ланнъ* вступилъ въ Варшаву и *Ожеро* наводитъ мостъ при впаденіи Буга.... Я только тогда отправлюсь въ Варшаву, когда вы переправитесь черезъ Вислу или черезъ Бугъ..... Какъ только къ этому явится надежда, я прикажу корпусу *Сульта* выступить отсюда въ Варшаву.“ Освѣдомившись между тѣмъ болѣе подробно, онъ продолжаетъ писать на другой день: „я страстно желаю получить извѣстіе, что мосты черезъ Вислу и Бугъ уже наведены; послѣдніе безусловно необходимы, чтобы собрать мои войска вокругъ Варшавы. Тогда мнѣ нечего бояться никакихъ дѣйствій непріятеля на нижней Вислѣ и ничто мнѣ не будетъ препятствовать ударить ему во флангъ.“ Императоръ еще сообщалъ, что онъ сегодня ожидаетъ переправы *Нея* у Торна.

Это ожиданіе оправдалось лишь въ той степени, что одному пѣхотному отряду, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, удалось переправиться ниже города и овладѣть послѣднимъ. Оставленный для наблюденія небольшой непріятельскій кавалерійскій отрядъ долженъ былъ пробиться и этимъ

ограничилось „сильное противодѣйствіе,“ о которомъ *Ней* упоминаетъ въ своемъ донесеніи.

Трудности переправы и продовольствія возлѣ Варшавы. Положеніе дѣлъ возлѣ Варшавы было далеко не такимъ благопріятнымъ, какимъ его себѣ представлялъ Наполеонъ. Хотя русскіе отошли за Бугъ, но занятую ими до сихъ поръ мѣстность вокругъ Праги, какъ выражается начальникъ штаба *Мюрата*, они превратили въ пустыню. Они испортили всѣ мельницы, спустили всѣ мосты на Бугѣ и уничтожили или притянули къ правому берегу всѣ средства для переправы. Такъ какъ рѣка шириною около 100 метровъ (140 шаговъ) и нигдѣ непроходима въ бродъ, то нельзя было тотчасъ же удостовѣриться въ слабости силъ, оставленныхъ русскими для наблюденій, и переправа казалась весьма трудною. Нѣсколько благопріятнѣе гласило донесеніе *Даву* отъ 4 касательно переправы его корпуса на Прагу. Хотя на другомъ берегу еще была только одна бригада, но онъ надѣялся 6 уже переправиться со всѣмъ корпусомъ. Надежду эту разрушилъ наступившій сильный морозъ. Ледъ двинулся такою густою массою, что только 9 декабря могла начать переправу третья дивизія корпуса *Даву*. Перемѣны въ температурѣ нарушали всякія расчеты, и великій герцогъ также выразилъ 6-го императору надежду, что на другой день будетъ окончена переправа всей пѣхоты корпуса *Даву*. Это донесеніе заключало между прочимъ нижеслѣдующія важныя мѣста: „продолжаютъ собирать матеріалъ, необходимый для возстановленія моста. Предположивъ, что *непріятель очиститъ Бугъ, какъ все на это указываетъ*, какимъ образомъ, ваше величество, мы должны переправиться черезъ эту рѣку, если непріятель не оставилъ намъ ни одной лодки? Какъ мы должны существовать, когда непріятель все опустошилъ? Это безъ сомнѣнія важнѣйшее обстоятельство сдѣлаетъ наше положеніе въ *высшей степени критическимъ*, если ваше величество не отпустите значительныхъ средствъ, для производства закупокъ въ Галиціи.... Я не могу не повторять постоянно, что необходимы чрезвычайныя средства, для обезпеченія продовольствія арміи.“

Оцѣнка противника въ главной французской квартирѣ послѣ того, какъ дѣлается извѣстнымъ объ оставленіи р. Вислы. Какъ оцѣнивали противника во французской главной квартирѣ, до полученія этого донесенія, видно изъ писемъ начальника штаба отъ 7 и 8 декабря. Такъ, великому герцогу (Мюрату) онъ пишетъ: „все заставляетъ предполагать, что *непріятель намѣренъ расположиться на зимнихъ квартирахъ.* Въ такомъ случаѣ онъ еще болѣе удалится отъ насъ, и императоръ хочетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы занять хорошія позиціи, именно укрѣпить Прагу и построить тетъ-де-поны какъ на Бугѣ, такъ и на Вислѣ, ниже впаденія перваго, причемъ, благодаря послѣднему тетъ-де-пону, переправа черезъ Бугъ сдѣлается излишнею. Ходъ дальнѣйшихъ операцій будетъ зависѣть отъ постройки этихъ укрѣпленій.“ Изъ писемъ къ *Нею* заслуживаютъ вниманія слѣдующія мѣста: „кажется, что

непріятель имѣетъ свой правый флангъ у Вилленберга, а лѣвый на Бугѣ.... Если вы не воспользовались понтоннымъ паркомъ, то отошлите его въ Варшаву; въ случаѣ же нужды, замѣните его другимъ и отошлите его туда же. Его величество полагаетъ, что мы во время перешли Бугъ и что *непріятель, повидимому, отходитъ назадъ.*" Кромѣ того *Нею* предлагается сосредоточить его корпусъ около Торна и выслать далеко впередъ легкую кавалерію. Приданнаго къ нему изъ I корпуса генерала *Тилли* съ его тремя полками, онъ долженъ побудить поспѣшить, чтобы таковой могъ достигнуть Торна. *Наполеонъ* не имѣлъ яснаго представленія о намѣреніяхъ своего противника. Какъ можно было себѣ объяснить оставленіе Вислы безъ боя? Онъ писалъ королю Виртембергскому: „кажется, что русскіе отходятъ къ своей границѣ, съ цѣлью-ли сосредоточиться или вслѣдствіе какого либо *другого намѣренія, котораго я не понимаю.*" Возстановленіе моста у Торна встрѣтило тѣ же трудности, какъ и въ Варшавѣ, и здѣсь прочная переправа установилась только къ вечеру 13 декабря. Вся длина моста, включая и часть его на островѣ, составляла 660 метровъ (924 шаг.), причемъ пруссаки, по непонятной причинѣ, уничтожили только 15 пролетовъ на протяженіи 240 метровъ (336 шаг.).

Наполеонъ считаетъ непріятеля значительно удаленнымъ отъ Вислы. Приведенное нами письмо *Мюрата* отъ 6 и донесенія *Нея* укрѣпили *Наполеона* въ увѣренности, что противникъ отходитъ назадъ. Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 9 къ первому значится: „*Ней* находится въ Торнѣ и распространилъ далеко свои развѣдки; тамъ только одни *пруссаки, которые повсюду бѣгутъ.....* Какъ только вы переправитесь черезъ Бугъ, ваша кавалерія должна наводнить страну и ускорить отступленіе русскихъ..... Все заставляетъ меня предполагать, что *русскіе находятся весьма далеко отъ Вислы... Попытайтесь захватить у нихъ нѣкоторое количество обоза.*" Соотвѣтственно этому заключенію о непріятелѣ три пѣхотныхъ корпуса Мюрата должны были занять квартиры, причемъ *Даву* частью на правомъ берегу Буга, а *Ожеро* на другомъ берегу Вислы у Закрочима. Какъ только будетъ получено въ главной квартирѣ извѣстіе о началѣ этихъ передвиженій, остатокъ арміи долженъ начать уже неоднократно предположенный маршъ къ Варшавѣ.

Бенигсенъ рѣшается 4 декабря снова возвратиться къ Вислѣ. Мы знаемъ, что союзники начали отступленіе, не сдѣлавъ попытки оборонять могучее препятствіе, представляемое рѣкою Вислой. Къ какимъ инымъ заключеніямъ могъ придти противникъ какъ не къ тѣмъ, которыя мы нашли въ приведенныхъ выше письмахъ Наполеона? Но придти къ мысли, что Бенигсенъ, едва начавшій отступленіе, уже 4 декабря пріостановитъ его въ Остроленкѣ, и отдастъ приказаніе о занятіи прежняго расположенія, какъ это въ дѣйствительности случилось,—было совершенно невозможно. Причины, которыя побудили русскаго главнокомандующаго къ такой внезапной перемѣнѣ, по меньшей мѣрѣ ясны. Въ одномъ изъ писемъ къ

генералу Дирике значится, что онъ просилъ *Лестока* „тотчасъ занять свое прежнее расположеніе, причемъ я въ *скорости соединюсь съ Буксгевденомъ* и въ теченіи двухъ дней займу свое прежнее расположеніе." [1]) При такомъ рѣшеніи получается впечатлѣніе, что соединеніе съ *Буксгевденомъ* должно было произойти раньше, чѣмъ ожидалось, и что это было причиною возобновленія наступленія. Но такъ какъ другая армія достигла Мазовецка только 9 декабря (въ трехъ переходахъ отъ Остроленки), то означенная причина не могла послужить основаніемъ къ внезапной перемѣнѣ во взглядахъ. Напротивъ, приводимое *Данилевскимъ* обстоятельство, что никто изъ маршаловъ, кромѣ *Даву*, не выдвигался впередъ, убѣдило генерала *Бенигсена* въ его поспѣшности.

Согласно новымъ распоряженіямъ, русская армія выступила впередъ 6 декабря, но не рѣшалась переходить ни Буга, ни рѣки Вкры, такъ что на пространствѣ между устьями Нарева и Вкры ограничилась только одними наблюденіями,—ошибка, которою, какъ увидимъ ниже, воспользовались французы.

Генералъ Лестокъ, послѣ небольшого движенія впередъ, отходитъ къ Лаутенбургу. Объ обратномъ занятіи Торна генералъ *Лестокъ* получилъ приказаніе лишь 6-го, въ 1 часъ пополудни, въ Страсбургѣ. Онъ тотчасъ же сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія для обратнаго движенія, но вслѣдствіе разбросаннаго расположенія войскъ, ему удалось на слѣдующій день къ вечеру сосредоточить на линіи Шензее—Голубъ только 5 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и $1^1/_2$ конной батареи, съ каковыми частями и предполагалось 8 произвести атаку противъ Торна. Но такъ какъ генералъ уже 7-го, на маршѣ въ Голубъ, получалъ неоднократно донесенія, на основаніи которыхъ непріятель переправилъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и такъ какъ можно было предвидѣть, что до начала атаки непріятель будетъ продолжать означенную переправу войскъ, то генералъ отказался отъ предпріятія, въ особенности, когда ему одинъ мѣстный житель сообщилъ о значительныхъ силахъ непріятеля. Генералъ приказалъ войскамъ возвратиться 8 на старыя квартиры и назначилъ имъ на 9 дневку.

Сколько маршалъ *Ней* переправилъ войскъ до полудня 8 декабря, нельзя въ точности опредѣлить. Достовѣрно лишь то, что сообщенія, сдѣланныя генералу *Лестоку*, были преувеличены. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ знать, что противнику невозможно было переправить сколько нибудь значительную часть кавалеріи. Поэтому было рѣшительною ошибкой не выслать впередъ свою превосходную въ числѣ кавалерію, чтобы добыть болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Вѣроятно, ей удалось бы совмѣстно съ конною артиллеріею задержать дальнѣйшую переправу. Если же засимъ казалось бы ненадежнымъ съ прибывшею

[1]) К. А. Е. II, 32. Подлинный текстъ написанъ на *нѣмецкомъ языкѣ*, между тѣмъ какъ прежнія выдержки изъ мемуаровъ представляли переводы съ французскаго и русскаго языковъ.

между тѣмъ пѣхотою атаковать Торнъ съ его городскими укрѣпленіями, то можно было бы выждать дальнѣйшихъ подкрѣпленій. Можно было расчитывать на прибытіе 9 декабря 1 баталіона, 10 эскадроновъ и 2 батарей изъ Кульмзее.

Вмѣсто этого генералъ Лестокъ отошелъ къ Страсбургу и собралъ 10 и 11 свои войска такимъ образомъ, что главныя силы корпуса, включая и выдвинувшагося къ Сольдау генерала *Дирике*, всего 11 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 6 батарей, находились на дорогѣ изъ Страсбурга въ Сольдау. Изъ оставшихся войскъ находились на правомъ флангѣ 1 баталіонъ, 10 эскадроновъ, ½ конной батареи у Неймарка, летучій отрядъ (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, ½ конной батареи) у Дейчъ-Эйлау и Бишофсвердера; на лѣвомъ флангѣ 1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, 2 орудія въ Рыпинѣ и 5 эскадроновъ (2 баталіона гусаръ Притвица) совершенно влѣво у Серпеца и окрестностяхъ. Такое расположеніе нужно признать разброскою силъ, и отдѣленіе пѣхоты на значительное разстояніе могло принести только вредъ. Когда генералъ *Лестокъ* началъ думать о скоромъ нападеніи на него превосходныхъ силъ, онъ отошелъ 13 на полпути отъ Страсбурга къ Лаутенбургу и искалъ вогнутымъ лѣвымъ флангомъ за рѣкой Вкрой, черезъ Бѣжунь и Разаново, связи съ русскими войсками, причемъ уже дѣло дошло до небольшихъ стычекъ съ французскою кавалеріею. Правый сохранялъ свое прежнее расположеніе, достигавшее Бишофсвердера. Бывшій варшавскій гарнизонъ прибылъ 14 декабря въ Нейденбургъ.

Неизвѣстность о противникѣ во французской главной квартирѣ. Эти различныя передвиженія пруссаковъ вызвали у противника представленіе о безостановочномъ отступленіи; короткая попытка къ выдвиженію впередъ не была замѣчена переправившеюся малочисленною кавалеріею французовъ. Въ главной квартирѣ въ Познани не доставало подробныхъ извѣстій, въ особенности касательно русскихъ, отъ которыхъ были отдѣлены Вислой и Бугомъ. Эта неопредѣленность высказывается *Наполеономъ* въ письмѣ къ маршалу *Нею* отъ 10 декабря, въ которомъ значится: „генералъ *Тилли* долженъ былъ прибыть съ своей кавалеріей (онъ достигъ только Бромберга); посылайте ваши развѣдывательные разъѣзды вдоль Вислы, чтобы узнать, что дѣлаетъ непріятель, а также на Валленбергъ, гдѣ находится его правый флангъ. Будьте внимательны и не очень стѣсняйтесь..... Если русскіе вздумаютъ атаковать превосходными силами, въ чемъ я сомнѣваюсь, то вы не пускайтесь на неравный бой, и лучше *отступите обратно за Вислу*. Будьте осторожны, пока я вамъ не сообщу о переправѣ черезъ Бугъ. Если и тогда непріятель предприметъ противъ васъ серьезное движеніе, то онъ будетъ взятъ во флангъ.“

Наполеонъ принимаетъ планъ переправы съ познанскимъ гарнизономъ не у Варшавы, а у Торна. Такъ какъ извѣстія о наводкѣ моста черезъ Бугъ не получалось, то императоръ постепенно обратился къ плану: всѣ резервы, стоявшіе вокругъ Познани, переправить черезъ Вислу у Торна. 11 де-

кабря получили сначала приказаніе двинуться сюда изъ Познани и Сомпольно драгунскія дивизіи *Груши* и *Сагюка*. На слѣдующій день маршалъ *Сультъ* съ тремя дивизіями долженъ былъ двинуться въ Иноврацлавъ, Сомпольно и Кутно. Это были только предварительныя передвиженія корпуса, въ виду подготовлявшихся общихъ диспозицій отъ 13 декабря, согласно которымъ *Сультъ* долженъ былъ переправиться у Торна и Влоцлавска. Выступленіемъ IV корпуса одновременно было устранено затрудненіе, что прибывшимъ 9-го войскамъ *Бернадота* была по ошибкѣ отведена часть квартиръ IV корпуса. *Бернадотъ* горько жаловался по этому поводу, что по 12—15 человѣкъ располагаются въ одномъ домѣ, между тѣмъ какъ запасы у жителей всѣ истощены и онъ не знаетъ, какъ войска будутъ существовать на слѣдующій день. Къ этому нужно замѣтить, что квартирный раіонъ I корпуса простирался отъ Пудвица, восточнѣе Познани, въ сѣверномъ направленіи на Шокенъ, Вонгровице до Эксина, т. е. имѣлъ въ длину до 70 километровъ (63 версты) и въ ширину около 20 километровъ (18 верстъ).

О послѣдовавшихъ распоряженіяхъ *Бертье* увѣдомилъ *Мюрата* 13 декабря утромъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудилъ жалобу о неполученіи донесеній отъ варшавскаго отряда. Вообще это письмо представляетъ довольно точное доказательство того, какъ *Бертье* былъ мало посвященъ въ планы своего императора. Въ то время какъ онъ писалъ *Мюрату*, что кирасирская дивизія *Опу* должна еще нѣсколько дней отдыхать возлѣ Познани, *Наполеонъ* уже отдалъ диспозиціи для продолженія кампаніи по другую сторону Вислы.

Диспозиція Наполеона отъ 13 декабря для продолженія кампаніи по ту сторону Вислы. Согласно диспозиціи отъ 13 декабря, *Опу* долженъ былъ тотчасъ же двинуться вслѣдъ за дивизіями *Груши* и *Сагюка* къ Торну и вмѣстѣ съ бригадою *Тилли* образовать II резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ маршала *Бессьера*, бывшаго до сихъ поръ начальникомъ гвардейской кавалеріи. Послѣднему было указано направленіе на Рыпинъ—Бѣжунь, между тѣмъ какъ *Ней* долженъ былъ слѣдовать лѣвѣе его, занявъ пѣхотою Страсбургъ и выдвинувъ обѣ кавалерійскія дивизіи далѣе впередъ на кенигсбергскую дорогу.

Сультъ получилъ приказаніе вмѣстѣ съ дивизіями, находившимися на маршѣ въ Сомпольно и Кутно, 16 и 17 переправиться у Влоцлавска, а съ кавалеріею и дивизіею, направленною къ Иноврацлаву, переправиться 16 у Торна черезъ Вислу. Послѣ сосредоточенія корпуса на правомъ берегу, маршалъ долженъ былъ занять линію Добржинъ (восточ. Влоцлавска на Вислѣ)—Рыпинъ, кавалерію же выдвинуть внизъ по рѣкѣ до Плоцка. Слѣдуя лѣвѣе и въ связи съ нимъ, *Бессьеръ* долженъ былъ одновременно съ своими дивизіями отбросить непріятеля за рѣку Вкру, чтобы этимъ облегчить переправу *Ожеро* и *Мюрата* у Закрочима и *Даву* черезъ рѣку Бугъ.

Дальнѣйшею задачею маршалу *Бессьеру* ставилось развѣдать о непріятелѣ на предполагаемой его позиціи у Валленбергъ—Пултуска и, если возможно, выяснить его намѣренія. Въ случаѣ, если пруссаки не удержатся въ настоящемъ ихъ расположеніи, то принудить ихъ къ совершенному отступленію.

I корпусъ *Бернадота* долженъ былъ занять мѣсто выступившаго изъ подъ Торна корпуса *Нея* (VI). Самъ императоръ съ гвардіей предполагалъ оставить Познань 15-го и 18-го прибыть въ Торнъ.

Относительно дальнѣйшаго хода операцій было только сказано, что въ случаѣ отступленія непріятеля, *Мюратъ* долженъ былъ преслѣдовать его кавалеріею, а пѣхоту расположить по квартирамъ. „*Но наибольшее затрудненіе представитъ заготовленіе продовольствія*", говорится въ заключеніи этого, менѣе всего яснаго и въ порядкѣ составленнаго документа.

Редакціонные недостатки въ диспозиціи. Такъ, напримѣръ, о задачахъ, возложенныхъ на *Сульта*, упоминается въ трехъ мѣстахъ. Далѣе представляется, какъ уже было ранѣе замѣчено, недостаточная оцѣнка подробностей въ отношеніи ихъ выполнимости. Могъ-ли, напримѣръ, маршалъ *Сультъ* безъ дальнѣйшихъ указаній переправиться черезъ Вислу у Влоцлавска? Было-ли извѣстно императору, что во время пребыванія здѣсь *Ожеро* онъ нашелъ достаточный матеріалъ для устройства моста? Въ дѣйствительности большая часть этого матеріала утромъ 15-го, до прибытія *Сульта*, и по приказанію *Ожеро*, была направлена вверхъ по рѣкѣ, чтобы послужить ему для устройства переправы у Закрочима. Еще болѣе страннымъ кажется нижеслѣдующее, до сихъ поръ не указанное мѣсто диспозиціи: „понтонный паркъ выступилъ изъ Торна 11-го, онъ долженъ прибыть къ *Ожеро* 15-го или 16-го, такъ что его корпусъ можетъ перейти по наведенному мосту." Благодаря крайне дурнымъ дорогамъ, тяжелыя парковыя повозки прибыли на мѣсто только 22-го, слѣдовательно, употребили вдвое болѣе времени, притомъ этого парка не хватило для наводки моста, хотя у Закрочима ширина Вислы составляетъ только 430 метровъ [1]).

Руководящая идея предстоявшаго операціоннаго плана состояла въ томъ, чтобы наступленіемъ отъ Торна дать возможность правому флангу арміи перейти черезъ Вислу и Бугъ. По всѣмъ извѣстіямъ о непріятелѣ, почти нельзя было ожидать остановки въ его выполненіи, но если, тѣмъ не менѣе, дѣло дошло бы до столкновенія, то при предполагаемой силѣ противника, обѣ части арміи были болѣе чѣмъ достаточной силы. Однако значительное пространственное раздѣленіе обѣихъ сторонъ трудно проходимою рѣкою настолько противорѣчитъ обычному наполеоновскому правилу держать всѣ силы вмѣстѣ, что къ такому рѣ-

---

[1]) Fouc. Pologne 361—363. Изъ всего парка, состоявшаго изъ 23 французскихъ и 22 прусскихъ понтоновъ, были оставлены въ Фордонѣ 7 лодокъ и 1 понтонъ; безъ этихъ послѣднихъ хватало парка только на $^2/_3$ ширины Вислы въ избранномъ пунктѣ переправы.

шенію послужили какія либо другія чрезвычайныя причины. Повидимому здѣсь играла важную роль возможность продовольствованія арміи. Если въ такомъ разобщеніи на обоихъ берегахъ Вислы самъ императоръ усматривалъ величайшее затрудненіе, то на основаніи донесеній *Мюрата* о положеніи дѣлъ подъ Варшавой, сосредоточеніе здѣсь арміи являлось совершенно излишнимъ, разъ не могло состояться одновременное движеніе впередъ черезъ Вислу и Бугъ.

Планы императора подвергаются измѣненіямъ, вслѣдствіе новыхъ донесеній Мюрата. Цѣль всего плана, наступленіемъ противъ праваго фланга русскихъ, стоявшихъ сѣвернѣе Буга, принудить ихъ къ оставленію этой рѣки, вслѣдствіе полученнаго въ ночь на 14-ое письма отъ *Мюрата*, оказалась несостоятельною, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго отвѣта императора: „я еще не оставляю Познани.... Полученное сегодня ночью ваше письмо разстроило мой планъ (dérangé), ибо если непріятель отходитъ назадъ, то моя пѣхота безполезна. Его можно настигнуть только кавалеріею, и это ваше дѣло.“

Согласно этому *Мюратъ* долженъ былъ со всею кавалеріею начать преслѣдованіе, пѣхотные же корпуса расположить по квартирамъ. Въ написанномъ одновременно письмѣ къ *Нею* значится:

„Я узналъ, что *Даву* перешолъ черезъ Бугъ, непріятеля можно настигнуть только одною кавалеріею.“

Изъ этихъ мнѣній императора мы можемъ заключить о содержаніи указаннаго письма *Мюрата*, которое не приведено въ сборникѣ *Фукара*[1]). Когда великій герцогъ составлялъ это письмо, то онъ имѣлъ передъ собою донесеніе генерала *Мильго* отъ 10-го утромъ, на основаніи котораго удалось, безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, переправить черезъ Бугъ возлѣ Окунина 700 человѣкъ. Изъ этого факта *Мюратъ* могъ перейти къ дальнѣйшимъ заключеніямъ относительно отступленія русскихъ, хотя донесеніе *Мильго* не давало на это права, такъ какъ онъ добавляетъ, что одновременная попытка переправить 60 человѣкъ у Модлина не удалась, причемъ послѣдніе были прогнаны изъ этого пункта 200 человѣкъ пѣхоты и 300—400 казаковъ.

14 декабря около 2 часовъ пополудни было получено отъ *Мюрата* второе письмо отъ 11-го вечера, которое объясняло *совершенно другое положеніе* противника. Послѣдній выступилъ впередъ въ значительныхъ силахъ, чтобы снова возвратить деревню Помѣхово (близъ Модлина), отнятую у него въ теченіе 10 декабря. Несмотря на огонь изъ 12 непріятельскихъ орудій, французская пѣхота удержала деревню. *Мюратъ*

---

[1]) Сборникъ *Фукара* не полный. Весьма часто недостаетъ для общей связи важныхъ документовъ, которые или выпущены совсѣмъ, или приведены частями, но которые находятся частью въ Correspondance или у Дюма (Dumas). Въ особенности достойно сожалѣнія, что письма маршаловъ приведены съ пропусками; найти же ихъ можно только между архивными документами.

былъ свидѣтелемъ этого боя до послѣ-обѣда и въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣлаетъ заключеніе объ обстановкѣ:

„По всѣмъ видимостямъ непріятель насъ атакуетъ завтра утромъ съ 50.000 человѣкъ, или онъ въ теченіи ночи очиститъ нижній Бугъ, такъ какъ онъ не въ состояніи удержать свою позицію на правомъ берегу Вислы. Всѣ извѣстія подтверждаютъ соединеніе *Буксгевдена* съ *Бенигсеномъ*.... Послѣзавтра мостъ будетъ навѣрно оконченъ и я надѣюсь, что моя кавалерія послѣ этого перейдетъ.... Съ своей стороны *Ожеро* сегодня переправилъ нѣсколько человѣкъ на правый берегъ Вислы между Утратой и Закрочимомъ.“

Отвѣчая на это письмо, императоръ совершенно справедливо дѣлаетъ упрекъ своему шурину за то, что онъ не обратилъ вниманія на приложенное донесеніе *Даву*, которое во всякомъ случаѣ ближе познакомило бы его со многими важными подробностями. Напримѣръ, весьма существенное значеніе могла имѣть нижеслѣдующая фраза въ донесеніи *Даву* отъ 10 декабря: „уже въ теченіи нѣсколькихъ дней русскіе не только не стоятъ на мѣстѣ, но постоянно усиливаются.“

Изъ предположенныхъ 13 декабря передвиженій только вновь сформированный кавалерійскій корпусъ началъ свое наступленіе къ Торну; *Опу* также двинулся къ Торну. Приказанія, отданныя *Сульту*, *Нею* и *Бернадоту*, были пріостановлены и императоръ выжидалъ до 2 часовъ пополудни 15-го, пока не получилъ извѣстія отъ *Мюрата*, достигавшія утра 13 декабря.

Дальнѣйшія донесенія Мюрата, дающія поводъ считать положеніе Наполеона слишкомъ благопріятнымъ. Заключеніе императора о положеніи дѣлъ подъ Варшавой явствуетъ изъ его письма къ *Сульту* отъ 15. Согласно ему, русскіе производили 12 только развѣдку къ деревнѣ Помѣхово, а потомъ отошли назадъ. Въ полдень 13 были готовы мосты у Варшавы и на Бугѣ, и маршалъ *Ожеро* уже переправилъ на правый берегъ Вислы 4 баталіона. Въ его распоряженіи находилось такое количество матерьяла, что можно было ожидать окончанія наводки моста еще 14 декабря. Извѣстія о русскихъ гласили, что дороги, ведущія отъ Гродно и Бреста къ Вислѣ заняты войсками. Въ отношеніи послѣдняго значится, что „непріятель имѣетъ величайшій интересъ какъ можно позднѣе оставить Пултускъ, потому что если бы мы были хозяевами въ Пултускѣ, то уже находились бы между Гродно и Брестомъ.“ Противъ Нея непріятель находится въ Страсбургѣ; весьма остороженъ и обнаруживаетъ много кавалеріи.

Къ сожалѣнію, опять недостаетъ письма *Мюрата* отъ 13 утра, чтобы судить, какъ далеко простиралась фантазія у обоихъ шуриновъ касательно существовавшей дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ обстановка сложилась, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: ожидавшаяся 12 атака на Помѣхово не состоялась и *Ожеро* переправилъ 1 баталіонъ на правый берегъ Вислы. О дальнѣйшемъ *Мюратъ* могъ только доносить,

что могло быть вѣроятнымъ или достовѣрнымъ. Сюда относилось возстановленіе варшавскаго моста, который былъ оконченъ въ полдень 13, послѣ чего тотчасъ же началась переправа кавалеріи *Даву* на правый берегъ, гдѣ до сихъ поръ изъ кавалеріи находился только 1 полкъ конныхъ егерей *Мильо*. Вѣроятно, въ такомъ же родѣ доносилъ Мюратъ объ окончаніи моста на Бугѣ; въ дѣйствительности же начатая работа была прервана ледоходомъ и нужно было долго ожидать окончанія наводки этого моста. Но то, что писалъ *Наполеонъ Сульту* по поводу моста у Закрочима, совершенно не отвѣчало дѣйствительности. *Ожеро* ощущалъ величайшій недостатокъ въ мостовыхъ принадлежностяхъ, такъ что въ теченіи 13 и 14 можно было усилить переправившійся одинъ баталіонъ только тремя баталіонами и двумя орудіями. О наводкѣ моста еще долгое время нельзя было и думать. Относительно прибытія 15 и 16 понтоннаго парка, *Наполеонъ* довѣрилъ слишкомъ опредѣленнымъ надеждамъ.

Извѣстія о приближеніи русскихъ подкрѣпленій изъ Гродно и Бреста были получены императоромъ черезъ *Мюрата* или инымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ *Буксгевденъ* приближался, хотя нѣсколько съ другой стороны; напротивъ, два корпуса, прибывшіе къ Бресту, подъ начальствомъ *Эссена*, еще не выступали.

Преднамѣренныя преувеличенія въ сообщеніяхъ императора своимъ маршаламъ, которыя могли послужить во вредъ послѣднимъ. Если сообщенія, сдѣланныя императоромъ маршалу *Сульту*, могли возбудить въ послѣднемъ невѣрныя представленія, то во сколько разъ сильнѣе они могли подѣйствовать на маршала *Нея*, которому императоръ за два часа передъ тѣмъ писалъ буквально слѣдующее: „варшавскій мостъ готовъ. Мы располагаемъ другимъ черезъ Бугъ у Окунина. Маршалъ *Ожеро* навелъ мостъ черезъ Вислу возлѣ Утраты и устья Буга. Великій герцогъ завтра утромъ будетъ со всею кавалеріею на правомъ берегу Буга.“ Трудно повѣрить, чтобы маршалы не замѣтили этихъ повторяющихся преувеличеній своего верховнаго вождя. Такимъ образомъ, они были принуждены вѣрить въ ихъ дѣйствительность, какъ это часто бываетъ необходимо дѣлать на войнѣ относительно получаемыхъ донесеній. Во всякомъ случаѣ такимъ путемъ подчиненные начальники бываютъ вынуждены относиться съ сомнѣніемъ къ оцѣнкѣ военной обстановки, которое можетъ вредно отразиться на принятіе извѣстнаго рѣшенія.

Послѣдовавшія 15 декабря измѣненія въ диспозиціяхъ, отданныхъ 13 декабря. Что касается приказаній, отданныхъ 15 декабря, то въ отношеніи диспозицій отъ 13-го, онѣ заключали слѣдующія перемѣны. *Ней* долженъ былъ изъ своего расположенія въ Торнѣ и окрестностяхъ, которое, начинаясь восточнѣе этого города, простиралось на Голубъ, Кульмзее, Навру и даже достигало Кульма, собраться у Голуба и, вмѣсто наступленія по кенигсбергской дорогѣ, выдвинуть авангардъ къ Рыпину. Кавалерія, кромѣ наблюденій къ сторонѣ Страсбурга, должна была ихъ

распространить въ направленіяхъ на Кульмзее и Кульмъ. Находившаяся на маршѣ къ Торну дивизія *Леваля*, изъ корпуса *Сульта*, должна была прибыть туда 16-го, выждать прибытія войскъ *Бернадота* и затѣмъ слѣдовать на подкрѣпленіе *Нея*. Лично *Бернадотъ* съ одною бригадою прибылъ въ Торнъ уже 17-го вечеромъ, чтобы выждать здѣсь дальнѣйшихъ приказаній.

Сультъ, кавалерія котораго между тѣмъ выдвинулась еще далѣе къ востоку и вслѣдствіе сего должна была переправиться также у Влоцлавска, не долженъ былъ выдвигать слишкомъ далеко къ сѣверу свой лѣвый флангъ и получилъ другое направленіе на Плонскъ. Ему было выражено сердечное желаніе о скорѣйшемъ соединеніи его съ *Ожеро* у Закрочима. *Бессьеръ* долженъ былъ достигнуть головами колоннъ уже 18 декабря Бѣжуня, отбросить отсюда непріятеля съ частью своей кавалеріи въ направленіи на Сольдау, а съ другою частью, слѣдуя вдоль Вкры черезъ Плонскъ, стараться соединиться съ кавалеріею *Ожеро* и *Мюрата*. Въ письмѣ къ *Бессьеру* указывается Пултускъ, какъ цѣль движеній *Нея* и *Сульта*, о чемъ однако не упоминается въ приказаніяхъ послѣднимъ двумъ маршаламъ. Лично императоръ имѣлъ намѣреніе двинуться съ гвардіею въ Варшаву.

Вліяніе театра войны на ходъ военныхъ операцій. Благодаря этимъ измѣненіямъ, отвѣчавшимъ большой вѣроятности возникновенія боя, было положено начало болѣе значительному сосредоточенію силъ, хотя лѣвый флангъ, послѣ прибытія въ Бѣжунь, всетаки находился въ 50 и 75 километрахъ отъ сосѣднихъ корпусовъ у Плонска и Закрочима. Выдвиженіе корпуса *Нея* въ болѣе южномъ направленіи отъ Голуба черезъ Серпецъ на Раціонжъ еще лучше отвѣчало бы данной цѣли. Въ главномъ же, раздвоеніе арміи продолжало оставаться, хотя, повидимому, были выполнены условія, при которыхъ императоръ желалъ двигаться съ резервами въ Варшаву. Если мы спросимъ „почему“? то не остается другого отвѣта, какъ тотъ, что недостатокъ продовольствія препятствовалъ такому сильному сосредоточенію и вынуждалъ къ болѣе широкому расположенію войскъ. *Здѣсь представляется примѣръ условнаго вліянія театра войны на ходъ военныхъ дѣйствій, который долженъ былъ бы рѣдко встрѣчаться по своей исключительности.*

Посторонняя дѣятельность Наполеона во время его пребыванія въ Познани. 1. Отправленіе прусскаго посланника и намѣреніе Наполеона свергнуть съ престола Бранденбургскій домъ. Послѣ отправленія этихъ приказаній, *Наполеонъ* покинулъ *Познань* въ ночь на 16 декабря. Мы не будемъ пока его сопровождать, а посмотримъ на его разнообразную дѣятельность во время пребыванія въ названномъ городѣ.

Отъѣздъ императора изъ Берлина послѣдовалъ неожиданно и весьма быстро. Изъ Мезерица было отправлено *Таллейрану*, остававшемуся въ Берлинѣ, увѣдомленіе объ отклоненіи перемирія, а изъ Познани послано приказаніе въ главную квартиру, куда

должны были слѣдовать за нимъ уполномоченные Пруссіи, Саксоніи, Веймара и проч. Какія намѣренія могли руководить властелиномъ Франціи при такомъ шагѣ противъ Пруссіи, съ которою были прерваны переговоры? Повидимому, была сдѣлана попытка продолжать начатую игру, потому что проницательный взглядъ *Наполеона* распозналъ въ *Цастровѣ* подходящаго для достиженія его цѣлей человѣка. Дѣйствительно, ему удалось въ прощальной аудіенціи убѣдить весьма склоннаго къ французскому союзу генерала, въ новыхъ надеждахъ, на соглашенія, которыя, какъ увидимъ, остались не безъ послѣдствій. При отъѣздѣ на слѣдующій день прусскихъ уполномоченныхъ изъ Познани въ Кенигсбергъ, *Наполеонъ* вручилъ имъ собственноручное письмо къ королю, въ которомъ значилось, что отклоненіемъ перемирія отдалено, болѣе чѣмъ когда либо, всякое соглашеніе. „Будущее покажетъ, избрали-ли ваше величество болѣе лучшую и надежную сторону. Вы были на пути все уладить, сдѣлавъ нѣкоторыя жертвы. Вы предоставили счастье игральнымъ костямъ, онѣ и рѣшатъ. Отказомъ вашихъ уполномоченныхъ, вы прервали возможность всякихъ переговоровъ. При этомъ вы были господиномъ вашихъ дѣйствій, ибо русскій генералъ объяснилъ, что онъ командуетъ лишь вспомогательной арміей и долженъ исполнять приказы вашего величества......“ Этотъ, до извѣстной степени, угрожающій тонъ былъ еще болѣе усиленъ при объясненіи съ *Цастровымъ* во время данной ему аудіенціи: „если русскіе будутъ разбиты и король отъ нихъ не отдѣлился, то не будетъ болѣе существовать прусскаго короля.“

Эти слова были не болѣе какъ попыткою застращать, потому что *Наполеонъ* въ это время дѣйствительно носился съ мыслью сверженія „бранденбургскаго дома“, какъ это доказываетъ предисловіе къ изданной по этому поводу прокламаціи [1]). Документъ не имѣетъ даты и Балье относитъ его правильно къ концу 1806 года. Почти съ достовѣрностью можно сказать, что онъ былъ составленъ 9 декабря. Еще французская армія не перешла черезъ Бугъ и императоръ едва надѣется настигнуть отступающихъ русскихъ. Этотъ взглядъ на обстановку повторяется и въ письмѣ къ Мюрату отъ 9 декабря.

Послѣ того, какъ говорится о незаконномъ нападеніи Россіи, союзницы Пруссіи, прокламація продолжаетъ:

„Эти событія заставляютъ насъ живо чувствовать безусловную необходимость для Европы, чтобы между Рейномъ и Вислою существовало государство, которое было бы тѣсно и неразрывно связано съ интересами Оттоманской монархіи, которое вело-бы съ послѣднею постоянно одно общее дѣло и содѣйствовало бы ея оборонѣ на сѣверѣ, въ то время, какъ Франція будетъ ее поддерживать въ собственныхъ предѣлахъ.

„Этого мы никогда не можемъ ожидать отъ призваннаго снова на престолъ бранденбургскаго дома, съ котораго онъ сошелъ, благодаря

---

[1]) Bailleu, II, 581.

забвенію собственныхъ и европейскихъ интересовъ, равно какъ сдѣланнымъ ошибкамъ. Бранденбургскій домъ отдался Россіи, до извѣстной степени подчиненъ ей.

„Въ то время какъ мы имѣемъ въ виду только интересы собственныхъ народовъ, нашихъ союзниковъ и Европы, замалчиваемъ всякій личный интересъ и подавляемъ состраданіе къ частнымъ, вызывающимъ у насъ большое сожалѣніе, потерямъ, мы рѣшили, опредѣлили и симъ объявляемъ“ (дальнѣйшаго не достаетъ).

2. Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Саксоніей, Саксенъ-Веймаромъ и проч. Съ курфюрстомъ саксонскимъ и незначительными тюрингенскими князьями императоръ заключилъ давно желанный ими миръ. Когда въ Берлинѣ затянулись переговоры, курфюрстъ Фридрихъ Августъ и герцогъ Веймарскій превозмогли себя, чтобы явиться ко двору императора-выскочки. Внезапный отъѣздъ послѣдняго въ Познань избавилъ ихъ отъ униженія явиться передъ нимъ въ качествѣ просителей. При заключеніи мира съ Саксоніей, послѣдовавшемъ 11 декабря, она вошла въ составъ Рейнскаго союза, въ видѣ *королевства*, и обязывалась выставлять контингентъ въ 20.000 человѣкъ, каковой для предстоявшей войны былъ ограниченъ 6.000 человѣкъ. Взамѣнъ уступленной области между Эрфуртомъ и Эйхсфельдомъ, [1]) Саксонія получаетъ, при заключеніи мира съ Пруссіею, равный по пространству Котбусскій округъ. Установленный уже 15 октября военный налогъ въ 25 милліоновъ франковъ не былъ обнародованъ и было упразднено французское управленіе и связанные съ нимъ тяжелые поборы. Заключенный миръ съ Веймаромъ, Готой, Мейнингеномъ, Гильдбургсгаузеномъ и Кобургомъ включалъ эти владѣнія также въ Рейнскій союзъ и обязывалъ ихъ выставлять одинъ пѣхотный полкъ въ 2800 человѣкъ.

Во всякомъ случаѣ, со стороны Наполеона это былъ умный договоръ,—при дальнѣйшемъ наступленіи въ Россію уменьшить въ тылу у себя число враговъ. Саксонія занимала въ сѣверной Германіи второе мѣсто послѣ Пруссіи, новый король былъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ союзниковъ, который оставался вѣрнымъ даже въ 1813 году, когда Баварія и Виртембергъ отвернулись отъ падавшаго императора. При недостаткѣ войскъ, прибавка къ арміи 8.800 человѣкъ имѣла также большое значеніе для *Наполеона*.

Въ Саксоніи заключеніе мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избавленіе отъ состоянія томительной неизвѣстности, было привѣтствовано съ неподдѣльною радостью. Устроенныя по этому поводу празднества, изданныя прокламаціи и т. п., повидимому, показывали, что было удовлетворено тщеславіе попасть въ число вновь созданныхъ покровительствомъ Наполеона королевствъ.

---

[1]) Въ дѣйствительности въ 1807 году Гоммернскій округъ, графство Барби и часть Мансфельда отошли къ вестфальскому королевству.

3. Попытка вызвать къ дѣйствіямъ Порту. Непосредственно послѣ занятія Варшавы, *Наполеонъ* переслалъ *султану Селиму*, черезъ своего посланника въ Константинополѣ генерала *Себастіани*, письмо, въ которомъ онъ старался, при настоящихъ обстоятельствахъ, побудить Порту къ дѣйствіямъ. Для этой цѣли, посланникъ былъ уполномоченъ заключить тайный наступательный и оборонительный союзъ, въ которомъ Франція принимала на себя ручательство за цѣлость Молдавіи, Валахіи и Сербіи. 7 декабря было получено радостное извѣстіе изъ Яссъ, что русскій генералъ *Михельсонъ* перешелъ Днѣстръ 23 ноября и объявилъ войну Портѣ. Тотчасъ же было поручено великому герцогу объявить объ этомъ въ варшавскихъ газетахъ.

4. Отношеніе къ полякамъ. Повидимому поляки были оживлены надеждами на счастливый исходъ кампаніи. Хитрый корсиканецъ въ этомъ отношеніи не упустилъ ничего, чтобы побудить страну, стремившуюся къ независимости, оказывать дѣйствительныя услуги. Но онъ остерегался, какъ и прежде, входить въ какія либо опредѣленныя обязательства, что приводило въ недоумѣніе варшавскихъ вельможъ. Когда *Мюратъ*, послѣ занятія столицы, доносилъ, что прежде, чѣмъ входить въ какія либо объясненія, требуютъ гарантій, то императоръ отвѣчалъ: „не ему долженъ принадлежать первый шагъ. Его величіе не покоится на содѣйствіи нѣсколькихъ тысячъ поляковъ. Ваше дѣло воспользоваться въ данную минуту ихъ воодушевленіемъ..... Дайте имъ почувствовать, что я не выпрашиваю трона для кого либо изъ близкихъ мнѣ, у меня нѣтъ недостатка въ тронахъ для членовъ моей семьи.“ Графу *Рачинскому*, привѣтствовавшему его въ Познани и просившему о возстановленіи Польши, императоръ отвѣчалъ въ такой же уклончивой формѣ, которую послѣ того рекомендовалъ и *Мюрату*. „Продолжайте говорить въ томъ же духѣ,“ писалъ онъ 6 декабря, „я только тогда признаю независимость Польши, когда увижу подъ ружьемъ 30.000—40.000 человѣкъ хорошо организованныхъ войскъ и когда дворянство будетъ готово сѣсть на коня, чтобы быть лично во главѣ его. Одновременно великій герцогъ получилъ приказаніе распространять между польскими солдатами русско-прусской арміи воззванія, чтобы привлечь ихъ на службу во вновь формируемые баталіоны ихъ собственнаго отечества.

Какъ и въ Берлинѣ, ежедневно по вечерамъ *Наполеонъ* устраивалъ музыкальныя собранія, на которыя приглашалось въ городъ въ большомъ числѣ мѣстное польское дворянство съ дамами. Въ годовщину Аустерлицкаго сраженія познанское общество устроило въ честь освободителя блестящій балъ. Съ своей стороны императоръ не упустилъ этого дня, чтобы въ изданной прокламаціи не напомнить арміи о побѣдѣ надъ теперешними ея противниками.

5. Успокоеніе Австріи Отсюда же изъ Познани *Наполеонъ* обратился къ *Австріи* съ успокоеніемъ касательно своихъ видовъ на Польшу. Относительно собранной въ верхней Италіи франко-итальянской арміи, Андре-

сси (Andreossy) долженъ былъ объяснить, что это два корпуса, которые должны были слѣдовать черезъ Германію за кавалерійскими полками, уже присоединенными къ арміи. Сомнительно, чтобы это объясненіе нашло себѣ вѣру въ Вѣнѣ.

б) Заботы объ усиленіи арміи. При всѣхъ разнообразныхъ занятіяхъ *Наполеона* самымъ важнымъ для него была *забота объ усиленіи арміи.*

Уже въ сентябрѣ, въ С. Клу, онъ издалъ приказы о сформированіи двухъ *польскихъ легіоновъ* изъ прусскихъ перебѣжчиковъ, которые по донесенію *Бертье* уже въ то время до начала войны были весьма многочисленны. Формированіе этихъ, такъ называемыхъ „сѣверныхъ легіоновъ,“ было возложено на генераловъ *Заіончека* и *Анри.* Теперь, въ серединѣ декабря, формированіе перваго изъ нихъ, въ 5000 человѣкъ, подвинулось настолько, что генералу *Кларку* было поручено произвести ему вскорѣ смотръ въ Берлинѣ. Онъ долженъ былъ состоять только изъ вполнѣ надежныхъ элементовъ, такъ что нѣмцы въ ряды не допускались. Происходило также формированіе „*Ирландскаго легіона,*“ потому что означенному генералу было поручено поставить его въ ряды одного изъ польскихъ баталіоновъ.

Созданіе другихъ вспомогательныхъ войскъ относится еще ко времени, предшествовавшему настоящимъ военнымъ замѣшательствамъ. Послѣ того какъ *Дежанъ* (Dejan), замѣститель французскаго военнаго министра, былъ задержанъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, чтобы ускорить рекрутскій наборъ для *швейцарскихъ* полковъ, узнаемъ мы изъ письма императора къ *Таллейрану* отъ 14 декабря, [1]) что согласно договору съ швейцарскими кантонами подлежало конскрипціи 16.000 человѣкъ, но что, благодаря недоброжелательству сельскихъ старшинъ, дѣло не подвигается впередъ, хотя для первыхъ четырехъ полковъ уже прошелъ годъ, какъ произведены офицеры.

Подъ датой 15 декабря поручается *Таллейрану* потребовать въ Мадридѣ корпусъ въ 14.000 человѣкъ и 25 орудій для занятія Ганновера, взамѣнъ чего Франція обязывается войти съ требованіями о возвратѣ Англіею отнятыхъ испанскихъ колоній.

Жалобы *Наполеона*, что братъ его *Людовикъ* выставилъ для него мало войскъ, повторяются во всей перепискѣ съ нимъ съ самаго начала войны. Подъ датой 10 декабря, *Бертье* долженъ былъ объяснить голландскому военному министру, что обстоятельства вызываютъ необходимость увеличенія батавскихъ войскъ до 30.000 человѣкъ. Почти одновременно послѣдовавшая просьба короля *Людовика* къ маршалу *Мортье* отослать ему обратно корпусъ въ Голландію, была, конечно, грубо отвергнута.

Передъ отъѣздомъ императора изъ Познани вновь сформированная гренадерская дивизія *Удино* получила приказаніе выступить изъ

---

[1]) Correspond. XVI, II, 460.

Берлина на театръ военныхъ дѣйствій. Въ безопасности прусской столицы были настолько увѣрены, что въ главной квартирѣ даже не знали, что назначенные для гарнизона Берлина 2 вюрцбургскихъ и 1 нассаускій баталіоны уже туда прибыли.

Два баталіона парижской гвардіи и сформированные лишь въ сентябрѣ гвардейскіе фузилерные полки готовились, чтобы спѣшить на театръ войны. Однако подробности увлекли бы насъ далеко. Сказаннаго достаточно, чтобы познакомиться съ дѣятельностью императора касательно усиленія арміи. Старанія привлечь на службу нѣмцевъ, поляковъ, испанцевъ, голландцевъ, швейцарцевъ въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ, снова показываютъ, какъ, повидимому, неограниченный повелитель Франціи былъ стѣсненъ въ напряженіи силъ собственной страны. Для чего было нужно это исканіе у чужихъ, когда было достаточно одного почерка пера, чтобы получить тоже самое изъ собственнаго избытка?

Глава IV.

Дальнѣйшія операціи воюющихъ сторонъ до рѣшительныхъ сраженій 23 и 26 декабря.

Совокупленіе всѣхъ послѣдовавшихъ до сихъ поръ плановъ Наполеона. Сдѣлаемъ попытку изъ запутанной массы вѣрныхъ и невѣрныхъ извѣстій, послужившихъ къ составленію донесеній, рѣшеній и приказаній, изъ преднамѣренныхъ и ненамѣренныхъ преувеличеній и ошибокъ императора, опредѣлить истинные взгляды и планы этого скрытнаго человѣка.

Когда *Наполеонъ* прибылъ въ Познань, онъ уже былъ подготовленъ встрѣтить затрудненія, которыя должна была обнаружить бѣдная страна въ отношеніи продовольствія арміи. Если *Ланнъ* покинулъ окрестности Шнейдемюле вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ припасовъ, то его донесенія о мѣстности къ югу отъ Торна были одинаково неблагопріятны. Въ это время запасы вокругъ Познани вѣроятно приходили къ концу, потому что мы уже знаемъ о жалобахъ *Бернадота*, поднятыхъ имъ тотчасъ по прибытіи 9 декабря, хотя для его корпуса былъ предназначенъ обширный квартирный раіонъ. Поэтому, когда было получено извѣстіе о занятіи Варшавы, сожженномъ здѣсь мостѣ и удержаніи генераломъ *Беннигсеномъ* предмѣстья Праги, то императоръ выразилъ намѣреніе переправиться съ другою половиною арміи у Торна, чтобы съ своей стороны облегчить Мюрату переправу черезъ Вислу. Но когда послѣдній, вслѣдъ за тѣмъ, выставилъ вѣроятнымъ скорое очищеніе Праги, корпусъ *Нея* одинъ направляется къ Торну и дальнѣйшее рѣшеніе задерживается. Такимъ образомъ, когда представляется хотя бы отдаленная возможность двинуться впередъ около Варшавы, оставляется мысль о раздѣленіи арміи. Неоднократно императоръ объявляетъ о движеніи резервовъ, собранныхъ вокругъ Познани, къ Варшавѣ, но подъ условіемъ возможности переправы черезъ Вислу и Бугъ, ибо въ такомъ случаѣ сравнительно слабый противникъ не рѣшится перейти въ наступленіе ниже черезъ Вислу,—сосредоточенная французская армія у Варшавы могла бы ударить ему во флангъ и въ тылъ. Такимъ образомъ, императоръ думаетъ одною угрозою удержать противника отъ предпріятія на его сообщенія. Эта забота о сообщеніяхъ представляетъ нѣчто новое у великаго военнаго мастера; при движеніяхъ къ Наумбургу, на Берлинъ, Ульмъ и во многихъ другихъ случаяхъ, онъ не проявляетъ подобныхъ опасеній,—въ бою на два фронта могъ потерять

только противникъ, такъ какъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ своемъ тактическомъ превосходствѣ. Потерянныя сообщенія спустя короткое время снова возстановлялись и выгоды отъ побѣды еще болѣе возрастали. Чѣмъ же объясняется въ данномъ случаѣ совершенно обратное поведеніе? На данномъ театрѣ войны потеря сообщеній, хотя бы на короткое время, являлась весьма сомнительною,—страна не могла дать средствъ, для продовольствія сосредоточенной арміи, безъ подвоза. Нѣкоторое сомнѣніе касательно этого вопроса исчезло 9 декабря, послѣ полученія донесенія *Мюрата*, въ которомъ недостатокъ продовольствія для его отряда выставлялся прямо критическимъ. Когда окончаніе наводки мостовъ черезъ Вислу и Бугъ все болѣе отдалялось, императоръ нашелъ себя вынужденнымъ, совершенно въ противность принятому имъ правилу сосредоточенія силъ, раздѣлить свою армію и переправиться у Торна. Послѣ того, какъ въ началѣ, основываясь на передвиженіяхъ союзниковъ, принимали ихъ въ главной французской квартирѣ отступающими, съ 10 декабря, благодаря недостатку достовѣрныхъ свѣдѣній, оставались въ неизвѣстности относительно намѣреній противника. Вновь сформированный кавалерійскій корпусъ долженъ былъ, согласно диспозиціямъ отъ 13 декабря, прежде всего выяснить обстановку и потомъ, имѣя за собою два пѣхотныхъ корпуса, облегчить переправу на верхней Вислѣ и черезъ Бугъ, гдѣ до сихъ поръ всякое проникновеніе собственныхъ войскъ впередъ было задержано. Предполагаемое расположеніе непріятеля на линіи Вилленбергъ—правый берегъ Буга, конечно могло привести къ намѣренію расположить оба корпуса на широкомъ, почти сорокаверстномъ, пространствѣ Добржинъ—Страсбургъ. Въ виду того обстоятельства, что за три дня предъ этимъ императоръ считалъ возможнымъ нападеніе на корпусъ *Нея* въ превосходныхъ силахъ, такое расположеніе являлось слишкомъ растянутымъ, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ угрозы, быстрое сосредоточеніе не было обезпечено общимъ руководящимъ начальствомъ. Въ теченіи 14 декабря въ главной квартирѣ были получены одно за другимъ два письма *Мюрата*, отсутствіе которыхъ въ *Фукаровскомъ* сборникѣ не даетъ возможности узнать насколько онѣ удовлетворили императора касательно общаго положенія дѣлъ. Что онъ въ своихъ сообщеніяхъ объ обстановкѣ допускалъ значительныя преувеличенія доказываетъ сравненіе его писемъ отъ 15-го къ *Сульту* и къ *Нею*. Позволительно однако принять, что въ этотъ моментъ онъ считалъ мосты у Варшавы и на Бугѣ готовыми и что ожидалъ скораго окончанія моста у Закрочима.

Это основаніе, на которомъ покоились приказанія отъ 15 декабря, подверглось существенному измѣненію, когда онъ вечеромъ 16 прибылъ въ Сомпольно. *Мюратъ* доносилъ, что бугскій мостъ еще 14 не былъ готовъ, тоже самое было и у Закрочима. На перемѣну рѣшеній императора окончательно оказало вліяніе то обстоятельство, что русскіе, согласно донесеній *Даву* отъ 13 и 14, показались въ значительныхъ си-

лахъ между Вкрой и Бугомъ и, повидимому, передъ оставленіемъ Пултуской позиціи, *желали дать сраженіе.*

Новыя измѣненія въ приказаніяхъ отъ 17 декабря, вслѣдствіе извѣстія, что русскіе, повидимому, желаютъ дать сраженіе. Послѣ этого были отданы 17-го въ 2 часа нижеслѣдующія приказанія: *Сультъ* со всѣмъ своимъ корпусомъ, включая и дивизію, направленную къ Торну, долженъ какъ можно скорѣе достигнуть Бзуры на лѣвомъ берегу Вислы, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, перейти Вислу или у Закрочима „гдѣ еще устраивали мостъ", или у Варшавы. Часть корпуса, успѣвшая переправиться у Влоцлавска, могла наступать въ связи съ *Бессьеромъ* по правому берегу Вислы.

Въ одновременно изготовленномъ письмѣ къ *Бернадоту* значится: „такъ какъ его величество *совершенно отдѣленъ* отъ войскъ, переправившихся на правый берегъ у Торна, то его желаніе, чтобы вы, какъ старшій, приняли командованіе надъ войсками маршаловъ *Бессьера* и *Нея.*" Въ остальномъ, *Бернадоту* предписывается оставить одну дивизію въ Торнѣ, а съ другими двумя поддержать *Нея* въ направленіи на Голубъ-Рыпинъ. „Событія на Бугѣ опредѣлятъ движенія корпусовъ *Бессьера* и *Нея*, равно какъ и вашего, говорится далѣе въ письмѣ *Бертье*: „въ данную минуту ставится цѣлью *двигаться къ рѣкѣ Вкрѣ, безпокоить правый флангъ непріятеля* и своимъ правымъ флангомъ непосредственно войти въ *связь съ Закрочимомъ*, который удерживается *Ожеро.*"

Послѣ этого продолжали путь въ Кутно и здѣсь, въ теченіи послѣ обѣда и вечера, были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія: *Мюрату* предлагается отправить къ *Ожеро* весь имѣющійся матерьялъ, для окончанія моста, которымъ долженъ воспользоваться также *Сультъ.*

Ожеро выставляется крайняя необходимость устройства моста; въ четыре дня онъ долженъ быть оконченъ, причемъ расчитывается на прибытіе понтоннаго парка.

При этомъ руководящею мыслью служитъ намѣреніе императора *атаковать непріятеля 21 или 22 декабря.*

Въ связи съ этимъ находится одновременно послѣдовавшій приказъ *Жерому* прибыть къ предполагаемому времени въ Варшаву, направить дивизію *Деруа* изъ Вартенбурга (польскаго) въ Ловичъ и выслать, если возможно, впередъ артиллерію. [1])

Указанныя распоряженія послѣдовали вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о непріятелѣ и вытекавшаго изъ нихъ намѣренія императора атаковать; только измѣненный приказъ *Сульту* не можетъ быть этимъ прямо объясненъ, а потому требуетъ краткаго подтвержденія. 15 декабря императоръ считалъ совокупныя дѣйствія 4 и 7 корпусовъ обезпечен-

---

[1]) Главной квартирѣ не было еще извѣстно, что предпріятія противъ блокировавшихъ Бреславль войскъ, сдѣлали необходимымъ направленія къ этой крѣпости дивизіи *Деруа* (подробности см. главу VI).

ными, но полученныя въ Сомпольно извѣстія сдѣлали совершенно сомнительнымъ успѣхъ работъ по наводкѣ моста у Закрочима и связанныя съ этимъ совокупныя дѣйствія обоихъ корпусовъ на правомъ берегу Вислы. *Сультъ* одинъ подвергался опасности быть атакованнымъ превосходными силами русскихъ и императору не мѣшало бы вспомнить о потерѣ дивизіи *Газана*, случившейся за годъ передъ этимъ у Дюрренштейна на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ обстановка весьма походила на данную. Небольшія части, уже переправившіяся подъ Влоцлавскомъ, при наступленіи внизъ по рѣкѣ, могли бы гораздо легче избѣгнуть такого удара.

Изъ писемъ, которыя заключаютъ указанныя выше приказанія, слѣдуетъ еще замѣтить, что сообщеніе императора *Мюрату* о томъ, что маршалы *Бернадотъ*, *Бессьеръ* и *Ней* будутъ уже 19 стоять въ Бѣжунѣ, есть опять-таки натяжка, ибо, согласно послѣдовавшему 15-го приказанію, I корпусъ съ головной бригадой долженъ былъ 17 вечеромъ достигнуть Торна, расположеннаго въ 90 километрахъ (81 верста) позади. 18 декабря *Ней* окончилъ сборъ войскъ вокругъ Голуба, имѣя авангардъ у Рыпина, а 2 кавалерійскій корпусъ прибылъ 19-го главными силами въ Серпецъ-Скомпе, выдвинувъ *Тилли* къ Дробину. Зная прежнее расположеніе частей, императоръ и не могъ ожидать большаго, отдавая 15-го свои приказанія.

Сультъ получилъ приказаніе изъ Сомпольно 17 въ 6 часовъ вечера, когда 8 ротъ и 50 лошадей были переправлены на другой берегъ. Онъ воспользовался днемъ для того, чтобы собрать мостовой матерьялъ и ему удалось, между прочимъ, поднять 8 затопленныхъ пруссаками большихъ рѣчныхъ барокъ, такъ что онъ расчитывалъ, находившуюся у Влоцлавска, часть его корпуса переправить до 19 вечеромъ на правый берегъ рѣки.

Сультъ послѣдовалъ приказу императора, который его перевелъ во вторую линію, повидимому, неохотно и онъ убѣдительно просилъ разрѣшить ему переправиться черезъ Вислу у Вышегрода, противъ впаденія Бзуры. Переправившаяся на другой берегъ небольшая часть, ему казалась слишкомъ малою для самостоятельнаго движенія впередъ и на другой день, передъ началомъ марша вверхъ по рѣкѣ, онъ ее перевелъ обратно къ себѣ. Тоже самое случилось съ дивизіею *Леваля*, направленною къ Торну, которая для той же цѣли была переведена 18 обратно на лѣвый берегъ рѣки.

Относительно цѣли начертаннаго императоромъ плана атаки на 21 и 22 декабря находимъ въ письмѣ начальника штаба къ *Ожеро* слѣдующее: *„уже время выбраться изъ того положенія, въ которомъ нынѣ находимся, и прогнать русскихъ, чтобы расположиться на нашихъ зимнихъ квартирахъ.“*

Тоже самое писалъ императоръ *Даву* 19 утромъ изъ Варшавы, куда онъ прибылъ въ полночь того же дня.

Прибытіе Наполеона въ Варшаву въ полночь съ 18 на 19 декабря. Благодаря необыкновенной по времени года теплой погодѣ, дороги были настолько дурны, что предусмотрѣнные для движенія главной квартиры ночлеги не могли быть соблюдены. Хотя императоръ совершалъ путешествіе на обыкновенной крестьянской легкой повозкѣ, но уже въ Ловичѣ опоздалъ прибытіемъ на цѣлые сутки. Въ Варшавѣ онъ засталъ *Мюрата* больнымъ лихорадкою; извѣстія отъ *Даву* и *Ожеро* были мало утѣшительны,—имъ обоимъ недоставало мостоваго матерьяла.

Разрѣшеніе Сульту переправиться у Вышегрода и Бернадоту атаковать въ направленіи на Плонскъ. Вслѣдствіе установленнаго австрійцами запрещенія ввоза и вывоза товаровъ, недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ въ Варшавѣ, для расположенныхъ здѣсь войскъ, сдѣлался настолько ощутительнымъ, что отказались отъ присоединенія *Сульта* и предложили ему переправиться у Вышегрода, если онъ, безъ содѣйствія *Ожеро*, будетъ располагать достаточнымъ матерьяломъ. Отъ *Бернадота* и его корпуса не было получено донесеній. Ему было сообщено 19, что, *повидимому*, непріятель въ значительныхъ силахъ расположенъ вокругъ Пултуска и выдвинулъ сильный авангардъ за рѣку Вкру къ Плонску. Если этотъ авангардъ не превосходитъ силами, то *Бернадотъ* можетъ его атаковать 21 или 22. Въ то время какъ въ письмѣ отъ 17 значилось, что обѣ дивизіи I корпуса должны были поддерживать наступленіе *Нея* черезъ Рыпинъ, теперь предписывалось движеніе корпусовъ рядомъ, причемъ I корпусъ долженъ былъ образовать правый флангъ. Когда 20 все еще не было получено никакихъ донесеній съ лѣваго фланга, *Бертье* долженъ былъ отправить всѣмъ тремъ маршаламъ депешу одинаковаго содержанія, въ которой указывалось на необходимость установленія связи съ главною квартирою черезъ Закрочимъ [1]) и рекомендовалось „разумно маневрировать, не вступая серьезно въ дѣло съ непріятелемъ.“ Желательная наканунѣ атака этимъ не отмѣнялась, но было повторено лишь въ другой формѣ, чтобы *Бернадотъ* не вступалъ въ дѣло съ болѣе сильнымъ противникомъ. До извѣстной степени какъ основаніе ему сообщалось, что къ предполагаемому времени *Ожеро*, хотя и переправится черезъ Вислу у Закрочима со всѣмъ своимъ корпусомъ и достаточнымъ числомъ кавалеріи, но что вся кавалерія *Мюрата*, ранѣе окончанія моста, т. е. 23 или 24, не можетъ перейти.

Вопреки приказанію императора, Бернадотъ рѣшается на движеніе къ Млавѣ и Цѣханову. Въ виду того обстоятельства, что отрядъ *Бернадота* вовсе не участвовалъ въ рѣшительныхъ дѣлахъ 26 и что виновность этого приписывается главной квартирѣ, [2]) необходимо замѣтить, что

[1]) При этомъ обстоятельствѣ императоръ снова подтвердилъ запрещеніе пересылать донесенія черезъ курьеровъ, которые должны были циркулировать лишь по большимъ дорогамъ (этапнымъ линіямъ). *Бернадотъ* долженъ былъ посылать ежедневно 1 офицера.

[2]) Militär-Wochenblatt 1890, 405—406. Хотя капитанъ *Грауертъ* въ своемъ сужденіи о *Бернадотѣ*, о которомъ онъ говоритъ, что послѣдній строго держался получаемыхъ

указанныя выше директивы являются совершенно достаточными, для совокупнаго дѣйствія 23 или 24 декабря. Ошибка въ недостаточно вѣрномъ расчетѣ времени и пространства заключается опять-таки въ сихъ послѣднихъ. Атака *Бернадота* у Плонска 21 или 22, вслѣдствіе удаленія, была совершенно невозможна. 18 утромъ онъ получилъ письмо изъ Сомпольно, въ которомъ онъ назначался начальникомъ лѣваго крыла арміи. Войска его корпуса, разбросанныя по квартирамъ на пространствѣ отъ Торна почти до Познани (около 110 верстъ), не могли всѣ прибыть ранѣе 20 декабря. Дальнѣйшій маршъ головныхъ дивизій для подкрѣпленія *Нея* могъ бы быть выполненъ въ этотъ и въ слѣдующій день, потому что изъ письма *Бернадота* отъ 22 декабря мы узнаемъ, что эти дивизіи, согласно отданнымъ прежде приказаніямъ, должны были находиться 22 между Голубомъ и Страсбургомъ, между тѣмъ какъ *Ней* долженъ былъ дойти главными силами до Гурзно и авангардомъ до Лаутенбурга. Самъ маршалъ поспѣшилъ впередъ въ Рыпинъ, получилъ здѣсь 22 приказаніе отъ 19 и отсюда-же на него отвѣчалъ. Изъ этого послѣдняго письма отъ 22 слѣдуетъ далѣе, что движеніе къ Лаутенбургу было основано на извѣстіяхъ, согласно коимъ русскіе находятся на маршѣ за р. Мемелемъ и что пруссаки, силою въ 15.000 человѣкъ, стоятъ у Нейденбурга или отступаютъ на Гродно. Теперь, послѣ знакомства со взглядами императора, *Ней* получаетъ приказаніе двигаться къ Млавѣ, а I корпусъ—наступать правѣе черезъ Бѣжунь, Разаново и Мздево по дорогѣ на Цѣхановъ. Этимъ путемъ предполагалъ маршалъ, послѣ того какъ будутъ подтверждены свѣдѣнія о нахожденіи русскихъ у Пултуска, выиграть вправо и влѣво свободу маневрированія. Онъ лично желалъ въ этотъ день переѣхать въ Бѣжунь, а *Ней*, какъ онъ надѣялся, прибудетъ въ Млаву уже 23 (? собственно для авангарда у Рыпина 70 километровъ). Связь съ *Ожеро* была возстановлена и при дальнѣйшемъ наступленіи кавалерія *Бессьера* должна была поддержать оба корпуса и, при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, опередить ихъ. Въ заключеніи *Бернадотъ* проситъ еще возвратить ему обратно его легкую кавалерійскую бригаду (Тилли). При полномъ недостаткѣ кавалеріи онъ вынужденъ производить развѣдки 15 кавалеристами, его сопровождающими, и рискуетъ попасться въ плѣнъ.

Наступленіе 2 кавалерійскаго корпуса къ р. Вкрѣ. Остается познакомиться съ происходившими до сихъ поръ передвиженіями 2 кавалерійскаго корпуса.

Этотъ корпусъ сформировался 16 декабря на лѣвомъ берегу Вислы у Торна. 18 онъ былъ расположенъ на линіи Липно - Киколь, имѣя легкую кавалерію *Тилли* впереди у Скомпе. Послѣдняя достигла 19 Добр-

---

приказаній, существенно отличается отъ моего взгляда, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что ему совершенно не были извѣстны ни приказаніе отъ 19, ни отвѣтъ маршала отъ 22 декабря.

жипа и имѣла стычку съ гусарами Притвица; главныя силы, изъ пяти бригадъ, достигли головою колонны Серпеца, выславъ летучіе отряды къ Бѣжуню и Рыпину, между тѣмъ какъ бригада *Миле* двигалась вдоль Вислы и заняла Добржинъ. 20-го бригада *Тилли* прибыла въ Раціонжъ и, выславъ отрядъ къ Плонску, возстановила связь съ VII корпусомъ, который занялъ этотъ пунктъ одною бригадою. Главныя силы, изъ двухъ бригадъ, продвинулись до Бѣжуня и прогнали прусскіе разъѣзды съ лѣваго берега Вкры; кирасирская дивизія стояла позади у Серпеца; бригада *Миле* достигла Плоцка. 21 декабря кавалерійскій корпусъ имѣлъ дневку. Только одинъ полкъ изъ бригады *Миле* дошелъ до Закрочима, а другой возвратился обратно къ дивизіи въ Бѣжунь. Кавалерійскій корпусъ, который долженъ былъ очистить отъ непріятеля большое пространство между Вислой и Вкрой, выполнилъ эту задачу удовлетворительно,—на четвертый день послѣ своего сосредоточенія въ Плонскѣ возстановилъ связь съ главною арміею и въ тоже время достигнулъ главными силами Бѣжуня на Вкрѣ, въ одномъ переходѣ впереди пѣхоты.

Разборъ движенія Бернадота къ рѣкѣ Вкрѣ. Выступленіе *Бернадота* изъ Торна является нѣсколько запоздалымъ; обѣ головныя дивизіи, во всякомъ случаѣ, могли выступить днемъ раньше. Если мы возьмемъ благопріятный для расчетовъ Наполеона случай, что съ выступленіемъ первой дивизіи изъ Торна, находившійся впереди въ одномъ переходѣ *Ней* съ своими главными силами смѣнилъ авангардъ въ Рыпинѣ, и потомъ былъ продолженъ маршъ на Бѣжунь, то передовыя войска *Нея* могли достигнуть этого пункта не ранѣе 20-го, между тѣмъ какъ дивизіи I корпуса находились позади въ одномъ и двухъ большихъ переходахъ. Слѣдовательно атака непріятеля у Плонска, удаленнаго на 60 километровъ (54 версты), была совершенно невозможна 21 или 22 декабря. Напротивъ, позднѣйшее предположеніе императора, выраженное въ приказаніяхъ отъ 22 декабря, что лѣвый отрядъ находится въ этотъ день въ Бѣжунѣ, является, пожалуй, правильнымъ.

Какія причины были, задержавшія выступленіе изъ Торна и насколько онѣ были основательны, не поддается объясненію. Напротивъ, заслуживаетъ оправданія, что *Ней* не долженъ былъ двигаться впередъ, не опираясь на подкрѣпленія, такъ какъ прусскій корпусъ считали въ 15.000 человѣкъ, *Ней* имѣлъ всего 12.000 человѣкъ [1]) и изъ шести эскадроновъ, находившихся въ его распоряженіи, четыре эскадрона оставилъ у Редена для наблюденія за Грауденцомъ, а 27-й полкъ въ Кульмзее, повидимому, для прикрытія Торна. Независимо этихъ сообщеній *Ней* писалъ къ *Бернадоту* 18-го: „легкая кавалерія крайне необходима, непріятель владѣетъ мѣстностью, невозможно сосредоточиться, чтобы не рискнуть умереть съ голода.“

Повидимому до 21 декабря *Ней* оставляетъ свою первую дивизію въ Рыпинѣ и Радоминѣ, вторую дивизію болѣе растянутую въ на-

---

[1]) 25 пѣхотный полкъ еще не прибылъ изъ Магдебурга.

правленіи къ Страсбургу, о занятіи котораго 50-мъ полкомъ 21-го онъ сообщаетъ *Бертье* съ замѣткою, что непріятель оставилъ этотъ пунктъ уже 17-го, но снова его занялъ, такъ какъ онъ не могъ понять медленности нашихъ движеній. 22-го я предполагаю *Нея* сосредоточивающимся между Рыпиномъ и Страсбургомъ, первую дивизію, прогнавшую 23-го непріятеля изъ Гурзно, вправо впереди; обѣ дивизіи I корпуса достигли Рыпина, между тѣмъ какъ лично *Бернадотъ* съ двумя ротами 6-го легкаго полка, изъ стоявшаго до тѣхъ поръ у Рыпина авангарда Нея, отправился въ Бѣжунь.

Что касается намѣренія *Бернадота* поставить себя въ такое положеніе, при которомъ онъ могъ дѣйствовать согласно собственнымъ или подтвержденнымъ извѣстіямъ изъ главной квартиры, то его безусловно слѣдуетъ одобрить. Но въ приведенномъ уже его письмѣ недостаетъ точныхъ указаній о расположеніи войскъ, на основаніи которыхъ императоръ могъ бы судить, какъ о предположенныхъ мѣропріятіяхъ, такъ и объ ихъ выполнимости. Маршалъ отплачиваетъ своему повелителю и учителю, до извѣстной степени, тою-же монетою, если онъ доноситъ, что *Ней*, вѣроятно, достигнетъ Млавы 23 декабря. Это такое же упрежденіе времени и пространства, какъ и поставленное ему требованіе атаковать непріятеля 21-го или 22-го у Плонска, удаленнаго на 80 верстъ отъ Рыпина. Мы не располагаемъ приказаніемъ, отданнымъ *Бернадотомъ Нею* 22-го, но знаемъ отвѣтъ послѣдняго [1]), согласно которому онъ высказываетъ намѣреніе достигнуть Млавы 25 декабря.

Онъ повторяетъ высказанную уже 18-го просьбу о присылкѣ кавалеріи, такъ какъ четыре эскадрона, расположенные у Редена, не могутъ прибыть къ нему ранѣе 27-го. Этимъ недостаткомъ въ кавалеріи, сравнительно съ значительнымъ превосходствомъ ея у пруссаковъ, объясняется также, почему *Лестока* считали у Нейденбурга, между тѣмъ какъ онъ стоялъ въ разстояніи одного перехода у Лаутенбурга.

Ожеро занимаетъ Плонскъ и возстановляетъ связь съ лѣвымъ крыломъ арміи. Такъ какъ главноначальствованіе арміею совершенно ошибалось въ быстротѣ наступленія *Бернадота* и не могло предвидѣть обстоятельствъ, которыя были причиною выбора направленія движенія не на Плонскъ, то *Ожеро* получилъ 20-го приказаніе перейти со всѣмъ корпусомъ черезъ Вислу и своимъ лѣвымъ флангомъ войти въ связь съ лѣвымъ отрядомъ, наступавшимъ на Плонскъ. Вновь сформированная кавалерійская бригада *Ваттье* была назначена въ его распоряженіе. Какъ прежде *Бернадоту*, такъ и ему, было рекомендовано не выставляться одному ранѣе общей атаки, которая находилась въ зависимости отъ окончанія наведенія моста *Даву*.

Ожеро отчасти уже предупредилъ это приказаніе, ибо переправившаяся прежде другихъ бригада *Лаписса* находилась въ это время на

---

[1]) К. А. Е. I, 104. Захваченныя бумаги *Нея*.

развѣдкахъ къ сторонѣ Плонска, которыя имѣли послѣдствіемъ занятія этого пункта и возстановленія къ вечеру 20-го указанной выше связи съ 2 кавалерійскимъ корпусомъ. Со стороны непріятеля обнаружили только кавалерію, Плонскъ же былъ очищенъ ранѣе прибытія французовъ.

Когда объ этомъ было получено донесеніе въ главной квартирѣ, *Ожеро* получилъ 21-го приказаніе идти со всѣмъ своимъ корпусомъ къ Плонску, причемъ ему была подчинена кавалерійская бригада *Мильго*, такъ что онъ располагалъ болѣе шести полковъ кавалеріи. Послѣ выступленія VII корпуса, одна бригада изъ корпуса *Сульта* должна была перейти Вислу у Закрочима и занять устроенный здѣсь тетъ-де-понъ.

Сультъ рѣшается воспользоваться переправою внизъ по рѣкѣ у Добржикова. Но эта мѣра не могла быть выполнена, ибо обстоятельства у Вышегрода сложились столь неблагопріятно, что маршалъ *Сультъ* былъ вынужденъ избрать болѣе благопріятный пунктъ для переправы у Добржикова, на 33 километра (30 верстъ) ниже перваго. Прибывшая между тѣмъ изъ Торна дивизія *Леваля*, должна была перейти рѣку у Плоцка. О своемъ рѣшеніи маршалъ увѣдомилъ въ полдень 21-го и не чувствовалъ себя нисколько стѣсненнымъ, получивъ утромъ 22-го указанное выше приказаніе начальника штаба, который предполагалъ его еще у Вышегрода и распорядился переправою одной бригады у Закрочима. Отвѣтное письмо маршала снова обрисовываетъ его, какъ предусмотрительнаго и самостоятельнаго корпуснаго командира.

Такъ какъ одна дивизія была уже на другомъ берегу и ожидалась въ тотъ-же день переправа другой дивизіи съ кавалеріею, то онъ рѣшился таковую кродолжать и доносилъ, что онъ на другой день, 23-го, съ полпути на Плонскъ, будетъ двигаться къ Булково. Генералъ *Леваль*, переправляющійся у Плоцка, какъ только возможно будетъ двигаться за нимъ. Такъ какъ онъ, кромѣ того, узналъ отъ офицера, командированнаго къ *Ожеро*, что у послѣдняго средства къ переправѣ меньше, чѣмъ у него, то онъ надѣется достигнуть Плонска ранѣе VII корпуса и потому онъ безъ новаго приказанія не выдѣлитъ бригаду къ Закрочиму.

Приказы отъ 22 декабря, коими армія ставится въ готовность къ общему наступленію. Это донесеніе было получено въ главной квартирѣ 22-го въ 11 часовъ утра, гдѣ уже сдѣлалось извѣстнымъ утромъ того-же дня о готовности моста на Бугѣ. Наконецъ была дана возможность освободиться отъ тягостнаго противника, присутствіе котораго вдоль Буга и Вкры, хотя и было замѣтно, но о которомъ не имѣли никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Съ одной стороны казалось, что онъ былъ расположенъ въ значительныхъ силахъ на линіи Пултускъ—Сероцкъ съ авангардомъ у Чарнова, съ другой стороны—были получены донесенія, что полемъ сраженія была избрана мѣстность къ востоку отъ Цѣханова между деревнями Опинагора и Палуки (см. отчетную карту № 4). Вслѣдствіе сего послѣдовали нижеслѣдующіе приказы: *Даву*, *Ласаль* и *Клейнъ* должны были еще въ тотъ-же день, а находившіеся на лѣвомъ

берегу Вислы дивизіи *Пансути*, *Бомона* и *Бекера*, въ слѣдующую ночь перейти Бугъ. *Даву* долженъ былъ взять Коссево и охранять переправы черезъ Вкру отъ ея устья до Боркова, каковой пунктъ занимается *Ласалемъ*. *Клейну* было дано указаніе занять Яново, а остальнымъ тремъ кавалерійскимъ дивизіямъ деревни между Яновымъ и Плонскомъ. Вмѣсто заболѣвшаго *Мюрата* командованіе 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ было поручено *Пансути*. Кромѣ того *Даву* былъ уполномоченъ на слѣдующій день атаковать непріятеля у Чарново по личному усмотрѣнію, если таковой не сильнѣе 12.000 человѣкъ. Чтобы ввести въ заблужденіе непріятеля относительно выступленія корпуса, одинъ полкъ долженъ былъ поддерживать въ прежней силѣ бивачные огни на лѣвомъ берегу Буга.

Ожеро, корпусъ котораго долженъ былъ собраться 22-го у Плонска, получилъ приказаніе, изъ подчиненыхъ ему трехъ конныхъ бригадъ, одну выдвинуть черезъ Колозомбъ къ Нове-Място, другую оставить при себѣ въ резервѣ и на третью возложить производство развѣдки въ направленіи къ Цѣханову. Маршалу было поставлено въ особенную обязанность возстановить связь направо съ *Ласалемъ* у Боркова и налѣво, черезъ Раціонжъ, съ *Бессьеромъ*, отъ котораго ожидали подробныхъ донесеній. Указанное нами выше и отправленное утромъ этого дня письмо *Бернадота* никакъ не могло быть получено въ полдень въ Варшавѣ, когда были отданы приказанія. Тѣмъ не менѣе *Бертье* указывалъ маршаламъ Бѣжунь, какъ первоначальный пунктъ расположенія лѣваго отряда. Такое указаніе могло быть основано на предположеніяхъ, когда, вѣроятно, узнали отъ кавалеріи *Бессьера*, что оба пѣхотные корпуса еще сѣвернѣе находятся въ наступательномъ движеніи черезъ Рыпинъ. Впрочемъ предположеніе *Бертье*, какъ уже мы знаемъ, относилось къ большей части кавалерійскаго корпуса; за *Бессьеромъ* послѣдовалъ въ Бѣжунь только лично одинъ *Бернадотъ*, въ сопровожденіи двухъ ротъ. На переправу *Сульта* у Добржикова императоръ согласился и приказалъ ему 23 декабря выступить тремя колоннами въ разстояніи 9—13 километровъ одна отъ другой, направивъ правую колонну на Плонскъ, такъ что, въ случаѣ нужды, весь корпусъ могъ быть двинутъ къ Раціонжу. *Сульту* были отправлены письма къ тремъ маршаламъ лѣваго крыла для дальнѣйшей ихъ пересылки по назначенію, которыя не приведены въ собраніяхъ *Дюма* и *Фукара*, но существенное содержаніе которыхъ опять встрѣчается въ приказаніи *Бернадоту*, отданномъ 23-го въ 3 часа утра, согласно которому онъ долженъ былъ двигаться туда, гдѣ извѣстія обнаружатъ присутствіе непріятеля, будетъ-ли это въ Пултускѣ или въ какомъ либо другомъ пунктѣ. *„Главное дѣло приблизиться къ непріятелю и войти въ связь съ различными корпусами.“* Въ тотъ-же ранній часъ, когда императоръ былъ готовъ лично отправиться къ мѣсту, гдѣ былъ наведенъ мостъ черезъ Бугъ, послѣдовалъ приказъ гвардейской пѣхотѣ, прибывшей въ Блоне, двинуться къ Варшавѣ, въ то время какъ изъ находившейся уже въ польской столицѣ гвардейской кавалеріи, два полка

должны были выдвинуться къ Яблоннѣ, куда былъ направленъ также корпусъ *Ланна*. Въ Прагѣ долженъ былъ остаться одинъ пѣхотный полкъ, а охранительную службу въ Варшавѣ принять на себя расположенному тамъ польскому баталіону.

Такимъ образомъ, указанными выше приказаніями, не взирая на предстоявшія большія трудности, вся армія была приведена въ полную готовность прогнать непріятеля превосходными силами, будетъ-ли онъ расположенъ въ Пултускѣ—Чарново или приметъ сраженіе еще далѣе къ сѣверу у Цѣханова. Нашъ великій фельдмаршалъ *Мольтке* однажды сказалъ: „на войнѣ встрѣчается много положеній, при которыхъ вообще нельзя составить плана безъ слабаго пункта, безъ увѣренности въ счастьи и храбрости войскъ.“ Такимъ слабымъ пунктомъ въ диспозиціи *Наполеона* является дѣйствительно болѣе значительное удаленіе корпуса *Бернадота* отъ *Нея*, чѣмъ то, которое вправѣ была принимать главная квартира. Поэтому, касательно предъидущихъ приказаній, я не могу присоединиться къ тому мнѣнію, что будто великій полководецъ, въ данное время, не могъ быть сравниваемъ съ Наполеономъ временъ Іены и Аустерлица [1]).

Отчетная карта № 4 показываетъ расположеніе французскихъ войскъ вечеромъ 22 декабря. Отсюда видно, что предписанные пункты частью не были еще достигнуты. Изъ резервной кавалеріи только *Клейнъ* (1) перешолъ Бугъ, *Ласаль* расположился только по близости моста, двѣ дивизіи (3 и 1) стояли еще позади у Яблонны, а *Бекеръ* (5) находился даже еще на лѣвомъ берегу Вислы. Причины, вызвавшія это замедленіе, которое осталось, впрочемъ, безъ послѣдствій, не поддаются объясненію. *Бертье* уже 21-го увѣдомилъ великаго герцога о предстоявшихъ передвиженіяхъ.

Дѣйствія Лестока по 20 декабря. Посмотримъ теперь насколько союзники воспользовались этимъ промежуткомъ времени, чтобы встрѣтить непосредственно предстоявшее нападеніе. На правомъ флангѣ генералъ *Лестокъ* оставался почти бездѣятельнымъ въ своемъ расположеніи у Лаутенбурга, гдѣ мы его оставили 14 декабря. Приближеніе корпусовъ *Бернадота* и *Нея* ему было неизвѣстно, даже послѣ того, какъ одна бригада послѣдняго прибыла въ Рыпинъ (18 декабря). Послѣ того какъ на другой день выдвинутый къ лѣвому флангу эскадронъ черныхъ гусаръ (Притвица) былъ прогнанъ изъ деревни Дробинъ французскою резервною кавалеріею, не съумѣли воспользоваться для развѣдки передъ фронтомъ 25 эскадронами, находившимися при главныхъ силахъ. Эту бездѣятельность нельзя поставить генералу *Лестоку* въ большую вину, если вспомнимъ, что въ день Кенигсгрецкаго сраженія и 17 августа подъ

---

[1]) Mil. Wochenblatt. 1890, Beihefte S. 405.

Мецомъ, нашу кавалерію употребили не лучше, хотя къ этому времени уже былъ достаточный военно-историческій матеріалъ, который давалъ объясненіе относительно употребленія кавалерійскихъ дивизій, созданныхъ по наполеоновскому образцу. Генералу были доставлены свѣдѣнія только отъ стоявшаго на рѣкѣ Вкрѣ сторожеваго отряда генерала фонъ-*Каля* (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, 2 орудія), который, будучи вытѣсненъ изъ Бѣжуня превосходною французскою кавалеріею, былъ вынужденъ отступить къ сѣверу въ направленіи на Лаутенбургъ. Видѣли будто-бы также французскую пѣхоту и артиллерію. Теперь обнаружилась невыгода изолированнаго расположенія прусскаго корпуса.

Генералъ ф. Дирике получаетъ приказаніе двигаться къ Бѣжуню. Дѣло у послѣдняго пункта 23 декабря. Угрожаемая связь съ русскими должна была быть снова возстановлена и генералъ фонъ-*Дирике* получилъ въ ночь на 21-е приказаніе съ 4 баталіонами, 5 эскадронами и двумя конными полубатареями, выступить изъ Сольдау къ Бѣжуню и притянуть къ себѣ отрядъ *Каля.* Слабаго противника надлежало отбросить, а сильнѣйшаго только развѣдать. Въ случаѣ нужды, генералъ *Лестокъ* имѣлъ намѣреніе очистить Лаутенбургъ; выдвинутый за Неймаркъ правый флангъ былъ притянутъ ближе къ главнымъ силамъ.

Генералъ *ф. Дирике* достигнулъ 21-го вечеромъ Кудсбурга (см. отчетную карту № 3). Такъ какъ непріятель былъ выслѣженъ въ направленіи, какъ на Бѣжунь, такъ и на Шренскъ, то деревни Дембскъ и Мостово были заняты каждая отрядомъ въ составѣ 150 человѣкъ, 100 коней и 2 орудій. Отправленный въ Млаву офицеръ ничего не могъ узнать достовѣрнаго о русскихъ. 22-го утромъ маіоръ *фонъ-ла-Роше* прибылъ съ выдѣленнымъ къ лѣвому флангу 2-мъ баталіономъ гусаръ Притвица и подтвердилъ присутствіе непріятеля въ Бѣжунѣ. Онъ былъ отправленъ съ своими тремя эскадронами въ Дембскъ, для усиленія стоявшаго тамъ поста, между тѣмъ какъ генералъ *ф. Дирике* обратился къ Зеленой, такъ какъ съ этой стороны были слышны выстрѣлы, которые постепенно приближались. Столкнувшись съ отрядомъ *Каля*, двинулись потомъ вмѣстѣ къ Бѣжуню. Въ $2^1/_2$ часа пополудни сдѣлали остановку въ Ольшевѣ и заняли впереди лежащую деревню Хамскъ 2 баталіонами, 10 эскадронами и полубатареей. Выдвинувшая отсюда еще далѣе впередъ кавалерія наткнулась на непріятеля и опредѣлила его силу въ 10—12 эскадроновъ. Маіоръ *ф.-ла-Роше* вернулся ночью обратно къ главнымъ силамъ и доносилъ, что окрестности Шренска свободны отъ непріятеля.

Генералъ *ф. Дирике* рѣшился на другой день съ разсвѣтомъ атаковать непріятеля. Изъ Хамска и Дембска должны были выступить въ 6 часовъ утра по 60 коней, сопровождаемые 3—2 эскадронами по направленію къ Карнышину, между тѣмъ какъ авангардъ въ Хамскѣ и главныя силы въ Дембскѣ, имѣвшія прибыть сюда въ 5 часовъ утра, должны были впредь до приказанія оставаться на мѣстахъ. Эти приказанія не были выполнены. Кавалерія лѣваго фланга выступила изъ Дембска такъ

поздно, что прибыла въ Карнышинъ послѣ окончанія дѣла. На правомъ флангѣ за тремя эскадронами послѣдовали еще три эскадрона и 270 человѣкъ пѣхоты, принадлежавшіе къ различнымъ полкамъ. Подъ конецъ рискнула втянуться въ лѣсное дефиле (длиною около 3 верстъ) и конная полубатарея. Только въ 700 шагахъ передъ Карнышиномъ было возможно развертываніе.

Французы занимали эту деревню слабымъ кавалерійскимъ сторожевымъ постомъ, имѣя въ поддержкѣ у моста черезъ Люту двѣ роты. Прусскіе черные гусары отбросили противника изъ Карнышина и, преслѣдуя, попали подъ пѣхотный огонь. Тогда развернулась впереди моста головная бригада дивизіи Груши, изъ 3-го и 6-го драгунскихъ полковъ, рѣшительно бросилась на гусаръ и гнала ихъ на подкрѣпленія, которыя, повидимому, не успѣли развернуться. Кавалерія была отброшена на пѣхоту и артиллерію, которыя и были взяты въ плѣнъ.

Двумъ эскадронамъ изъ Дембска, за которыми генералъ *ф. Дирике* приказалъ слѣдовать одной ротѣ съ двумя орудіями, удалось безъ вреда отойти на главныя силы. Генералъ не рѣшался ничего больше предпринимать и, стянувъ всѣ отряды, отступилъ обратно къ Кудсбургу. Непріятель не преслѣдовалъ далѣе Дембска.

Дѣло у Бѣжуня снова выставляетъ въ печальномъ свѣтѣ прусское командованіе. Генералъ *ф. Дирике* долженъ былъ уже 22-го рѣшительно двинуться впередъ. Только такимъ путемъ онъ могъ выполнить свою задачу, т. е. заставить непріятеля обнаружить свои силы. Во всякомъ случаѣ выполненію задачи въ значительной мѣрѣ препятствовала мѣстность, потому что дорога изъ Дембска имѣла также характеръ дефиле, хотя и представлявшее нѣсколько болѣе мѣстъ для развертыванія, чѣмъ дорога изъ Хамска. Несомнѣнно въ тактическомъ отношеніи являлось неправильнымъ распоряженіе, противъ предполагаемыхъ 10—12 эскадроновъ непріятеля двинуть по двумъ различнымъ направленіямъ 5 эскадроновъ и держать подкрѣпленія въ разстояніи 6-ти километровъ (5½ верстъ). Во всякомъ случаѣ выходы изъ дефиле должны были быть сильно заняты, чтобы или принять на себя назначенныя для нападенія войска или-же, въ случаѣ успѣха, тотчасъ-же поддержать ихъ.

Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Сольдау. Расположеніе у этого пункта. Въ тотъ-же самый день изъ головной дивизіи маршала *Нея* одна бригада достигла Гурзно и оттѣснила находившійся здѣсь прусскій отрядъ въ направленіи къ Лаутенбургу. Послѣ этого генералъ Лестокъ отказался драться на позиціи у Большаго Ленска и рѣшился, не зная еще ничего объ исходѣ дѣла у Бѣжуня, отойти къ Сольдау. Это движеніе было выполнено 24-го. Генералъ *ф. Дирике* вернулся туда-же, между тѣмъ, какъ генералъ *ф. Каль*, преслѣдуемый французами до Кудсбурга, отступилъ съ 1 баталіономъ и 1 эскадрономъ къ Млавѣ. Остальные четыре эскадрона изъ его отряда поддерживали связь съ Сольдау.

Генералъ *Лестокъ* приказалъ своему корпусу, состоявшему изъ 19½ баталіоновъ, 55 эскадроновъ и 8 батарей, въ виду предполагаемаго сильнѣйшаго противника, занять нижеслѣдующее расположеніе, которое потому только заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, что оно служитъ доказательствомъ полнѣйшей неспособности прусскаго начальника для исполненія возложеннаго на него командованія. (См. карту театра дѣйствій).

	Батл.	Эскадр.	Батар.
Изъ главныхъ силъ стояли въ Сольдау и окрестностяхъ	5	—	2½
У Боркерсдорфа (въ 5 килом. сѣвернѣе)	—	15	1
Резервъ у Нейденбурга (въ 23 килом. сѣверо-восточнѣе Сольдау	5	5	1
Около Усдау	3	—	½
Резервъ аванпостовъ у Большаго Ленска	2	10	1½
Далѣе въ серединѣ, около 4 километровъ впереди, сторожевые посты отъ Таучшкена, вдоль рѣки Велле до Нейгофа на рѣкѣ Сольдау, т. е. на пространствѣ 17 километровъ	2	10	1
Генералъ *ф. Каль* у Млавы (21 километръ отъ Сольдау)	1	5	—
Выдѣленные къ правому флангу у Неймарка и далѣе впередъ, 45 и болѣе километровъ отъ Сольдау	1	10	½
Итого	19[1])	55	8

Независимо отъ двухъ послѣднихъ выдѣленныхъ частей, остальные 17 баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 7¼ батарей были расположены на пространствѣ, имѣющемъ 43 километра (39 верстъ) въ глубину и 14 километровъ (13 верстъ) въ ширину, т. е. прямо безсмысленная разброска силъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля черезъ Лаутенбургъ на Сольдау, имѣлось въ виду у послѣдняго пункта дать ему сильный отпоръ и ударить правымъ крыломъ во флангъ. Въ происшедшемъ 25-го дѣлѣ у Сольдау мы увидимъ всѣ печальныя послѣдствія этихъ распоряженій.

Бездѣятельность Бернадота съ 23 по 26 декабря. Маршалъ *Бернадотъ* считалъ 23-го, что дивизія Дюпона дошла до Бѣжуня, между тѣмъ какъ *Друэ* послѣдовалъ туда лишь 24-го. Въ этотъ день Дюпонъ былъ выдвинутъ къ Радзанову и Мдзеву „чтобы облегчить движенія *Нея*“. Оба полка, съ которыми генералъ *Тилли* наканунѣ прибылъ на выстрѣлы вслѣдствіе возникшаго дѣла у Бѣжуня, были приданы *Дюпону*. Третій полкъ легкой бригады былъ оставленъ въ Раціонжѣ для связи съ VII-мъ корпусомъ. Вся остальная кавалерія 2-го резервнаго корпуса была раз-

¹) Гдѣ остался полубаталіонъ Хлебовскаго—неизвѣстно.

мѣщена въ Бѣжунѣ и на 14—21 километровъ въ окрестностяхъ западнѣе этого пункта, „чтобы доставить ей продовольствіе“, какъ доноситъ маршалъ *Бессьеръ* начальнику штаба. Ясно, что вопросъ продовольственный могъ-бы быть разрѣшенъ лучше выдвиженіемъ на линію Цѣхановъ-Пултускъ. Этимъ способомъ было-бы устранено сомнѣніе въ справедливости извѣстій стоятъ-ли русскіе еще у Пултуска или-же они отошли по направленію къ Мемелю. Для лучшаго уразумлѣнія поведенія *Бернадота* слѣдуетъ сказать, что онъ въ теченіи 25 и 26 оставался съ своимъ и кавалерійскимъ корпусами на мѣстѣ, слѣдовательно ничего не сдѣлалъ, чтобы не только поддержать маршала *Нея* въ его бояхъ 25-го у Млавы и Сольдау, но и возстановить прочную связь съ главною арміею. Получилъ-ли *Бернадотъ* ночью 22—23 приказаніе, въ которомъ значилось: „самое важное приблизиться къ непріятелю и возстановить связь съ различными частями арміи?“—но побѣдитель при Галле и неутомимый преслѣдователь Блюхера къ Любеку не долженъ былъ нуждаться въ подобномъ указаніи. Поведеніе маршала въ эти дни можно приравнять къ бездѣятельности его подъ Іеной и при Барби и этимъ вполнѣ оправдывается то недовѣріе, которое постоянно возбуждалось у *Наполеона* къ своему старому сопернику.

Бездѣятельность корпуса Бенигсена послѣ прибытія на Бугъ. Расположеніе этого корпуса съ 18-го декабря до утра 22-го. Обратимся теперь къ лѣвому флангу союзниковъ, о которыхъ мы уже знаемъ, что четыре дивизіи генерала *Бенигсена* снова прибыли 8 декабря въ уголъ, образуемой Наревомъ, Бугомъ и Вкрой. Въ распоряженіи русскаго главнокомандующаго оставалось еще полныхъ пять дней, до полудня 13-го декабря, чтобы съ превосходными силами атаковать *Даву*, одиноко стоявшаго на правомъ берегу Вислы безъ прочной связи съ Варшавой. Насколько генералъ *Бенигсенъ* сознавалъ свое чрезвычайно выгодное положеніе остается неизвѣстнымъ. Если-бы это было такъ, то навѣрно ему не достало-бы необходимой предпріимчивости, какъ это доказываетъ отсутствіе у него энергіи при разбитіи 10 декабря французскихъ войскъ, переправившихся черезъ Бугъ у Окунина. Для исполненія сего получилъ приказаніе 11 декабря начальникъ 2-ой дивизіи генералъ *Остерманъ*. Согласно произведенной въ этотъ день французами развѣдки у Помѣхова [1]), общая атака должна была состояться 13 декабря утромъ, но въ это время дивизія, уже выступавшая изъ Борковъ, получила обратное приказаніе.

Время до утра 22-го прошло въ бездѣятельности. Ограничились высылкою впередъ отрядовъ на правый берегъ Вкры, но они имѣли цѣлью лишь производство фуражировокъ.

---

[1]) Plotho, 13, приводитъ силу развѣдывательныхъ отрядовъ въ 1 роту и 1 эскадронъ. *Мюратъ* упоминаетъ о 12 русскихъ орудіяхъ, но приводитъ потери со стороны французовъ въ числѣ 1 убитаго и 20 раненыхъ.

Съ 18 по 22 декабря (утромъ) русскія войска занимали слѣдующее расположеніе (см. отчетную карту № 4):

Армія генерала Бенигсена.

Главная квартира и главныя силы IV дивизіи Голицына (15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, $5^1/_2$ батарей, 2 казачихъ полка) въ Пултускѣ.

Главныя силы VI дивизіи, Седморацкаго (15 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 5 батарей, 1 казачій полкъ) въ $13^1/_2$ верстахъ юго-западнѣе Пултуска на дорогѣ въ Насельскъ.

Остальныя части VI дивизіи (3 баталіона, 15 эскадроновъ, 1 батарея) подъ начальствомъ *Баговута* у Зегржа на Бугѣ.

Главныя силы II дивизіи, Остермана (16 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $4^1/_2$ батареи) въ треугольникѣ Насельскъ—Чарново—Дембе.

Главныя силы III дивизіи, Сакена (15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 6 батарей, 2 казачихъ полка) у Лопачина.

Остальныя части III дивизіи (6 баталіоновъ), подъ начальствомъ генерала *Титова II*, у Смолехова.

Далѣе, выдвинутыя части къ р. Вкрѣ:

у Сохоцина — Колозомба генералъ *Барклай-де-Толли*

5 баталіоновъ	IV дивизіи.
10 эскадроновъ, $^1/_2$ батареи	II „
Всего 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $^1/_2$ батареи,	

у Боркова генералъ *Дохтуровъ*

1 баталіонъ, — эскадроновъ, $^1/_2$ батареи . .	IV дивизіи.
2 баталіона, 10 эскадроновъ, — батарея . .	II „
Всего 3 баталіона, 10 эскадроновъ, $^1/_2$ батареи.	

Дурныя отношенія между Бенигсеномъ и Буксгевденомъ. При близости французовъ замѣчается и здѣсь разброска силъ; поддержки были расположены слишкомъ далеко отъ передовыхъ частей. Сохоцинъ и Чарново были въ разстояніи 36 и 29 верстъ отъ Пултуска. Далѣе была нарушена организація частей. Было бы болѣе естественнымъ поручить оборону переправы у Сохоцина—Колозомба III дивизіи, а въ Борковѣ оставить одну II дивизію.

Дивизіи *Буксгевдена* стояли у Остроленки по обѣ стороны рѣки.

Къ этому времени прибыли въ Брестъ ($166^1/_2$ верстъ отъ Варшавы) и обѣ дивизіи генерала *Эссена* 1-го, которыя, по повелѣнію императора, были выдѣлены изъ арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи.

Для соединенія всѣхъ этихъ отдѣльно стоявшихъ частей арміи ничего не было сдѣлано, такъ какъ замедлилось прибытіе общаго главнокомандующаго. Можно было ожидать, что по крайней мѣрѣ *Буксгевденъ*, въ виду ежедневно ожидавшейся атаки французовъ, станетъ въ 1-й линіи, тѣмъ болѣе, что согласно приказа императора „онъ долженъ былъ обра-

зовать резервъ *Бенигсена*, но въ то же время согласовать съ нимъ свои движенія.“ „Чтобы согласить взгляды обоихъ“ былъ командированъ генералъ *Толстой*. Послѣдній „долженъ былъ обо всемъ откровенно доносить императору и, такимъ образомъ, до извѣстной степени, быть глазами монарха при арміи.“ Заслуживаетъ-ли порученіе, данное *Толстому*, подражанія, подлежитъ сильному сомнѣнію; въ данномъ случаѣ ему не удалось устранить ту „вражду“ между обоими военно-начальниками, о которой сообщаетъ *Данилевскій*. Въ особенности *Буксгевденъ* былъ обиженъ тѣмъ, что иностранцу и младшему, чѣмъ онъ, было поручено командованіе лучшею арміею въ первой линіи, между тѣмъ какъ его оставили въ резервѣ съ совершенно дезорганизованными обломками войскъ Аустерлица.

Назначеніе фельдмаршала Каменскаго главнокомандующимъ. Проистекавшее изъ такихъ отношеній зло могло бы быть совершенно или въ значительной мѣрѣ устранено, если-бы общій главнокомандующій обладалъ проницательностью и силою воли. Сдѣланный въ этомъ отношеніи выборъ императора *Александра* оказался крайне неудачнымъ. Послѣ того какъ онъ высказалъ свое затрудненіе въ выборѣ между русскими генералами лица, достойнаго занять важный постъ, онъ поддался „общему голосу, въ особенности Москвы,“ которая указывала на графа *Каменскаго*, какъ на достойнѣйшаго противника *Наполеона*. Въ разсматриваемую эпоху общественное мнѣніе въ Россіи едва-ли можно разсматривать иначе, какъ мнѣніе вліятельнѣйшихъ придворныхъ и военныхъ кружковъ. *Каменскій* былъ чисто русскій человѣкъ и въ царствованіе Екатерины въ турецкихъ войнахъ составилъ себѣ имя. Въ данное время ему было 69 лѣтъ [1]), но уже при назначеніи его на отвѣтственный постъ, онъ, повидимому, ему не соотвѣтствовалъ, что видно прежде всего изъ той медленности, съ которою онъ прибылъ къ арміи. Чтобы проѣхать разстояніе около 1000 верстъ отъ Петербурга къ Пултуску, онъ употребилъ время съ 22 ноября по 20 декабря [2]), что составляетъ въ день не болѣе 32—33 верстъ. Несомнѣнно, что это разстояніе можно было бы удвоить, но „полное довѣріе и совершенная свобода, которыми былъ облеченъ новый главнокомандующій арміею, предназначенной для перехода черезъ границу, со стороны русскаго императора,“ не ускорили его шаги принять постъ, отвѣтственности котораго онъ такъ боялся. Черезъ два дня послѣ своего прибытія, онъ отправилъ императору письмо, которое уже обнаруживало признаки наступившаго вскорѣ послѣ того умственнаго разстройства фельдмаршала. Въ письмѣ было сказано: „я слишкомъ старъ для арміи, я ничего не могу видѣть, почти не могу ѣздить верхомъ и, конечно, не изъ удобства, какъ другіе. Названія деревень на картѣ я не могу разобрать и страны я также не знаю. Я долѣе не могу выдержать и рѣшаюсь просить объ отозваніи меня. Я еще подписываю, но не знаю что именно.“

[1]) Показанія колеблятся между 69 и 76 годами.

[2]) О днѣ прибытія въ Пултускъ данныя колеблятся между 19, 20 и 21 декабря.

Приказанія для начавшихся 22 декабря наступательныхъ движеній. Почти непосредственно передъ этимъ фельдмаршалъ *Бенигсенъ* приказалъ двигаться къ Сохоцину и Колозомбу; *Буксгевденъ* долженъ былъ съ 5 и 7 дивизіями перейти черезъ Голыминъ къ правому флангу. Его намѣреніемъ было отбросить маршаловъ *Ожеро* и *Сульта* за Вислу. Для обезпеченія лѣваго фланга двумъ другимъ дивизіямъ *Буксгевдена* было приказано двинуться къ Попову, въ уголъ между Наревомъ и Бугомъ. *Эссенъ*, который вслѣдствіе приказанія отъ 17-го, уже двигался на Вышковъ, долженъ былъ войти съ нимъ въ связь. Объясняя и оправдывая, *Данилевскій* присовокупляетъ къ этимъ приказаніямъ, что въ это время въ русской главной квартирѣ не знали о происходившихъ наступательныхъ фланговыхъ движеніяхъ французской арміи противъ Буга или Страсбурга. То и другое будетъ справедливо, если въ отношеніи перваго понимать предписанное *Наполеономъ* позднѣе на 23-е наступательное движеніе къ Чарнову; но было извѣстно, что французы уже съ 10 декабря переправились у Окунина и устроили тамъ предмостное укрѣпленіе. Поэтому съ этой стороны можно было всегда ожидать нападенія, не зная только размѣровъ его за завѣсою расположенныхъ вдоль Буга передовыхъ войскъ. Ударъ черезъ рѣку Вкру, который бы не былъ одновременно направленъ противъ Окунина, былъ бы въ такой же мѣрѣ безуміемъ, какъ и отправленіе цѣлыхъ двухъ дивизій въ Попово по ту сторону Нарева. Поэтому оставленіе на мѣстѣ II дивизіи, равно какъ отрядовъ у Боркова и Зегржа является совершенно правильнымъ и достаточнымъ для обезпеченія лѣваго фланга.

Указаніе *Данилевскаго*, что атака должна была быть направлена противъ *Ожеро* и *Сульта* во всякомъ случаѣ обусловливается дополнительными свѣдѣніями, потому что о присутствіи *Сульта* на правомъ берегу Вислы во время отдачи приказанія по всѣмъ вѣроятіямъ не могли знать въ Пултускѣ. Передвиженія въ русской арміи начались 22-го и на отчетной картѣ № 4 мы предполагаемъ, что къ вечеру 22-го соотвѣтственныя дивизіи исполнили указанныя имъ перемѣщенія.

Глава V.

Рѣшительныя дѣйствія и дѣла у Чарнова, Пултуска, Голымина и Сольдау. Отступленіе союзниковъ и приказы Наполеона о занятіи зимнихъ квартиръ. Періодъ съ 23 декабря 1806 года по 14—7 января 1807 года.

Наполеонъ отправляется 23-го въ Окунинъ и рекогносцируетъ позицію противника. Изложивъ въ предъидущей главѣ событія до начала рѣшительныхъ боевъ съ 23 по 26 декабря, вернемся обратно къ *Наполеону*, который въ 3 часа утра 23-го былъ въ готовности отправиться въ передовую линію. Для знакомства съ обстановкой, какъ она ему представлялась, слѣдуетъ повторить, что наканунѣ вечеромъ онъ получилъ отъ маршала *Даву* отвѣтъ касательно предоставленной усмотрѣнію послѣдняго атаки на 23 декабря. Онъ отвѣчалъ: „невозможно, чтобы я былъ въ состояніи перейти завтрашній день р. Вкру; но если представится къ тому возможность, то я это исполню“. Вслѣдствіе этого отвѣта, какъ кажется, не послѣдовало приказанія *Ожеро* одновременно наступать 23 противъ Сохоцина и Колозомба. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ письмѣ къ *Сульту*, написанному въ моментъ выѣзда изъ Варшавы, относительно непріятеля значилось: „его движенія къ сторонѣ Чарнова еще недостовѣрны“. При такихъ обстоятельствахъ, по прибытіи между 9 и 10 часами утра къ предмостному укрѣпленію у Окунина, императоръ сдѣлалъ подробный осмотръ мѣстности между Помѣховымъ и устьемъ р. Вкры. Весьма выгоднымъ для переправы оказалось присутствіе острова, который образуетъ Вкра при своемъ впаденіи въ Бугъ. Этотъ островъ уже за нѣсколько дней русскіе, по оплошности, оставили французамъ; покрытый лѣсомъ, онъ могъ теперь дать возможность незамѣтно сдѣлать приготовленія для переправы. *Наполеонъ* отправился на островъ, взобрался на крышу находившагося тамъ домика, чтобы отсюда удобнѣе разсмотрѣть непріятельскую позицію. Выяснилось, что противуположный возвышенный берегъ отходитъ отъ рѣки до линіи Чарново — Помѣхово и что русскіе увѣнчали этотъ берегъ батареями, какъ на фронтѣ, такъ и на лѣвомъ флангѣ противъ сгорѣвшаго помѣховскаго моста. Лѣвый флангъ позиціи, имѣвшей протяженіе болѣе 2000 метровъ (2800 шаговъ) прилегалъ къ Бугу и къ деревнѣ Чарново, черезъ которую пролегала дорога въ Насельскъ. Мѣстность къ югу представляла болотистые луга и лѣса, черезъ которые были сдѣланы просѣки, для

обстрѣливанія огнемъ. На этой низменности, повидимому, были выставлены только сторожевые посты. Послѣ этого императоръ сдѣлалъ нижеслѣдующія распоряженія:

Распоряженія императора для атаки. Ночное дѣло у Чарнова 23 декабря. Главная переправа должна была происходить противъ острова по наведенному послѣ полудня мосту, по которому должны были начать переправу, когда переправятся черезъ рѣку первыми назначенныя три колонны. Каждая колонна состоитъ изъ 1 баталіона и 3-хъ орудій. Съ наступленіемъ сумерекъ, спрятанныя въ лѣсу колонны должны въ трехъ пунктахъ выступить противъ лѣваго узкаго рукава Вкры, обстрѣлять непріятельскіе сторожевые посты и, затѣмъ, на приготовленныхъ за островомъ лодкахъ, переправиться на противоположный берегъ. Послѣ того начинаютъ переправу черезъ мостъ артиллерія, часть кавалеріи и остатокъ дивизіи *Морана.* Чтобы отвлечь вниманіе противника, шесть тяжелыхъ орудій должны были открыть огонь изъ Помѣхова и должны быть также зажжены заготовленныя кучи сырой соломы.

Предъидущее приказаніе было въ точности выполнено. Около 7 часовъ вечера переправа была окончена, сторожевые посты были отброшены на свою позицію и 1-я дивизія III корпуса была въ готовности къ атакѣ. Въ это время императоръ отправилъ приказаніе маршалу *Ожеро* двинуться на другой день къ Нове-Място. *Сульту*, который долженъ былъ достигнуть Плонска, въ случаѣ серьезнаго боя приказано поддержать Ожеро.

Послѣдовавшій засимъ ночной бой за обладаніе русской позиціею и деревней Чарново былъ веденъ обѣими сторонами съ большимъ ожесточеніемъ. Обороняющійся, имѣвшій вначалѣ только 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 12 тяжелыхъ и 6 конныхъ орудій, произвелъ нѣсколько удачныхъ контръ-атакъ, которыя, однако, не достигали до пунктовъ переправъ.

Французы ввели въ бой еще 2 бригады кавалеріи и большую часть дивизіи *Гюденя*, между тѣмъ, какъ генералъ *Остерманъ* былъ подкрѣпленъ изъ резерва только двумя баталіонами и 4-мя эскадронами. Такимъ образомъ превосходство въ силахъ было въ значительной мѣрѣ на сторонѣ атакующаго; 17.000—18.000 человѣкъ дрались противъ 5.000 человѣкъ. Несмотря на темноту, русскій генералъ чувствовалъ это превосходство и отступилъ сначала на Чарново, а въ 4 часа утра къ Насельску. Согласно его донесенія [1]), передовая позиція между Вкрой и Бугомъ должна была служить только „извѣщательнымъ“ постомъ. Насельскъ былъ ему указанъ какъ сборный пунктъ для дивизіи. Къ этому пункту и къ остатку дивизіи достигнули только къ 8 часамъ утра, непріятель послѣдовалъ на незначительное разстояніе за дер. Чарново. Графъ *Остерманъ* опредѣляетъ свои потери въ 1351 человѣкъ. О пяти

---

[1]) Plotho 19.

орудіяхъ, которыя французы считали захваченными, онъ не упоминаетъ. *Даву* опредѣляетъ число убитыхъ и раненыхъ въ 740 человѣкъ [1]). Разница въ потеряхъ объясняется тѣмъ, что въ русскихъ числовыхъ данныхъ заключаются и плѣнные, которыхъ одинъ *Даву* захватилъ въ числѣ 500 человѣкъ раненыхъ въ Чарнове. 13 часовъ храбрыя русскія войска дрались противъ втрое превосходившаго непріятеля. Распоряженіе главнокомандующаго, чтобы при атакѣ 2 дивизія собиралась около Насельска, уничтожало предположенную атаку противъ *Ожеро* и снова указываетъ на сомнительное состояніе умственныхъ способностей графа *Каменскаго.*

Второстепенныя передвиженія 23 декабря. Изъ событій этого дня необходимо еще упомянуть, что у Боркова, вверхъ по теченію Вкры, русскій отрядъ и *Ласаль*, подкрѣпленный частями дивизіи Клейна, стояли другъ противъ друга въ наблюдательномъ положеніи. Остатокъ 1 резервнаго корпуса бивакировалъ по обѣимъ сторонамъ Буга возлѣ моста; одна драгунская бригада участвовала въ бою III корпуса. *Ожеро* предпринялъ отъ Плонска развѣдки войскъ *Барклая* у Сохоцина и Колозомбэ. Русскій главнокомандующій переѣхалъ въ Нове-Място. 4 и 6 дивизія, подъ начальствомъ *Бенигсена*, которыя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ должны были бы подойти къ рѣкѣ Вкрѣ, благодаря крайне дурнымъ дорогамъ, также не ушли далеко. Вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго, князь *Голицынъ* съ 3 баталіонами, 10 эскадронами и 18 орудіями долженъ былъ перейти въ Слюбово. Повидимому *Сакенъ* выжидалъ на своей прежней позиціи Лопачинъ—Смолехово прибытія главной арміи. Только одинъ отрядъ графа *Палена*, въ составѣ 3 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 1 батареи, былъ выдвинутъ отъ него впередъ къ рѣкѣ Вкрѣ.

Разстройство умственныхъ способностей фельдмаршала Каменскаго и послѣдствія этого. Вѣроятно вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій объ исходѣ дѣла подъ Чарновымъ, наступательное движеніе, повидимому, было совершенно пріостановлено; во всякомъ случаѣ, въ теченіи происходившихъ въ этотъ день дѣлъ у Сохоцина и Колозомба, *Барклай* не былъ поддержанъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ графъ *Остерманъ* весьма основательно и подъ личною отвѣтственностью отдалъ приказаніе отряду *Баговута* изъ 6 дивизіи у Зегржа отойти обратно въ Пултускъ. Своимъ войскамъ у Насельска генералъ рѣшилъ дать нѣкоторый отдыхъ и, во всякомъ случаѣ, выждать прибытія отряда изъ Боркова. Во все утро 24 непріятель его не тревожилъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ сдѣланное герцогомъ *Евгеніемъ Виртембергскимъ* описаніе зрѣлища, [2]) согла-

---

[1]) Данныя, приводимыя въ захваченныхъ бумагахъ дивизіи *Морана* (Mil. Wochenbl. 1891, S. 277) немного меньше, но для Голымина онѣ въ точности согласуются.

[2]) Würtemberg, I, 104 и 105. Герцогъ *Евгеній Виртембергскій*, сынъ прусскаго генерала, разбитаго при Галле въ 1806 г., уже на десятомъ году жизни, 1798, былъ произведенъ своимъ дядей, императоромъ *Павломъ*, въ русскіе генералы и въ зимнюю кампанію

спо которому разстройство умственныхъ способностей фельдмаршала обнаружилось настолько явно, что нѣкоторые подчиненные уже не исполняли болѣе его приказаній. Графъ *Каменскій*, въ бараньемъ тулупѣ, съ надѣтою черезъ плечо маленькою шпагою и съ повязаннымъ въ видѣ чалмы на головѣ грязнымъ платкомъ, вылѣзъ изъ повозки, чтобы сѣсть на коня. Онъ подъѣхалъ къ Павловскому гренадерскому полку и закричалъ солдатамъ, „что ихъ предательски продаютъ; все потеряно, они могутъ бѣжать домой—онъ самъ лично будетъ впереди всѣхъ!“ Герцогъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые поспѣшили поставить въ извѣстность *Бенигсена* о происшедшей сценѣ. Этотъ генералъ во всякомъ случаѣ находился въ весьма затруднительномъ положеніи; благодаря безтолковымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, онъ отчасти даже не зналъ въ какихъ пунктахъ были расположены его войска. Между тѣмъ первый продолжалъ отдавать приказанія. Правда, у генерала *Сакена* въ Лопачинѣ его удержали, когда онъ и здѣсь потребовалъ, чтобы солдаты бросили свои ранцы; но временами у него проявлялись свѣтлые моменты, такъ, напримѣръ, князь *Голицынъ* исполнилъ личное приказаніе фельдмаршала оставаться на мѣстѣ въ Слюбовѣ.

Бенигсенъ рѣшается идти къ Пултуску. Нужно было что нибудь приказать и вотъ *Бенигсенъ* рѣшается двинуться на позицію къ Пултуску, которую онъ до прибытія главнокомандующаго указывалъ герцогу *Виртембергскому*, какъ особенно выгодную для расположенія всей арміи. Позиція у Пултуска, какъ это еще лучше будетъ видно при описаніи происшедшаго здѣсь сраженія, расположена на высокомъ берегу фронтомъ на западъ, имѣя въ тылу рѣку, и въ тактическомъ отношеніи была прямо неудобною; въ стратегическомъ отношеніи она имѣла выгоды какъ подходящій сборный пунктъ для прибывавшихъ съ разныхъ сторонъ частей войскъ *Буксгевдена* и *Эссена*. Эти выгоды могли бы сохранить свое значеніе, если бы было возможно принять за основаніе только разстоянія. Прежде всего недоставало главнокомандующаго, который бы предписалъ другимъ двумъ корпусамъ имѣть Пултускъ конечною цѣлью движенія, но главнѣйшее было то, что наступленіе *Наполеона* черезъ Чарново совершенно измѣнило обстановку. Можно было ожидать каждую минуту появленіе его передъ Насельскомъ и тогда непріятель находился бы въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Пултуска, чѣмъ большая часть войскъ корпуса *Бенигсена*. Даже если-бы *Остерману* удалось удержать позицію у Насельска до вечера, то и въ такомъ случаѣ опасность не устранялась, что часть русскихъ войскъ будетъ отрѣзана, или, по меньшей мѣрѣ, оттѣснена къ сѣверу. Тѣмъ не менѣе *Бенигсенъ* рѣшился идти къ Пултуску, разославъ во всѣ стороны гонцовъ съ соотвѣтствующими приказаніями, въ которыхъ ближайшимъ

1806/7 г.г. находился въ свитѣ генерала *Бенигсена*. Въ войнахъ 1812—1814 г.г. онъ неоднократно отличался какъ корпусный командиръ и умеръ въ 1857 году въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. Мемуары его были окончены въ 1847 году.

сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Стржекоцинъ, расположенный къ сѣверу отъ Насельска.

Арьергардное дѣло у Насельска. Была-ли *Бенигсеномъ* оцѣнена важность позиціи у Насельска и были-ли отданы соотвѣтствующія приказанія для упорной ея обороны, судя по всему что было донесено о происшедшемъ здѣсь сраженіи, подлежитъ сомнѣнію. *Илото* разсматриваетъ его какъ отступательный бой, который побуждалъ къ добровольному очищенію позиціи, послѣ того какъ незадолго передъ настоящею атакою французовъ прибылъ около 1 часу пополудни отрядъ *Дохтурова* изъ Боркова и, такимъ образомъ, цѣль задержки у Насельска была достигнута. И по французскимъ донесеніямъ бой не долженъ былъ быть серьезнымъ, ибо изъ находившейся въ головѣ корпуса *Даву* свѣжей дивизіи *Фріана* приняли участіе въ дѣлѣ только 3 полка и потеряли всего 127 человѣкъ. Отступленіе русскихъ было облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ французской артиллеріи, благодаря дурнымъ дорогамъ, приняли участіе въ дѣлѣ подъ конецъ только три орудія. Наступающая въ декабрѣ рано темнота, лѣсистая мѣстность и утомленіе войскъ препятствовали продолжать преслѣдованіе далѣе опушки лѣса, расположеннаго къ сѣверу отъ Насельска. Дивизія *Фріана* подошла къ лѣсу въ совершенной темнотѣ и здѣсь заночевала. Кавалерія III корпуса бивакировала нѣсколько далѣе впереди по дорогѣ въ Стржекоцинъ, имѣя въ подкрѣпленіи бригаду *Бомона* въ Піонткахъ. Другая драгунская бригада была выдвинута къ Слостово. Въ теченіи ночи была выдвинута по пултуской дорогѣ къ Попіати дивизія *Бекера*, долженствовавшая выслать сильные развѣдывательные отряды по направленію къ Пултуску.

Главная квартира расположилась въ Насельскѣ. Непосредственно у этого пункта и далѣе къ югу остановились на ночлегъ другія войска.

Указанныя обстоятельства настолько затрудняли оріентированіе, что *Бертье* могъ вечеромъ писать къ *Ланну*: „мы находимся среди непріятельской арміи, „захваченной на мѣстѣ преступленія“ („en flagrant délit“). Весьма возможно, что насъ завтра атакуютъ 30.000—40.000 человѣкъ. Императоръ желаетъ, чтобы вы завтра утромъ, въ 3 часа, выступили въ Насельскъ.“ *Ланнъ* былъ притянутъ черезъ Окунинъ и поставленъ непосредственно восточнѣе Чарнова съ порученіемъ выслать кавалерію къ Сѣроцку. Съ маршаломъ *Даву* и дивизіями *Бомона*, *Бекера* и *Пансути* императоръ послѣдовалъ за непріятелемъ къ Насельску. Характеръ мѣстности исключалъ всякую возможность полезной дѣятельности кавалеріи. *Пансути*, замѣстившему *Мюрата*, было поручено съ кавалеріею *Ласаля* и *Клейна* также наступать черезъ Борково къ Насельску. По донесенію начальника штаба *Бельяра*, при выполненіи этого порученія, у Боркова наткнулись на непріятеля и, когда послѣдній началъ отступать къ Насельску и Колозомбу, послѣдовали за нимъ. Дивизія *Клейна* заняла деревни, расположенныя на полпути къ Насельску. *Ласаль* дошелъ до Песьпроги, въ 3 километрахъ юго-западнѣе послѣдняго пункта.

Бой за переправы черезъ рѣку Вкру у Сохоцина и Колозомба 24 декабря. Почти одновременно [1]) съ боемъ у Насельска происходилъ между *Ожеро* и *Барклаемъ* бой за переправы у Сохоцина и Колозомба. Мостъ у послѣдняго пункта не былъ разрушенъ, но оборонялся шестью орудіями изъ построеннаго редута. Послѣ того какъ часть французской пѣхоты перешла черезъ Вкру нѣсколько ниже, удалось около 2 часовъ завладѣть мостомъ и орудіями. Атака у Сохоцина была труднѣе, такъ какъ мостъ былъ разрушенъ; поэтому переправа могла состояться только послѣ того, какъ подкрѣпленія изъ Колозомба вышли во флангъ непріятелю и вынудили его къ отступленію. И здѣсь наступившая темнота препятствовала преслѣдованію непріятеля на Нове-Място. Съ достовѣрностью можно принять, что императоръ въ Насельскѣ не получилъ донесенія объ исходѣ боя; вѣроятно присутствіе въ Новомъ Мястѣ войскъ *Барклая* препятствовало въ теченіи ночи поддержанію связи.

Оцѣнка въ главной квартирѣ французовъ положенія дѣлъ утромъ 25-го и соотвѣтствующія приказанія. Относительно оцѣнки положенія дѣлъ и словесно отданныхъ приказаній утромъ 25-го въ главной квартирѣ французовъ, мы не располагаемъ достаточными свѣдѣніями и потому изъ того обстоятельства, что *Наполеонъ* съ гвардіей и пѣхотой III корпуса двинулся къ Слостову, слѣдуетъ заключить, что онъ продолжалъ получать донесенія о присутствіи въ Новомъ-Мястѣ непріятельскихъ войскъ, которыя препятствовали поддержанію связи *Ожеро* съ *Сультомъ*. По прибытіи въ Слостово, императоръ получилъ донесенія отъ обоихъ маршаловъ, отправленныя наканунѣ вечеромъ. Перваго онъ считалъ теперь на маршѣ въ Нове-Място, послѣдній предполагалъ въ этотъ день достигнуть рѣки Вкры и потомъ, смотря по обстоятельствамъ, слѣдовать въ Нове-Място или къ Цѣханову. Онъ убѣдительно просилъ о разрѣшеніи ему двинуться въ послѣднемъ направленіи „не только потому, чтобы быть въ большей готовности встрѣтить непріятеля, но чтобы и не дать войскамъ умереть съ голода, что неминуемо наступитъ, если онъ будетъ слѣдовать позади другого корпуса.“

„Наконецъ дѣла начинаютъ распутываться,“ писалъ *Бертье* къ маршалу *Даву*, находившемуся на маршѣ черезъ Слостово къ Ново-Място. Въ тоже время онъ послалъ ему приказаніе измѣнить направленіе движенія и вмѣстѣ съ дивизіею *Бомона* слѣдовать черезъ Стржекоцинъ къ

---

[1]) *Данилевскій* и *Лееръ* ошибочно считаютъ бой за переправы черезъ Вкру происшедшимъ 23-го, причемъ послѣдній, по непонятной причинѣ, прибавляетъ (стр. 259), что продолжительное и упорное сопротивленіе препятствовало французскому правому крылу отрѣзать *Бенигсена* отъ Пултуска. Какимъ образомъ могли вообще событія на Вкрѣ препятствовать наступленію маршала *Даву*—является совершенно непонятнымъ; напротивъ, продолжительное пребываніе дравшихся русскихъ войскъ на рѣкѣ Вкрѣ, могло создать опасность быть отрѣзанными отъ Пултуска. Какъ совершенно правильно замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ *Данилевскій* (стр. 90) упорное сопротивленіе у Чарнова отклонило опасность или, правильнѣе сказать, не допустило ее.

Голымину. Отсюда онъ долженъ произвести развѣдки къ Цѣханову, *гдѣ у непріятеля есть войска и куда наступаютъ маршалы Бернадотъ, Ней* и *Бессьеръ.* Ему было еще сообщено, что *Ожеро* двигается къ Новому-Мясту, *Сультъ*—къ Сохоцину и *Ланнъ* получилъ приказаніе вмѣстѣ съ дивизіею *Бекера* наступать къ Пултуску. О господствовавшихъ взглядахъ въ главной квартирѣ лучше всего объясняетъ письмо къ *Ланну,* который по прибытіи въ Насельскъ долженъ былъ, какъ сказано, двигаться вмѣстѣ съ *Бекеромъ* къ Пултуску „тамъ переправиться черезъ Наревъ и тутъ-же построить предмостное укрѣпленіе.“ Далѣе значилось: „такъ какъ движенія арміи происходятъ весьма быстро, непріятель прорванъ въ центрѣ и всѣ его планы разрушены, то у Сероцка онъ можетъ имѣть не болѣе двухъ полковъ, которые, разумѣется, и должны быть взяты въ плѣнъ.

„При данномъ положеніи является необходимымъ поставить васъ въ извѣстность какъ въ отношеніи того, что уже произошло, такъ и той обстановки, въ которой мы предположительно находимся въ виду непріятеля.

„Онъ имѣлъ одну дивизію (Остермана) въ 15.000 человѣкъ, для обороны праваго (?) берега Вкры и моста у Помѣхова; другая, такой же численности (Барклая), обороняла Колозомбъ и имѣла точку опоры въ Новомъ Мястѣ. Первая изъ этихъ дивизій разбита у Помѣхова, Чарнова и Насельска; она отступила къ Стржекоцину и оттуда вѣроятно направится къ Пултуску или къ Голымину.

„Дивизія, которая вчера цѣлый день дралась противъ *Ожеро,* кажется, отступила къ Сохоцину (!)“. Послѣ сообщенія цѣли движеній *Даву, Ожеро* и *Сульта,* письмо заканчивается такъ: „непріятель, повидимому, имѣетъ еще резервъ въ 20.000 человѣкъ у Цѣханова, куда готовы къ выступленію маршалы *Бернадотъ, Ней* и *Бессьеръ.*“

Императоръ избираетъ направленіе на Цѣхановъ. Бой у Лопачина 25 декабря. При такомъ сужденіи о непріятелѣ нѣтъ ничего удивительнаго, что *Наполеонъ* оставилъ противъ дважды уже разбитой русской дивизіи *Ланна* или *Даву,* а самъ обратился противъ предполагаемыхъ резервовъ у Цѣханова. Что *Бенигсенъ* еще располагалъ таковыми, было извѣстно императору. Въ общемъ ихъ можно было предполагать въ сѣверномъ направленіи въ связи съ пруссаками, расположенными у Нейденбурга. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ *Бернадоту,* русскіе находились въ отступленіи къ Мемелю; онъ же, согласно письма отъ 22-го, намѣренъ былъ утромъ двигаться къ Цѣханову. *Бертье* писалъ также 22-го, что поблизости этого пункта русскіе должны были выбрать поле сраженія; теперь извѣстія были болѣе согласны и заключали числовыя данныя о непріятелѣ. Расположеніе *Сакена* у Лопачина и западнѣе его, давало, до извѣстной степени, основаніе этимъ слухамъ, ибо, какъ увидимъ далѣе, оно было оставлено только въ этотъ день. На основаніи всего того, что было сказано о движеніи *Бенигсена* къ Пултуску, *Наполеонъ* не могъ предполагать здѣсь русской арміи; противъ этого говорило и отступленіе *Остер-*

мана къ Стржекоцину. Единственно, что въ послѣдовавшихъ до сихъ поръ приказаніяхъ могло быть упущено, это неисполненная обѣими кавалерійскими бригадами, стоявшими сѣвернѣе Насельска, развѣдка къ Стржекоцину. Но изъ приказанія [1]), отданнаго въ Слостовѣ драгунской бригадѣ, стоявшей у Піонтки,—чтобы она прямо наступала на Стржекоцинъ, для поддержанія легкой кавалеріи *Даву*,—слѣдуетъ заключить, что послѣдняя была выдвинута впередъ утромъ, согласно словеснаго приказанія. Въ третьей линіи слѣдовала изъ Насельска оставленная здѣсь бригада дивизіи *Бомона*, между тѣмъ какъ бригада Маризи той же дивизіи направилась изъ Слостова на Стржекоцинъ. Генералъ *Раппъ*, генералъ-адъютантъ императора, принялъ начальство надъ указанной кавалеріей вмѣсто заболѣвшаго *Бомона*. *Даву*, вслѣдствіе контръ-марша, выступилъ изъ Слостова лишь послѣ обѣда.

Въ Слостовѣ присоединился къ императору *Мюратъ*, остававшійся до сихъ поръ въ Варшавѣ, и такъ какъ кавалерія резерва, т. е. *Ласаль*, *Клейнъ* и *Нансути*, еще не прибыли, то *Мюратъ* поспѣшилъ съ гвардейскими конно-егерями къ Лопачину.

Здѣсь онъ засталъ дефилировавшую черезъ Сонну колонну; направленная противъ моста атака раздѣлила ее. Одна часть направилась по дорогѣ въ Стржекоцинъ, преслѣдуемая *Мюратомъ* до Гонцезина, другая уклонилась на правомъ берегу Сонны къ сѣверу. За нею послѣдовали два эскадрона конныхъ егерей до деревни Галачина, гдѣ была расположена остальная русская кавалерія съ артиллеріею. Съ прибытіемъ къ этому времени бригады *Ваттье* VII корпуса и дивизіи *Клейна*, началась общая атака, которая была поддержана съ другого берега Сонны тѣмъ, что *Ласаль* отбросилъ, перешедшій уже черезъ мостъ, непріятельскій авангардъ. Русская колонна, бывшая подъ начальствомъ *Палена* (3 баталіона, 8 эскадроновъ, 1 батарея), потерявъ три орудія, была вынуждена уклониться къ Цѣханову. Другая колонна (6 баталіоновъ, 7 эскадроновъ), преслѣдуемая *Мюратомъ*, принадлежала къ дивизіи *Сакена*. Она была принята въ Слюбовѣ княземъ *Голицынымъ* и вмѣстѣ съ нимъ отошла ночью къ Голымину, такъ какъ по донесеніямъ Стржекоцинъ былъ уже занятъ французами [2]).

---

[1]) Dumas XVII, 485.

[2]) Графъ *Паленъ* съ 3 баталіонами, 10 эскадронами сумскихъ гусаръ и 1 батареей былъ выдвинутъ къ рѣкѣ Вкрѣ. Вѣроятно для его принятія, при отступленіи *Сакена*, были оставлены у Лопачина 6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полка (10 эскадр.). Послѣдніе, выдвинутые за Сонну, присоединились къ графу *Палену* послѣ того, какъ отъ него во время атаки французовъ были отрѣзаны два эскадрона. Послѣдніе присоединились къ отступавшимъ частямъ у Гонцезина.

Французскія донесенія говорятъ именно о 18 эскадронахъ, между тѣмъ какъ графъ *Паленъ* приводитъ только оставшіеся у него 18 гусарскихъ эскадроновъ. Но такъ какъ *Данилевскій* въ числѣ отрѣзанныхъ отъ *Бенигсена* войскъ приводитъ и два казачьихъ полка, то я желалъ указаннымъ путемъ объяснить различія въ донесеніяхъ.

Императоръ съ остаткомъ гвардіи послѣдовалъ снова въ Ново-Място. Прибывшій сюда маршалъ *Ожеро* получилъ приказаніе двигаться вдоль теченія Сонны въ сѣверномъ направленіи. Когда же было получено донесеніе отъ генерала *Раппа*, отправленное съ дальнѣйшаго марша южнѣе Стржекоцина, что онъ наткнулся на 8000—9000 непріятельскихъ войскъ, то императоръ послалъ *Мюрату* приказаніе поспѣшить туда на подкрѣпленіе. Послѣднее, однако, не было выполнено, такъ какъ въ это время началось дѣло у Лопачина. Послѣ окончанія послѣдняго, великій герцогъ остановился здѣсь на ночлегъ.

Расположеніе французскихъ войскъ вечеромъ 25 декабря. Войска были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ (см. отчетную карту № 6). Далѣе всѣхъ впереди, въ направленіи на Цѣхановъ, стояли легкія бригады Ваттье и Дюронеля (VII корпуса) въ Бардони и Лепки. За первымъ бивакировала у Галачина одна дивизія *Ожеро*, въ Сонскѣ дивизія *Клейна* и главная квартира *Мюрата*. Легкая кавалерія *Мильо* и *Ласаля* была расположена въ Косневѣ, причемъ послѣдній долженъ былъ въ теченіи ночи развѣдать Стржекоцинъ и Голыминъ. *Ожеро* съ другою дивизіею дошелъ до Гашкова. IV корпусъ располагался позади до Сохоцина. Императоръ оставался до слѣдующаго утра въ неизвѣстности о событіяхъ у Пултуска и Стржекоцина, и въ такой-же неизвѣстности относительно непріятеля у Голымина и Цѣханова. Очевидно, что обстоятельства сложились-бы гораздо благопріятнѣе для французовъ, если-бы *Бернадотъ*, какъ слѣдовало ожидать изъ его донесенія отъ 22-го, прибылъ-бы хотя съ частью своихъ силъ 25-го въ Цѣхановъ, отстоявшій отъ Бѣжуня на 55 километровъ (50 верстъ). Тогда колонна *Палена* едвали-бы избѣгла плѣна. Другое обстоятельство, которое не могло быть предвидѣно главноначальствованіемъ, это остановка *Сульта* позади Плонска, занятіе котораго ему было поставлено какъ цѣлью движенія на 24 декабря. Отсюда его легко можно было-бы притянуть 25-го къ Лопачину.

Генералъ *Раппъ* съ своими тремя кавалерійскими бригадами былъ остановленъ превосходными непріятельскими силами у Ковалевице, южнѣе Стржекоцина. Русскіе очистили позицію только между 6 и 7 часами вечера, при приближеніи корпуса *Даву*, который встрѣтилъ такія затрудненія по крайне плохимъ дорогамъ, что не надѣялся дойти въ этотъ день до Стржекоцина. Находившаяся впереди его драгунская бригада открыла у этого пункта русскій лагерь, который онъ намѣренъ былъ атаковать на слѣдующее утро. Не обращая вниманія на движеніе артиллеріи, обѣ другія дивизіи подошли около 7 часовъ вечера все таки довольно близко къ Стржекоцину, который былъ занятъ 5 пѣхотными и 5 кавалерійскими полками, расположенными въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла. О вышеизложенномъ *Даву* доносилъ въ 7½ часовъ и имѣлъ намѣреніе на слѣдующее утро атаковать или, въ случаѣ отступленія противника, двинуться къ Голымину. Въ третьемъ письмѣ значится, что связь съ *Раппомъ* была возстановлена и что непріятель

отступилъ, но, благодаря дурнымъ дорогамъ, не рѣшился взять направленіе на Пултускъ (!).

На правомъ французскомъ крылѣ генералъ *Беккеръ* подошелъ близко къ Пултуску и наблюдалъ движеніе двухъ колоннъ, одну слабѣйшую отъ Сероцка, другую приближавшуюся отъ Стржекоцина. Выдѣленную отъ послѣдней изъ лѣса часть онъ опредѣлялъ въ 6.000 человѣкъ пѣхоты и 2.000 казаковъ. Кромѣ того онъ будто-бы замѣтилъ прусскій кирасирскій полкъ (?). Когда непріятельская пѣхота заняла находившійся противъ него лѣсъ, онъ отошелъ къ Голонткову и о вышеизложенномъ донесъ начальнику штаба. Вслѣдъ за нимъ прибылъ корпусъ *Ланна* и расположился бивакомъ вдоль дороги назадъ къ Виницѣ.

Каменскій приказываетъ Буксгевдену также двинуться къ Пултуску. Движенія русскихъ колоннъ представляются гораздо болѣе ясными изъ французскихъ донесеній нежели изъ запутанныхъ описаній [1]) русскихъ писателей *Данилевскаго* и *Леера.* Ошибка въ рѣшеніи *Бенигсена*—двинуться къ Пултуску, вполнѣ очевидна. Если-бы *Даву* избралъ изъ Насельска прямой путь на Стржекоцинъ, то впослѣдствіи было-бы отрѣзано еще большее число войскъ, чѣмъ въ данномъ случаѣ. По русскимъ даннымъ пришлось-бы бросить на непроходимыхъ дорогахъ не менѣе 50 орудій и огромное число обоза. 25 декабря фельдмаршалъ также появился у Стржекоцина, потомъ поспѣшилъ въ Пултускъ и отсюда писалъ *Буксгевдену* (слѣдовательно спустя 24 часа и послѣ того какъ *Бенигсенъ* отдалъ приказаніе о движеніи арміи къ названному пункту): „завтра мы ожидаемъ въ гости непріятеля. Было-бы хорошо, если-бы ваши обѣ дивизіи, Тучкова и Дохтурова, поспѣшили-бы сюда хотя и съ небольшимъ числомъ орудій“. Другимъ двумъ дивизіямъ у Попова было отдано приказаніе занять лѣса противъ пултускаго моста. *Буксгевденъ* получилъ указанную выше записку 25-го вечеромъ въ Маковѣ, гдѣ онъ стоялъ съ дивизіею Тучкова, въ то время какъ дивизія Дохтурова достигла Голымина. Послѣ того генералъ приказалъ *Дохтурову* на другой день утромъ слѣдовать за нимъ къ Пултуску.

Наполеонъ, на основаніи послѣдовательныхъ донесеній о расположеніи обѣихъ сторонъ, отдаетъ утромъ 26-го соотвѣтствующія приказанія. Какъ уже было сказано, для *Наполеона* были неизвѣстны событія, происшедшія 25-го на его правомъ флангѣ у Пултуска и Стржекоцина, точно также онъ могъ имѣть только предположительныя заключенія о расположеніи

---

[1]) Danielewski, 95. „Въ то время какъ графъ *Каменскій* изъ появленія *Ланна* передъ Пултускомъ заключилъ о намѣреніяхъ Наполеона, онъ приказалъ *Бенигсену* въ полночь ($^{24}/_{25}$) безотлагательно спѣшить изъ Стржекоцина въ Пултускъ. Какъ только наши выступили изъ Стржекоцина, корпусъ *Даву*, прибывшій изъ Насельска, занялъ означенный пунктъ и этимъ преградилъ остальнымъ войскамъ *Бенигсена* дорогу на Пултускъ.“ Безъ сомнѣнія, выступленіе въ Пултускъ послѣдовало въ ночь съ 24 на 25. Въ это время, конечно, не могли ничего знать о появленіи *Беккера* 25 передъ Пултускомъ. *Даву* прибылъ въ Стржекоцинъ лишь 25 вечеромъ.

и мѣропріятіяхъ противника. При такихъ обстоятельствахъ онъ оставался сначала въ Лопачинѣ, чтобы распоряжаться согласно послѣдовательныхъ донесеній.

Первое приказаніе въ 3 часа утра получилъ *Сультъ*, который о своемъ расположеніи доносилъ въ томъ смыслѣ, что онъ намѣренъ двинуться къ Новому-Мясту. Ему было приказано идти къ Цѣханову, выславъ туда еще на разсвѣтѣ свою кавалерію съ пѣхотнымъ полкомъ, чтобы потомъ произвести развѣдки къ западу черезъ Модлу въ направленіи на Бѣжунь.

Въ 6 часовъ послѣдовали дальнѣйшія приказанія *Мюрату* и *Ожеро*. Согласно имъ, *Ватье* долженъ былъ также двигаться къ Цѣханову, но развѣдывать въ направленіи на Поморжекъ и Мистунье. Кавалерія VII корпуса должна была прервать сообщеніе по дорогѣ Голыминъ—Цѣхановъ у Госткова и Поморжека, одна пѣхотная дивизія—подойти въ 7½ часовъ къ Голымину, а другая дивизія—съ 9-ти часовъ находиться въ готовности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Еще занимались изготовленіемъ этихъ приказаній, когда было получено донесеніе отъ *Даву* отъ вчерашняго числа, согласно которому онъ не могъ вечеромъ 25-го достигнуть Стржекоцина, а непріятель расположился здѣсь лагеремъ. Вслѣдствіе этого *Мюрату* было поручено выяснить здѣсь положеніе при помощи легкой кавалеріи, съ другими-же двумя дивизіями ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Въ 7½ часовъ было получено отъ *Даву* второе донесеніе изъ Стржекоцина. Отвѣтъ едва-ли могъ имѣть вліяніе на рѣшенія маршала; онъ оріентировалъ его лишь въ отношеніи наступленія *Ожеро;* для насъ-же онъ важенъ потому, что объясняетъ взглядъ императора въ данное время. Въ запискѣ было сказано: „непріятель, который находился передъ вами, навѣрно отступилъ къ Голымину, въ каковомъ случаѣ вы должны послѣдовать за нимъ. *Ожеро* также двигается туда, чтобы, въ случаѣ, если непріятель остановится передъ вами, ударить ему во флангъ. Если-же непріятель обратился къ Пултуску, то весьма соотвѣтственно послѣдовать за нимъ.... На всякій случай держите вашъ корпусъ въ сборѣ, потому что встрѣчается много разбросанныхъ и отрѣзанныхъ колоннъ“.

Ланнъ, отъ котораго не было получено никакихъ извѣстій, былъ также въ 7½ часовъ оріентированъ въ томъ, что *Даву* имѣетъ передъ собою непріятеля у Стржекоцина.

Въ 9 часовъ, благодаря третьему донесенію *Даву*, которое ложно указывало на отступленіе противника отъ Стржекоцина къ Голымину, обстановка достаточно выяснилась, чтобы удерживаемые до сихъ поръ резервы, *Мюрата* и одну дивизію корпуса *Ожеро* [1]) двинуть въ этомъ

---

[1]) Въ дѣйствительности *Ожеро* двинулся съ дивизіею у Гуткова на Галачинъ и здѣсь соединилъ обѣ дивизіи вмѣстѣ.

направленіи. Какъ видно изъ соотвѣтственной этому записки къ *Мюрату*, императоръ думалъ при этомъ еще о преслѣдованіи, при которомъ слѣдовало захватить артиллерію и обозъ противника. Поэтому *Мюрату* было поручено выслать впередъ отрядъ черезъ Маково и войти въ связь съ *Ланномъ*, о которомъ не было извѣстно взялъ онъ Пултускъ или нѣтъ. Послѣ этого *Наполеонъ*, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ основанія отправляться въ Голыминъ и остался въ Лопачинѣ. Находившихся у него при штабѣ генераловъ *Корбино*, *Гардоне* и *Бертрана* онъ отправилъ къ различнымъ отрядамъ, чтобы постоянно получать извѣстія о ходѣ дѣлъ.

Даву, утромъ 26-го, наступаетъ на Пултускъ. Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію дѣлъ въ этотъ день у Пултуска и Голымина, слѣдуетъ привести дальнѣйшія распоряженія русскаго фельдмаршала и замѣтить, что объ отступленіи бивакировавшихъ войскъ у Стржекоцина къ Пултуску *Даву* узналъ утромъ 26-го и приказалъ двигаться вслѣдъ за ними своей третьей дивизіи, бывшей въ то время подъ начальствомъ генерала *Дольтана* (Daultanne). Его прежнее заблужденіе произошло отъ того, что противникъ избралъ не прямую, а сѣверную дорогу черезъ Пржеводово. Одновременно съ этимъ онъ направилъ дивизію *Морана* и драгунскую дивизію *Раппа* къ Голымину, между тѣмъ какъ легкая кавалерійская бригада выдвинулась лѣвѣе дивизіи Морана и слѣдовала за замѣченной у Слюбова колонной князя Голицына. Самъ маршалъ съ оставшеюся дивизіею Фріана выжидалъ у Стржекоцина, чтобы знать, по какому изъ двухъ направленій ему будетъ необходимо оказать поддержку.

Каменскій покидаетъ армію въ ночь на 26 послѣ того какъ отдалъ приказаніе объ отступленіи. Если въ указанныхъ приказаніяхъ генерала *Каменскаго*, касательно сосредоточенія всей арміи у Пултуска, замѣчались свѣтлые проблески его ума, то въ ночь на 26 умственныя способности уже окончательно оставили его. Въ 3 часа утра онъ отправилъ *Бенигсену* нижеслѣдующую записку, чтобы вслѣдъ за тѣмъ покинуть армію: „я раненый, ѣздить верхомъ не могу, слѣдовательно и командовать арміею. Вы коръ-дарме вашъ привели разбитый въ Пултускъ, тутъ онъ открыто и безъ дровъ, и безъ фуража, потому пособить надо и такъ какъ вы вчера сами отнеслись къ графу *Буксгевдену*, думать должно, только о ретирадѣ въ наши границы, что и выполнить сегодня-же. Съ собою возьмите обѣ дивизіи коръ-дарме графа *Буксгевдена*, Анреппову и Эссенову, которыя ретираду вашу прикроютъ. Вы имѣете состоять, съ полученія сего, въ командѣ графа *Буксгевдена*; онъ расположенъ въ двухъ миляхъ отсюда въ Маковѣ [1]).

---

[1]) Приводимая въ «дополненіяхъ» въ ковычкахъ записка не содержитъ ни объясненія *Буксгевдена*, ни упоминаній о дивизіяхъ Анреппа и Эссена. Поэтому этими мемуарами нужно пользоваться съ осторожностью, тѣмъ болѣе, что при большемъ нашемъ знакомствѣ съ характерными особенностями *Бенигсена*, онѣ въ благопріятномъ случаѣ даютъ то, что ихъ составитель думалъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, повѣдать міру о своихъ намѣреніяхъ.

Буксгевдену онъ послалъ приказаніе вернуться къ Макову и тамъ удерживаться до тѣхъ поръ, пока *Бенигсенъ* не пройдетъ чрезъ Остроленку, но потомъ съ 5 и 7 дивизіями двигаться чрезъ Пруссію къ русской границѣ и, за исключеніемъ *Эссена*, принять командованіе надъ арміею. Далѣе было сообщено, что двумъ другимъ дивизіямъ приказано идти прямо изъ Попова къ Остроленкѣ. Послѣднее противорѣчило содержанію письма къ *Бенигсену*, которое приводитъ *Данилевскій*, и оставалось первому неизвѣстнымъ, такъ что онъ расчитывалъ на прибытіе дивизіи къ Пултуску.

Бенигсенъ рѣшается еще въ теченіи 26-го оставаться у Пултуска и, въ случаѣ нужды, принять сраженіе. На это въ особенности упираетъ *Данилевскій* изъ мемуаровъ *Бенигсена*, между тѣмъ какъ въ „Дополненіяхъ" опять значится: „обстановка, въ которой я находился въ день пултусскаго сраженія, была въ высшей степени затруднительная и мучительная. Какъ и *всѣ прочіе генералы* я получилъ опредѣленное приказаніе немедленно отступать къ своимъ границамъ. Какой бы личной отвѣтственности я подвергался, если бы имѣлъ несчастіе понести значительныя потери? Но при той разбросанности, въ которой находилась армія, можно было легко предусмотрѣть печальныя послѣдствія поспѣшнаго отступленія,—онѣ были бы равносильно потерянному сраженію. Если я дрался, то, по крайней мѣрѣ, удерживалъ непріятеля и далъ время и возможность другимъ отрѣзаннымъ отъ меня частямъ достигнуть Нарева вверхъ по теченію рѣки. Я, такимъ образомъ, рѣшился оставаться въ этотъ день еще на своей позиціи у Пултуска и скорѣе принять сраженіе, чѣмъ отступленіемъ пожертвовать интересами государства, послѣдствія котораго могли быть роковыми."

На основаніи предъидущаго по меньшей мѣрѣ остается сомнительнымъ, расчитывалъ-ли *Бенигсенъ* на прибытіе *Анрепа* и *Эссена*. Причины, которыя побудили его принять сраженіе 26-го, неубѣдительны. Какимъ инымъ образомъ могли войска, отрѣзанныя маршаломъ *Даву*, найти себѣ выходъ, какъ не тѣмъ, что *Бенигсенъ*, оставаясь у Пултуска, заставилъ маршала обратиться къ этому пункту. Вслѣдствіе этого движенія, виды на успѣхъ подъ Пултускомъ были для *Бенигсена* значительно подорваны, въ особенности вслѣдствіе направленія движенія. Напротивъ, остановка у Пултуска оправдывается совершенно другою причиною, почерпнутою *Данилевскимъ* также изъ мемуаровъ, на основаніи которой *Бенигсенъ* желалъ дать время подтянуться обозамъ войскъ, оставшихся позади. Въ дѣйствительности генералъ *Дольтанъ* наткнулся передъ полуднемъ 26-го, не доходя Пржеводова, на отступавшую колонну изъ артиллеріи и повозокъ, сопровождаемую значительнымъ числомъ кавалеріи. Передъ прибытіемъ къ Моши, около 11 часовъ, онъ захватилъ 14 орудій и большое число повозокъ, которыя, благодаря непроходимымъ дорогамъ, были брошены непріятелемъ. Такъ какъ нельзя было предвидѣть ни продолжительности боя, ни размѣровъ непріятельской атаки, то *Бенигсенъ* совершенно правильно просилъ графа *Буксгевдена* подкрѣпить его.

Сраженіе при Пултускѣ 26 декабря. Позиція, которая была занята между Мошинымъ и Пултускомъ (см. отчетную карту № 5), прикрывала какъ подступы со стороны Макова, такъ и путь отступленія на Остроленку черезъ Рожаны на правомъ берегу Нарева. Правый флангъ прилегалъ къ деревни Мошинъ и къ расположенному непосредственно восточнѣе ея небольшому лѣсу, лѣвый флангъ упирался въ Наревъ почти на 1 километръ южнѣе Пултуска и, такимъ образомъ, прикрывалъ мостъ у города черезъ названную рѣку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связь съ Анрепомъ и Эссеномъ. Этимъ выдвиженіемъ лѣваго фланга позиція была удлинена на 1000 метровъ (1400 шаговъ), но вся длина ея въ 5 километровъ (4½ версты) для 47.000 человѣкъ [1]) была не велика. Поле сраженія было расположено на возвышенности, которая опускалась довольно круто къ рѣкѣ и, напротивъ, слабо къ лѣсамъ, подходившимъ на югѣ и западѣ къ позиціи почти на 2000 метровъ (2800 шаговъ). Хотя развертываніе непріятеля, наступавшаго со стороны Насельска, прикрывалось этими лѣсами, но ему также было невозможно сразу открыть силы русскихъ войскъ.

Поэтому *Ланнъ*, послѣ оставленія опушки лѣса, могъ только видѣть выдвинутый впередъ лѣвый флангъ, центръ-же русскихъ онъ могъ замѣтить только по достиженіи высоты. Здѣсь, конечно, онъ ближе удостовѣрился въ превосходствѣ силъ противника, но къ этому времени уже сдѣлалось замѣтнымъ вступленіе въ бой подкрѣпленія, наступавшаго противъ непріятельскаго праваго фланга, котораго сравнительная слабость обнаружилась лишь впослѣдствіи. Если вспомнимъ, что въ задачѣ, поставленной *Ланну*, принималось на сторонѣ непріятеля у Сероцка только 1—2 полка и у Пултуска разбитую (?) при Чарновѣ и Насельскѣ дивизію и что эти данныя, повидимому, подтверждались произведенными наканунѣ наблюденіями дивизіи Бекера, то атака *Ланна* является совершенно понятною.

Въ V корпусѣ и дивизіи Бекера считалось почти 21.000 человѣкъ, къ которымъ присоединились только 5.000 человѣкъ *Дольтана*. Разница въ численности обѣихъ сторонъ увеличивалась еще тѣмъ, что на французской сторонѣ изъ сравнительно незначительнаго числа 55 орудій, благодаря дурнымъ дорогамъ, можно было воспользоваться ничтожнымъ ихъ числомъ. Такъ, напримѣръ, изъ донесенія *Дольтана Даву*, отправленнаго съ поля сраженія, видно [2]), что первая атака была ведена

---

[1]) *Бенигсенъ* въ своемъ донесеніи приводитъ 45.000 человѣкъ. Если исключить изъ состава всего корпуса (62.225 человѣкъ), выдѣленные 12 баталіоновъ, 35 эскадроновъ, 2½ батареи и потери у Чарнова, то остается круглымъ числомъ 50.000 человѣкъ. На потери у Насельска, Колозомба, оставленныя батареи и проч. скинуты еще 3000 человѣкъ, такъ что приведенная цифра расчитана весьма умѣренно.

[2]) Fouc. P. I, 468. Донесеніе гласило: „3-я дивизія является весьма кстати. Она выходитъ во флангъ непріятелю. Жаль, что дороги не благопріятствуютъ прибытію артиллеріи; тѣмъ временемъ два 8 фунтовыя орудія поддерживаютъ дивизію.“

только съ двумя, т. е. съ $^1/_6$ частью состоявшихъ при дивизіи орудій. Напротивъ, изъ 276 пушекъ, коими располагалъ *Бенигсенъ*, были выдѣлены только 30 пушекъ у *Голицына* и *Палена*, и если-бы даже 50 орудій были брошены въ грязи, то все-же превосходство въ артиллеріи русскихъ было весьма значительное.

При такихъ обстоятельствахъ исходъ боя, продолжавшагося до 8 часовъ вечера и потому уже не поддающагося описанію въ подробностяхъ, не могъ быть сомнительнымъ. Попытки *Наполеона* и *Дюма* (Dumas) возвести день подъ Пултускомъ въ французскую побѣду не удались; болѣе вѣрный взглядъ на положеніе отброшеннаго атакующаго даетъ намъ опубликованное въ настоящее время письмо [1]) *Дольтана*, отправленное въ ночь на 27 изъ Пржеводова къ своему корпусному командиру, который послалъ ему приказаніе присоединиться къ нему. Въ сокращенномъ видѣ письмо было слѣдующаго содержанія: „здѣсь наступили весьма непріятныя событія, — пултускую позицію не могли взять; войска *Ланна* не могли на ней удержаться. Чтобы не поставить этотъ корпусъ въ затруднительное положеніе, моя дивизія должна была удерживать свою позицію до 8 часовъ вечера, но потомъ отступить и я радъ, что это движеніе при такихъ обстоятельствахъ было удачно выполнено. У меня много раненыхъ. Цѣлый день войска дрались по колѣни въ грязи и потому я вынужденъ въ данную минуту отдыхать здѣсь. Самое непріятное то, что истощились боевые припасы и притомъ, кажется, нѣтъ никакой возможности подвезти патронные ящики.

„Я сдѣлаю все возможное, чтобы завтра до полудня привести дивизію къ Скашеву, но долженъ бросить здѣсь захваченныя 23 пушки. Быть можетъ будетъ хорошо поддержать мое отступленіе другою дивизіею“.

Бенигсенъ побѣдоносно отразилъ атаку французовъ, но болѣе ничего не сдѣлалъ, нигдѣ не было произведено преслѣдованіе и въ полночь онъ даже приказалъ начать отступленіе къ Рожанамъ, такъ что на слѣдующій день маршалъ *Ланнъ* могъ доносить изъ Пултуска своему повелителю и императору о побѣдоносномъ занятіи поля сраженія [2]).

Кнезебекъ убѣдительно просилъ русскаго генерала воспользоваться своею побѣдою для преслѣдованія. Послѣдній не вѣрилъ, что *Буксгевденъ* стоитъ еще у Макова и объяснялъ, на основаніи словъ одного плѣннаго, что будто *Наполеонъ* находится на маршѣ съ двумя дивизіями, чтобы его обойти [3]). Первое опасеніе было не безъ основанія, потому что Буксгевденъ на требованіе о подкрѣпленіи не только не прибылъ, но между прочимъ отвѣчалъ: „мы ничего не можемъ лучшаго сдѣлать какъ отступить, чтобы выиграть время для дальнѣйшихъ соображеній (combi-

[1]) Fouc. P. I, 471.
[2]) Fouc. P. I, 462.
[3]) K. A. E. II, 53. Донесеніе Кнезебека о Пултускѣ отъ 7 января 1807 года.

nez nos idées)". Что *Бенигсенъ* не могъ съ оставшимися 43.000—44.000 человѣкъ противостоять одинъ всѣмъ силамъ *Наполеона* и не опасаться, что его отрѣжутъ отъ Остроленки и сообщеній съ *Буксгевденомъ*, — это само собою понятно, но въ тоже время снова доказываетъ, какъ вообще ошибочно было движеніе къ Пултуску. 27-го русская армія, не преслѣдуемая непріятелемъ, достигла Рожанъ. Отсюда *Бенигсенъ* доносилъ [1]) своему императору и королю прусскому о побѣдоносномъ исходѣ пултускаго сраженія, въ которомъ, по его словамъ, противъ него дѣйствовали 60.000 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ *Наполеона*. Объ отступленіи и причинахъ его вызвавшихъ, въ обоихъ документахъ вовсе не упоминается. Напротивъ, въ дополнительномъ письмѣ отъ 30 декабря къ королю [2]), отправленномъ изъ Остроленки, упоминается, что недостатокъ въ хлѣбѣ и противорѣчивыя приказанія были причиною его движенія къ названному пункту.

Свѣдѣнія о потеряхъ и плѣнныхъ приводятся въ донесеніяхъ *Ланна* и *Бенигсена* весьма неточно. *Данилевскій* считаетъ потерю въ 3.500 человѣкъ, въ которую включены, вѣроятно, и плѣнные. Съ французской стороны точныя цифры имѣются лишь въ отношеніи дивизіи *Дольтана*, которая потеряла убитыми и ранеными 601 человѣкъ, что составляетъ 12% ея состава.

28 декабря *Ланнъ* исчисляетъ свои потери въ 1.100 человѣкъ убитыми и ранеными, въ число коихъ включены 700 человѣкъ плѣнныхъ. Но эти цифры являются ниже приводимаго въ приложеніи I численнаго состава отъ 30 декабря, которое даетъ убыль людей въ 4.000 человѣкъ. *Ланнъ*, повидимому, явился 27-го на полѣ сраженія съ полудня; преслѣдованіе не состоялось. Когда сдѣлалось извѣстнымъ отступленіе противника, дивизія *Дольтана* направилась на присоединеніе къ своему корпусу въ Голыминъ.

Поведеніе графа Буксгевдена въ день 26 декабря. Когда графъ *Буксгевденъ* уже находился утромъ 26-го съ своей 5 дивизіей на маршѣ въ Пултускъ, онъ получилъ, въ 5 километрахъ отъ Макова, приказаніе *Каменскаго* вернуться обратно къ русской границѣ. Послѣ долгаго совѣщанія съ своими генералами онъ повернулъ назадъ и отступилъ къ Макову. Здѣсь явился генералъ *Толстой*, чтобы побудить его къ возобновленію наступленія къ Пултуску, но это было напрасно. Приведенное уже выше письмо, въ которомъ графъ требовалъ отступленія *Бенигсена* было къ этому времени уже готово. Въ Маковѣ *Буксгевденъ* оставался цѣлый день съ своей 5 дивизіей въ ожиданіи, такъ какъ дивизія *Дохтурова* изъ Голымина еще не прибыла, между тѣмъ какъ отъ этого пункта и отъ Пултуска доносилась пушечная канонада.

Дѣло у Голымина 26 декабря. У Голымина также завязался жаркій бой. Генералъ *Дохтуровъ* былъ въ готовности отступить къ Макову, когда

[1]) Plotho, 205 и 213.
[2]) К. А. Е. II, 62. Изъ Остроленки отъ 30 декабря 1806 года.

ему было донесено о прибытіи князя *Голицына* изъ Слюбова Онъ лично съ однимъ пѣхотныхъ полкомъ и кавалеріею остался на мѣстѣ для принятія послѣдняго, между тѣмъ какъ дивизіи приказалъ отступать. Это одна изъ многихъ неясностей, встрѣчающихся у *Данилевскаго*, что онъ указываетъ на это отступленіе и прибытіе на другое утро дивизіи въ Маковъ, не объясняя гдѣ послѣдняя находилась въ теченіи всего промежутка времени. При описаніи боя онъ упоминаетъ только о двухъ оставшихся для принятія полковъ *Дохтурова*. Но такъ какъ князь *Голицынъ* въ своей реляціи о боѣ указываетъ на присутствіе и позднѣйшее участіе 7 дивизіи, то слѣдуетъ принять, что *Дохтуровъ* только тогда послалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать, когда выяснилось превосходство въ силахъ атакующаго противника.

Вслѣдствіе этого, прибытіе его не могло состояться ранѣе четвертаго часа пополудни. До этого времени князь *Голицынъ* былъ предоставленъ силамъ своихъ весьма утомленныхъ ночнымъ маршемъ войскъ, состоявшихъ изъ 9 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 18 орудій, для которыхъ 5 баталіоновъ и 5 эскадроновъ *Дохтурова* служили резервомъ. Онъ занялъ маленькую деревню *Каленчинъ* и участокъ лѣса къ югу отъ Голымина.

Вскорѣ по прибытіи *Голицына* въ Голыминъ, слѣдовательно, между 8 и 9 часами утра, появилась легкая кавалерія *Даву*, которая наблюдала за его движеніемъ. Вскорѣ послѣ того и съ той-же стороны изъ Коснева подошли бригады Ласаля и Мильго. Затѣмъ справа, по дорогѣ изъ Стржескоцина, приблизился генералъ *Раппъ* съ драгунами *Бомона*, съ которыми слѣдовала дивизія *Морана*. Послѣдняя, однако, прибыла изъ Гарнова только въ 1 часъ пополудни. Почти одновременно приблизился на лѣвомъ флангѣ отъ Галачина *Ожеро* изъ Бускова, между тѣмъ какъ *Мюратъ* съ дивизіею *Клейна*, нѣсколько ранѣе, возстановилъ вправо связь съ своими легкими бригадами Ласаля и Мильго. На правомъ флангѣ французовъ совершенно не удалось (а у *Ожеро* только три орудія [1]) продвинуть артиллерію впередъ, между тѣмъ какъ князь могъ употребить въ дѣло большую часть своихъ 18 орудій. Это представляло тѣмъ большую выгоду для обороняющагося, что французская кавалерія, благодаря распустившемуся глинистому грунту, могла двигаться только шагомъ.

Жаркій бой возгорѣлся повсюду и уже принялъ неблагопріятный оборотъ для русскихъ, когда въ 3 часа пополудни весьма своевременно появился графъ *Паленъ*, который усилилъ себя присоединеніемъ въ Цѣхановѣ выдвинутымъ отъ дивизіи Дохтурова отрядомъ, подъ начальствомъ графа *Чаплица*, въ составѣ 10 эскадроновъ и 12 орудій, такъ

---

[1]) Marion 21. Это были двѣ 8 фунтовыя пушки и 1 гаубица. Передъ окончаніемъ боя прибыли еще 4 фунтовыя пушки, вѣроятно, въ числѣ 6-ти, между тѣмъ какъ остальныя 22 восьми-фунтовыя пушки и 5 гаубицъ остались позади.

что совмѣстно съ послѣдними войсками, располагалъ 3 баталіонами, 28 эскадронами и 21 орудіемъ. Онъ воспрепятствовалъ французскому лѣвому флангу произвести охватъ, за которымъ между тѣмъ уже успѣла развернуться задняя дивизія VII корпуса. Несмотря на храброе сопротивленіе и вступленіе въ бой частей 7 дивизіи, французамъ удалось, уже послѣ наступленія темноты, взять д. Каленчинъ, а въ 8 часовъ вечера и Голыминъ. Прибывшею слишкомъ поздно дивизіею *Нансути* уже нельзя было воспользоваться, а равно и кавалерійскою бригадою Дюронеля, которая до полудня встрѣтила у Поморже колонну Палена и съ большою осторожностью слѣдовала за послѣдней. Въ то время, когда шелъ бой за Голыминъ, она совмѣстно съ 7 легкимъ полкомъ, образовавшимъ крайній лѣвый флангъ VII корпуса, оставалась на мѣстѣ у Ваткова. На правомъ флангѣ французовъ съ наступленіемъ темноты бой прекратился. Хотя дивизія Фріана прибыла сюда около 5 часовъ пополудни, но ограничились занятіемъ и удержаніемъ лѣса и настолько приблизились къ дорогѣ Голыминъ — Пултускъ, что она была закрыта для противника.

Результаты сраженія по сравненію съ значительнымъ превосходствомъ силъ атакующаго были невелики. Русскіе могли безпрепятственно и, какъ кажется, непримѣтно отступить въ теченіи ночи къ Макову. Изъ всѣхъ французскихъ донесеній явствуетъ, что противника считали значительно болѣе сильнѣйшимъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности былъ. *Даву* приводитъ, что дивизія Морана дралась противъ въ десять разъ превосходившей ея пѣхоты, имѣвшей отъ 12 до 15 орудій. *Мюратъ* оцѣниваетъ русскихъ въ 50.000 человѣкъ и въ 1 часъ ночи пишетъ въ своемъ донесеніи, что онъ на другой день утромъ уже будетъ готовъ „въ случаѣ, если непріятель атакуетъ, принять бой или, если онъ будетъ отступать, то преслѣдовать его“.

Если русскимъ благопріятствовали превосходство въ артиллеріи и распустившійся грунтъ земли, замедлявшій наступательныя движенія атакующаго въ сферѣ огня, то слѣдуетъ отдать справедливую дань ихъ храброму поведенію. Князь *Голицынъ* могъ вначалѣ выставить противъ 27.000 французовъ, не считая Фріана и Нансути, только 8.900 человѣкъ. Только въ 3 часа пополудни онъ получилъ подкрѣпленіе въ 4.650 человѣкъ (включая 10 сотенъ казаковъ, присутствіе коихъ не установлено) и, какъ кажется, съ наступленіемъ темноты, еще 10.000 человѣкъ дивизіи Дохтурова, которые только частью приняли участіе въ бою. Въ наиболѣе благопріятномъ случаѣ русскіе все таки уступали на 5.000 человѣкъ французамъ, которые дѣйствительно ввели въ бой 27.000 человѣкъ, независимо отъ того, что дивизіи Фріана и Нансути, въ составѣ 9.800 человѣкъ, съ 5 часовъ пополудни точно также находились въ готовности принять участіе въ бою.

Дивизія Морана потеряла 114 человѣкъ, VII корпусъ—422 человѣка. Свѣдѣній о потеряхъ въ другихъ частяхъ недостаетъ. Князь *Голицынъ* исчисляетъ потери убитыми и ранеными въ 533 человѣка и 203 человѣка

плѣнными и, повидимому, относитъ ихъ къ 6 баталіонамъ, 10 эскадронамъ и ½ батареѣ своей дивизіи.

Наполеонъ переноситъ свою главную квартиру 26 декабря въ Палюки, не принимая участія въ дѣлѣ подъ Голыминомъ. Мы оставили императора въ Лопачинѣ, послѣ того какъ онъ въ 9 часовъ утра отдалъ послѣднія приказанія. Онъ не ожидалъ серьезнаго боя ни у Пултуска, ни у Голымина. Онъ интересовался въ особенности развѣдкою у Цѣханова, хотя не могъ предполагать здѣсь значительныхъ силъ противника, такъ какъ иначе не направилъ-бы сюда только одинъ корпусъ Сульта. Отъ генерала *Дюронеля* (Durosnel), на котораго было возложено особое порученіе доносить о ходѣ дѣлъ своему корпусному командиру *Ожеро* и императору, послѣдній, вѣроятно, узналъ о движеніи русской колонны изъ Цѣханова въ Голыминъ. Въ 10 часовъ генералъ *Дюронель* наблюдалъ прохожденіе этой колонны черезъ Поморже, но могъ вступить въ деревню около 12 часовъ, послѣ того какъ прохожденіе окончилось. Отправленный къ Цѣханову генералъ *Бертранъ* доносилъ оттуда въ полдень, что въ этомъ пунктѣ и окрестностяхъ съ 19 декабря было расположено около 12.000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, что послѣдніе 6.000 человѣкъ оставили Цѣхановъ утромъ 25-го, потомъ вернулись обратно съ тѣмъ, чтобы, повидимому, направиться по дорогѣ въ Маковъ черезъ деревни Палюки и Мосаки. Кромѣ того генералъ отзывался о Цѣхановѣ, какъ о бѣдномъ мѣстечкѣ и прибавляетъ, что императоръ можетъ найти сносное помѣщеніе только въ деревнѣ Палюки, гдѣ находился замокъ.

Если послѣ этого мы видимъ, что императоръ перенесъ свою главную квартиру въ Палюки, въ то время какъ его войска находились въ жаркомъ бою подъ Голыминымъ, то является страннымъ, почему *Наполеонъ* не поспѣшилъ стать во главѣ этихъ войскъ и лично принять командованіе ими. На это можно отвѣтить, что для французовъ жаркій бой насталъ только послѣ 3 часовъ, когда къ русскимъ подошелъ графъ *Паленъ*. Если вообще объ этомъ императоръ и получилъ донесеніе, то, вѣроятно, оно настолько поздно попало въ его руки, что онъ не могъ прибыть на поле сраженія до наступленія темноты. Тогда принятіе командованія оказалось-бы излишнимъ.

Головная дивизія *Сульта* расположилась на ночлегъ поблизости деревни Палюки, между тѣмъ какъ остатокъ IV корпуса остался у Цѣханова. Впередъ по дорогѣ въ Маковъ главная квартира императора охранялась бригадою Ваттье. Послѣдній доносилъ, что Маковъ занятъ непріятелемъ.

Императоръ еще расчитываетъ на серьезное сопротивленіе русскихъ у Макова и отдаетъ соотвѣтствующія приказанія. Донесенія, полученныя въ теченіи ночи и утромъ 27-го убѣдили императора, что число и сопротивленіе русскихъ у Голымина были болѣе значительными чѣмъ онъ ожидалъ. Такъ какъ послѣ того было получено донесеніе объ отступленіи

русскихъ къ Макову, то весьма вѣроятно, что онъ составилъ себѣ ложную картину о размѣрѣ достигнутыхъ успѣховъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что офицеръ 2-го полка шассеровъ уже ночью, какъ мы знаемъ, привезъ невѣрное извѣстіе о вступленіи французовъ въ Пултускъ. О распоряженіяхъ русскаго главноначальствованія, побудившихъ уже 23-го къ отступленію, послѣ того какъ только вступила въ бой одна дивизія, императоръ не могъ составить себѣ никакого представленія и потому долженъ былъ въ значительно большей степени приписать себѣ и своимъ войскамъ оказанное воздѣйствіе на исходъ событій.

Въ составленномъ 27-го въ Палюкахъ бюллетенѣ было сказано:

„Всѣ русскія колонны отрѣзаны, онѣ блуждаютъ кругомъ и находятся въ неописуемомъ безпорядкѣ“.

Такъ какъ императору, во всякомъ случаѣ, сдѣлалось далѣе извѣстнымъ объ удачномъ исходѣ дѣлъ на его лѣвомъ флангѣ 23-го у Бѣжуня и Гурзно, то онъ считалъ непріятеля отступающимъ по всей линіи. Вслѣдствіе сего непосредственное содѣйствіе отряда *Бернадота*, независимо отъ трудностей продовольствія, оказывалось излишнимъ, и ему было приказано съ обоими корпусами, выславъ впередъ кавалерію, взять направленіе на Вилленбергъ и Нейденбургъ, чтобы заставить русскихъ думать о движеніи на Гродно.

Послѣ этого *Наполеонъ* вмѣстѣ съ главной квартирой перешолъ въ Голыминъ, гдѣ поблизости были расположены дивизія Бомона и корпуса *Даву* и *Ожеро*. Третья дивизія *Даву* снова прибыла изъ Пултуска. Поздно вечеромъ были получены еще донесенія отъ *Сульта* и *Мюрата*. Первый расположился на бивакѣ у Колачкова и надѣялся къ утру снова стянуть свою артиллерію (12 орудій), которая окончательно застряла въ грязи. *Великій герцогъ* доносилъ въ 8 часовъ вечера изъ Карніева, что онъ преслѣдовалъ непріятеля почти до самаго Макова. Въ его руки досталось 15 орудій, 80 патронныхъ ящиковъ и большое количество обоза, застрявшихъ въ углубленныхъ дорогахъ. Легкія бригады *Ваттье*, *Ласаля* и *Мильго* бивакировали по сю сторону Макова, который хотя и былъ еще занятъ, но онъ полагаетъ, что непріятель находится въ полномъ отступленіи. Когда въ то же время было получено донесеніе отъ *Ланна* о Пултускомъ сраженіи, въ которомъ было сказано, что разбитому (?) непріятелю удалось лишь часть своихъ войскъ перевести на лѣвый берегъ Нарева, между тѣмъ какъ другая часть отступила по правому берегу, то императоръ считалъ еще возможнымъ соединеніе послѣднихъ войскъ съ тѣми, которыя были расположены у Макова. Вслѣдствіе сего еще въ 1 часъ ночи было отдано приказаніе *Сульту* на другой день утромъ 28-го выступить къ Макову, выславъ кавалерію на развѣдки къ Прасныщу. Вмѣстѣ съ сообщеніемъ объ этомъ маршѣ IV корпуса, было указано *Мюрату* не атаковать *соединившагося* противника, но выждать сосредоточенія своихъ превосходныхъ силъ, съ которыми императоръ предполагаетъ дать правильное сраженіе. Пока не будутъ выяснե-

ны намѣренія противника оказать серьезное сопротивленіе у Макова, должны участвовавшіе въ дѣлѣ корпуса *Даву*, *Ожеро* и *Ланна* оставаться на своихъ мѣстахъ. Только кавалеріи нельзя было предоставить этого спокойствія. Дивизіи *Бомона* и *Бекера* были снова подчинены *Мюрату*, кавалерія III корпуса должна была развѣдывать вдоль Оржица до Пултускъ-Рожанской дороги и распространить развѣдки до послѣдняго пункта. *Ланнъ* съ своей легкой кавалеріей долженъ былъ установить, какія части противника перешли на лѣвый берегъ Нарева.

Предположенія Наполеона не оправдываются; русскіе отступаютъ далѣе назадъ. Предположеніе *Наполеона* не должно было оправдаться, если-бы, само собою понятно, произошло соединеніе или, правильнѣе, совокупное дѣйствіе обоихъ русскихъ корпусовъ, коихъ главныя квартиры и главныя силы были расположены 27-го въ Бидржице и Рожанахъ, въ разстояніи 15 километровъ (13½ верстъ) другъ отъ друга. Болѣе того, обѣ части арміи продолжали 28-го отступательный маршъ *раздѣльно* до Омулева и Остроленки, за ними соотвѣтственно слѣдовали арьергарды, продержавшіеся до ночи на 28-е на рѣкѣ Оржицѣ и потомъ разрушившіе мосты. Обѣ стороны доносятъ одинаково о томъ, что при этомъ отступленіи русскіе совершенно опустошили страну. „Нужда въ продовольствіи разорвала почти всѣ цѣпи послушанія и подавила всякое чувство человѣчности,“ пишетъ Плото. Вслѣдствіе этого, трудности продовольствія для слѣдовавшихъ за русскими французовъ должны были возрасти въ чрезвычайной степени, потому что отправленныя изъ Варшавы провіантскія повозки, при тогдашнемъ состояніи дорогъ, не могли слѣдовать за арміею. Въ Насельскѣ были вынуждены вечеромъ 26-го разгрузить часть повозокъ, такъ какъ онѣ не могли далѣе двигаться.

28 декабря русскіе арьергарды нигдѣ не были настигнуты непріятелемъ. *Мюратъ* отправился утромъ въ Маковъ и здѣсь, предполагая, что русскіе избрали путь на Рожаны, отдалъ слѣдующія распоряженія: „бригада *Ваттье* и за нею *Клейнъ* и *Пансути* слѣдуютъ прямо черезъ Пьержаново; *Бекеръ*, которому будутъ переданы легкіе кавалеристы *Ласаля*, долженъ также двигаться по пултуской дорогѣ къ Рожанамъ. Въ виду донесенія, что Прасньшъ занятъ, *Мильго* и *Бомонъ* направляются черезъ Млодзіаново къ Красносельцамъ.“ Въ 12½ часовъ великій герцогъ доносилъ объ этихъ мѣрахъ императору и прибавляетъ: „я вынужденъ двигаться тремя колоннами, вслѣдствіе совершеннаго недостатка продовольственныхъ припасовъ и убійственныхъ дорогъ, по которымъ я не въ состояніи сдѣлать въ день болѣе 13½ километровъ (12 верстъ). Уже 12½ часовъ и только *Ваттье* прошелъ черезъ Маковъ, между тѣмъ какъ Клейнъ только теперь начинаетъ выбираться изъ здѣшней грязи.

„Ваше величество, мнѣ мучительно *изображать вамъ сердце раздирающую картину*, которую навѣрно каждый изъ маршаловъ уже представилъ о своемъ положеніи. Мы не только ничего не можемъ найти въ деревняхъ для людей и лошадей, но всѣ населенные пункты брошены,

всѣ жители бѣжали. Я, по правдѣ сказать, не знаю какъ думаетъ Сультъ продовольствовать свой корпусъ. Убыль въ кавалеріи увеличивается съ каждымъ днемъ въ значительной степени...."

Такъ какъ далѣе, вслѣдствіе разрушенныхъ мостовъ, произошла задержка при переправѣ черезъ Оржицъ, то ни одна изъ обѣихъ колоннъ, направленныхъ къ Рожанамъ, не достигла своей цѣли. Высланный впередъ офицерскій разъѣздъ нашелъ этотъ пунктъ свободнымъ отъ непріятеля. Въ Красносельцы прибылъ только *Мильо*, дивизія же *Бомона* остановилась на дорогѣ. *Сультъ*, который рано получилъ донесеніе объ очищеніи Макова, остановилъ движеніе своихъ войскъ и расположилъ главную квартиру въ Красномъ. Если эти сообщенія поставили съ одной стороны вопросъ о возможности держать далѣе войска въ совокупности, то съ другой стороны дальнѣйшія извѣстія давали возможность достигнутые результаты надъ русскими изобразить слишкомъ благопріятными. *Мюратъ* писалъ, что у Голымина *Буксгевденъ* лично располагалъ 40.000—50.000 человѣкъ, а посланный въ Пултускъ генералъ *Корбино* доносилъ оттуда, что весь разбитый *Ланномъ* 26-го корпусъ, за исключеніемъ небольшой части кавалеріи, перешолъ на лѣвый берегъ и состоялъ, приблизительно, изъ 35.000 человѣкъ. Во время боя, кромѣ того, находилось нѣсколько тысячъ человѣкъ у Попова, которые, во всякомъ случаѣ, отступили къ Остроленкѣ. У послѣдняго пункта должны находиться 26.000—30.000 человѣкъ свѣжихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ *Эссена* и *Каменскаго* (сына фельдмаршала). Если это послѣднее извѣстіе, за которое нельзя было ручаться, могло возбудить опасеніе, то донесенія съ лѣваго фланга о побѣдоносныхъ дѣлахъ при Сольдау и Млавѣ, были весьма кстати, чтобы его разсѣять.

Императоръ рѣшается 29-го прекратить преслѣдованіе и расположиться на временныхъ квартирахъ. Вслѣдствіе этого, императоръ рѣшился *прекратить преслѣдованіе* и расположить войска по квартирамъ, но только онѣ должны были быть „временными на 4—5 дней. Въ теченіе этого времени выяснится какое рѣшеніе приметъ противникъ и нужно надѣяться, что эта ужасная погода наконецъ прекратится“ Кавалерія должна была сохранить настоящіе пункты расположенія, но *Мюратъ* долженъ былъ передать нѣсколько бригадъ *Сульту*, на котораго было возложено охраненіе квартиръ вдоль рѣки Оржицы. По поводу этой мѣры императоръ писалъ своему шурину: „непріятель долженъ, по возможности, позже ее замѣтить, чтобы продолжать свое отступленіе на Остроленку. Даже необходимо пустить слухъ, что Бернадотъ наступаетъ съ цѣлью обойти его лѣвый флангъ.“ Это письмо, равно какъ подлежащія приказанія маршаламъ, были отправлены изъ Голымина и помѣчены 29 декабря 1 часъ утра.

Дѣло у Сольдау 25 декабря. Обратимся сначала къ лѣвому флангу французовъ, чтобы ознакомиться съ происшедшими здѣсь событіями. Маршалъ *Ней* съ пятью полками къ вечеру 24-го достигъ Кудсбурга,

между тѣмъ какъ другіе два полка (№ 50 и 59) остались на дорогѣ Страсбургъ—Лаутенбургъ. Вслѣдствіе недостатка въ кавалеріи онъ обманулся въ числительности отряда *Каллша* (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ), потому что приказалъ 25-го слѣдовать за нимъ цѣлой бригадѣ изъ 4 баталіоновъ (6-й легкій и 39-й полки), между тѣмъ какъ самъ съ 6-ю баталіонами (69, 76 и 27 полковъ) обратился противъ Сольдау [1]). Оба эскадрона были распредѣлены между двумя колоннами. Одновременно съ симъ 59-й полкъ направился къ Лаутенбургу и далѣе впередъ; 50-й полкъ, кажется, послѣдовалъ за нимъ. Выдѣленные четыре эскадрона прибыли въ этотъ день въ Страсбургъ, а остававшійся въ Магдебургѣ 55-й полкъ достигъ Голуба.

Наступленіе главныхъ силъ *Нея* отъ Кудсбурга къ Сольдау произошло, такимъ образомъ, въ направленіи, котораго никто не ожидалъ. Распредѣленіе прусскихъ силъ для отраженія атаки со стороны Лаутенбурга было исполнено. Когда 25-го утромъ было получено извѣстіе о приближеніи непріятеля съ этой стороны, генералъ *Лестокъ* отдалъ приказаніе, чтобы войска выступали на сборные пункты и самъ лично черезъ Гросъ-Ленскъ направился въ передовую линію. Высланные черезъ Куркау къ Кудсбургу разъѣзды (см. отчетную карту № 7) ничего не сообщили о непріятелѣ. Изъ находившейся у Сольдау бригады Дирикс, возвратившіеся наканунѣ послѣ дѣла у Бѣжуня два полка Рюхеля и Шеннинга (4 баталіона) и $1^1/_2$ батареи, выступили для обороны, протекавшаго въ 3000 метрахъ къ западу отъ города, трудно проходимаго Пирлавкинскаго ручья. Въ самомъ городѣ остались только 1 баталіонъ Бессера и 1 батарея. Благодаря болотистому характеру луговъ, окружавшихъ Сольдау, не опасались атаки противъ *лѣваго* фланга. Обѣ гати (8 метровъ шириною), пролегавшія черезъ долину въ направленіяхъ на Кишиненъ и Куркау, обстрѣливались артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ батарей, поставленныхъ по одной противъ каждой гати. Такъ какъ для восьми 12-ти фунтовыхъ орудій на продолженіи гати въ самомъ городѣ не было мѣста, то ихъ помѣстили поблизости сѣвернаго выхода изъ города. Но чтобы препятствовать закрытому наступленію непосредственно южнѣе гати, имѣвшей 2 метра вышины, были поставлены соотвѣтственно обѣ баталіонныя пушки. Для наблюденія были высланы по другую сторону гати нѣсколько стрѣлковъ и вслѣдствіе этого не испортили мостовъ

---

[1]) *Ней* не только переноситъ въ своемъ донесеніи ошибочно дѣло у Сольдау съ 25 на 26 декабрь (Fouc., Pologne I, 500), но и вдвойнѣ упоминаетъ о 39 полкѣ, какъ въ колоннѣ, направленной къ Млавѣ, такъ и въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Сольдау. Изъ его письма, отправленнаго 28 декабря изъ Сольдау (Fouc., Pologne, I, 533) однако неоспоримо явствуетъ, что 39-й полкъ, вмѣстѣ съ 6-мъ легкимъ полкомъ, направились къ Млавѣ. Приводимое далѣе въ письмѣ указаніе, что 50 и 59 полки уже прибыли въ Сольдау въ то время, какъ 27 полкъ съ резервной артиллеріею и парками ожидались къ прибытію лишь 29-го, даетъ мѣсто предположенію, что 27-й полкъ также не принималъ участія въ дѣлѣ при Сольдау.

черезъ оба рукава рѣки Сольдау, имѣвшей 14 метровъ (20 шаговъ) ширины и 1½ метра (2 шага) глубины.

Едва только были выполнены всѣ эти распоряженія, какъ генералъ *Дирике* получилъ приказаніе выслать баталіонъ Бессера въ Тауэрзе. Вмѣсто него генералъ оставилъ въ городѣ 100 стрѣлковъ изъ полка Рюхеля, изъ коихъ, какъ сказано, нѣкоторая часть была впереди дамбы. Вмѣсто двухъ баталіонныхъ пушекъ были взяты двѣ 12-ти фунтовыя пушки, но поставили ихъ на гати по срединѣ такъ низко, что онѣ не могли обстрѣливать ни расположенный къ югу отъ гати лугъ, ни оба моста.

Прибывшій между тѣмъ въ Куркау авангардъ Нея сдѣлалъ въ полдень попытку перейти черезъ южную гать. Но удачно поставленная у Нидергофа батарея воспрепятствовала этому. Въ 2 часа пополудни послѣдовала вторая атака со стороны Кишинена. Выдвинутые впередъ прусскіе стрѣлки были тотчасъ-же отброшены и французы, перемѣшанные съ ними, пошли далѣе на штурмъ вдоль гати. Пруссаки воздержались отъ стрѣльбы по собственнымъ войскамъ и, такимъ образомъ, случилось что оба орудія, поставленныя на гати были взяты и батарея, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, искала спасенія въ бѣгствѣ. Небольшая часть стрѣлковъ, остававшихся въ городѣ, не могли оказать сопротивленія и потому городъ столь быстро достался въ руки французамъ, что генералу *Дирике* уже было невозможно самому вступить въ бой. Когда же онъ узналъ о потерѣ города, то тотчасъ-же подошелъ съ 4 баталіонами и послѣ удачной артиллерійской подготовки бросился въ атаку. Ему, правда, удалось достигнуть базарной площади, но противъ искуснаго въ бояхъ за населенные пункты противника ему не удалось устоять.

Генералъ *Лестокъ* былъ убѣжденъ, что непріятель, наступавшій отъ Лаутенбурга, не предприметъ серьезнаго нападенія и уже находился на обратномъ пути въ Гросъ-Ленскѣ, когда получилъ извѣстіе о потерѣ города Сольдау. Предпринятая по его приказанію и уже въ темнотѣ новая атака имѣла такія же послѣдствія, какъ и первая. Было рѣшено отступать на Нейденбургъ, что и было исполнено до полудня 26 декабря.

Сюда прибылъ также отрядъ генерала *Калля*, который тоже былъ отброшенъ 25-го изъ Млавы съ чувствительными потерями.

Прежде всего разбросанность прусскихъ войскъ и потомъ ошибки при оборонѣ Сольдау были причиною, что лихая атака вдвое меньшаго по числу противника заставила обороняющагося перейти въ отступленіе. Наступленіе маршала *Нея* противъ такихъ превосходныхъ силъ до нѣкоторой степени объясняется изъ письма [1]), отправленнаго утромъ 25-го къ маршалу *Бертье*. Онъ считалъ 10.000 человѣкъ *Лестока* слишкомъ слабыми, какъ онъ выражается „для занятія обширной мѣстности.“ Но затѣмъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній относительно разбросанности

---

[1]) К. А. Е. I, 104.

непріятельскихъ силъ. Какъ бы ни были неточны эти свѣдѣнія, распредѣленіе собственныхъ силъ показываетъ, насколько оно противорѣчило основнымъ правиламъ своего повелителя и учителя касательно сосредоточенія этихъ силъ. Поэтому, наступленіе противъ Сольдау, при ближайшемъ разсмотрѣніи въ томъ видѣ какъ оно произошло, представляется не смѣлою отвагою, а простымъ ощупываніемъ, которому совершенно незаслуженно покровительствовало счастье. Это сужденіе о *Неѣ* будетъ подтверждено его поведеніемъ въ связи съ указанными событіями. Какъ укажетъ послѣдующее изложеніе, онъ послѣдовалъ за непріятелемъ съ такимъ же недостаткомъ силъ, не обращая вниманія на сосѣдній корпусъ, и составилъ даже планъ нападенія на Кенигсбергъ.

Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Ангербургу. 27 декабря генералъ *Лестокъ* получилъ извѣстіе о послѣдовавшемъ приказаніи фельдмаршала *Каменскаго* отступать за русскую границу. Это побудило генерала на время совершенно отказаться отъ соединенія съ русскими и съ своей стороны также начать отступленія къ намѣченной уже заблаговременно мѣстности у Ангербурга. Прежняго приказанія *Каменскаго* идти на Млаву, о которомъ упоминаетъ генералъ *Хлебовскій*, повидимому, онъ не получалъ.

Надъ остановившемся у Бишофсвердера летучимъ отрядомъ (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, ½ батареи), къ которому присоединился 2 баталіонъ драгунъ полка королевы, принялъ генералъ *Рукеттъ* (Rouquette). Послѣдній получилъ приказаніе: „примыкая правымъ флангомъ къ Вислѣ и распространивъ возможно далѣе лѣвый флангъ, заботиться о прикрытіи и безопасности восточной Пруссіи.“ (!!) Хотя французы 27-го не продолжали наступленія, *Лестокъ* все-таки вечеромъ этого дня началъ отступать на Едвабно и продолжалъ въ послѣдующіе дни отступленіе черезъ Ортельсбургъ, Рейнсвейнъ, Сенсбургъ, Растенбургъ до Ангербурга, куда прибылъ 3 января. 30 и 31 декабря арьергардъ находился еще у Гроссъ-Шиманена, южнѣе Ортельсбурга, и у Соркиттена, западнѣе Сенсбурга, придя въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. На позиціи у Ангербурга генералъ *Лестокъ* оставался до 8 января, когда наступленіе *Нея* противъ Кенигсберга, побудило его къ выступленію изъ названнаго пункта.

Русскіе оставляютъ 31 декабря Остроленку и ея окрестности. Точно также и русскіе, не побуждаемые французами, начали отступать. Къ этому вынудили ихъ независимо отъ недостатковъ продовольствія, главнымъ образомъ, дурныя отношенія между обоими корпусными командирами. 29 декабря графъ *Буксгевденъ* двинулся къ Новой-Веси. Онъ просилъ у генерала *Бенигсена* аудіенціи, которой послѣдній, равно какъ соединенія обоихъ корпусовъ, желалъ избѣжать. Вслѣдствіе сего *Бенигсенъ* приказалъ своимъ войскамъ перейти Наревъ у Остроленки и сжечь мостъ, такъ что *Буксгевдену* не было уже возможности присоединить къ себѣ прибывшія къ Остроленкѣ дивизіи Анрепа и Эссена. Тогда *Буксгевденъ*, оставивъ арьергардъ у Омулева, отошелъ 30-го за рѣчку Шкву, а 31-го

за Писсу. *Бенигсенъ* точно также, оставивъ арьергардъ, началъ отступать сначала 31-го до Мясткова, а 1 января направился къ Новогроду. Здѣсь 2 января произошло совѣщаніе между обоими корпусными командирами и генераломъ *Кноррингомъ*, бывшимъ при арміи въ качествѣ помощника фельдмаршала и тщетно просившаго послѣдняго въ Тыкоцинѣ о возвращеніи. На исходъ совѣщанія, повидимому, имѣлъ вліяніе присланный королемъ прусскій капитанъ фонъ-Шелеръ, потому что на предложеніе послѣдняго, рѣшились къ общему отступленію въ окрестности Іоганнисбурга. Обѣ дивизіи генерала *Эссена 1-го* должны были выступить изъ Бреста въ пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ. Послѣ того, какъ были разрушены ледоходомъ вновь строившіеся три моста, генералъ *Бенигсенъ* съ частью своего корпуса выступилъ 7-го, а остатокъ корпуса 8-го черезъ Ломжу въ Тыкоцину. Отъ находившихся на лѣвомъ берегу Нарева обѣихъ дивизій *Буксгевдена*, какъ свидѣтельствуетъ Плото [1]), половина одной дивизіи была переправлена 7-го у Новогрода, а остальныя $1\frac{1}{2}$ дивизіи направились также къ Тыкоцину. Въ этомъ пунктѣ впервые, послѣ долгихъ лишеній, войска нашли обильное продовольствіе. 11 января отступательный маршъ былъ продолженъ далѣе на Гоніондзъ.

Бенигсенъ назначается главнокомандующимъ и 14 января сосредоточиваетъ армію у Бялы. Здѣсь генералъ *Бенигсенъ* получилъ въ награду за выигранное сраженіе подъ Пултускомъ орденъ св. Георгія II класса и назначенъ главнокомандующимъ арміею. *Буксгевдену* было уже поручено принять командованіе арміею, когда извѣстіе объ одержанной побѣдѣ привело къ означенной перемѣнѣ. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу [2]), между тѣмъ какъ новый главнокомандующій сосредоточилъ 14 января армію въ окрестностяхъ Бялы, куда войска *Буксгевдена* были направлены прямымъ путемъ и находились здѣсь съ 8 января.

Въ Гоніондзѣ генералъ *Бенигсенъ* оставилъ дивизію *Седморацкаго*, чтобы прикрыть флангъ и тылъ арміи и войти въ связь съ отрядомъ генерала *Эссена 1-го*. Этотъ послѣдній, которому *Каменскій* приказалъ идти въ Вышковъ, а 22 декабря снова вернуться въ Брестъ, оставался въ этомъ пунктѣ, такъ какъ приказанія *Каменскаго* и *Буксгевдена* противорѣчили другъ другу. Только послѣ того, какъ *Бенигсенъ* былъ назначенъ главнокомандующимъ и согласно его приказанія, *Эссенъ 1-й* двинулся къ Брянску, чтобы въ соединеніи съ подчиненною ему дивизіею Седморацкаго прикрыть русскую границу отъ покушеній со стороны Варшавы.

---

[1]) Plotho, 45—увѣряетъ также, что 3 января второй мостъ былъ готовъ и въ теченіи 8 часовъ находился въ распоряженіи, но *Бенигсенъ* имъ не воспользовался. Только три прусскія батареи перешли по этому мосту на правый берегъ. По Плото едвали можно сомнѣваться, что *Бенигсенъ* желалъ помѣшать соединенію арміи подъ начальствомъ Буксгевдена.

[2]) *Буксгевденъ* жаловался императору на поведеніе *Бенигсена* и даже въ мартѣ 1807 года вызвалъ его на дуэль. Послѣдняя, однако, была отклонена.

Уже 19 января французскій кавалерійскій генералъ *Кампанъ* доносилъ изъ Вышкова на Бугѣ, что прибытіе двухъ новыхъ русскихъ дивизій, подъ начальствомъ *Эссена*, въ треугольникъ Нуръ—Ломжа—Бранскъ, сдѣлалось несомнѣннымъ. Для подавленія наступившихъ въ арміи грабежей и насилій всякого рода, одновременно съ назначеніемъ *Беннгсена* главнокомандующимъ, были установлены карательныя мѣры. Характернымъ для своеобразнаго положенія генерала *Толстаго* при главнокомандующемъ является то, что въ указанномъ отношеніи *Толстой* былъ уравненъ въ правахъ съ послѣднимъ. Въ подлежащемъ письмѣ императора значилось: „я предписываю вамъ повсюду, гдѣ вы найдете нужнымъ, дѣйствовать моимъ именемъ, не опасаясь каждый разъ осужденія. Приказывайте разстрѣливать на мѣстѣ, безъ всякаго сожалѣнія и не испрашивая разрѣшенія главнокомандующаго."

Распоряженія отъ 1 и 17 января касательно расположенія французской арміи на зимнихъ квартирахъ. Отступленіе русскихъ изъ Остроленки и окрестностей началось 31 декабря. *Наполеонъ*, переѣхавшій въ Пултускъ, не имѣлъ объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе онъ считалъ кампанію оконченною и отдалъ приказаніе о занятіи войсками продолжительныхъ зимнихъ квартиръ. Передвиженія должны были начаться 3 января. *Бернадотъ* былъ, однако, потребованъ для объясненія касательно распоряженій по его отряду, такъ что ему непосредственно были отданы приказанія лишь 7 января. Согласно вышеизложенному и нѣкоторыхъ дополнительныхъ указаній, было опредѣлено (см. отчетную карту № 8):

Главная квартира императора уже 1 января переходитъ въ Варшаву. Гвардейская пѣхота должна послѣдовать за нимъ, между тѣмъ какъ кавалерія и артиллерія должны размѣститься на пространствѣ до Пилицы.

V корпусу Ланна, кромѣ Варшавы и окрестностей, предоставляется пространство между Вислой, Бугомъ и австрійской границей, кромѣ того пункты, расположенные по правому берегу Буга отъ Брока до устья Нарева. Сборный пунктъ *Сероцкъ*, гдѣ мосты и укрѣпленія обезпечиваютъ переправу.

III корпусъ Даву съ драгунской дивизіей Бекера занимаетъ мѣстность на лѣвомъ берегу Вкры до впаденія Сонны, вдоль этой рѣки не доходя часа разстоянія до Голымина и южнѣе линіи, направляющейся отъ послѣдняго пункта на Пултускъ, далѣе полуостровъ между Бугомъ и Наревомъ до Острова и Остроленки. Главная квартира и сборный пунктъ *Пултускъ*, гдѣ предмостное укрѣпленіе обезпечиваетъ сообщеніе между обоими берегами Нарева.

VII корпусъ Ожеро примыкаетъ западнѣе къ III на правомъ берегу Вкры; линія отъ Сохоцина, сѣвернѣе Плонска, на Бозаново и къ Вислѣ образуетъ границу; одной дивизіи, кромѣ того, предоставляется пространство между Вислой и лѣвымъ берегомъ Бзуры до Ловича. Сборный пунктъ *Плонскъ*.

IV корпусу Сульта предоставляется страна на правомъ берегу Оржица отъ Прасныша черезъ Маковъ къ Нареву. Сборный пунктъ *Голыминъ.* Корпусъ распространяетъ свои квартиры назадъ до Плоцка. Впереди IV корпуса до Омулева располагаются, подъ начальствомъ генерала *Нансути*, три легкія кавалерійскія бригады, соединенныя въ одну дивизію, далѣе 3 драгунская дивизія, начальство надъ которою вмѣсто заболѣвшаго *Бомона* принимаетъ *Мильго.* Но вскорѣ одна легкая и одна драгунская бригады, требовавшія большаго спокойствія, были переведены на правый берегъ Вислы (см. резервную кавалерію). *Нансути* подчиненъ маршалу *Сульту.* Послѣдній долженъ налѣво черезъ границу соединяться съ *VI корпусомъ Нея* и драгунскою дивизіею Груши, которые занимаютъ округа Млава—Хоржеле—Вилленбергъ—Нейденбургъ—Сольдау. Сборный пунктъ *Млава. Ней* остается подъ начальствомъ *Бернадота*, который съ *I корпусомъ* и драгунскою дивизіею *Сагюка* занимаетъ пространство отъ главной квартиры въ Остероде до Эльбингъ-Маріенвердера. Этому маршалу поручается вмѣстѣ съ тѣмъ блокада Грауденца, для таковой цѣли ему придается гессенъ-дармштадтская бригада, прибывшая въ Торнъ.

Генералъ *Викторъ*, бывшій до сихъ поръ начальникомъ штаба V корпуса, отправляется въ Штетинъ, чтобы принять тамъ командованіе баденскимъ контингентомъ и имѣющимъ вскорѣ прибыть 1 польскимъ легіономъ, потомъ направиться къ Кольбергу, обложить эту крѣпость и съ остаткомъ войскъ направиться далѣе съ тою-же цѣлью къ Данцигу. Для содѣйствія ему будетъ придана формируемая около Бромберга польская дивизія генерала *Домбровскаго.* Кавалерійскій корпусъ *Бессьера* упраздняется. Тилли возвращается обратно къ своему корпусу. *Груши* и *Сагюкъ*, какъ уже сказано, подчиняются соотвѣтственно *Нею* и *Бернадоту*, а *Опу* располагается на квартирахъ въ пространствѣ Серпецъ—Рыпинъ до Голуба.

Остатокъ резервной кавалеріи, о которой не упомянуто выше, располагается по квартирамъ на правомъ берегу Вислы, а именно: дивизія *Клейна* отъ Торна до Добржина, къ ней примыкаетъ бригада *Мильго* до Плоцка и бывшая до сихъ поръ бригада *Ласаля* далѣе до Вышегрода; дивизія *Нансути* южнѣе на лѣвомъ берегу Вислы вокругъ Равы и до Пилицы. Прибывшая въ Берлинъ кирасирская дивизія *Эспаня* двигается въ окрестности Петрокова, а гренадерская дивизія *Удино* — въ Калишъ.

При наступленіи непріятеля соотвѣтственный маршалъ долженъ объ этомъ увѣдомить сосѣдніе корпуса и тотчасъ-же донести въ Варшаву. Корпуса должны сдѣлать все, чтобы снова привести въ исправность обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. Въ отношеніи продовольствія они должны устройствомъ хлѣбопекаренъ и перемоломъ зерна не ограничиваться насущною потребностью, но учредить также магазины для позднѣйшаго пользованія ими. Такъ какъ для всѣхъ этихъ работъ необходимъ дѣйствительный покой, то запрещаются всякія за-

дирательства съ непріятелемъ. О самомъ занятіи квартиръ будетъ сказано ниже, такъ какъ оно совпадаетъ съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій и требуетъ отдѣльнаго изложенія.

Одновременно съ этими распоряженіями послѣдовали приказанія относительно подвоза различныхъ запасовъ изъ Силезіи, провинціи Марки и Поммераніи.

Какъ и всегда императоръ заботился объ усиленіи арміи, расположенной въ первой линіи. Вслѣдствіе этого *Мортье* долженъ былъ выдѣлить 2-й и 15-й легкіе полки и отправить ихъ въ Познань. Три полка шассеровъ (15, 23, 19) уже прибыли изъ Италіи въ Берлинъ, другіе два (24 и 3) получили приказанія для движенія. Оставленный въ Браунау на Иннѣ 3 пѣхотный полкъ долженъ былъ опять присоединиться къ своему корпусу.

Маршалъ *Мортье*, который въ это время занялъ Мекленбургъ и имѣлъ главную квартиру въ Анкламѣ, получилъ приказаніе двигаться въ шведскую Поммеранію, обложить Стральзундъ и, если возможно, взять какъ этотъ пунктъ, такъ и островъ Рюгенъ.

Медленно поступавшіе военные налоги не позволяютъ выплачивать жалованье и затрудняютъ пополненіе убыли въ арміи; тѣмъ не менѣе Наполеонъ не рѣшается воспользоваться деньгами изъ Франціи. Такимъ образомъ все было предусмотрѣно великимъ организаторомъ, только одного, nervus rerum,— денегъ недоставало въ значительныхъ размѣрахъ. Послѣ того какъ въ октябрѣ часть арміи получила мѣсячное содержаніе, дальнѣйшія выдачи прекратились и войсковыя кассы не имѣли никакихъ фондовъ! При такихъ обстоятельствахъ было весьма трудно удовлетворить разнообразнымъ нуждамъ. Ничтожныя средства страны были припрятаны; между тѣмъ какъ опытъ показалъ, что плата *наличными деньгами*, сверхъ всякого ожиданія, можетъ извлечь изъ страны массу запасовъ. Маршалъ *Сультъ* характеризовалъ, 4 января, въ весьма неотрадномъ состояніи свой корпусъ: „настоящее положеніе начнетъ улучшаться съ того момента, когда ваше величество выдадите арміи жалованье. *Всѣ нуждаются въ деньгахъ, только при помощи этого важнаго средства можно снова получить довѣріе и доставить войскамъ все имъ необходимое.*"

Само собою разумѣется, что *Наполеону* были извѣстны какъ могущество денегъ, такъ и тѣ вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ неуплаты жалованья и пустоты въ войсковыхъ денежныхъ ящикахъ. Если не взирая на это, онъ скорѣе готовъ былъ примириться съ такими трудными обстоятельствами, чѣмъ брать деньги отъ Франціи, то слѣдуетъ заключить, что онъ въ этомъ отношеніи, какъ и въ вопросѣ о конскрипціи, находился въ зависимомъ положеніи. Наполеонъ засталъ Францію 1799 года, вслѣдствіе введенія бумажныхъ денегъ, въ полномъ разстройствѣ [1]), его популярность нисколько не покоилась на томъ,

[1]) При принудительномъ курсѣ бумажныя деньги утратили почти совершенно свою стоимость. За пару сапогъ платили, напримѣръ, 20.000 франковъ.

чтобы въ этомъ направленіи онъ завелъ какой нибудь порядокъ. Цѣль была достигнута введеніемъ строгой системы налоговъ и, прежде всего, наложеніемъ контрибуцій на зависимыя государства, какъ Генуа, Голландія, Португалія и другія [1]). Этимъ путемъ, насколько было возможно, онъ продолжалъ взваливать на союзныя государства всѣ расходы по содержанію арміи. Такъ онъ поступилъ и въ данномъ случаѣ. Пруссія, Саксонія, Гессенъ и другія, должны были выдавать не только деньги, но также продовольствіе, обмундированіе, снаряженіе, боевые припасы и удовлетворять тысячамъ другихъ потребностей. Конечно, руководящая мысль была правильная, война должна была питать войну, но только сохраненіемъ интересовъ своей страны въ ущербъ арміи онъ пошелъ слишкомъ далеко. Заготовленныя во Франціи средства для обмундированія и снаряженія были настолько ограниченны, что ихъ было совершенно недостаточно для снабженія людей, отправляемыхъ на пополненіе арміи. Если берлинскій губернаторъ и получилъ строгій приказъ помочь этому недостатку, то онъ не располагалъ для этого средствами и вслѣдствіе сего случалось, что новые конскрипты прибывали въ свои части въ Польшѣ, не имѣя шинелей, обуви и достаточнаго вооруженія. Объ этомъ доносилъ въ Варшаву генералъ-адъютантъ *Гарданнъ* (Gardanne), но императоръ, чтобы лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ, самъ писалъ 11 января *Кларку*: „я видѣлъ отряды, которые прибывали сюда не имѣя патронныхъ сумокъ и ружей. Они не имѣли остановки въ Берлинѣ, не были вами осмотрѣны и не получили сапогъ.... Необходимо, чтобы вы снабжали прибывающихъ людей сапогами. Эти несчастные молодые люди коченѣютъ здѣсь въ Польшѣ отъ холода и болѣютъ."

Утвержденія, что Франція предоставляла неисчерпаемыя средства для своего повелителя, оказываются такимъ образомъ ложными. Именно вновь созданная династія, вынуждала *Наполеона* не ставить на карту свою популярность различными требованіями для войны, которая не вызывала симпатій въ народѣ. Что значили для французскихъ „рантьеровъ" Россія и Польша! Мы замѣчаемъ, наоборотъ, стремленіе гражданскаго управленія ослабить недостатки, которые французская мануфактура терпѣла отъ малаго вывоза за границу во время войны. Не взирая на стѣсненныя денежныя средства онъ установилъ 4 января ежемѣсячно издерживать полъ-милліона франковъ на покупку такихъ товаровъ, присоединивъ къ нимъ 2 милліона изъ государственной казны.

Императоръ крайне нуждался въ деньгахъ. Изъ наложенныхъ 15 октября 159 милліоновъ военныхъ налоговъ онъ получилъ только 5 милліоновъ, 17 милліоновъ поступили въ Берлинѣ, причемъ только 8 милліоновъ наличными деньгами. Наконецъ 19 января оказалось въ кассѣ всей арміи 5.300.000 франковъ, но что они могли значить противъ неотложныхъ и разнообразныхъ расходовъ! Императоръ великодушно при-

[2]) Ланфре, II, 83.

казалъ выдать жалованье офицерамъ за время пребыванія ихъ въ Польшѣ. Означенныхъ средствъ достало сначала на уплату причитавшагося прежняго жалованья и на покрытіе необходимыхъ расходовъ въ частяхъ войскъ.

Несмотря на продолжающіеся лишенія французская армія въ рукахъ императора остается совершенно годнымъ орудіемъ. Опроверженіе противорѣчивыхъ мнѣній. Изъ многочисленныхъ войсковыхъ донесеній, приводимыхъ *Фукаромъ* слѣдуетъ еще упомянуть, что недостатки въ продовольствіи продолжались еще долгое время. Вслѣдствіе сего *Наполеонъ* даже былъ вынужденъ дивизію Гюденя перевести отъ *Даву* въ Варшаву. Въ особенности большой недостатокъ ощущался въ фуражѣ; неоднократно приходилось давать лошадямъ одну солому, которую снимали съ крышъ. Люди также бѣдствовали; уже появлялись случаи дезинтеріи вслѣдствіе дурной пищи, но солдаты, повидимому, примирялись съ неизбѣжною обстановкою. Генералъ *Кампана* писалъ маршалу *Ланну*: „повидимому всѣ наши солдаты имѣютъ болѣзненный цвѣтъ лица и худы, въ особенности старшіе по возрасту и новые конскрипты. Кто ихъ видѣлъ въ прошломъ году, теперь ихъ не узнаетъ. Настроеніе у нихъ превосходное и они жалуются только тогда, когда имъ не даютъ ѣсть“. Въ такомъ-же родѣ доносилъ начальникъ штаба *Бельяръ Бертье*: „въ похвалу солдатамъ я долженъ сказать, что они много страдаютъ, но мало жалуются“.

Бертезенъ (Berthezene) доносилъ о слѣдующемъ случаѣ: „на походѣ въ Цѣхановъ нѣкоторые солдаты взывали къ проѣзжавшему мимо колонны императору: „chleba“, „chleba“! Сначала онъ смѣялся, но потомъ его разсердили эти восклицанія и онъ строго отвѣчалъ: „niema“ (нѣтъ его). Всѣ замолкли и далекіе отъ того, чтобы жаловаться, они обратили слово „chleba“ въ шутку противъ тѣхъ, которые его произносили.

Этотъ случай показываетъ недостатокъ уваженія къ священной особѣ императора и представляетъ признакъ, что во всѣхъ частяхъ дисциплина была поколеблена [1]). Но въ тоже время ему можно придать и невинное объясненіе, въ особенности, если прибавить сообщаемый *Савари* [2]) изъ той-же эпохи такой разсказъ: „императоръ любилъ тѣхъ солдатъ, которые свободно съ нимъ сами заговаривали, онъ смѣялся съ ними и былъ убѣжденъ, что это были самые храбрые солдаты“. Выше было также сказано, что императоръ любилъ при трудныхъ обстоятельствахъ появляться между солдатами и съ ними болтать. „Они всегда привѣтствовали его съ радостью“, прибавляетъ *Савари*.

Нѣсколько иначе звучатъ отдѣльные мѣста въ дневникѣ баденскаго капитана *Грольмана*: „французская армія была впервые недовольна. Не только простой рядовой, но рѣшительно всѣ, начиная отъ генераловъ, громко ругали страну и ея жителей, жаловались на погоду, на безко-

---

[1]) Militär-Wochenblatt, 1890, Beihefte, 3, 415.
[2]) III, 23.

нечную войну и *на тѣхъ, которые, играя милліонами жизней, постоянно затѣваютъ войны.* Было совершенно ясно, что эта большая, блистательная и храбрая армія не боялась трудностей и опасностей, но не была привычна къ перенесенію продолжительныхъ лишеній......

„Это настроеніе не могло ускользнуть отъ императора. Оно слишкомъ ясно проявлялось передъ его глазами. Главные представители арміи искали случая, чтобы напоминать ему объ этомъ, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Между тѣмъ онъ ихъ быстро устранилъ. Свою досаду императоръ скрывалъ подъ маскою смѣха и пѣнія. Но 28 декабря гвардейскіе гренадеры говорили довольно громко, такъ что онъ могъ слышать: „ему хорошо пѣть, онъ поѣлъ“.

„*Въ виду такихъ обстоятельствъ Наполеонъ былъ вынужденъ* подчинить свою волю желѣзной необходимости и отказаться отъ продолженія военныхъ дѣйствій“.

Послѣ этого императоръ долженъ былъ обратить вниманіе на выразившееся неудовольствіе въ арміи, представляющее нѣчто существенно другое, чѣмъ то, если-бы онъ былъ вынужденъ вслѣдствіе необыкновенныхъ трудностей театра войны прекратить преслѣдованіе. Для сужденія о *Наполеонѣ*, какъ полководцѣ, чрезвычайно важно знать былъ-ли онъ настолько стѣсненъ въ употребленіи арміи, этой опоры его могущества какъ внутри страны, такъ и за предѣлами ея, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи требованія рекрутъ и денегъ. Во всякомъ случаѣ *Наполеонъ* узналъ впослѣдствіи, въ дни своего несчастія, разницу, которая въ указанномъ отношеніи существовала между наслѣдственнымъ монархомъ и выскочкой, но въ данную минуту онъ былъ во всей силѣ своего могущества, поэтому я не могу придавать вѣры только что приведеннымъ источникамъ въ такой-же степени, какъ объясненіямъ французскимъ генераламъ, о которыхъ было сказано прежде. Германская армія въ войну 1870—71 гг. подъ Мецомъ и Парижемъ была сердцемъ довольна, настроеніе въ I корпусѣ во время холерной эпидеміи подъ Ольмюцемъ въ 1866 году было весьма подавленное, но во всѣхъ трехъ случаяхъ, боевая способность войскъ оставалась такою-же, какъ и въ началѣ обѣихъ кампаній. Неудовольствіе и ропотъ, слышавшіеся въ рядахъ голодныхъ и утопавшихъ въ грязи французскихъ гренадеръ, не имѣли-бы особеннаго значенія, если-бы не были направлены противъ „тѣхъ, которые, играя жизнью милліоновъ, постоянно затѣвали войны“, слѣдовательно лично противъ императора. На сколько-же, однако, эти слова отвѣчаютъ оригиналу, такъ какъ издатель дневника совершенно его переработалъ и въ рѣдкихъ случаяхъ придержался подлиннаго текста? Если мы все-таки имѣемъ дѣло съ сообщеніями капитана *Грольмана*, то онъ точно также могъ впасть въ ошибку, какъ и въ другомъ мѣстѣ, которое мы, послѣ знакомства съ перепиской между императоромъ и маршалами, считаемъ совершенно невѣрнымъ. Когда императоръ рѣшился въ Познани перенести театръ военныхъ дѣйствій за Вислу, то но

сообщеніямъ дневника „его подчиненные начальники были другаго мнѣнія“. Между побудительными причинами также приводится, что „они знали о неудовольствіи подчиненныхъ. Нѣсколько разъ они письменно дѣлали императору настоятельныя представленія не идти въ Варшаву, гдѣ его прибытіе нарушитъ мирное соглашеніе и втянетъ въ продолжительную и бѣдственную войну. При такихъ неправильныхъ предубѣжденныхъ мнѣніяхъ, выраженія неудовольствія могли произвести на капитана большее впечатлѣніе, чѣмъ онѣ того заслуживали.

Время полнаго спокойствія, въ теченіи котораго *Грольманъ* пребывалъ вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ Баденскимъ въ Варшавѣ, онъ изображаетъ въ мрачныхъ краскахъ и мы приведемъ наиболѣе характерныя мѣста изъ этого описанія. „Среди французской арміи распространялись такіе безпорядки, которые заключали въ себѣ большія опасности. Комиссары воровали болѣе и безстыднѣе, чѣмъ когда либо. Съ наступленіемъ морозовъ подвозъ сдѣлался легче, но войска, расположенныя далеко впереди, терпѣли все таки крайнюю нужду. Отдѣльные отряды уходили на фуражировки за десять и болѣе миль, причемъ нѣкоторые попадались въ плѣнъ. Жалобы и ругательства старыхъ солдатъ приводили въ отчаяніе и молодыхъ. Появилось, неизвѣстное дотолѣ французамъ, дезертирство. Непріятелю передавались немногіе, большинство бѣжало на австрійскую территорію, гдѣ въ теченіи января и февраля многіе сотни коренныхъ французовъ получили паспорты. Вообще теперь обнаружились въ яркомъ свѣтѣ послѣдствія упадка дисциплины въ этой прекрасной арміи и показали, что такого рода недостатки, хотя менѣе чувствительны при счастьи, но при малѣйшей неудачѣ приходится за нихъ горько расплачиваться. Строгія мѣры, какъ, напримѣръ, растрѣляніе, пришлось примѣнять на дѣлѣ, но не онѣ достигали цѣли.... Болѣзненность развилась чрезвычайно. Всѣ госпитали между Варшавой и Берлиномъ были переполнены..... Ропотъ увеличивался. Даже въ канцеляріяхъ главнѣйшихъ начальниковъ, гдѣ всегда умалчивалось обо всемъ, касавшемся политики, теперь громко высказывались противъ продолженія войны“.

Я не сомнѣваюсь, что адъютантъ принца, облагодѣтельствованнаго *Наполеономъ*, могъ все это слышать; но чего не говорятъ и о чемъ только не думаютъ въ такой главной квартирѣ! Въ особенности между незанятыми людьми, какимъ былъ *Грольманъ*, который не занималъ никакой должности въ арміи и не могъ по справедливости оцѣнивать то, о чемъ слышалъ.

При дѣйствительно существовавшихъ недостаткахъ ничего не могло быть болѣе естественнымъ, какъ всеобщее осужденіе противъ управленія. *Савари* дѣлаетъ тоже самое, но признаетъ, что обстоятельства въ Варшавѣ нѣсколько улучшились, между тѣмъ какъ *Берантъ* (Berante), который часто находился въ обществѣ *Дарю*, также признаетъ, что генералъ-интенданту приходилось преодолѣвать чрезвычайныя трудности. Отъ

него мы узнаемъ, что въ общемъ войну считали ошибочной. Что касается дезертирства между французскими солдатами, то *Булгаринъ* приводитъ, что послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія таковыхъ въ русскомъ лагерѣ было 24 человѣка. Дальнѣйшихъ свѣдѣній недостаетъ и неизвѣстно какого рода были тѣ, о которыхъ говоритъ капитанъ *Грольманъ* по случаю выдачи австрійскихъ паспортовъ?

Но что въ особенности вызываетъ у меня сомнѣніе касательно достовѣрности приводимыхъ въ дневникѣ указаній о состояніи французской арміи, такъ это то обстоятельство, что она сохранила полную боевую способность, потому что въ концѣ января она оказалась совершенно готовою къ предъявленнымъ ей требованіямъ наступившаго зимняго похода. Что въ особенности говоритъ въ пользу внутренней крѣпости въ арміи, это высокій численный составъ ея въ началѣ и въ серединѣ января, тотчасъ послѣ усилій и лишеній, которыя по справедливости можно назвать чрезвычайными. Въ приложеніи I приведены относящіеся къ этому данныя, изъ коихъ видно, что баталіоны, имѣвшіе вначалѣ войны среднимъ числомъ 1066 человѣкъ, уменьшились въ слѣдующей постепенности, противъ первоначальнаго состава: въ V корпусѣ 667 человѣкъ, въ III и VII корпусахъ 730 человѣкъ, въ I корпусѣ 890 человѣкъ, и въ IV корпусѣ считалось 5 января 960 человѣкъ, которые черезъ 20 дней увеличились до 1010 человѣкъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить эти цифры, слѣдуетъ сказать, что въ кампаніи 1870—71 годахъ численность I баварскаго корпуса 1 декабря 1870 года уменьшилась съ 30.000 на 17.000 человѣкъ и послѣ послѣдующихъ сраженій упала до 9 даже до 7.000 человѣкъ. 17 и 22 дивизіи состояли того-же числа изъ 16.000 ружей. Дальнѣйшіе бои и напряженія до 16 декабря уменьшили численность баталіона въ 22-й дивизіи до 350 человѣкъ.

Потери во французской легкой кавалеріи были сравнительно больше, чѣмъ въ пѣхотѣ. При началѣ войны, въ шести пѣхотныхъ корпусахъ въ эскадронахъ считались среднимъ числомъ по 177 человѣкъ, 21 декабря было по 137 человѣкъ, а въ январѣ по 126 человѣкъ. Весьма дурной кормъ, во всякомъ случаѣ, имѣлъ вліяніе на такое уменьшеніе численнаго состава кавалеріи.

Если все вышеизложенное доказываетъ, что утвержденія о совершенномъ упадкѣ дисциплины во французской арміи были преувеличены, то слѣдуетъ безусловно признать, что нужда, которая подрывала всякій порядокъ (?) въ русской арміи оказывала свое вредное вліяніе и на французовъ. Начальникъ артиллеріи VII корпуса генералъ *Сенармонъ* писалъ по этому поводу къ брату своему отъ 1 января 1807 года, слѣдовательно, передъ началомъ водворенія порядка [1]): „я ставлю въ справедливую заслугу маршалу *Ожеро*, что онъ сохранилъ свой корпусъ, по сравненію съ другими, въ лучшей дисциплинѣ; своею личностью онъ

---

[1]) Marion, стр. 23.

являлъ примѣръ честности и безкорыстія, качества, которыя вообще въ немъ не признавали; тѣмъ не менѣе онъ не могъ воспрепятствовать, чтобы нужда и дурной примѣръ не портили его корпуса“.

Вслѣдствіе упадка дисциплины, сравнительно большаго числа дезертировъ между рекрутами, естественно должно было упасть и внутреннее качество арміи, но, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, какъ сказано, эта армія въ рукахъ своего повелителя оставалась вполнѣ годнымъ орудіемъ.

Необходимость въ настоящее время, слѣдуя образцу Наполеона, производить болѣе быстро рекрутскіе наборы для пополненія арміи и быстро подготовлять конскриптовъ къ боевой службѣ. Весьма незначительная убыль во французскихъ войскахъ, подъ вліяніемъ крайнихъ напряженій и необычныхъ вліяній погоды, указываетъ, въ особенности, также на физическую способность запаса, который, какъ видно изъ приложенія I, прибылъ въ первый разъ 23 декабря въ составѣ приблизительно 9.500 человѣкъ. Съ другой стороны, быстрое возрастаніе численности частей войскъ въ теченіе января мѣсяца, показываетъ, какъ быстро удалось *Наполеону*, не взирая на значительное удаленіе и несмотря на то, что приказъ о призывѣ послѣдовалъ лишь 5 августа, притянуть конскриптовъ къ театру войны и, такимъ образомъ, пріобрѣсти преимущество противъ своего противника, источники пополненія котораго были значительно ближе.

Вспомнимъ, что въ кампанію 1870 года въ арміи, окружавшей Мецъ, несмотря на непосредственную желѣзно-дорожную связь ея съ своими округами пополненія, удалось пополнить убыль въ такой лишь мѣрѣ, что передъ выступленіемъ корпусовъ принца Фридриха Карла изъ подъ Меца, баталіоны считали въ своихъ рядахъ среднимъ числомъ по 640 человѣкъ, взвѣсимъ потомъ, что при дальнѣйшемъ наступленіи II арміи, ослабленной необычайными трудностями марша, она очутилась бы въ концѣ ноября передъ многочисленной арміею, созданной усиліями Гамбетты, почти въ критическомъ положеніи; поэтому станетъ понятнымъ, насколько важно, быстро и своевременно пополнять порѣдѣвшіе ряды частей войскъ. Изъ сочиненія *Генига*: „Народная война на Луарѣ“ далѣе явствуетъ, что прибывшій въ теченіи сентября мѣсяца на пополненіе запасъ рекрутовъ и людей старшихъ возрастныхъ классовъ, наскоро подготовленныхъ, оказался слабымъ. Великій мастеръ начала нынѣшняго столѣтія превзошелъ насъ въ обоихъ отношеніяхъ какъ по быстротѣ пополненія, такъ и боевой подготовкѣ запасныхъ. Поэтому, для устраненія бывшихъ у насъ недостатковъ, онъ можетъ служить намъ поучительнымъ примѣромъ.

Само собою понятно, что въ настоящее время мы не двинемъ на театръ войны только что обмундированныхъ рекрутъ [1]) и что послѣднимъ не придется проходить значительныя пространства пѣшкомъ, но

---

[1]) Срав. выше.

весьма возможно, что въ тотъ промежутокъ времени, который былъ необходимъ императору для передвиженія маршевыхъ командъ отъ Майнца къ предѣламъ Польши, т. е. около 7—8 недѣль, удастся дать спосную боевую подготовку рекрутамъ. Послѣдняя, конечно, должна имѣть въ виду самое важнѣйшее и прежде всего *маршеспособность*, ибо какая же польза отъ хорошо обученныхъ людей, если они отстанутъ на первыхъ же переходахъ? Далѣе необходимо стремиться, чтобы людей, поставленныхъ въ ряды, обучить дѣйствію въ разсыпномъ строѣ. Все остальное придетъ само собою. Здѣсь будетъ кстати указать вкратцѣ на нѣкоторые пріемы такого обученія. Необходимо рекруту тотчасъ-же выдать ружье и заставлять его производить стрѣльбу въ различныхъ условіяхъ прикладки, встрѣчающихся въ бою. Ни одного упражненія нельзя производить по близости казармы, но постоянно въ полѣ. Съ 3 или 4 недѣли начинаются упражненія въ походныхъ движеніяхъ, которыя должны быть усиливаемы такимъ образомъ, чтобы по прошествіи 7—8 недѣль рекрутъ могъ въ полномъ боевомъ снаряженіи выполнить трехъ-четырехдневный маршъ, располагаясь бивакомъ или квартирно-бивачно и выполняя обязанности сторожевой службы. Тамъ, гдѣ благопріятствуетъ мѣстность, могутъ быть производимы движенія въ ротной колоннѣ и цѣпью. Само собою понятно, что для послѣдняго упражненія, которое должно показать ихъ окончательную боевую подготовку, люди должны быть снабжены всѣми предметами обмундированія и снаряженія, которые они должны взять съ собою въ полкъ, причемъ въ особенности необходимо обращать вниманіе на то, чтобы люди хорошо обносили сапоги. Если приведенный выше или ему подобный взглядъ на обученіе встрѣтитъ сочувствіе въ руководящихъ мѣстахъ, то необходимо издать строго ограниченныя и опредѣленныя инструкціи, причемъ желательно, чтобы обученіе происходило подъ общимъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ, заступающихъ мѣста, ушедшихъ въ походъ.

Французская легкая кавалерія уступаетъ по своимъ качествамъ казакамъ. Мы возвращаемся къ французской арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ въ Польшѣ. Въ топкихъ, лѣсныхъ трущобахъ французская легкая кавалерія показала себя ниже казаковъ. Послѣдніе неоднократно захватывали въ плѣнъ гусаръ и конныхъ егерей или выгоняли ихъ изъ квартиръ. 5 января это произошло даже у *Брока* на Бугѣ, въ 50 километрахъ отъ Остроленки, и не безъ основанія начальникъ штаба резервной кавалеріи называлъ казаковъ „дѣятельными и предпріимчивыми.“ Для того, чтобы дать большую устойчивость передовой кавалеріи, были вынуждены придавать ей въ видѣ подкрѣпленія отдѣльныя роты. Казаки производили свои набѣги единственно для добыванія продовольствія и фуража, въ которыхъ чувствовали недостатокъ. Преслѣдованіе же высшей цѣли, систематически отнимать у противника возможность продовольствія, повидимому, не производилось при отступленіи ни русскими, ни пруссаками.

Союзники оставляютъ французамъ массу совершенно нетронутыхъ запасовъ. *Сультъ* доносилъ изъ Прасныша 29 декабря о нахожденіи здѣсь довольно значительныхъ магазиновъ, въ особенности съ фуражемъ. При занятіи 8 января французами Остроленки они нашли здѣсь въ совершенной цѣлости большой соляной магазинъ и пять хлѣбопекарныхъ печей; въ Рембелинѣ и Кржисновлогѣ, южнѣе Хоржеле, было сложено 375 центнеровъ овса; изъ Мышинца, восточнѣе Вилленберга, маршалъ *Бессьеръ* 4 января вывезъ 19 повозокъ съ овсомъ, наконецъ *Ней* доносилъ: „въ Сольдау, Нейденбургѣ, Гильгенбургѣ, Гогенштейнѣ и Алленштейнѣ мы нашли муки, овса и соломы на 14 дней."

Наполеонъ какъ полководецъ въ польскомъ военномъ походѣ. Походъ въ Польшу подвергался всестороннему обсужденію. Хотя результаты его были весьма невыгодны по сравненію съ поистинѣ великими послѣдствіями прежнихъ войнъ, но полковникъ ф. Гепфнеръ не хочетъ заблуждаться и находитъ каждый шагъ *Наполеона* образцовымъ, причемъ ничто не предоставлено случаю и все было предусмотрѣно. Въ этомъ походѣ *Наполеонъ* дѣйствовалъ болѣе систематично, чѣмъ какой либо генералъ его времени, говоритъ *Гепфнеръ.* Ожидая встрѣтить затрудненія, онъ обезпечиваетъ свои сообщенія выставленіемъ *Мортье* и *Жерома* въ сѣверной Германіи и Силезіи. Онъ устраиваетъ магазины въ Бромбергѣ, Познани, Торнѣ, Варшавѣ и т. д. У послѣднихъ двухъ пунктовъ онъ обезпечиваетъ себѣ переправы прежде, чѣмъ идти впередъ, послѣ того онъ устраиваетъ тетъ-де-поны у Окунина и Закрочима на случай отступленія. Только послѣ того, когда русскіе рѣшительно ограничиваются обороною Вкры и Буга, онъ наступаетъ съ превосходными силами и хотя нѣсколькими колоннами, но такимъ образомъ, что русскіе не имѣютъ возможности разбить какую либо колонну въ отдѣльности.

Изолированное наступленіе лѣваго французскаго крыла, въ виду раздѣленія русскихъ и пруссаковъ, *Гепфнеръ* находитъ правильнымъ, такъ какъ правое крыло и центръ были вполнѣ достаточными противъ русскихъ. Наконецъ ударъ *Наполеона* съ главными силами противъ Голымина произошелъ вслѣдствіе неизвѣстности о передвиженіяхъ противника, что не можетъ быть поставлено ему въ вину, если принять въ соображеніе характеръ мѣстности и тогдашнее состояніе дорогъ. Упорное сопротивленіе русскихъ у Пултуска и Голымина объяснило *Наполеону*, что предстояло ему преодолѣть при дальнѣйшемъ наступленіи. Вслѣдствіе этого онъ пріостановилъ войска, чтобы дать имъ необходимый отдыхъ.

Въ этомъ мнѣніи полковника Гепфнера заключается много справедливаго, но оно обнаруживаетъ незнакомство съ новѣйшими матеріалами, изъ которыхъ видно, что несмотря на сдѣланныя приготовленія, французская армія терпѣла значительныя лишенія, оказывавшія замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.

Совершенно иначе звучитъ мнѣніе графа *Іорка*. Его критика выражается въ окончательномъ выводѣ слѣдующею фразою: „въ операціяхъ сѣвернѣе Вислы полководецъ 1796 года, Ульма и Іены, неузнаваемъ." *Іоркъ* прежде всего видитъ ошибку въ уклоненіи отъ принятаго до сихъ поръ правила, держать корпуса вмѣстѣ, если позиціи противника неизвѣстны. Вмѣсто этого Наполеонъ прибѣгаетъ къ стратегическимъ охватамъ со всѣхъ сторонъ, не зная въ точности, гдѣ произойдетъ рѣшительное столкновеніе. Графъ Іоркъ считаетъ выдвиженіе *Ланна* къ Пултуску 25 декабря поворотнымъ пунктомъ, хотя приводимый въ собраніи *Дюма* приказъ маршалу отъ этого дня могъ бы ему объяснить, что выдвиженіемъ V корпуса къ Пултуску не имѣлось въ виду производства никакого охвата. Императоръ считалъ непріятельскій центръ разбитымъ, но предполагалъ у Цѣханова еще резервъ въ 20.000 человѣкъ. Онъ обратился къ этому пункту, предполагая, что туда-же двигаются *Бернадотъ*, *Ней* и *Бессьеръ* и, прибавимъ отъ себя, имѣлъ совершенное право это предполагать. Соотвѣтствующій сему приказъ находится также въ собраніи *Дюма*. Непонятная бездѣятельность *Бернадота* объясняется только благодаря нынѣ обнародованнымъ документамъ *Фукара*, которые, будучи изданными въ отношеніи польскаго похода въ 1882 году, были, повидимому, неизвѣстны графу *Іорку*. Авторъ прекраснаго сочиненія „Наполеонъ какъ полководецъ" („Napoleon als Feldherr") слѣдовалъ въ этомъ случаѣ *Дюма* [1]), который въ своемъ текстѣ говоритъ о какомъ-то планѣ *Наполеона*, согласно которому *Ланнъ* долженъ былъ отрѣзать *Бенигсена* отъ Пултуска, а центръ французской арміи—наступать черезъ Голыминъ на Остроленку и преградить путь отступленія. *Бернадоту* онъ приписываетъ задачу отрѣзать пруссаковъ отъ русской арміи. Кто внимательно прослѣдилъ настоящее изложеніе военныхъ дѣйствій, тотъ замѣтитъ, что *Наполеонъ* подобнаго плана не составлялъ, напротивъ, онъ распоряжался шагъ за шагомъ, по мѣрѣ поступленія свѣдѣній о непріятелѣ, причемъ настолько предусматривалъ совокупное дѣйствіе различныхъ частей арміи, насколько это ему позволяли условія продовольствія. Если императоръ не имѣлъ свѣдѣній о движеніяхъ *Бенигсена* къ Пултуску, то *Гепфнеръ* совершенно правъ, что этого не ставятъ въ вину французской кавалеріи, которая, благодаря обширнымъ болотистымъ лѣснымъ пространствамъ и крайне дурнымъ дорогамъ, была до крайности стѣснена въ своихъ движеніяхъ. Еще менѣе можно ставить въ вину прозорливому полководцу, если онъ не предполагалъ такихъ передвиженій *Бенигсена*, которыя ставили послѣдняго въ опасность быть совершенно уничтоженнымъ. Вмѣсто одной дивизіи *Даву* можно было бы направить къ Пултуску

---

[1]) Необходимо замѣтить, что составитель сочиненія, объемлющаго всю военную дѣятельность *Наполеона*, едва въ состояніи для каждаго отдѣльнаго военнаго событія приводить подробные источники. Напротивъ, кто разрабатываетъ зимній походъ 1806 года, обязанъ подробно изучить весь имѣющійся матеріалъ. Что не по силамъ сдѣлать одному, должно быть дополнено другими.

весь корпусъ совмѣстно съ гвардіей, резервной кавалеріей и другими войсками, стоявшими у Насельска. *Наполеонъ* впалъ здѣсь въ такую-же ошибку, какъ и подъ Іеной. Изъ непонятныхъ передвиженій противника 10 октября онъ не могъ себѣ составить правильной картины и потому произвелъ ударъ по воздуху, въ направленіи на Геру. Онъ здѣсь настолько удалился отъ своего лѣваго фланга, что тотъ-же самый *Ланнъ*, котораго атака на Пултускъ была отбита, могъ-бы 13 октября понести полное пораженіе, если-бы *Гогенлоэ* сколько-бы нибудь съумѣлъ воспользоваться обстановкой.

Относительно мнѣній, высказанныхъ по поводу отданныхъ *Наполеономъ* приказаній 22 декабря, было уже указано на приложенія къ журналу „Militär-Wochenblatt". Въ вопросѣ о сравненіи *Наполеона* съ героемъ Іены и Аустерлица, составитель согласенъ съ графомъ *Іоркомъ*, но въ остальномъ подвергаетъ его болѣе рѣзкой критикѣ, если говоритъ, что только глупость противника помогла императору въ его ошибкахъ и если обвиняетъ главную квартиру за бездѣятельность *Бернадота*. Далѣе слѣдуютъ другія осужденія.

Маршъ къ Цѣханову выставляется „непонятнымъ", дѣятельность французской кавалеріи „совершенно недостаточною", между тѣмъ, какъ та-же кавалерія, при преслѣдованіи послѣ Іены и Ауэрштедта, показала „чудеса". Критика оканчивается утвержденіемъ, что Наполеонъ, получивъ ударъ по затылку подъ Пултускомъ, „былъ вынужденъ остановиться передъ непріятелемъ и только думать о занятіи зимнихъ квартиръ". Если авторъ пришолъ къ такимъ противоположнымъ критическимъ выводамъ, то вѣроятно дѣла службы, настолько много отнимали у него времени, что онъ не могъ внимательно изучить весь имѣющійся богатый матеріалъ. Уже было указано, что автору остались совершенно неизвѣстными, напримѣръ, два весьма важныхъ документа для объясненія отношеній *Бернадота* къ главной квартирѣ, какъ приказаніе отъ 19 декабря и отвѣтъ маршала отъ 22 числа того-же мѣсяца.

Обративъ вниманіе на эти документы, авторъ воздержался-бы отъ произнесенія приговора надъ однимъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ. Что касается до восхваленія мюратовской кавалеріи, то, какъ видно изъ II тома настоящаго труда, это относится только до времени съ 25 по 28 октября, отъ Берлина до Пренцлау, между тѣмъ, какъ начальникъ ея въ другое время далеко не соотвѣтствовалъ высокимъ задачамъ кавалерійскаго генерала. Напротивъ, въ польскомъ походѣ мы замѣчаемъ успѣхи въ примѣненіи французской кавалеріи. Такъ можно указать на выдвиженіе на многіе переходы легкой кавалеріи впереди пѣхоты. Если *Мюратъ* еще 16 октября думалъ употребить для развѣдокъ легкихъ конныхъ егерей и гусаръ, то мы видимъ 25 декабря, какъ на маршѣ къ Пултуску драгунскую дивизію Бекера, такъ и при наступленіи *Даву* отъ Слостова къ Стржекоцину драгунскую бригаду Маризи въ 1 линіи. Вездѣ кавалерія впереди пѣхоты и если ей удается

только въ незначительной мѣрѣ установить передвиженія, совершаемыя ночью противникомъ, то причиною тому были время года и обширныя лѣсныя пространства. Только дѣятельность 2 кавалерійскаго корпуса 23 декабря заслуживаетъ названія „совершенно недостаточной", но этотъ упрекъ долженъ быть направленъ противъ *Бернадота*, который въ это время исполнялъ роль главнокомандующаго. Прежде, пока *Бесьеръ* не былъ подчиненъ вполнѣ послѣднему, на маршѣ отъ Торна къ рѣкѣ Вкрѣ, онъ выполнялъ свою задачу въ высшей степени удовлетворительно.

Мое личное мнѣніе касательно дѣятельности высшаго управленія въ этотъ періодъ кампаніи можетъ быть формулировано въ томъ смыслѣ, что я не нахожу никакой разницы между Наполеономъ временъ Іены и Ауэрштедта. Повторяются тѣ же самыя достоинства и недостатки, но только послѣдніе, въ данномъ случаѣ, не затмѣваются блескомъ достигнутыхъ успѣховъ. Если до сихъ поръ фортуна осыпала своего любимца своими дарами, то въ Польшѣ она дала почувствовать ему свои прихоти. Развѣ не по счастливой-ли случайности удалось Наполеону переправиться черезъ Эльбу у Виттенберга или, за годъ передъ тѣмъ, захватить въ Вѣнѣ мосты черезъ Дунай? На этотъ разъ всѣ приготовленія для переправы черезъ Вислу, на которыя расчитывалъ императоръ, оказались недостаточными. Съ другой стороны слѣдуетъ признать, какъ *немилость* судьбы, что теплая погода, а вслѣдствіе этого и дурное состояніе дорогъ продолжались слишкомъ долго. Всѣ приготовленія по продовольствію оказались несостоятельными и самое неблагопріятное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій было неизбѣжно [1]).

Стремленіе къ преувеличиваніямъ въ сообщеніяхъ къ маршаламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда трудно было разгадать цѣль, снова дѣлается замѣтнымъ. Еще болѣе страннымъ кажется пренебреженіе временемъ и пространствомъ, между тѣмъ, какъ строгій расчетъ того и другаго, составляетъ основу передвиженій войскъ. Это тѣ же самыя ошибки, которыя уже были прежде замѣчены, въ особенности при наступленіи арміи въ октябрѣ 1806 года. Эти ошибки мнѣ казались прежде необъяснимыми, теперь-же, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ *Наполеономъ*, я считаю ихъ послѣдствіемъ необыкновенно живой силы воображенія, которая не была обуздана серьезною школою въ началѣ его карьеры.

Послушаемъ, какъ г-жа де-Ремюза (de-Remusat) заставляетъ его говорить о времени, проведенномъ въ Египтѣ: „въ Египтѣ я чувствовалъ себя освобожденнымъ отъ стѣснительныхъ цѣпей цивилизаціи, я мечталъ обо всемъ и находилъ средства исполнить все, о чемъ мечталъ. Я создалъ религію, я видѣлъ себя на пути въ Азію ѣдущимъ на слонѣ, съ чалмой на головѣ и съ новымъ кораномъ въ рукахъ, который я составилъ по своему усмотрѣнію. Въ моихъ предпріятіяхъ я соединилъ-бы

---

[1]) Нельзя-ли отнести чего нибудь и на долю свойствъ противниковъ Наполеона въ ту и другую кампанію? А. П.

познанія стараго и новаго свѣта, причемъ исчерпалъ-бы область всей исторіи въ свою пользу, я обрушился-бы на могущество Англіи въ Индіи и при помощи этого завоеванія связалъ-бы свои сообщенія со старою Европою". Дѣйствительно, онъ носился съ такими громадными, весь міръ опутывающими, идеями въ то именно время, когда съ 10.000 солдатъ, 3.000 раненыхъ и больныхъ, стоялъ передъ Акрой въ Сиріи. Онъ желалъ возбудить народы востока къ занятію Константинополя, разрушить турецкую монархію, создать новое царство и побѣдоносно возвратиться черезъ Вѣну въ Парижъ. Повидимому его воодушевляли походы *Александра Великаго*, который, подобно метеору, на 20 году жизни выступилъ совершеннѣйшимъ полководцемъ и поработилъ азіатскій материкъ.

Валленштейнъ былъ родственный *Наполеону* по натурѣ (?), отмѣнно практичный, съ безмѣрнымъ честолюбіемъ и съ непоколебимою вѣрою въ свою звѣзду. Съ *Александромъ Наполеонъ* имѣлъ то общее, что точно также въ сравнительно молодыхъ годахъ, никогда не будучи даже приблизительно въ одинаковыхъ положеніяхъ, началъ свою карьеру законченнымъ полководцемъ. Въ 1793 году при осадѣ Тулона, будучи еще только капитаномъ, онъ выказалъ необыкновенныя военныя дарованія; 2½ года позднѣе, въ мартѣ 1796 года, онъ, находясь во главѣ итальянской арміи, исполнилъ примѣчательный для всѣхъ временъ походъ. Навѣрно, находясь прежде при этой арміи, онъ имѣлъ случай хорошо ознакомиться съ обстоятельствами. Удаленный изъ этой арміи, онъ лѣтомъ 1795 года представилъ комитету безопасности записку, въ которой заключались зародыши позднѣйшихъ операцій, но можно-ли это разсматривать какъ серьезныя приготовленія, какъ дѣйствительную школу для главнокомандующаго арміею? Конечно нѣтъ! И если тѣмъ не менѣе Наполеонъ съ несравненнымъ искусствомъ велъ свою армію отъ побѣды къ побѣдѣ, то въ этомъ именно обозначается геній, который оставляетъ все обычное далеко за собою. Я здѣсь дошелъ до того пункта, когда могу себѣ объяснить непонятныя ошибки въ приказаніяхъ Наполеона. Необыкновенно геніальной природѣ недоставало серьезной школы, которая и въ другихъ искусствахъ не остается безнаказанною. Необычайные успѣхи, которые сопровождали его съ первыхъ шаговъ въ роли полководца, никогда не приводили его къ тому, чтобы чувствовать пробѣлы и стараться ихъ пополнить.

Взглянемъ на нашего великаго короля, котораго, по моему мнѣнію, несправедливо сравниваютъ съ Наполеономъ. Это совершенно другая натура,—онъ стремился только къ достижимымъ цѣлямъ и смотрѣлъ на себя только какъ на слугу своего государства. Командуя полкомъ съ 1734 года, онъ участвовалъ въ Рейнскомъ походѣ, подъ начальствомъ принца *Евгенія*. На 28 году жизни онъ наслѣдовалъ своему отцу и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого началъ первую силезскую войну, которую можно всегда разсматривать какъ школьное время позднѣйшаго великаго мастера. Въ „Histoire de mon temps" онъ самъ называетъ Моль-

30 „	Варшава, Блоне.	Ловичъ, Гавловъ, Сохачевъ.	Коваль, Брестъ Лачевники.	Шимановъ Гродзискъ.	Надаржинъ Мщеновъ.	Пясечно Гора.			Гейкерсдорфъ, Мюнхебергъ, Ляхтеновъ Герефельдъ.	Линде, Нейштадтъ Вроблево, Левицъ.	Познань, Гнѣзно.		Пинне.	Циленцигъ	„	
1 Декабр	„	„	Коваль, Гостынинъ.						Мюнхебергъ, Франкфуртъ, Реппенъ.	Битинъ, Букъ Тарново.	Гнѣзно, Пудвицъ.		Янковице.	Мезерицъ.	„	Познань.
2 „	„	„	„						Реппенъ, Франкфур.	Познань, Шверзенцъ, Домброво.	Пакошъ, Мочильно, Гнѣзно.		Мочинъ.	Левицъ.	Сомпольно.	
3 „	Варшава и пр. бер. Вислы.	„	„				Скерневице.	Сдача Глогау.	„	Шрода, Курникъ Костржинъ.	Гнѣзно, Пакошъ Иноврацлавъ			Пинне.	„	
4 „	„	„	„				Отходитъ въ резервъ		Циленцигъ, Шермейцель, Гейкерсдорфъ.	Милославовъ, Пудвицъ, Курникъ.	Вилатово, Иноврацлавъ, Гнѣвково.			„	„	
5 „	„	Блоне, Варшава.	Коваль.						Мезерицъ, Шилленъ, Бетче.		Пакошъ, Иноврацлавъ, Гнѣвково.			Розоново.	„	
6 „	„	Ожаровъ, Варшава, Блоне.	„						Линде, Левицъ Пинне.		Иноврацлавъ, Гнѣвково				„	
7 „	„	„	Сохачевъ, Гомбинъ.					Виртембергцы у Бреславля.	Битинъ, Подржбевице, Роміонекъ, Млодавска.		Торнъ, Иноврацлавъ, Гнѣвково.				„	
8 „	Яблонная.	„	Казунъ, Зегижинъ, Малоцице			Вдоль Пилицы.			Шверзенцъ, Оборникъ, Гослина.		Торнъ и прав. бер. Вислы.				„	
9 „	Пов. Дворъ Яблонная.	„	„					Дивизія Минуцци у Бреславля.	Пудвицъ, Вонгровице.		„				„	
10 „	Пов. Дворъ, Яблонная и пр. бер. Нарева.	Варшава.	„								„	Бромбергъ.			„	
11 „	„	„	„								„		Познань			
12 „	„	„	Закрочимъ (въ остальн. какъ и 8 декабря).	Прага у Варшавы.							„		Познань.		Познань.	
13 „	„	„	„	На обоихъ берегахъ Вислы.						Слупцы, Шрода Милославовъ.	Торнъ, Кульмъ Голлубъ.	Торнъ.				
14 „	„	Варшава, Прага.	„	„	„	„	„			Слупцы, Сокольники.			Познань.			
15 „	„	„	„	„	„	„				Слесинъ, Конинъ Иноврацлавъ.						
16 „	„	„	„	„	„	„	Радзинъ, Надаржинъ.		На маршѣ къ Торну.	Слесинъ, Конинъ, Влоцлавскъ, Гнѣвново.	Торнъ 1, Гроново 2.	Вдоль Древенцы.	У Торна на лѣвомъ берегу Вислы. Формированіе 1-го резервнаго корпуса.			
17 „	„	„	„	„	„	„	„			2 дивизія Торнъ остальныя какъ 16.			Воля.	Прав. бер. Древенцы.	Лѣв. бер. Древенцы.	(Императоръ Кутно.)
18 „	„	„	„	„	„	„	„	Дивизія Деруа у Бреславля.	Торнъ, Подгорце.	Дунчново, Коваль, Избице, Конекъ.	Голубъ, Шепсе, Радоминъ, Рыпинъ.	Скомпе.	Киколь, Липно.	Воля.	Воля.	(Императоръ Сомпольно).
19 „	„	„	„	„	„	„	„	„	Торнъ, Оброво.	Дунчново, Кутно, Гомбинъ, Дембице.	Голубъ, Радоминъ, Рыпинъ.	Дробинъ.	Серпецъ.	Скомпе.	Серпецъ.	(Императоръ Ловичъ).
20 „	„	„	„	„	„	„		„	Голубъ, Торнъ.	Иловъ, Санники, Стубице, Коваль	Рыпинъ, въ остальныхъ, какъ 19.	Раціонжъ.	Плоцкъ.	Серпецъ.	Росцишево, Бѣжунь.	(Императоръ Варшава.)
21 „	„	„	Плонскъ, Закрочимъ, Казунъ.	*	„	„		„	Рыпинъ, Торнъ.	Переправа черезъ Вислу у Добржикова и Плоцка.	Какъ и 20.		Вдоль праваго берега Вкры, Бѣжунь.			„
22 „	Правый берегъ Нарева у Помѣхова.	„	Плонскъ.	„	„	„	Росцинъ.	„	„	Слупно, Плоцкъ, Добржиковъ.	„	„	„	„	„	„
23 „	Дѣло у Чарнова.	Кошево.	Плонскъ.	На полѣ и по близости поля сраженія у Чарнова.				„	Бѣжунь и на полдорогѣ въ Рыпинъ.	Блихово, Плоцкъ.	Гурзново, Рыпинъ.	Раціонжъ, Бѣжунь.	Бѣжунь.	„	„	„
24 „	Насельскъ.	Юго-восточн. Насельска.	Колозомбъ, Сохоцинъ.		Золонково и Рушково.	Насельскъ.	Пьяново.	Дѣло у Стрелица.	Бѣжунь *Дюпонъ* впереди.	Гора и впереди.	Кудсбургъ и на маршѣ въ Млаву.	Въ 25 километрахъ вокругъ Бѣжуня.				
25 „	Стржекоцинъ.	Викица.	*Ваттье Дюронель* на дорогѣ въ Цѣхановъ VII Галачинъ, Гутково.		Сонскъ.	Южнѣе Стржекоцина.	Голонково западнѣе Пултуска.	„	Хмескъ, Дембскъ, Бѣжунь.	Сохоцинъ и восточнѣе.	На маршѣ въ Сольдау, Млава, Цилола.	„	„	„	„	
26 „	Голыминъ 1 дивизія у Пултуска.	Пултускъ.	Голыминъ *Ваттье* Мозаки.	Голыминъ.			Пултускъ.	„	„	Цѣхановъ и Богуржинъ.	Млава, Сольдау.	„	„	„	Содлово, Хамскъ.	
27 „	Голыминъ.	„	Голыминъ.	Карніево.	Маковъ.		Пултускъ.		На маршѣ въ Млаву.	Колачково, 1 бригада въ Цѣхановъ.	„	На маршѣ въ Млаву.				

вицъ школою и въ прибавленіи замѣчаетъ, что онъ подробно изучалъ свои ошибки, чтобы избѣжать ихъ впослѣдствіи.

Въ заключеніе для характеристики *Наполеона* необходимо еще замѣтить, что, пріостановивъ преслѣдованіе русскихъ, онъ достигнулъ намѣченной цѣли похода, именно расположенія своей арміи на зимнихъ квартирахъ. Мы знаемъ, что онъ ошибался въ размѣрахъ нанесеннаго своему противнику удара и, какъ покажетъ послѣдующее изложеніе, считалъ что русскіе нуждались въ большемъ покоѣ, чѣмъ его армія, такъ что въ началѣ онъ не хотѣлъ вѣрить о возобновленіи *Бенигсеномъ* наступательныхъ движеній въ концѣ января мѣсяца. Такимъ образомъ императоръ съ своей точки зрѣнія достигъ цѣли; но она была слишкомъ ничтожна! Его армія, весь свѣтъ такъ привыкли къ великимъ успѣхамъ, что достигнутый ничтожный результатъ должны были считать неудачею.

Представленія о великомъ завоевателѣ, которыя господствуютъ и по настоящее время, изображаютъ именно то слабостью и неудачею, что должно быть поставлено въ заслугу полководцу, который съумѣлъ удержать мѣру и приноровить цѣли къ имѣющимся средствамъ. Это сторона наполеоновскаго военнаго искусства не является единичнымъ примѣромъ, ибо, напримѣръ, остановка у Брюнна за годъ передъ тѣмъ показываетъ то же явленіе, но она осталась настолько въ тѣни предъ успѣхомъ Аустерлица, что даже съ военной и исторической стороны утверждали, что Наполеонъ руководствовался однимъ правиломъ: искать и вызывать рѣшительное столкновеніе. Походы великаго полководца до сихъ поръ еще недостаточно разработаны или не могутъ быть разработаны по недостатку матеріаловъ. Поэтому въ высшей степени желательно, чтобы французскіе архивы открыли свои двери не только для войны 1806 года, но и для другихъ кампаній. Я убѣжденъ, что начальники всѣхъ степеней и временъ найдутъ чрезвычайно много поучительнаго въ дѣяніяхъ великаго военнаго генія.

Глава VI.

Событія на второстепенномъ силезскомъ театрѣ войны и въ главной квартирѣ короля до января 1807 года.

Военное значеніе Силезіи въ концѣ 1806 года. Значеніе Силезіи заключалось въ ея фланговомъ положеніи въ отношеніи сообщеній французской арміи, расположенной въ Польшѣ, а также въ ея сосѣдствѣ съ Австріей. Если бы императоръ *Францъ* рѣшился на войну съ Франціей, то было весьма важно въ чьихъ рукахъ будетъ находиться означенная провинція. Соображенія этого рода были причиною, почему *Наполеонъ* рѣшился, одновременно съ наступленіемъ къ Познани, направить баварскіе и виртембергскіе контингенты къ Глогау. Тѣ же самыя обстоятельства побудили пруссаковъ, какимъ бы то ни было способомъ, усилить находившіяся въ Силезіи войска, состоявшія, приблизительно, изъ 17.000 человѣкъ (6 линейныхъ баталіоновъ, 13 третьихъ баталіоновъ, 8 пѣхотныхъ и 13 кавалерійскихъ депо, 1 баталіонъ полевой артиллеріи, 7 ротъ крѣпостной артиллеріи и 3 минерныя роты). При большомъ числѣ обмѣненныхъ военно-плѣнныхъ (ранціонистовъ), рѣшимости къ жертвамъ и прекрасномъ патріотическомъ духѣ народонаселенія можно было многое сдѣлать. Съ увѣренностью можно было бы удержать всѣ крѣпости, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю провинцію. При временной отсылкѣ баварцевъ къ Калишу, можно было расчитывать на успѣхъ въ открытомъ полѣ противъ южно-германцевъ, стоявшихъ сначала противъ Глогау, а потомъ противъ Бреславля. Насколько такія событія могли имѣть вліяніе на военныя дѣйствія въ главной арміи и на ходъ политическихъ дѣлъ,—не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ отъ подобной цѣли держались очень далеко. Прежде всего для ея достиженія требовались энергичные и дѣятельные люди; но таковыхъ недоставало не только въ руководящихъ сферахъ, но въ то время и повсюду въ Пруссіи.

Руководящія лица въ Силезіи и ихъ взгляды. Первымъ военнымъ лицомъ въ провинціи былъ генералъ фонъ-*Линденеръ*. Уже въ то время, когда прусская армія собиралась въ тюрингенской долинѣ, онъ возбудилъ ходатайство у силезскаго министра графа *Гойма* (Hoym) о сформированіи, на основаніи послѣдовавшаго за годъ передъ тѣмъ распоряженія, мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ, но это ходатайство было рѣшительно отклонено. Приказъ о вооруженіи крѣпостей, несмотря на соотвѣтственный запросъ въ инженерномъ департаментѣ, не былъ исполненъ,

пока, наконецъ, 19 октября официальное извѣстіе о пораженіяхъ на Саалѣ вызвало всеобщее одобреніе. Графъ *Гоймъ* считалъ все потеряннымъ и думалъ, что всѣ дальнѣйшія усилія будутъ напрасными. Тѣмъ въ большей мѣрѣ нужно быть признательнымъ, что въ этотъ моментъ генералъ фонъ-*Линденеръ* подъ своею отвѣтственностью отдалъ необходимыя приказанія для вооруженія крѣпостей. Официальное увѣдомленіе объ этомъ было получено изъ Берлина для Глогау 20-го, а для остальныхъ крѣпостей 23 и 24 октября. Самостоятельныя дѣйствія генерала получили одобреніе и признательность въ королевскомъ посланіи отъ 25 октября и король поручилъ ему для достиженія цѣли употребить всевозможныя средства. Во всякомъ случаѣ эти средства были значительно ограничены предшествовавшими приказаніями, на основаніи которыхъ всѣ ружья, арматурные и обмундировочные предметы, полевыя орудія артиллерійскаго баталіона, равно какъ и ремонты должны были быть отправлены въ Грауденцъ. Какъ уже было сказано въ 1-й главѣ, большая часть этихъ мѣръ, благодаря возстанію въ южной Пруссіи, не была исполнена, только транспортъ съ ружьями, кажется, достигъ своей цѣли, за исключеніемъ 3000 штукъ, которыя остались въ Бреславлѣ. Эти-ли приказанія, во всякомъ случаѣ затруднявшія выполненіе задачи, или ежедневно получаемыя несчастныя извѣстія были причиною, что малодушіе охватило также и генерала *Линденера?* Такъ или иначе, но онъ заключаетъ свое письмо отъ 28 октября къ комендантамъ, въ которомъ приводитъ содержаніе королевскаго указа, слѣдующими словами:

> „Мы должны держаться, т. е. только тогда сдать крѣпость, когда увидимъ, что больше держаться нельзя, *не будучи неблагоразумнымъ*,“

—прибавка, которая тѣмъ болѣе должна была имѣть печальныя послѣдствія, что въ этотъ моментъ онъ былъ увѣренъ въ негодности большинства комендантовъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Въ то же время со стороны министра графа *Гойма* было сдѣлано все, чтобы затруднить вооруженіе провинціи. Послѣднее представленіе о призывѣ мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ онъ снова отклонилъ 2 ноября. Поэтому всей массѣ ранціонистовъ, заявившихъ желаніе поступить на службу, было въ этомъ отказано и даже 11 ноября послѣдовало провинціальное постановленіе объ увольненіи 8300 рекрутъ, которыхъ тщетно старались провести черезъ южную Пруссію въ Грауденцъ.

Вслѣдъ за полученіемъ первыхъ несчастныхъ извѣстій и обнаружившейся полной неспособности высшихъ управленій, нашелся въ провинціи патріотъ, графъ *Пюклеръ*, который отправился къ королю въ Шнейдемюле, чтобы изложить свои предложенія касательно вооруженія провинціи. Его величество ихъ одобрилъ и передалъ графу нижеслѣдующій приказъ отъ 2 ноября къ министру провинціи:

„Изложенное въ приложеніи предложеніе графа *Пюклера*, усилить гарнизоны силезскихъ крѣпостей, заслуживаетъ самаго серьезнаго и поспѣшнаго вниманія, вслѣдствіе чего предписываю вамъ, безъ всякаго промедленія, привести его въ исполненіе, не жалѣя при этомъ денегъ. Крѣпости должны быть приведены, что бы это ни стоило, въ оборонительное положеніе *до послѣдняго человѣка*, и такого коменданта, который не убоится отвѣтственности, я заставлю *сложить голову къ ногамъ*."

Къ сожалѣнію недоставало упоминаемаго въ этомъ приказѣ приложенія, такъ что графъ *Пюклеръ* долженъ былъ ограничиться словесною передачею и такъ какъ *Пюклеръ*, по неизвѣстнымъ причинамъ, лишилъ себя жизни 13 ноября, то дѣло затормозилось. Тѣмъ не менѣе королевскій приказъ сдѣлался извѣстнымъ нѣсколькимъ комендантамъ и въ отдѣльныхъ крѣпостяхъ гарнизоны были увеличены призывомъ отпускныхъ и ранціонистовъ.

Занятіе Глогау. Для крѣпости Глогау подобныя мѣры не могли быть выполнены, потому что уже 7 ноября кавалерія *Жерома* обложила крѣпость, а 10 ноября подошла и дивизія *Деруа* (Deroy). Черезъ три дня было открыто бомбардированіе изъ 42 полевыхъ орудій, вызвавшее въ различныхъ частяхъ города пожары, но не причинившее крѣпости существеннаго вреда. Такъ какъ вице-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-*Рейнгартъ*, на неоднократныя требованія отказывался отъ сдачи, то обстрѣливаніе крѣпости продолжалось, и въ тоже время были приняты мѣры для доставленія осадныхъ орудій. Вмѣсто ушедшихъ въ Калишъ баварцевъ приняли на себя службу передъ крѣпостью виртембергцы, а вмѣсто *Жерома* главное начальство было поручено генералу *Вандамму*. Одновременно съ этимъ прибылъ 28 октября осадный паркъ. 1 декабря было открыто бомбардированіе изъ 6 мортиръ и 4 гаубицъ. Генералъ *ф. Рейнгардтъ*, который хотѣлъ сохранить городъ отъ полнаго разрушенія и раздѣлялъ всеобщее мнѣніе о безнадежности сопротивленія, вступилъ въ переговоры, результатомъ которыхъ была сдача крѣпости 3 декабря, а оставшійся гарнизонъ въ числѣ около 3000 человѣкъ взятъ въ плѣнъ.

Назначеніе силезскаго генералъ-губернатора. Въ то время когда сопротивленіе Глогау близилось къ концу, казалось, наступилъ поворотъ къ болѣе сильной и энергической оборонѣ провинціи назначеніемъ новаго генералъ-губернатора. Подобно тому, какъ это сдѣлалъ прежде графъ *Пюклеръ*, два патріота изъ мѣстнаго силезскаго дворянства, братья фонъ-*Лютвицъ* отправились къ королю въ Остероде, чтобы доложить его величеству о нуждахъ провинціи. Они прибыли въ главную квартиру именно въ тотъ моментъ, когда король безповоротно рѣшился на продолженіе войны. 21 ноября, въ день когда была дана аудіенція братьямъ *ф. Лютвицъ*, послѣдовало назначеніе полковника принца *Ангальтъ-Плесскаго* генералъ-губернаторомъ Силезіи, причемъ ему даны полномочія, на

основаніи которыхъ всѣ военныя и гражданскія учрежденія должны были оказывать ему безусловное содѣйствіе. Въ помощь принцу король одновременно назначилъ своего флигель-адъютанта графа *Гецена*, который, снабженный неограниченнымъ полномочіемъ, долженъ былъ тотчасъ-же поспѣшить отправиться въ Силезію. Въ письмѣ къ послѣднему указывалось какъ, на особенно важное, „снабдить крѣпости, усилить ихъ гарнизоны, собрать рекрутъ и разбѣжавшихся солдатъ арміи и изъ нихъ, насколько это будетъ возможно, сформировать корпусъ, который предназначался для обороны провинціи.“

22 ноября коменданты были увѣдомлены о вышеуказанныхъ назначеніяхъ и сдѣлано имъ еще разъ напоминаніе „подъ страхомъ потери головы“ объ упорной оборонѣ ввѣренныхъ имъ крѣпостей. Графъ *Гецен* тотчасъ-же отправился въ путь, 30 ноября достигъ силезской границы и еще имѣлъ возможность задержать распоряженіе провинціальнаго управленія, на основаніи котораго возвращенныя изъ южной Пруссіи обозныя лошади должны были быть проданы, а кавалерійскіе ремонты распредѣлены между жителями. Полный силы и энергіи, приступилъ графъ къ выполненію своей дальнѣйшей задачи. Онъ посѣтилъ Козель, Бригъ, Бреславль и вездѣ отдавалъ соотвѣтствующія распоряженія. Вслѣдствіе приближенія непріятеля онъ долженъ былъ 7 декабря покинуть послѣдній изъ названныхъ городовъ; генералъ фонъ-*Линденеръ* и камерная депутація, вопреки приказанію, прозѣвали сдѣлать тоже самое со всѣми важными бумагами, деньгами и имѣвшимися въ крѣпости ружьями. Въ особенности недостатокъ въ послѣднихъ сказался весьма чувствительно при новыхъ формированіяхъ.

Нужно полагать, что всѣ распоряженія принца *ф. Плесса*, пользовавшагося, независимо отъ своего высокаго поста, большимъ авторитетомъ въ Силезіи, какъ мѣстнаго владѣтельнаго князя, были-бы исполнены съ большею точностью. Но новый генералъ-губернаторъ не столь поспѣшно принялъ свой постъ. Онъ прежде всего обратился къ королю со многими запросами, на одинъ изъ которыхъ ему отвѣтили 28 ноября, что онъ можетъ оставить графа *Гойма* управлять гражданскими дѣлами. Графъ *Геценъ*, которому объ этомъ было сообщено для свѣдѣнія, былъ этимъ, равно какъ отсутствіемъ принца, стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ особенности это сказалось чувствительнымъ при выполненіи составленнаго графомъ *Гецемъ* плана освобожденія Бреславля, до прибытія баварцевъ изъ Калиша. Въ шести свободныхъ отъ непріятеля крѣпостяхъ провинціи: Бригѣ, Козелѣ, Нейсѣ, Глацѣ, Зильбербергѣ и Швейдницѣ—удалось къ серединѣ декабря довести гарнизоны, включая 1200 человѣкъ кавалеріи, до 22.450 человѣкъ. Хотя вновь сформированныя части были недостаточно вооружены и плохо сколочены, но предпріятіе, при бреславльскомъ гарнизонѣ въ 6000 человѣкъ, могло имѣть успѣхъ. Къ сожалѣнію прибытіе генералъ-губернатора замедлилось до 18 декабря, когда по дошедшимъ свѣдѣніямъ непріятель успѣлъ получить подкрѣпленія, слѣдовательно, когда уже былъ упущенъ удобный моментъ.

Если вспомнимъ преждевременную сдачу принцемъ *Плессъ* Прецлау, его теперешнюю медлительность и дальнѣйшія его дѣйствія, то нужно сознаться, что выборъ короля былъ не особенно счастливымъ. Но гдѣ вообще въ то несчастное время можно было найти людей, для принятія труднаго поста? Поистинѣ, король находился въ этомъ отношеніи въ крайне затруднительномъ положеніи!

Попытки къ освобожденію Бреславля. При измѣнившихся обстоятельствахъ графъ *Геценъ* отказался отъ мысли освобожденія Бреславля, онъ теперь составилъ планъ атаки, чтобы только на короткое время вступить въ связь съ крѣпостью, и считалъ достаточнымъ бросить туда одинъ или два храбрыхъ баталіона, для извлеченія изъ крѣпости конной артиллеріи, запасовъ денегъ и оружія.

Въ противоположность этому плану ротмистръ *фонъ-Лютвицъ* предложилъ принцу вывести войска изъ всѣхъ крѣпостей, кромѣ Козеля и Зильберберга, и съ этими 16.000 человѣкъ отбросить южно-германскіе контингенты отъ Бреславля. Здѣсь ставилось много на карту, но это была единственная возможность сдѣлать что нибудь великое. При предложенныхъ графомъ *Гецомъ* полумѣрахъ можно было съ увѣренностью ожидать, что одна крѣпость за другою будутъ взяты слабѣйшимъ непріятелемъ. Принцъ отклонилъ предложеніе ротмистра *фонъ-Лютвица* и принялъ предложеніе своего помощника. Послѣдній остановился въ особенности на томъ, чтобы изъ шести крѣпостей собрать лучшія войска въ составѣ 6700 человѣкъ, включая 1000 коней и 27 орудій, въ Гроткау, въ 52 километрахъ юго-восточнѣе Бреславля, и потомъ наступать черезъ Олау, въ узкомъ пространствѣ между Одеромъ и Олау, по направленію къ Бреславлю, такъ какъ полагали, что непріятель мало обращалъ вниманія на этотъ участокъ. Такъ какъ было получено извѣстіе, что послѣднія подкрѣпленія должны подойти къ непріятелю 28-го (въ дѣйствительности дивизія *Деруа* прибыла 18), то атака должна была быть произведена не позже 27; вслѣдствіе сего не оставалось времени собраться у Гроткау и войска должны были сначала собраться въ двухъ колоннахъ у Стрелена и Олау (35 и 30 километровъ отъ Бреславля) и потомъ первой колоннѣ двигаться на Олау. Къ несчастію предписанное движеніе на 24 къ Стрелену было передано непріятелю. Послѣдній въ ту же ночь выслалъ къ Стрелену отрядъ силою около 3200 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Монбрена*, которому удалось утромъ 24 разсѣять 1 баталіонъ, 250 коней и 1 батарею прусскихъ войскъ и отбить у нихъ пять орудій. Эта неудача такъ удручающе подѣйствовала на принца, находившагося съ другой колонной у Брига, что онъ сначала отступилъ въ окрестности Михалова и приказалъ войскамъ расположиться по квартирамъ. Тогда графъ *Геценъ* предложилъ прогнать тѣ 3000 человѣкъ непріятельскихъ войскъ, которыя заняли Стреленъ и Олау и потомъ, прикрываясь Олау, занять позицію у перваго пункта, откуда можно было бы мѣшать осадѣ Бреславля и, въ случаѣ надобности, ока-

зывать всѣмъ крѣпостямъ поддержку. Принцъ рѣшился 28 привести этотъ планъ въ исполненіе, но передача приказаній настолько замедлилась, что выступленіе послѣдовало только вечеромъ.

Несмотря на распустившійся грунтъ дорогъ, послѣ марша болѣе чѣмъ въ шесть миль, достигли около полудня 29 мѣстности къ сѣверу отъ Стрелена. Непріятеля нигдѣ не было видно. Узнали, что онъ отошелъ къ Олау и что по направленію отъ Бреславля туда же двигаются еще подкрѣпленія. Это совокупное дѣйствіе благопріятныхъ обстоятельствъ было заманчиво: стояли въ одномъ переходѣ въ тылу ослабленнаго и ничего не предчувствовавшаго осаждающаго противника. Если бы гарнизонъ Бреславля сдѣлалъ въ это время вылазку, то могло произойти важное событіе, быть можетъ оттѣсненіе непріятеля. Эта заманчивая картина заставила принца упустить изъ вида, что отъ вновь сформированныхъ войскъ, чрезвычайно утомленныхъ предшествующимъ движеніемъ, нельзя было требовать исполненія втораго ночнаго марша и затѣмъ вступленія въ наступательный бой. Тѣмъ не менѣе принцъ рѣшился на предпріятіе. Послѣ короткаго отдыха въ близьлежащихъ деревняхъ, вечеромъ должны были снова выступить.

Что касается дальнѣйшаго выполненія предпріятія, то оно показало, къ сожалѣнію, уже не разъ констатированную неспособность прусскихъ начальниковъ. Оставленіемъ и выдѣленіемъ отрядовъ въ тылу и на фланги былъ значительно ослабленъ и безъ того незначительный корпусъ, считавшій не болѣе 3000—4000 человѣкъ. Пѣхоту раздѣлили на двѣ бригады, выдвинувъ кавалерію впередъ. Послѣдняя выиграла значительное пространство впереди, напала совершенно неожиданно на виртембергцевъ, но противъ деревень и канавъ ничего не могла сдѣлать. Когда съ разсвѣтомъ подошла прусская пѣхота, непріятель уже собрался; принцъ пытался снова привести кавалерію въ порядокъ и потому упустилъ воспользоваться взаимодѣйствіемъ обѣихъ раздѣленныхъ бригадъ. Ожидавшаяся вылазка бреславльскаго гарнизона не состоялась, короче, дѣло приняло вскорѣ неблагопріятный оборотъ и вынуждены были отступить. При значительномъ утомленіи людей, нѣкоторыя вновь сформированныя части совершенно распались.

Паденіе Бреславля 5 января 1807 года. Попытки противъ непріятеля, стоявшаго подъ Бреславлемъ, не удались. Осада приняла правильный характеръ. Послѣ установленной блокады 7 декабря, началось бомбардированіе 10-го и съ небольшими перерывами продолжалось безостановочно. Всѣ требованія о сдачѣ были вначалѣ отвергаемы губернаторомъ крѣпости генералъ-лейтенантомъ *ф. Тиле.* Но въ концѣ декабря, благодаря, повидимому, вліянію генерала *ф. Линденера*, начался обмѣнъ парламентеровъ. Въ высшей степени страннымъ было поведеніе губернатора 30 декабря, когда ему было доставлено донесеніе о дѣлѣ принца *ф. Плессъ* съ добавленіемъ, что вопросъ идетъ объ освобожденіи крѣпости. Генералъ *ф. Тиле* не сдѣлалъ попытки лично удостовѣриться въ обстановкѣ,

былъ противоположныхъ взглядовъ и только въ 11 часовъ собралъ гарнизонъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ разбитія противника, сдѣлать вылазку. Когда надежда на освобожденіе не оправдалась, дѣло пошло къ быстрой развязкѣ: 5 января была подписана капитуляція, а 7 января осаждающія войска, имѣя во главѣ возвратившагося изъ Варшавы *Жерома*, прошли черезъ городъ.

Король Фридрихъ Вильгельмъ обращается 1 декабря къ арміи и къ народу съ открытыми объясненіями. Переходимъ теперь въ королевскій лагерь *Фридриха Вильгельма*, перенесенный послѣднимъ, послѣ возвращенія изъ Пултуска, въ Ортельсбургъ. Изданный отсюда подъ датою 1 декабря *„публикандумъ“* [1]) къ арміи свидѣтельствуетъ о томъ рѣшительномъ положеніи, которое занялъ король послѣ принятаго имъ рѣшенія продолжать войну. Цѣлый рядъ офицеровъ, которые во время предшествующей войны оказались виновными въ нарушеніи присяги, были уволены отъ службы безъ прошенія, комендантъ и губернаторъ г. Штетина преданъ суду, а полковникъ *ф. Ингерслебенъ* за позорную сдачу *Кюстрина* приговоренъ къ смертной казни (черезъ разстрѣляніе). Не только были высказаны угрозы наказаніями, но и обѣщаны награды за доблестную службу. Унтеръ-офицеры и рядовые во все продолженіе войны могли быть производимы въ офицеры „наравнѣ съ князьями“; вдовамъ, мужья которыхъ съ честью падутъ на полѣ брани, обѣщаны пенсіи. Въ тотъ же день появилось объясненіе въ кенигсбергской газетѣ, [2]) въ которомъ король въ теплыхъ и искреннихъ выраженіяхъ высказывалъ надежду найти путь къ благополучію своихъ подданныхъ.

Переговоры со Штейномъ, чтобы побудить послѣдняго принять должность министра иностранныхъ дѣлъ. Важнѣе было бы, если бы король, вмѣсто этихъ объясненій, передалъ управленіе иностранными дѣлами послѣ ухода графа *Гаугвица*, въ другія надежныя руки. Послѣ того какъ окончательно побѣдила русская партія естественно можно было ожидать возвращенія къ дѣламъ *Гарденберга*, который оставилъ свой постъ благодаря лишь давленію *Наполеона* и затѣмъ велъ переговоры съ Петербургомъ. Было ли вліяніе враждебнаго *Гарденбергу* кабинетнаго совѣтника *Бейме* или король не желалъ избрать лицо прямо непріятное *Наполеону*, во всякомъ случаѣ сначала не вспомнили о *Гарденбергѣ*, а назначили 21 ноября министромъ иностранныхъ дѣлъ *фонъ-Штейна*. Хотя послѣдній, въ виду болѣзненнаго состоянія здоровья и малаго знакомства съ Россіею и ея руководящими лицами, уклонялся отъ новаго назначенія, тѣмъ не менѣе король вручилъ ему 29 ноября временно управленіе иностранными дѣлами. *Штейнъ*, отправившійся въ Кенигсбергъ, въ пространномъ объясненіи [3]) выставлялъ всѣ тѣ основанія, которыя пре-

---

[1]) Henkel, 52.
[2]) Частью у Лемана I, 475.
[3]) Pertz I, 363.

пятствовали ему принять должность (3 декабря). Онъ съ большою откровенностью вспомнилъ о тѣхъ своихъ представленіяхъ, которыя онъ сдѣлалъ королю передъ началомъ войны по поводу управленія кабинетомъ. [1]) Въ подробности онъ приводилъ, что дѣятельность министра иностранныхъ дѣлъ, какъ и всякаго другого министра, останется „безплодною", если въ его дѣла будутъ вмѣшиваться высшіе государственные чины и его величество. Въ остальномъ онъ указывалъ на *Гарденберга*, какъ на лицо наиболѣе подходящее къ занятію поста министра иностранныхъ дѣлъ.

Штейнъ зналъ, какъ неблагосклонно отнесся король къ шагу, сдѣланному ранѣе въ этомъ направленіи; повидимому это затрогивало одну изъ наиболѣе чувствительныхъ сторонъ его собственнаго права. Несмотря на большое затрудненіе, въ которомъ очутился король, благодаря отказу *Штейна*, *Бейме*, не желавшему уступить своего вліятельнаго мѣста, было вѣроятно легко отклонить это предложеніе, въ которомъ король видѣлъ посягательство на прерогативы своей короны. Но что нибудь должно было произойти, потому что оставленіе иностранныхъ дѣлъ въ рукахъ Бейме, какъ второстепеннаго чиновника, на продолжительное время было невозможно. Присутствовавшій въ королевской главной квартирѣ русскій секретарь баронъ *ф. Крюднеръ* не рѣшался, напримѣръ, безъ разрѣшенія своего двора вести съ нимъ переговоры. При такихъ обстоятельствахъ король рѣшилъ оставить кабинетъ и предложилъ *Бейме* выработать планъ, на основаніи котораго три главныхъ министра: внутреннихъ дѣлъ, военный и иностранныхъ дѣлъ,—во всѣхъ важныхъ вопросахъ должны были *непосредственно* совѣщаться съ главою государства.

Король, который съ 7 декабря пребывалъ въ Велау, отправился 10 въ Кенигсбергъ, гдѣ давно желанный и только что возведенный въ званіе генералъ-губернатора Пруссіи генералъ *Рюхель* представилъ ему 14 декабря записку, составленную послѣ совѣщанія съ *Гарденбергомъ* и *Штейномъ*, на основаніи которой всѣ три названные главнѣйшіе министры должны были въ совокупности составить новое учрежденіе подъ названіемъ „*министерскаго кабинета*," существовавшій же до сихъ поръ кабинетъ упразднить. Послѣдовавшія засимъ совѣщанія получили новое направленіе вслѣдствіе возвращенія *Лукезини* и *Цастрова*, изъ коихъ послѣдній, какъ мы знаемъ, послѣ веденныхъ имъ переговоровъ съ *Наполеономъ* въ Познани, снова далъ надежду на благопріятный исходъ мирныхъ переговоровъ. *Гарденбергъ* оказался тогда совершенно неподходящимъ для иностранныхъ дѣлъ и послѣ того какъ онъ отказался отъ принятія должности министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовалъ 19 декабря кабинетный приказъ, которымъ *Цастровъ*, *Рюхель* и *Штейнъ* были назначены соотвѣтственно министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и

---

[1]) Томъ I, 100.

внутреннихъ дѣлъ. Такъ какъ кабинетъ не былъ устраненъ, то Штейнъ отказался и отъ этого поста и получилъ весьма немилостивое письмо, [1]) въ которомъ онъ выставлялся какъ „упрямый, дерзкій, заносчивый и непослушный слуга государства.“ Штейнъ просилъ и получилъ отставку.

Назначенный 19 декабря министромъ иностранныхъ дѣлъ генералъ фонъ-Цастровъ уговариваетъ короля сдѣлать предложеніе императору Александру начать снова переговоры. Выборъ генерала *фонъ-Цастрова* министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ неудачный. Посланникъ *фонъ-Шладенъ* отзывается о немъ такъ: „генералъ фонъ-Цастровъ ни въ какомъ отношеніи не соотвѣтствуетъ своей должности.... и союзникамъ уже потому не понравился, что съ своимъ предложеніемъ вести мирные переговоры былъ отправленъ къ *Наполеону*; выборъ, который въ настоящее время палъ на его особу, долженъ *возбуждать недовѣріе* и служить признакомъ, что хотятъ продолжать переговоры. Впрочемъ его неопытность поставитъ его въ зависимость отъ взглядовъ маркиза *Лукезини* и даже *Бейме*.....“ Высказывая это мнѣніе 21 декабря, *фонъ-Шладенъ* былъ къ сожалѣнію правъ, потому что уже на другой день король въ собственноручномъ письмѣ къ императору *Александру* предлагалъ послѣднему, на основаніи сдѣланныхъ *Наполеономъ Цастрову* откровеній, приступить снова къ переговорамъ. Въ противоположность отвергнутымъ *Таллейраномъ* 21 ноября и императоромъ *Александромъ* предложеніямъ, настоящія слова *Наполеона* явились для короля „по крайней мѣрѣ настолько обезпечивающими реальную выгоду, насколько они заключали согласіе въ одномъ и томъ договорѣ заключить общій миръ съ Россіей, Англіей и Пруссіей.“ Какое значеніе для императора *Александра* могло имѣть дальнѣйшее завѣреніе короля при этой непреодолимой его склонности къ мирному разрѣшенію вопроса? Отвѣчалъ же онъ послѣ посольства генерала *Пфуля*: „онъ (король) долженъ постоянно помнить, что несчастная война по своимъ результатамъ будетъ менѣе роковою, нежели продиктованный неумолимымъ противникомъ миръ.“

Доставителемъ королевскаго письма въ Петербургъ былъ подполковникъ *фонъ Круземаркъ*, котораго путешествіе не сохранялось въ секретѣ, а было поставлено въ извѣстность *Таллейрану*. Непосредственнымъ послѣдствіемъ было то, что только что прибывшій лордъ *Гутчинсонъ* рѣшился не вступать ни въ какія сдѣлки, пока не сдѣлается извѣстнымъ результатъ означеннаго посольства.

Такимъ образомъ, вмѣсто принятаго 21 ноября рѣшительнаго положенія, снова наступило время неизвѣстности и колебаній. Хотя во всѣхъ этихъ перемѣнахъ оказывали свое рѣшающее вліяніе характеристическія особенности короля, но съ другой стороны нельзя не признать, что помощь, оказываемая единственнымъ наличнымъ союзникомъ, оказалась малонадежною и заставляла всего опасаться. Извѣстіе, полученное

---

[1]) Pertz I, 392.

въ началѣ декабря, объ оставленіи *Бенигсеномъ* Вислы, было принято въ свитѣ короля какъ признакъ, что съ русской стороны имѣютъ намѣреніе оставить Пруссію непріятелю безъ боя. Хотя послѣ того *Бенигсенъ* снова двинулся впередъ, но все таки Торнъ былъ потерянъ совершенно напрасно; написанное 16 декабря письмо маіора фонъ-*Кнезебека* изъ русской главной квартиры рисуетъ крайне печальное состояніе послѣдней: несогласіе и зависть между главнокомандующими, дерзость, непослушаніе (?) и грабительство между солдатами и т. д. Нужно-ли удивляться, если король не хотѣлъ уничтожить всѣ мосты ко всемогущему завоевателю? Ошибка состояла лишь въ томъ, что онъ какъ и прежде ошибался въ характерѣ этого человѣка,—великодушіе и вниманіе въ минуту несчастія были чужды душѣ послѣдняго. Но *Наполеону*, какъ *государственному человѣку* и *полководцу*, этого нельзя ставить въ вину, потому что на продолжительное примиреніе съ маленькою и глубоко недомогающею Пруссіею нельзя было расчитывать, и потому съ его стороны было совершенно правильно извлечь всю пользу изъ своего военнаго превосходства.

Извѣстія объ отступленіи послѣ дѣлъ у Пултуска и Сольдау побуждаютъ короля переѣхать 6 января въ Мемель. Событія, казалось, оправдывали тѣхъ, которые думали, что отъ заключеннаго мира можно было ожидать большаго нежели отъ помощи русскихъ, потому что едва фонъ-*Кнезебекъ* оставилъ Кенигсбергъ, какъ черезъ 8 дней были получены первыя извѣстія о бояхъ подъ Чарновымъ и Насельскомъ. Имѣвшіяся донесенія отъ *Хлебовскаго* и *Кнезебека* изъ главной русской квартиры выражали опасенія, что въ случаѣ генеральнаго сраженія русскіе будутъ совершенно разбиты и вынуждены предоставить непріятелю всю Пруссію и возвратиться въ Россію. Съ напряженіемъ ожидали новыхъ извѣстій. Тогда ротмистръ фонъ-*Врангель* привезъ 31 декабря донесеніе о пултусской побѣдѣ. Первая радость была значительно ослаблена сопровождавшими донесеніе разсказами о всемъ остальномъ. На основаніи ихъ русская армія, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, уже находится въ отступленіи и все показываетъ намѣреніе возвратиться въ Россію. Послѣ этого король тотчасъ-же отправилъ капитана фонъ-*Шелера* къ русскому главнокомандующему, чтобы убѣдить его отойти по крайней мѣрѣ на позицію къ Іоганнисбургу, которая прикрываетъ восточную Пруссію; относительно продовольствія должно быть сдѣлано все возможное.

Изъ корпуса *Лестока* узнали о потерѣ Сольдау и отступленіи къ Нейденбургу и далѣе къ Ангербургу. Вслѣдствіе сего путь на Кенигсбергъ оставался открытымъ и когда были получены извѣстія о наступленіи корпуса *Нея* черезъ Гутштадтъ, король нашелъ себя вынужденнымъ вмѣстѣ съ своей супругой и всей свитой переѣхать 6 января 1807 года въ Мемель. Часть наличныхъ денегъ и другія драгоцѣнности были отправлены моремъ въ Копенгагенъ. Одновременно съ этимъ было поручено генералу *Лестоку* изъ его настоящаго располо-

женія у Ангербурга выдвинуться на дорогу Гутштадтъ—Кенигсбергъ для прикрытія столицы. Какъ уже было замѣчено выше, этимъ движеніемъ открылись новыя военныя дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ новый отдѣлъ кампаніи.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Основной расчетъ

(ordre de bataille)

французской арміи съ числовыми данными для зимняго похода 1806 года.

Гвардія (свѣд. отъ 11 ноября).

Маршалъ Лефебръ: { 2 гренад. полка: 2 егерск. „ } . . 8 батал. 3214 чел.
Генералъ Вальтеръ: { 2 кон.-грен. „ 2 кон.-егер. „ } . . 12 эскад. 2035 „
Артиллерія . . . . . 503 „ 42 оруд.
5752 чел.

Числительность въ октябрь въ скобкахъ. Пѣх., кавал. и арт.
3717 2035
(4900) (2400)

Пѣшіе драгуны обращаются въ конныхъ и 981 ч. уже прибываютъ въ армію.
Маршалъ Бессьеръ принимаетъ командованіе II кавалер. корпусомъ.

I Корпусъ (свѣд. отъ 25 декабря).

Маршалъ Бернадотъ, принцъ де-Понте-Корво.
Генералъ Бертье, начальникъ штаба.

1-я дивизія. Генералъ Дюпонъ. 9 легк., 32., 96 полки	4920 чел.	8 орудій.	
2-я „ Генералъ Риво. 8, 45,*) 44 полк.	4044 „	10 „	
3-я „ „ Друэ. 27 легк., 94, 95, плк. . .	4571 „	10 „	
Резервный паркъ .	600 „	6 „	
	14.135 чел.	34 оруд.	. 14.135 (19.014)

Легкая кавалерія.

Генералъ Тилли 2, 4 гусар., 5 кон.-егер., 9 эскадр. при 2 резервн. корпусѣ, возвращается обратно при расформированіи корпуса въ серединѣ января.

*) 1 батал. 45 полка сопровождаетъ еще плѣнныхъ.

— Гренадерскія и волтижерскія роты отъ всѣхъ полковъ въ Берлинѣ для формированія гренадерскаго корпуса Удино.

— I корпусъ получилъ пополненіе въ 700 человѣкъ, другіе 952 человѣка въ Штетинѣ.

III Корпусъ (свѣд. отъ 12 ноября).

Маршалъ Даву, герцогъ Ауэрштедтскій.
Генералъ Дольтанъ, начальникъ штаба.

1-я див. Ген. Моранъ 13 лег., 17, 30, 51, 61 полки .	9116 чел.	12 оруд.
2-я „ „ Фріанъ 33, 48, 108, 111 полки	7565 „	8 „
3-я „ „ Гюдень 12, 21, 25, 85 полки	5429 „	12 „
Въ резервномъ паркѣ	115 „	12 „
	22.225 чел.	44 оруд.

Числительность въ октябрѣ въ скобкахъ.
Пѣх., кавал. и артил.

Легкая кавалерія.

Генералъ Марюла*) 1, 2, 12, кон.-егер., 9 эскадр. 1050 чел. 22225 1050
(28655) (1538)

*) Генералъ Віаланнъ принялъ командованіе бригадою въ 5-й драгунской дивизіи.

— Корпусъ получилъ 2751 человѣкъ укомплектованія.

— Гренадерскія и волтижерскія роты отъ 3-хъ полк., какъ и въ I корпусѣ.

IV Корпусъ.

(Свѣд. отъ 15 декабря, включая укомплек. по 20 декабря).

Маршалъ Сультъ.
Генералъ Компанъ, начальникъ штаба.

1-я див. Генер. С. Илеръ 10 легк., 36, 43, 55 полки .	7444 чел.	14 оруд.
2-я „ „ Леваль 24 легк., 4, 28, 46, 57*) полки .	10361 „	14 „
3-я „ „ Легранъ 26 легк., 18 и 75 полки . .	7368 „	14 „
1 батал. корсик. стрѣлковъ 1 „ стрѣлковъ ди-Ро въ резерв. паркѣ, включая инженер. и жандармерію.	664 „	— „
	25837 чел.	42 оруд.

Легкая кавалерія.

Генералъ Гюго (Gugot) 8 гусар., 16, 22, кон.-егер.,**) 9 эскадр. . . . . 1443 чел. 6 оруд. 25837 1443
(30956) (1567)

*) 1 батал. 57 полка сопровождаетъ плѣнныхъ.

**) 11-й кон.-егер. полкъ перешолъ во вновь сформирован. бригаду Ваттье.

— Корпусъ получилъ 2657 чел. укомплектованія.

— Гренадерскія и волтижерскія роты оставались въ Страсбургѣ, а потомъ перемѣщены въ Берлинъ на сформированіе гренадер. корп. Удино.

V Корпусъ.

(Свѣд. отъ 30 ноября, включая укомплектов. по 23 декабря).

Маршалъ Ланнъ.

1-я див. Ген. Сюшс. 17 лег., 34 (3), 40, 64, 88 полки	9170 чел.	14 оруд.
2-я „ „ Газанъ 21 легк., 28 легк., 100 (3) 103 (3) полки*)	8720 „	14 „
Резервн. паркъ, включая инженер. и жандармерію. . . .	409 „	12 „
	18299 чел.	40 оруд.

Легкая кавалерія.

Генералъ Трельяръ. 9, 10 гусар. 21 кон.-егер., 9 эскадр. . . . . 1231 чел. 18299 1231
(19389) (1560)

Корпусъ получилъ 300 челов. пѣхоты, 182 чел. гусаръ укомплектованія.

Гренадерскія и волтижерскія роты 6-ти полковъ, какъ и въ I-мъ корпусѣ.

*) (3) означаетъ, что этотъ полкъ былъ трехбаталіоннаго состава, полки безъ (3) были двухбаталіоннаго состава.

VI Корпусъ. (Свѣд. отъ 25 декабря). *Числительность въ октябрѣ въ скобкахъ. Пѣх., кавал. и артил.*

Маршалъ Ней.
Генералъ Дютайль, начальникъ штаба.
1-я див. Генер. Маршанъ. 6 легк., 39, 69, 76 полки . . 6943 чел.
2-я „ „ Марконье. 25 (3)*) лег., 50, 27, 59 полки . . 5106 „
Инженер. и жандармер. . . 130 „

12179 чел. 24 оруд.

Легкая кавалерія.

Генералъ Кольберъ 3 гусар., 10 кон.-егер., 6 эскадр. . . 706 чел. — 12179 706 (18414) (1094)

*) 25-й лег. полкъ оставался въ Магдебургѣ и не присоединился къ корпусу.
— 18 ротъ различныхъ полковъ сопровождали плѣнныхъ.
— Корпусъ получилъ 900 челов. пѣхоты и 70 челов. легкой кавалеріи на укомплектованіе.
— Гренадер. и волтижерскія роты отъ 6-ти полк., какъ и въ I корпусѣ.

VII Корпусъ. (Свѣд. отъ 15 декабря).

Маршалъ Ожеро.
Генералъ Паннетье, начальникъ штаба.
1-я дивизія. Генералъ Дежарденъ 16 (3) легк., 14, 44, 105 полки . . . . 6440 чел. 12 оруд.
2-я „ „ Гёделе. 7 (3) легк., 24 (3), 63 п. . 6172 „ 12 „
Резерв. паркъ, включая инженер. и жандармер. 330 „ 12 „

12942 чел. 36 оруд.

Легкая кавалерія.

Генералъ Дюронель. 7, 20 кон.-егер., 6 эскадр. . . . 1021 чел. — 12942 1021 (15931) (1175)

Дармштадтцы и нассаусцы не состояли болѣе при корпусѣ.
Корпусъ получилъ 285 чел. пѣхоты и 70 конно-егерей на укомплектованіе.
Гренадерскія и волтижерскія роты отъ 6-ти полк., какъ и въ I-мъ корпусѣ.

Резервная кавалерія.

Легкая кавалерія. (Свѣд. отъ 28 ноября).

Бригада Лассаля. 5., 7 гусар. . . . . 6 эск. 960 чел.
„ Мильго. 13 кон.-егер., 1 гусар. . . . . 6 „ 734 „
„ Ваттье.*) 11 конно-егер. (бавар. Chevauleg.). . . 6 „ 791 „

18 „ 2485 „

*) Эта бригада сформирована приказомъ отъ 1 декабря. Полки соединились 8 или 9 декабря въ Ловичѣ.
— Только 13 конно-егер. полкъ получилъ 100 чел. укомплектованія.
— 1 гусарскій полкъ, вслѣдствіе ординарческой службы при императорѣ, считалъ въ рядахъ 300 чел. и прибылъ къ бригадѣ 7 декабря.

I Кавалерійскій корпусъ. (Свѣд. отъ 15 декабря).

	эск.	чел.	кон.-артил. чел.	оруд.
Мюратъ, великій герцогъ Бергскій.				
1-я дивизія тяж. кавал. генер. Нансути 1, 2, караб. 2, 3, 9 и 12 кирас. полки . .	18	2605	47	3

	эск.	чел.	*Числительность въ октябрѣ въ скобкахъ. Пѣх., кавал., артил.* кон.-артил. чел.	оруд.
1-я драгун. див. генер. Клейнъ. 1, 2, 4, 14, 20 и 26 полки . .	12	2171	47	3
3-я „ „ „ Бомонъ. 5, 12, 8, 16, 9, 21 полки . . .	18	2487	39	3
5-я „ „ „ Бекеръ. 13, 22, 15, 25 полки	12	1828	36	3
	60	9091	169	12

Дивизія Бекера была сформирована 9 ноября изъ одной бригады.
2-я дивизія (13, 22 полки) и одной бригады 4-й дивизіи полки которой (15 и 22 драгунскіе) прибыли только въ началѣ декабря и 18 декабря.

II Кавалерійскій корпусъ.

(Свѣд. отъ 15 декабря, для дивизіи Тилли отъ 25 декабря).

Маршалъ Бессьеръ.	эск.	чел.	Кон.-артил. чел.	оруд.		
Легкая кавалерія I-го корпуса генерала Тилли 2, 4 гусар., 5 конно-егер. . .	9	1119	„	„		
2-я тяж. кавал. дивизія. Генер. Опу, 1, 5, 10 и 11 кирассир. полки . .	12	1367	39	3		
2-я драгун. дивизія. Генер. Груши, 3, 6, 10 и 11 полки.	12	1678	30	3		
4-я „ „ Генер. Сагюкъ, 17, 27, 18 и 19 полки.	12	1904	39	3		К.-ар.
	45	6068	108	9	17.644 (17559)	277 (200)

Тяжелая кавалерія обоихъ корпусовъ получила 466 чел. укомплектованія.
Драгунскіе полки обоихъ корпусовъ содержали 931 чел. пѣшими.

Общая числительность.

	Пѣхота и пѣшая артиллерія. Октябрь.	Декабрь.	Январь.	Кавалерія. Октябрь.	Декабрь.	Январь.	Кон.-арт.	
Гвардія . . .	(4900) включая 1200 ч. пѣш. драг.	3717.						
I-й корпусъ .	(19014)	14135	(20/1 15715)	(1580)				
III „	(28655)	22225	(20/1 19265)	(1538)	1050	(703)		
IV „	(30956)	25837	(5/1 23720) (25/1 25063)	(1567)	1443	(1342) (1375)		
V „	(19389)	18299	(30/12 14220)	(1560)	1231	(1245)		
VI „	(18414)	12179		(1094)	706			
VII „	(15931)	12942	(10/1 12628) (21/1 13691)	(1175)	1021	(872) 897		
Резер. кавал.	(17550)	17644		(въ I-мъ кавал. корп. возрасло съ 9392 на 9480 ч.)			(200)	277
	(137259)	126978		(28464)	24948		(200)	277
	28464	24948						
	200	277						

Числительн. (165923) 152203 главной арміи.

VIII Корпусъ. (Свѣд. отъ 24 ноября).

Маршалъ Мортье.

	Челов.	Численность въ октябрѣ въ скобкахъ. Пѣх., кавал. и артил. Челов.	Оруд.
1-я дивизія. Генер. Мишо. 2, 15 легк., 65, 72 полки	7351	—	—
2-й голландскій кавалер. полкъ	—	168	12
2-я „ „ Дюпа. 4 и 12 легк., 22 полкъ, 1 итал. полкъ*)	7218	—	—
2-й голландскій гусарскій полкъ	—	329	8
3-я „ „ Дюмонсо (только голландцы), 2 и 3 пѣш.-егер. 2, 3 и 7 линейные полки	5239	—	—
3-й гусарскій полкъ	—	379	10
	19808	876	30

Еще на маршѣ изъ Майнца 58-й французскій полкъ, 26 егерскій полкъ, послѣдній въ составѣ 560 чел. Въ Кассель прибыли 800 егерей (пѣш.), которые посажены на лошадей отбитыхъ у гессенцевъ (Fouc. P.-Z. 835).

*) 1-й итальянскій полкъ присоединенъ только временно, онъ долженъ совмѣстно съ обоими легкими итальянскими полками образовать одну итальянскую дивизію. 1-й полкъ, въ составѣ 1500 человѣкъ, оставилъ Майнцъ уже 11 ноября, 2-й полкъ перешелъ черезъ Рейнъ 23 и 26 декабря.

Баварцы.

Принцъ Жеромъ.

1-я дивизія. Генералъ Деруа	7358 чел.	(свѣд. отъ 11 октяб.)
2-я „ „ Мецанелли	8250 „	„ „ 30 „
	15608 чел.	

Отсюда выключенъ полкъ „Chevaulegers“, состоявшій въ бригадѣ Ваттье.

Виртембергцы.

6435 чел. (свѣд. отъ 15 ноября).

Баденцы.

3085 чел. (свѣд. отъ 14 ноября).

Вторая колонна, въ составѣ 2469 чел. покинула свое отечество въ промежутокъ времени отъ 13 ноября по 2 декабря.

Гессенъ-Дармштадтъ	4086 чел.
Нассау	2250 „
Вюрцбургъ	1808 „
1 батал. принца „Primas“	970 „
1 рота гогенцолрнская	100 „
1 „ Гессенг.-Гомбургская	85 „
Всего	9299 чел.

Общая числительность войскъ.		Въ Октяб.
Главная армія	152.203	(165.923)
VIII-й корпусъ	20.684	(19.184)
Баварцы	15.608	(15.958)
Виртембергцы	6.435	(— ? —)
Баденцы	3.085	(— ? —)
Другіе контингенты	9.299	(частью еще неготовыя).
Въ декабрѣ	207.314	
„ ноябрѣ	194.171.	

Прусскія войска въ ноябрѣ, декабрѣ 1806 г. и въ началѣ 1807 г., подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ф. Лестока.

Пѣхота.

	Батал.	Ротъ.	Эскад.	Батар.
Пѣхотный полкъ Шёнинга	2	„	„	„
„ „ Рюхеля	2	„	„	„
„ „ Бессера 1 батл.	1	„	„	„
Гренадерскій баталіонъ Массова	1	„	„	„
„ „ Шлиффена	1	„	„	„
„ „ Фабеки	1	„	„	„
Фузилерный „ Бергена	1	„	„	„
„ „ Вакеница	1	„	„	„
„ „ Рембова	1	„	„	„
„ „ Шахмейера	1	Частью польскаго комплектованія.		
„ „ Бюлова	1			
„ „ Штуттергейма	1			

Кавалерія.

	Батал.	Ротъ.	Эскад.	Батар.
Гусары Притвица	„	„	10	„
Драгуны Ауэра	„	„	10	„
„ „Rouquette“	„	„	5	„
„ Эзебека	„	„	5	„
„ Бачко	„	„	5	„
Полкъ Товарищей	„	„	10	„
Бат.	„	„	5	„

Артиллерія.

	Батал.	Ротъ.	Эскад.	Батар.
12-ти фунт. батарея № 34 „ „ „ № 35 Кон. батар. № 6, 7, 8, 9, 10	—	—	—	7
	14	—	50	7

Въ Варшавѣ.

	Батал.	Ротъ.	Эскад.	Батар.
Пѣхотный полкъ Плёца	2	—	—	—
„ „ Рютца	2	—	—	—
„ „ Хлебовскаго	—	2	—	—
Гренадерскій баталіонъ Брауна	1	—	—	—
Кирасиры Вагенфельда	—	—	5	—
Конная батарея № 13	—	—	—	1

Всего . . 19 батл., 2 роты, 55 эск. 8 батар.

Кромѣ того въ распоряженіи русскихъ: 12 фунт. батар. № 37 и 39.
6 „ „ № 8.

20 декабря 1806 года числилось всего **20.000** чел.

Основной расчетъ русскихъ войскъ въ ноябрѣ, декабрѣ 1806 года и въ началѣ 1807 года.

Корпусъ генерала-отъ-кавалеріи Бенигсена.

II-я дивизія генералъ-лейтенанта графа Остермана.

Павловскій гренадерскій полкъ	3	батал.	„	эскадр.	„	батар.
Ростовскій мушкетерскій „	3	„	—	„	—	„
Петербургскій гренадер. „	3	„	—	„	—	„
Елецкій мушкетерскій „	3	„	—	„	—	„
1 и 20 егерскіе полки	6	„	—	„	—	„
Лейбъ-кирасирскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Каргопольскій драгунскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Изюмскій гусарскій полкъ	—	„	10	„	—	„
2 казачьихъ полка	—	„	10	„	—	„
2—12-ти фунт., 2—6-ти фунт. и 1 кон. по 12-ти орудій	—	„	—	„	5	„

18 батл., 30 эск., 5 батр. и 1 сап. р.

III-я дивизія генералъ-лейтенанта барона Сакена I-го.

Таврическій гренадерскій полкъ	3	батал.	—	эскадр.	—	батар.
Литовскій мушкетерскій »	3	„	—	„	—	„
Копорскій гренадерскій »	3	„	—	„	—	„
Муромскій мушкетерскій »	3	„	—	„	—	„
Черниговскій » «	3	„	—	„	—	„
Днѣпровскій » »	3	„	—	„	—	„
21 Егерскій полкъ	3	„	—	„	—	„
Малороссійскій кирасирскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Курляндскій драгунскій »	—	„	5	„	—	„
Сумской гусарскій полкъ	—	„	10	„	—	„
2 казачьихъ полка	—	„	10	„	—	„
2—12-ти фун., 3—6-ти фун. и 1 кон. бат. по 12-ти орудій	—	„	—	„	6	„
1 саперная и 1 понтонерная роты съ 50 понтонами	—	„	—	„	—	„

21 батл., 30 эскад., 6 батр., 2 роты.

IV-я дивизія генералъ-лейтенанта князя Голицына V.

Тульскій мушкетерскій полкъ	3	батал.	—	эскадр.	—	батар.
Тенгинскій » »	3	„	—	„	—	„
Навагинскій » »	3	„	—	„	—	„
Тобольскій „ „	3	„	—	„	—	„
Полоцкій „ „	3	„	—	„	—	„
Костромской „ „	3	„	—	„	—	„
3-й Егерскій полкъ	3	„	—	„	—	„
Кирасирскій военнаго ордена полкъ	—	„	5	„	—	„

Таблица передвиженій французскихъ корпусовъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 г.

Мѣсяцъ и число.	III корпусъ Даву.	V корпусъ Ланна.	VII корпусъ Ожеро.	Резервная кавал. Мюрата, дивизіи: 1 див. Нансути.	1 драг. Клейна	3 див. Бомона.	5 див. Бекера.	Корпусъ Жерома.	I корпусъ Бернадота	IV корпусъ Сульта.	VI корпусъ Нея.	Резервная кавал. Бессьера, дивизіи: бригада [illegible]	2 див. Груши.	2 див. Опу	4 див. Саюка	Императорская гвардія.
	Правое крыло арміи Наполеона.								Лѣвое крыло арміи Наполеона.							
5 Нояб.	Франкфуртъ на Одерѣ и восточ. города.	Штетинъ.	Берлинъ.					Кроссенъ.	Любекъ.	Любекъ.	Магдебургъ.	Любекъ.				Берлинъ.
6 „	„	„	„	Берлинъ.		Берлинъ.										
7 „	„	Штетинъ и далѣе къ востоку.	Кюстринъ.					Кавалерія подъ Глогау.								
8 „	Мезерицъ.	Штетинъ, Рецъ, Штаргардъ.	Кюстринъ.	Франкфуртъ.												
9 „	Познань съ див. Фріана.	Маркъ. Фридланъ, Рецъ, Фалькенбургъ.	Кюстринъ. Ландсбергъ.		Берлинъ.											
10 „	Познань.		Ландсбергъ Дризенъ.					Глогау.		Висмаръ.						
11 „	Познань и вост. города.	Рацебуръ Шнейдемюле.	Дризенъ.			Познань.	Берлинъ.	„				Принадлежитъ къ 1-му корпусу Бернадота, впослѣдствіи отъ него отдѣляется.				
12 „	Познань и вост. этого города.	Вирзицъ Шнейдемюле.	Дризенъ, Зорге Цирке.					„								
13 „	„	Накель Шнейдемюле.	„	Познань			Кюстринъ	„								
14 „	„	Накель.	Дризенъ.				Ландсбергъ	„		Гадебушъ Шверинъ Висмаръ.						
15 „	„	Накель и вост. города; кавал. Торнъ и Грауденцъ.	Дризенъ.	Познань.	Познань.	Познань.	Ландсбергъ	„								
16 „	Врешенъ.	Бромбергъ.	Филене.				Дризенъ.	„			Берлинъ.					
17 „	Клечовъ.	Фордонъ, Бромбергъ. Торнъ (на л. в. берегу Вислы)	Шнейдемюле.				Флене.	„								
18 „	Семпольно	Торнъ (лѣвый берегъ Вислы)	Накель, Варзицъ, Глобово				Шнейдемюле.	„	Любекъ.				Берлинъ.	Берлинъ.		
19 „	Семпольно.	„	Стржелено Бромбергъ Накель.				Вирзицъ.	„								
20 „	Семпольно.	„	Бромбергъ.				Накель.	„							Берлинъ.	
21 „	Семпольно.	Торнъ (лѣвый берегъ Вислы)	Бромбергъ, Фордонъ.				Шульцъ.	„		Берлинъ.	Франкфуртъ.				Мюнхебергъ.	
22 „	Клодава.	„	Швецъ, Бромбергъ, Фордонъ	Восточнѣе Клодавы.	Клодава Ленчица.	Ланіента.	Слѣдуетъ за движеніями V корпуса Ланна.			Берлинъ.			Фридрихсфельдъ.		Франкфуртъ.	
23 „	Пржедецъ, Клодава, Кутно.	Торнъ (лѣв. бер. Вислы), Гнѣвково.	„	„	Собота.	„		„		Берлинъ.					Франкфуртъ.	
24 „	Кутно, Ловичъ.	Торнъ (лѣв. берегъ Вислы) Гостынинъ, Коваль.	„	Гр. Котанска.	Косцельне.	Гомбинъ.				Фюрстенвальде Мюнхебергъ Рюдесдорфъ.			Мюнхебергъ.		Дроссенъ.	Берлинъ.
25 „	Ловичъ, Болимовъ, Кутно.	„	Бромбергъ.	Ржонцовъ.	Ловичъ.	Сохачевъ.		Выступленіе баварцевъ въ Калишъ.		Дроссенъ Франкфуртъ Кюстринъ.			Франкфуртъ.		Шермейсель.	(Императоръ оставляетъ Берлинъ).
26 „	Ловичъ, Зыхлинъ.	Брестъ, Служево Коваль.	Бромбергъ Шулецъ.			Блоне.	Коваль.						Дроссенъ.	Мюнхебергъ.	Бетче.	Императоръ въ Мезерицѣ.
27 „	Кернозія, Осмолинъ, Гомбинъ.	Гостынинъ, Сохачевъ, Гомбинъ	Шулецъ, Подгорже, Торнъ.			Блоне.	Гомбинъ.		Берлинъ.	Франкфуртъ Ландсбергъ.			Цилленцигъ.	Франкфуртъ.	Пинне.	Кюстринъ (Императоръ въ Познани).
28 „	Сохачевъ.	Гомбинъ, Сенники	Ловичекъ, Коневъ, Служево	Шимановъ.	Блоне.	Близъ Варшавы.			Лихтенбергъ Марцанъ Берлинъ	Мезерицъ, Мюнхебергъ Ландсбергъ, Цилленцигъ.	Познань.		Мезерицъ.	„	Свидзинъ	

Псковской драгунскій полкъ	— батал.	5 эскадр.	— батар.	
Польскій конный полкъ	— „	10 „	— „	
2 казачьихъ полка	— „	10 „	— „	
2—12-ти фунт., 3—6-ти фунт. и 1 кон. бат., по 12 орудій	— „	— „	6 „	
1 саперная и 1 понтонерная роты съ 50-ю понтонами	— „	— „	— „	
	21 батл.,	30 эскад.,	6 батар.,	2 роты.

VI-я дивизія генералъ-лейтенанта Седморацкаго.

Виленскій мушкетерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.	
Низовскій „ „	3 „	— „	— „	
Ревельскій „ „	3 „	— „	— „	
Волынскій „ „	3 „	— „	— „	
Старооскольскій „ „	3 „	— „	— „	
4-й Егерскій полкъ	3 „	— „	— „	
Екатеринославскій кирасирскій полкъ	— „	5 „	— „	
Кіевскій драгунскій полкъ	— „	5 „	— „	
Александрійскій гусарскій полкъ	— „	10 „	— „	
Татарскій „ „	— „	10 „	— „	
1 казачій полкъ	— „	5 „	— „	
2—12-ти фун., 3—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудій	— „	— „	6 „	
1 саперная рота	— „	— „	— „	
	18 батл.,	35 эскад.,	6 батр.,	1 рота.
Всего	78 „	125 „	23 „	6 „

Въ началѣ декабря состояло **62.255 чел.** строевыхъ, причемъ въ баталіонѣ считалось по 600 чел., а въ эскадронѣ и батареѣ по 100 человѣкъ.

Корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена.

V-я дивизія генералъ-лейтенанта Тучкова I-го.

Сѣвскій мушкетерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Калужскій „ „	3 „	— „	— „
Пермскій „ „	3 „	— „	— „
Могилевскій „ „	3 „	— „	— „
24 и 25 егерскіе полки	6 „	— „	— „
Рижскій драгунскій полкъ	— „	5 „	— „
Казанскій „ „	— „	5 „	— „
Елисаветградскій гусарскій полкъ	— „	10 „	— „
Литовскій конный полкъ	— „	5 „	— „
1 казачій полкъ	— „	5 „	— „
2—12-ти фун., 2—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудій	— „	— „	5 „
	18 батал.,	30 эскадр.,	5 батар.

VII-я дивизія генералъ-лейтенанта Дохтурова.

Екатеринославскій гренадерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Московскій мушкетерскій полкъ	3 „	— „	— „
Владимірскій „ „	3 „	— „	— „
Воронежскій „ „	3 „	— „	— „
Псковской „ „	3 „	— „	— „
Азовскій „ „	3 „	— „	— „

5-й егерскій полкъ	3	батал.	—	эскадр.	—	батар.
Московскій драгунскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Ингерманландскій драгунскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Павлоградскій гусарскій „	—	„	10	„	—	„
2 казачьихъ полка	—	„	10	„	—	„
2—12-ти фун., 2—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудій	—	„	5	„	—	„
1 саперная и 1 понтонерная роты	—	„	—	„	—	„
	21 батл., 30 эск., 5 батр., 2 роты.					

VIII-я дивизія генералъ-лейтенанта Эссена III-го.

Московскій гренадерскій полкъ	3	батал.	—	эскад.	—	батар.
Выборгскій мушкетерскій „	3	„	—	„	—	„
Шлиссельбургскій „ „	3	„	—	„	—	„
Старо-Ингерманландскій мушкетерскій полкъ	3	„	—	„	—	„
Подольскій мушкетерскій полкъ	3	„	—	„	—	„
Архангелогородскій „ „	3	„	—	„	—	„
7-й егерскій полкъ	3	„	—	„	—	„
Петербургскій драгунскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Лифляндскій „ „	—	„	5	„	—	„
Ольвіопольскій гусарскій „	—	„	10	„	—	„
2 казачьихъ полка	—	„	10	„	—	„
4—12-ти фунт. и 1 конная батарея	—	„	—	„	5	„
1 саперная рота	—	„	—	„	—	„
	21 батл., 30 эскад., 5 батр., 1 рота.					

XIV-я дивизія генералъ-лейтенанта Анреппа.

Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ	3	батал.	—	эскад.	—	батар.
Рязанскій „ „	3	„	—	„	—	„
Углицкій „ „	3	„	—	„	—	„
Софійскій „ „	3	„	—	„	—	„
23 и 26 егерскіе полки	6	„	—	„	—	„
Финляндскій драгунскій полкъ	—	„	5	„	—	„
Митавскій „ „	—	„	5	„	—	„
Гродненскій гусарскій полкъ	—	„	10	„	—	„
1—12-ти фунт. и 2—6-ти фунт. батареи	—	„	—	„	3	„
1 саперная рота	—	„	—	„	—	„
	18 батл., 20 эскад., 3 батр., 1 рота.					
Всего	78	„	110	„	18 „	4 „

Въ серединѣ **декабря** считалось **49.374** строевыхъ, причемъ
въ баталіонѣ 480 чел.
„ эскадронѣ 90 „
„ батареѣ 100 „

Извлеченіе изъ сочиненія генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго: „Описаніе второй войны императорами Александромъ и Наполеономъ въ 1806 и 1807 г.г.“

Дѣло при Сохочинѣ и Колозомбѣ.

Предписанныя фельдмаршаломъ движенія начались декабря 10 [1]), наканунѣ дня, назначеннаго Наполеономъ наступать въ двухъ мѣстахъ, близъ Сохочина и у Чарнова. Вечеромъ 10, тѣснимые французами, казаки Барклаева отряда перешли съ праваго берега Вкры на лѣвый и головы корпусовъ Ожеро и Сульта приблизились къ ней. Барклай де-Толли разломалъ мосты на Вкрѣ, на берегу коей, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ. Отрядъ его составляли полки: Тенгинскій мушкетерскій, 1-й и 3-й егерскіе и казачій Ефремова, пять эскадроновъ изюмскихъ гусаръ, и конная артиллерійская рота, князя Яшвиля. Барклай де-Толли поставилъ противъ Колозомба 3-й егерскій полкъ, и два эскадрона изюмскихъ гусаръ и Глускова; въ пяти верстахъ, правѣе, у Сохочина, 1-й егерскій полкъ Давыдовскаго, и три эскадрона Изюмскихъ гусаръ (маіора Потапова); Тенгинскій полкъ, Ершова, въ лѣсу между Колозомбомъ, гдѣ командовалъ самъ Барклай де-Толли, и Сохочиномъ, гдѣ распоряжался Давыдовскій. Часть 1-го егерскаго полка стала въ рытвинахъ и за пригорками, а другая позади туровъ и воткнутыхъ въ землю небольшихъ деревъ. Размѣщеніе войскъ нашихъ происходило вечеромъ, 10 декабря, когда Сультъ и Ожеро, усердно вспомоществуемые поляками, готовили плоты и подходили къ Вкрѣ.

На зарѣ 11 декабря французы начали переправляться на плотахъ, упираясь въ рѣчное дно шестами. Наши открыли огонь; французы поворотили назадъ. Сложивъ на противномъ берегу убитыхъ и раненыхъ, и пополнивъ плоты свѣжими людьми, они поплыли опять впередъ. Вторичное покушеніе непріятелей было также отбито. Ожеро двинулъ плоты въ третій разъ, а между тѣмъ переправлялъ другія войска правѣе, дабы зайдти въ лѣвый флангъ Барклаю де-Толли. Сіи войска успѣли причалить къ нашему берегу и утвердясь на немъ, наскоро ставили мостъ на Вкрѣ. Въ семъ мѣстѣ часть французской конницы переплыла также на нашъ берегъ. Барклай де-Толли приказалъ Изюмскаго гусарскаго полка поручику Глускову атаковать ее эскадрономъ. Атака была блистательная: непріятеля смяли. Успѣхъ сей не могъ остановить французовъ. Все больше и больше переходило ихъ на нашъ берегъ. Поражаемый пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и видя готовившуюся противъ него атаку съ фланга, Барклай де-Толли приказалъ 3-му егерскому полку отступать, пославъ о томъ-же повелѣніе Ершову и Давыдовскому, и вывозилъ изъ редута орудія. Французы кинулись на редутъ и взяли шесть пушекъ—первые трофеи ихъ въ настоящемъ походѣ. Командующій орудіями

[1]) Числа въ этомъ извлеченіи по старому стилю.

А. П.

капитанъ Лбовъ, изъ отчаянія о потерѣ орудій, лишился ума. Таковъ былъ духъ русскихъ офицеровъ въ описываемую нами войну! Съ громкими воплями устремились французы за 3-мъ егерскимъ полкомъ по дорогѣ къ Новемясто; другой непріятельскій отрядъ обратился влѣво, въ лѣсъ, гдѣ былъ Тенгинскій полкъ. Долго полкъ сей не позволялъ французамъ причалить къ нашему берегу, но, получивъ повелѣніе отступить, не могъ соединиться съ 3-мъ егерскимъ полкомъ, и пошелъ лѣсомъ къ Сохочину, въ намѣреніи примкнуть къ Давыдовскому. Горячо перестрѣливаясь, тенгинцы вышли изъ лѣса, и построились лицомъ къ опушкѣ. Справедливо разсчитывая, что смявъ ихъ легко будетъ отрѣзать отступленіе Давыдовскому, французы быстро двинулись изъ лѣса на Тенгинскій полкъ. Взявъ ружья на перевѣсъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, тенгинцы пошли впередъ, и, въ полномъ смыслѣ слова, врѣзались въ французскія колонны, и обратили ихъ въ лѣсъ. Подвигу сему еще есть свидѣтели.

Обратимся къ Давыдовскому. Отрядъ его атакованный на зарѣ, въ одно время съ Барклаемъ де-Толли, отбивалъ всѣ покушенія французовъ къ переправѣ, съ великою для нихъ потерею. Врядъ-ли былъ тогда въ русской арміи полкъ, искуснѣе въ стрѣльбѣ 1-го егерскаго. Передъ войною, стоя въ глухихъ карельскихъ лѣсахъ, Давыдовскій упражнялъ солдатъ охотою, по особеннымъ на сей предметъ составленнымъ правиламъ, и довелъ людей до такого совершенства въ стрѣльбѣ, что каждый егерь носилъ непріятелямъ столько смертей, сколько бывало у него пуль въ сумѣ. Соединяясь съ Тенгинскимъ полкомъ, Давыдовскій, согласно приказанію, отступилъ къ Нове-Мясту, и здѣсь примкнулъ къ Барклаю де-Толли. Такова была защита русскими переправы черезъ Вкру, „во время коей", доносилъ Барклай де-Толли, „нѣсколько батальоновъ долго удерживали быстрое нападеніе цѣлыхъ корпусовъ непріятельскихъ".

Дѣло при Чарновѣ, 11 декабря 1806 года.

А. (Изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго).

Когда, 7 декабря, графъ Остерманъ принялъ начальство надъ авангардомъ у Чарнова, маршалъ Даву уже занялъ Модлинъ, поставилъ одинъ мостъ на Вкрѣ и другой на Наревѣ у Окунина, и утвердился на островѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нарева. Въ отрядѣ графа Остермана были семь батальоновъ, изъ полковъ Павловскаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ, Ростовскаго мушкетерскаго, 4-го и 20-го егерскихъ, два эскадрона александрійскихъ и два изюмскихъ гусаръ, одинъ казачій полкъ, рота батарейной артиллеріи и шесть конныхъ орудій. При невозможности слабымъ отрядомъ своимъ вытѣснить корпусъ Даву съ праваго берега Нарева, графъ Остерманъ поставилъ батарею противъ Помѣховскаго моста, и занялъ крѣпкую позицію впереди Чарнова. Черезъ четыре дня, декабря 11-го, Наполеонъ прибылъ къ Даву съ корпусомъ Ланна, гвардіею и кавалерійскимъ резервомъ. Высмотрѣвъ съ колокольни селенія Гуры расположеніе графа Остермана, онъ сказалъ, что, наградивъ корпусъ Даву за Ауэрштетскую побѣду дозволеніемъ первому изъ всѣхъ французскихъ войскъ съ торжествомъ вступить въ Берлинъ, предоставляетъ онъ ему теперь награду блистательнѣйшую—первую передъ глазами своими встрѣчу съ русскими! Наполеонъ приказалъ дивизіи Морана атаковать лѣвое крыло графа Остермана; дивизіи Гюдена ударить въ его правый флангъ; дивизіи Фріана, корпусу Ланна, гвардіи и Мюрату составлять резервъ. Атаку назначилъ Наполеонъ произвести въ потьмахъ, приказывая начать стрѣльбу изъ пушекъ черезъ часъ послѣ того, когда увидятъ пожаръ въ Помѣховѣ. Въ четыре часа пополудни французы зажгли Помѣхово.

Уже съ утра замѣтивъ скопленіе противъ него непріятелей и дѣлаемыя ими передвиженія, графъ Остерманъ догадался, что огонь вдругъ запылавшаго селенія былъ сигналомъ какого-либо замышляемаго французами предпріятія. Черезъ часъ послѣ пожара въ Помѣховѣ, французы начали стрѣлять изъ пушекъ. Когда смерклось, они двинулись впередъ съ острова и съ праваго берега Вкры, по мостамъ, въ лодкахъ и на паромахъ. Генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ, съ шестью ротами егерскихъ полковъ, 4-го Фролова, и 20-го Бистрома, удерживалъ непріятеля, но вскорѣ графъ Остерманъ приказалъ ему отступить, сберѣгая егерей отъ огня многочисленныхъ непріятелей. Французы пошли колоннами на батареи наши, стоявшія впереди позиціи и противъ Помѣхова. Принятые картечами, и вслѣдъ затѣмъ атакованные штыками егерей, они были обращены назадъ и преслѣдуемы до береговъ рѣки. Такъ было уничтожено первое покушеніе Наполеона. Бой умолкъ.

Черезъ полчаса, усилясь, Наполеонъ возобновилъ нападеніе на всѣ русскія батареи. Французы опять подступили къ нимъ, но не выдерживали огня, и поворотили назадъ, преслѣдуемые батальономъ Ростовскаго полка. Ожидая третьяго нападенія и желая имѣть болѣе свободы въ своихъ движеніяхъ, графъ Остерманъ приказалъ поставить на Помѣховскую батарею четыре конныя пушки взамѣнъ бывшихъ тамъ, тяжелыхъ орудій, которыя велѣлъ перевезти на свою главную позицію. Едва кончилось передвиженіе артиллеріи, непріятель устремился на графа Остермана въ третій разъ, и опять былъ отброшенъ отъ главной позиціи, но на Помѣховской переправѣ принудилъ отступить четыре конныя орудія и прикрытіе ихъ. Графъ Остерманъ послалъ туда батальонъ С.-Петербургскихъ гренадеръ, маіора Мошинскаго. Мошинскій возстановилъ бой противъ Помѣхова въ нашу пользу. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ пушечный и ружейный огонь. Въ темнотѣ декабрской ночи нельзя было разсмотрѣть числа непріятелей, но упорство нападеній, восклицанія: „да здравствуетъ императоръ“! и наконецъ показанія плѣнныхъ удостовѣрили графа Остермана, что онъ имѣетъ дѣло съ Наполеономъ. Заключая по сему о большомъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ находиться съ Наполеономъ, графъ Остерманъ приказалъ отступать къ Чарнову. Сперва отправилъ онъ назадъ батарейную артиллерію, подъ прикрытіемъ Павловскаго гренадерскаго батальона, и вмѣсто ея поставилъ впереди позиціи легкую пѣшую и конную артиллерію. Еще не успѣли русскія войска тронуться съ позиціи, французы вновь ихъ атаковали и опять безуспѣшно. По отраженіи четвертаго нападенія все смолкло. Графъ Остерманъ, не тревожимый непріятелемъ, отступилъ за Чарново, оставивъ впереди сего селенія батальонъ егерей и шесть конныхъ орудій. Не прошло полутора часа, Наполеонъ двинулся впередъ въ пятый разъ. Графъ Остерманъ приказалъ стоявшимъ впереди Чарнова егерямъ и артиллеріи идти на позицію, гдѣ расположенъ былъ нашъ отрядъ. Французы устремились за ними, и яростно атаковали нашу позицію. Графъ Остерманъ отражалъ ихъ пушками и ружейнымъ огнемъ; самъ и генералы его водили колонны въ штыки; изюмскіе и александрійскіе гусары врубались въ французовъ. Послѣ отчаянной обороны, русскіе удержались на мѣстахъ, и Наполеонъ прекратилъ бой. Французы отошли къ Чарнову, и только стрѣляли ядрами и брандскугелями.

Скоро должно было свѣтать. Разсчитывая, что при утреннемъ свѣтѣ Наполеонъ, увидѣвъ малолюдство отряда нашего, будетъ въ состояніи уничтожить его, графъ Остерманъ въ четыре часа утра приказалъ отступать. Не преслѣдуемый непріятелемъ, онъ пошелъ къ Насельску, приказавъ отряду Багговута, не состоявшему подъ его начальствомъ, спѣшить изъ Зегрже въ Пултускъ, и во чтобы-то ни стало удерживать тамъ мостъ на Наревѣ. Это самовольное распоряженіе—свидѣтельство воинской предусмотрительности графа Остермана,—имѣло, какъ увидимъ ниже, слѣдствія самыя благотворныя. Мы потеряли подъ Чарновымъ убитыми: 4 офицеровъ и 315 нижнихъ чиновъ; ранены были: генералъ-маіоры графъ Ламбертъ, князь Шаховской и Мицкій, 34 штабъ и оберъ-офицера и до 500 нижнихъ чиновъ. Донесеніе свое о Чарновскомъ боѣ графъ Остерманъ заключилъ тѣми-же выраженіями, какими кончается донесеніе его о кульмской битвѣ: „рекомендовать отличившихся въ сію ночь нѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ на лицо тутъ бывшихъ“.

Свидѣтель кровопролитія, одинъ иностранецъ пишетъ: „благоговѣйно и довѣрчиво смотрѣло войско на своего вождя, безстрашнаго въ величайшихъ опасностяхъ. Графъ Остерманъ и отрядъ его покрылись славою. Но хотя вождь и дружина его оправдали самыя смѣлыя надежды отечества своего, однакожъ имъ казалось стыдно уступить непріятелю поле сраженія, и неохотно послѣдовало необходимое отступленіе". Французы пишутъ: „графъ Остерманъ маневровалъ, какъ настоящій военный, а войско его сражалось съ великимъ мужествомъ и твердостью".

Чарновскій бой для русскихъ тѣмъ достославнѣе, что онъ былъ выдержанъ семью батальонами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Ауэрштедтѣ, разбили прусскую армію, и въ такое время, когда дивные успѣхи Наполеона противъ пруссаковъ воспламеняли французовъ отвагою необычайной.

Б. (Изъ донесенія Даву).

Императоръ прибылъ къ укрѣпленіямъ 23-го, между 9 и 10 часами утра. Онъ началъ съ осмотра укрѣпленнаго лагеря и затѣмъ, въ присутствіи русскихъ, которые занимали лѣвый берегъ, рекогносцировалъ рѣку Вкру отъ Помѣхова до развѣтвленія ея на два рукава при впаденіи.

Довольно крутой правый берегъ Буга тянется дальше по прямой линіи отъ Чарнова до рѣки Вкры противъ Помѣхова и господствуетъ надъ всею равниною, между правымъ берегомъ Буга и лѣвымъ берегомъ Вкры до мѣста ихъ сліянія. На этой-то части высоты находился лагерь русскихъ, численностью въ 15.000 человѣкъ съ 20 орудіями, большею частью расположенными за эполементами. Фланги упирались: лѣвый—въ рѣку Бугъ, а правый — въ рѣку Вкру; правый флангъ былъ прикрытъ укрѣпленіями. Аванпосты ихъ тянулись по правому берегу Буга и по лѣвому Вкры. При отступленіи русскіе сожгли мостъ у Помѣхова и уничтожили совершенно другой старый, на половину разрушившійся мостъ, находившійся выше перваго, опасаясь, что французы попытаются возстановить его. Они сожгли также мостъ, находившійся по другую сторону острова у устья Вкры, по которому они сообщались, пока генералъ Пти не прогналъ ихъ съ острова. Все пространство между русскимъ лагеремъ и обѣими рѣками было покрыто частью болотистыми лугами, частью лѣсомъ, гдѣ русскіе устроили засѣки, такъ что это пространство впереди лагеря было настолько-же недоступно, какъ и самый лагерь.

Его величество нѣсколько разъ изслѣдовалъ эту мѣстность; онъ поднялся даже по лѣстницѣ выше дома, расположеннаго на островѣ, чтобы лучше осмотрѣть эти мѣста и видѣть, что происходитъ по ту сторону рѣки. Затѣмъ, онъ отдалъ здѣсь-же на мѣстѣ слѣдующія приказанія, которыя были записаны подъ его диктовку полковникомъ Герво, помощникомъ начальника штаба 3 корпуса:

„1 дивизія переправится на островъ и перестроится возможно дальше отъ непріятеля.

„Все, что принадлежитъ къ 3 дивизіи, останется въ тетъ-де-понѣ, не принимая никакого участія въ атакѣ и оставаясь въ резервѣ.

„Изъ восьми ротъ вольтижеровъ составить два баталіона, которые вмѣстѣ съ баталіономъ 13 полка легкой пѣхоты образуютъ три колонны. Эти три колонны направятся, сохраняя полную тишину, къ тремъ концамъ канала и остановятся по серединѣ острова такъ, чтобы быть внѣ ружейныхъ выстрѣловъ. Позади каждой колонны находиться тремъ артиллерійскимъ орудіямъ.

„Каждая колонна отрядитъ свои орудія подъ прикрытіемъ роты вольтижеровъ. Эти роты начнутъ перестрѣлку, прикрываясь изгородями; тѣмъ временемъ артиллеристы построятъ свои батареи и откроютъ стрѣльбу картечью по баталіонамъ и частямъ, которыми непріятель не замедлитъ противодѣйствовать переходу.

„Подъ прикрытіемъ этой артиллеріи наведутъ мосты.

„Три колонны перейдутъ по мостамъ и, какъ только онѣ очутятся на противоположномъ берегу, три пикета конныхъ егерей, каждый въ 60 человѣкъ, перейдутъ по мостамъ, чтобы атаковать непріятеля, опередить его и взять плѣнныхъ.

„Немедленно вслѣдъ затѣмъ переправится 17 полкъ, перестроится въ боевой порядокъ съ интервалами между баталіонами въ 25 сажень, за которыми поставить три эскадрона легкой кавалеріи.

„Остальная часть 1-й дивизіи переправится позже и построится позади".

Переправившись черезъ Вкру, эта дивизія должна была направиться на Чарново чтобы атаковать лѣвый флангъ русскаго лагеря, тогда какъ генералъ Пти (3 дивизіи) долженъ былъ также переправиться въ томъ-же пунктѣ, какъ и 1 дивизія, подняться по лѣвому берегу и овладѣть правофланговыми укрѣпленіями русскихъ, противъ Помѣхова.

Для поддержки этой послѣдней операціи, императоръ приказалъ поставить шесть двѣнадцати-фунтовыхъ орудій на высотахъ впереди Помѣхова, чтобы бить во флангъ правое крыло русскаго лагеря, тогда какъ генералъ Пти поведетъ атаку съ фронта

Его величество приказалъ также зажечь у Помѣхова множество мокрой соломы на разстояніи 300—400 туазовъ вдоль берега и постоянно поддерживать дымъ. Вслѣдствіе этого каждый вольтижеръ былъ снабженъ вязанкой соломы, которую онъ долженъ былъ зажечь, какъ только услышена будетъ пальба артиллеріи. Это было сдѣлано съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля и заставить его опасаться переправы противъ Помѣхова, на правый флангъ противника, тогда какъ настоящая переправа должна была происходить ниже у острова, черезъ оба рукава при впаденіи рѣки въ рѣку Бугъ.

Остальная часть легкой кавалеріи генерала Марюла получила приказаніе слѣдовать за бригадой генерала Пти и стараться отрѣзать непріятельскую артиллерію въ то время, когда она будетъ сниматься изъ за укрѣпленій противъ Помѣхова.

Его величество приказалъ генералу Ганику, начальнику артиллеріи, выдвинуть всѣ свободныя суда, чтобы навести мостъ черезъ первый рукавъ Вкры, тогда какъ полковникъ Тузаръ и подчиненные ему инженерные офицеры должны были исправить мостъ у Помѣхова и навести новый мостъ черезъ второй рукавъ острова. Ко всѣмъ этимъ распоряженіямъ было прибавлено еще одно, которое много способствовало успѣшной атакѣ праваго крыла русскаго расположенія. Капитану Перрену, адъютанту маршала, было приказано сдѣлать высадку въ ста шагахъ выше острова, находящагося при устьи Вкры. Маршалъ далъ ему 50 человѣкъ, которые были подкрѣплены 30-тью лучшими стрѣлками 3-й дивизіи и двумя орудіями, получившими приказаніе подыматься по правому берегу, по мѣрѣ того, какъ капитанъ Перренъ и генералъ Пти будутъ подвигаться по лѣвому берегу и такимъ образомъ брать постоянно во флангъ противодѣйствующія имъ русскія войска.

Генералъ Моранъ, начальникъ 1 дивизіи, согласно приказанія его величества, сформировалъ три первыя колонны для атаки:

Первая колонна:—2 баталіона 13-го полка легкой пѣхоты; вторая колонна: — 2 роты волтижеровъ 17-го и 30-го полковъ; третья колонна: — 51-й и 61-й полки. Первой колонной командовалъ полковникъ Гюйарде; второй—баталіонный командиръ Мартинъ-Лагарде; третьей—капитанъ Моранъ, братъ генерала. При каждой колоннѣ имѣлось по три орудія; онѣ перешли черезъ первый рукавъ Вкры по мосту, наведенному артиллеріей; прошли островъ и съ наступленіемъ ночи продвинулись ко второму рукаву.

Когда колонны находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, предшествовавшіе имъ отборные стрѣлки открыли живой огонь по непріятельскимъ часовымъ и постамъ, находившимся на противоположномъ берегу. Въ то-же время головы колоннъ бросились къ берегу, чтобы переправиться черезъ рѣку. Рота вольтижеровъ 13-го полка исполнила это съ помощью парома; 1-я рота 17-го полка—съ помощью барки, доставленной инженерными войсками. Еще двѣ барки были подведены гвардейскими моря-

ками и инженерные офицеры устроили на нихъ мостъ, по которому перешла кавалерія и артиллерія, тогда какъ капитанъ Галліарди со всѣми полковыми саперами, продѣлалъ широкій проходъ въ лѣсу отъ берега до дороги, ведущей изъ Помѣхова въ Чарново.

13-й полкъ и рота вольтижеровъ получили приказаніе выдвинуться впередъ, а 17-й полкъ — рекогносцировать подступы къ Чарнову. Могло быть приблизительно семь часовъ вечера. Полковникъ Ланюсъ продвинулся во главѣ 17-го полка до батарей, защищавшихъ подступы. Онъ овладѣлъ батареями, но когда непріятель дебушировалъ съ значительными силами противъ его фланга и тыла и заставилъ его отступить къ правому флангу. Въ то-же время непріятель сильно атаковалъ 13-й полкъ и вольтижеровъ. Полковникъ Ланюсъ привелъ въ порядокъ свой полкъ на опушкѣ лѣса, гдѣ непріятель не рѣшился его преслѣдовать. Такъ какъ этотъ полкъ израсходовалъ всѣ свои патроны, то генералъ Моранъ счелъ нужнымъ смѣнить его 30-мъ пѣхотнымъ полкомъ, которымъ командовалъ полковникъ Вальтеръ. Въ тотъ моментъ, какъ генералъ Бруаръ подходилъ къ подножію укрѣпленія, онъ былъ раненъ картечью въ лицо.

Между тѣмъ вся 1-я дивизія, а также бригада легкой кавалеріи генерала Марюла и бригада драгунъ генерала Латуръ-Мобура успѣли переправиться черезъ Вкру. Тогда маршалъ приказалъ генералу Морану двинуться со своею дивизіей къ Чарнову и овладѣть этой деревней. Онъ приказалъ генералу Пти атаковать правый флангъ 400 человѣкъ 12-го линейнаго полка.

Въ то время, какъ исполнялись эти движенія, русская пѣхота и артиллерія осыпала градомъ пуль, картечи и ядеръ всѣ пункты, черезъ которые наши войска старались продвинуться впередъ. Непріятель отлично зналъ мѣстность, по которой слѣдовали 30-й и 17-й полки и 2-й баталіонъ 13-го полка легкой пѣхоты, которые среди ночной тьмы, оріентировались только непріятельскими пушечными и ружейными выстрѣлами.

1-й баталіонъ 30-го полка, проникъ въ лощину, прикрывающую деревню Чарново, и обошелъ ее; 2-й баталіонъ того же полка атаковалъ ее съ фронта. 2-й баталіонъ 17-го полка, образуя третій эшелонъ, прошелъ черезъ сосновые лѣса и атаковалъ деревню слѣва. 2-й баталіонъ 13-го полка, легкая кавалерія генерала Марюла и нѣсколько эскадроновъ, подъ командою генерала Латуръ-Мобура, образовали вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ 17-го полка два эшелона и слѣдовали за движеніемъ центра. Они выстроились на большомъ плато впереди деревни. Роты вольтижеровъ 17-го и 30-го полковъ, которыя послѣ переправы черезъ рѣку, выдвинулись впередъ, разсѣявъ непріятельскіе посты, заняли лѣса налѣво и прикрывали съ фланга движеніе эшелоновъ. 51-й полкъ занималъ постепенно позиціи, оставляемыя атакующими войсками, а 61-й полкъ образовалъ послѣдній эшелонъ боеваго порядка.

Напрасно непріятель хотѣлъ сопротивляться; атакованный и тѣснимый со всѣхъ сторонъ, онъ покинулъ свои укрѣпленія, позиціи и даже часть артиллеріи. Онъ намѣревался собраться на плато; 1-й и 2-й баталіоны 30-го полка удвоили свои усилія и дали возможность остальнымъ эшелонамъ выстроиться впереди деревни.

Въ то время, какъ дивизія генерала Морана овладѣвала Чарновымъ, на глазахъ у императора, генералъ Пти, во главѣ 400 человѣкъ 12-го полка (3-я дивизія), продвинулся къ укрѣпленіямъ на высотахъ противъ Помѣхова и, подойдя на высоту головы острова, былъ подкрѣпленъ отрядомъ капитана Перрена; 1-я рота вольтижеровъ, подъ начальствомъ капитана Годара, была выслана впередъ, чтобы узнать куда отступилъ непріятель; рота капитана Грено получила приказаніе двинуться вправо; другая рота— влѣво; гренадеры и остальная часть отряда составляли резервъ.

Въ то время, какъ войска передвигались такимъ образомъ, завязалась сильная перестрѣлка, но три роты, поддерживаемыя шестью орудіями, занявшими позиціи на высотахъ праваго берега впереди Помѣхова, и двумя орудіями, которыя поднимались вверхъ по тому-же берегу, бросились съ такимъ пыломъ на редуты, что непріятель имѣлъ возможность дать только одинъ залпъ артиллеріей, которую тотчасъ, съ поспѣшностью отправилъ по направленію къ Чарнову. Спасеніемъ ея онъ обязанъ только ночной темнотѣ.

Овладѣвъ этой позиціей, генералъ Пти приказалъ выдвинуть и остальную часть своихъ четырехсотъ человѣкъ. Частью ихъ занялъ укрѣпленія, покинутыми непріятелемъ, остальныхъ построилъ въ каре.

Едва только войска были разставлены, какъ непріятель атаковалъ ихъ со всѣхъ сторонъ, открывъ ружейный огонь, поддерживаемый нѣсколькими орудіями, поставленными на большой дорогѣ къ Чарново. Эта атака была выдержана съ твердостью. Непріятель, взятый еще разъ во флангъ артиллеріей съ праваго берега, долженъ былъ отступить.

Огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, но, нѣсколько минутъ спустя, русскіе попытались произвести новую атаку, которая по тѣмъ-же причинамъ не имѣла успѣха, какъ и предыдущая. Тогда все стихло приблизительно на полчаса.

Маршалъ приказалъ подкрѣпить войска генерала Пти ротой вольтижеровъ 85-го полка (3-я дивизія) и двумя отборными ротами 21-го полка (той-же дивизіи). Это подкрѣпленіе не успѣло еще прибыть, какъ непріятель произвелъ третью атаку, также безплодную. Огонь опять прекратился. Во время этого отдыха маршалъ послалъ новыя подкрѣпленія. Пять ротъ 2-го баталіона 12-го полка явились подъ начальствомъ баталіоннаго командира Шера, а остальная часть баталіона была предназначена для охраны моста.

Къ двумъ часамъ утра непріятель попытался произвести четвертую атаку, наступая съ фронта и выдвинувъ своихъ стрѣлковъ на фланги. Голова кавалерійской колонны двинулась по большой дорогѣ къ Чарнову, старалась дебушировать черезъ лѣсъ, чтобы выстроиться на плато, гдѣ находились укрѣпленія. Гренадерскія роты 21-го полка находились на этой дорогѣ подъ начальствомъ капитана Рома. Онѣ были освѣщены ротой вольтижеровъ; замѣтивъ движеніе непріятеля, онѣ дали ему подойти возможно ближе и открыли пальбу, которая смѣшала эту кавалерію. Въ то-же время русская пѣхота открыла непрерывный огонь, но наши солдаты, постоянно твердые и непоколебимые въ ихъ расположеніи и поддерживаемые артиллеріей съ праваго берега, полчаса спустя заставили непріятеля опять отступить.

Маршалъ подкрѣпилъ генерала Пти еще однимъ эскадрономъ 1-го полка шассеровъ, подъ начальствомъ полковника Эксельмана.

Большая часть 21-го полка продвинулась за Чарново. Полковникъ Эксельманъ со своимъ эскадрономъ, освѣщенный одной ротой вольтижеровъ, слѣдилъ за этимъ движеніемъ и соединился съ дивизіей генерала Морана на плато возлѣ Чарнова, откуда послѣдній только что заставилъ уйти непріятеля.

Но отступивъ въ безпорядкѣ къ лѣсу, русскіе опять перешли къ атакѣ съ новымъ ожесточеніемъ. Французы двинулись на непріятеля и приблизились на разстояніе тридцати шаговъ. Эта смѣлость и постоянный непрерывный огонь окончательно заставили непріятеля отступить. При этомъ именно случаѣ, одномъ изъ наиболѣе критическомъ въ описываемомъ сраженіи, былъ убитъ баталіонный командиръ Демаре офицеръ, отличавшійся храбростью и военными способностями [1]). Генералъ Марюла стремительно бросился въ тылъ непріятелю и произвелъ атаку, которая была-бы вполнѣ блестящей, если-бы болота и темнота не ослабили ея значеніе (?)

Непріятель направился по дорогѣ въ Насельскъ. Онъ былъ преслѣдуемъ до лѣса, 1-мъ баталіономъ 17-го полка и 51-мъ полкомъ, поддерживаемыми генераломъ Латуръ-Мобуромъ во главѣ его драгунъ, имѣя съ фланговъ легкую кавалерію.

Въ этомъ ночномъ бою всѣ маневры происходили какъ при полномъ свѣтѣ, въ такомъ-же порядкѣ и съ такою-же точностью, какъ и со смѣлостью.

(Opérations du 3-e corps 1806—1807. Rapport du Maréchal Davout duc d'Auerstaedt. Paris 1896, pp. 115—126.

---

[1]) Если это былъ „одинъ изъ наиболѣе критическихъ случаевъ", то значитъ русскіе отступали не въ особенномъ „безпорядкѣ"? А. Н.

Пултуское сраженіе, 14 декабря 1806 года.

Корпусъ Бенигсена, около 40.000 человѣкъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ къ Пултуску. Пѣхота стояла тремя линіями. Въ первой, начиная справа, были полки: Литовскій, Копорскій и Муромскій мушкетерскіе, С.-Петербургскій гренадерскій, Елецкій и Ростовскій мушкетерскіе, и Павловскій гренадерскій; во второй: Черниговскій, Полоцкій, Навагинскій, Тобольскій, Волынскій и Низовскій мушкетерскіе; въ резервѣ: Тульскій мушкетерскій и два батальона Ревельскаго. Лѣвымъ крыломъ командовалъ графъ Остерманъ, правымъ—Сакенъ. Впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута, полки: Старооскольскій, Виленскій, 4-й егерскій, батальонъ Ревельскаго, конно-татарскій, два эскадрона кіевскихъ драгунъ и казаки. Отрядъ Барклая де-Толли, полки: Тенгинскій, 1-й, 3-й и 20-й егерскіе, пять эскадроновъ польскихъ уланъ, былъ расположенъ передъ оконечностью праваго крыла, въ кустарникахъ. Конные полки, заслоняемые казаками, были въ верстѣ впереди боевыхъ линій и стояли такъ, начиная справа: Кіевскій и Каргопольскій драгунскіе, Екатеринославскій кирасирскій, Александрійскій и Изюмскій гусарскіе, и лейбъ-кирасирскій Его Величества.

Въ десять часовъ утра показались въ виду передовыхъ казаковъ французскіе конные егеря. Имѣя приказаніе отступать, казаки, обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрѣлами, пошли назадъ. Черезъ часъ прибылъ маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными дивизіями, Сюше и Газана, легко-конною Монбрена и драгунскою Беккера. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Нове-Място въ правое крыло наше, и явилась на полѣ сраженія поздно. Кончивъ построеніе, Ланнъ двинулся впередъ. Бенигсенъ приказалъ конницѣ отступать за пѣхотныя линіи. Подойдя ближе, французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра, и одновременно атаковали Багговута и Барклая де-Толли. Такъ, съ самаго начала, сраженіе сдѣлалось общимъ.

Упорно было нападеніе французовъ на Багговута, и они потѣснили его. Бенигсенъ послалъ на подкрѣпленіе его генералъ-маіора Кожина съ лейбъ-кирасирскимъ Его Величества полкомъ и двумя переведенными на лѣвое крыло эскадронами каргопольскихъ драгунъ, маіора Сталя. За ними графъ Остерманъ повелъ полки Изюмскій гусарскій, Павловскій гренадерскій и Муромскій мушкетерскій. До прибытія его, удерживая французовъ, Багговутъ съ Старооскольскимъ полкомъ и батальономъ 4-го егерскаго ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему непріятельскую колонну. Тогда-же, во флангъ ея врѣзался Кожинъ съ лейбъ-кирасирами Его Величества и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгунъ. Колонна, по донесенію Кожина отъ 3 до 4.000 человѣкъ, была смята, потерявъ 300 плѣнныхъ. Шедшій впереди графа Остермана съ изюмскими гусарами, генералъ-маіоръ Дороховъ, завидѣлъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда кирасиры уже совершили подвигъ. Неудача не поколебала Ланна. Онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ, что изюмскіе гусары закрываютъ собою стоявшую позади ихъ батарею, Дороховъ навелъ на нее одну непріятельскую колонну, и приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ влѣво, открывая просторъ дѣйствію батареи. Вскорѣ прибылъ графъ Остерманъ съ пѣхотою, и не только остановилъ непріятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое при началѣ сраженія занималъ Багговутъ, и удержался на немъ въ продолженіи дня.

Такъ-же сильно Ланнъ атаковалъ сначала Барклая де-Толли. „При храбрости и неустрашимости сего генерала", доносилъ Бенигсенъ, „принужденъ онъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію". Французы даже овладѣли одною нашею батареею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го егерскихъ полковъ, мгновенно отбилъ пушки, захваченныя непріятелемъ. Сакенъ подкрѣпилъ Барклая де-Толли, лично приведя на его помощь стоявшіе на оконечности первыхъ двухъ линій праваго крыла полки мушкетерскіе: Черниговскій и Литовскій. Принявъ начальство надъ отрядомъ Барклая де-Толли, Сакенъ, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, выгналъ французовъ изъ кустарника. Маршалъ Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше, и поддерживалъ

здѣсь бой пушечною пальбою, ожидая дивизіи Гюденя, шедшей отъ Нове-Мяста. Вскорѣ явился Гюдень и ворвался въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюше возобновить нападеніе на графа Остермана. Узнавъ о прибытіи Гюденя на поле сраженія, Бенигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту и, предупреждая французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю де-Толли перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллерію. Французы храбро шли впередъ, осыпаемые картечью. Отбивая атаку съ фронта, Бенигсенъ приказалъ Барклаю де-Толли идти въ штыки на лѣвое крыло Гюденя. Приказаніе было исполнено блистательно, причемъ особенно отличился Черниговскій мушкетерскій полкъ, генералъ-маіора князя Долгорукова 5-го. Пять эскадроновъ конно-польскихъ улапъ, подполковника Жигулина, довершили пораженіе смятой Барклаемъ де-Толли колонны. Ланнъ остановилъ войско, получивъ донесеніе Сюше о невозможности сбить русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Обезпеченный за свое лѣвое крыло донесеніями графа Остермана, что онъ не уступилъ непріятелю ни шагу, Бенигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Онъ приказалъ графу Остерману, подкрѣпясь стоявшими въ резервѣ Тульскимъ полкомъ и двумя батальонами Ревельскаго, атаковать французовъ. Лишь только тронулся графъ Остерманъ, пошелъ впередъ и Бенигсенъ съ войсками праваго крыла, взявъ съ собою еще 20 эскадроновъ. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллеріи, особенно батареи, управляемой флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, рѣшили сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ оборонѣ отчаянной, нѣсколько часовъ длившейся во мракѣ декабрьскаго вечера, и наконецъ, убѣдясь въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать, въ семь часовъ пополудни. При вечерней атакѣ графа Остермана, конно-татарскій полкъ Кноррипга, нѣсколько разъ врубался въ непріятеля, а Тульскій, Сомова, ходилъ въ штыки. Темнота и вьюга не дозволили Бенигсену преслѣдовать непріятеля, и онъ рѣшился провести ночь на полѣ сраженія. Графъ Ламбертъ сталъ съ отрядомъ впереди арміи, охраняя ея безопасность. При мятели и завываніи вѣтра напрасны были усилія войскъ нашихъ разложить бивачные огни. Подверженные лишеніямъ всякаго рода, русскіе ликовали, и, во взаимныхъ поздравленіяхъ съ отраженіемъ французовъ, провели длинную безсонную ночь. Потеря наша простиралась до 3.500 человѣкъ. Французскіе писатели показываютъ, что въ войскахъ Ланна выбыло изъ строя до 2.200 человѣкъ, но сіи показанія не заслуживаютъ вѣры, ибо они не оффиціальныя. Нами положено до 700 французовъ. Генералы: Сюше, Клапаредъ, Ведель и Бонаръ были ранены, равно и самъ маршалъ Ланнъ, но легко. Русская пуля задѣла его, когда онъ устраивалъ одну опрокинутую колонну при послѣдней атакѣ Бенигсена, произведенной подъ тучею посыпавшагося въ то время крупнаго града. Клики сражающихся, велѣнія начальниковъ, стонъ и вопли раненыхъ не были слышны въ ожесточенной рѣзнѣ, заглушаемой вихремъ.

Въ полночь получивъ извѣстіе о появленіи французовъ у Голымина, въ своемъ правомъ крылѣ, Бенигсенъ вознамѣрился отступить отъ Пултуска, и на зарѣ 15 декабря пошелъ къ Остроленкѣ, чрезъ Рожанъ, увозя съ собою раненыхъ. Не зная побудительныхъ причинъ отступленія, русскія войска уныло оставили поле сраженія, всю ночь надѣявшись довершеніемъ непріятельскаго пораженія въ слѣдующее утро вознаградить труды битвъ. Графъ Ламбертъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня 15-го, ѣздилъ обозрѣвать непріятелей и на разстояніи десяти верстъ не встрѣтилъ никого. Все сіе пространство покрыто было валявшимися въ грязи ранеными и усталыми французами, брошенными Ланномъ обозами и пушками. Вытащить ихъ изъ грязи не было средства. Пушки сіи, а равно брошенныя нашею арміею, при отступленіи отъ Вкры, оставались въ грязи до весны. Тогда русскія орудія были отправлены Наполеономъ въ Варшаву, и выставлены на показъ, славимыя трофеями. Конечно, они составляли законную добычу французовъ, но взятыя не съ боя, а въ топяхъ, не были трофеями Наполеона, подобно тому, какъ нельзя было бы назвать трофеемъ военный корабль какой либо непріязненной намъ державы, выброшенный бурею на русскій берегъ.

Наполеонъ провозгласилъ отраженіе Ланна подъ Пултускомъ совершенною съ его стороны побѣдою. Ложь сія донынѣ повторяется даже лучшими французскими историками: Жомини, Дюма и Биньономъ. Побѣда неоспоримо принадлежитъ Бенигсену, хотя, должно сознаться, что онъ преувеличилъ ее, донося, будто Наполеонъ, находившійся тогда у Голымина, предводительствовалъ противъ него, имѣя подъ своимъ начальствомъ двухъ маршаловъ, Даву и Ланна. Принявъ сраженіе вопреки приказаніямъ фельдмаршала Каменскаго, и не узнавъ воли графа Буксгевдена, подъ начальствомъ коего велѣно было ему состоять, Бенигсенъ подвергался великой отвѣтственности, особенно если-бъ былъ разбитъ. Но, „побѣдителей не судятъ", сказала Великая Екатерина. Такъ случилось и съ Бенигсеномъ.

Сраженіе при Голыминѣ 14 декабря 1806 года.

При наступательномъ движеніи своемъ отъ Пултуска къ Вкрѣ, графъ Каменскій послалъ начальника 4-й дивизіи, князя Голицына, съ полками Костромскимъ мушкетерскимъ, Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, и 18-ю батарейными орудіями, къ Слюбову, приказывая ему отправить отсюда Костромской полкъ и тяжелую артиллерію въ Лопачинъ, къ 3-й дивизіи, Сакена, а съ полками Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, составлять резервъ Бенигсена, шедшаго къ Нове-Мясту. По прибытіи въ Слюбово, князь Голицынъ поѣхалъ къ Нове-Мясту, гдѣ назначена была главная квартира фельдмаршала, но здѣсь не засталъ никого, кромѣ раненыхъ, ибо уже всѣ ушли къ Стржекоцину. Возвратясь въ Слюбово, князь Голицынъ послалъ отыскивать главную квартиру, и просить приказаній. Ему велѣно было идти въ Стржекоцинъ. При самомъ выступленіи его пала ночь, и пріѣхалъ къ нему фельдмаршалъ, приказывая оставаться въ Слюбовѣ, наблюдать непріятеля разъѣздами, и послать къ Бенигсену за дальнѣйшими приказаніями. Ночью и поутру, 13 декабря, приходили въ Слюбово отдѣлившіеся отъ своихъ дивизій полки: Днѣпровскій мушкетерскій, Таврическій, гренадерскій и Малороссійскій, кирасирскій, и два эскадрона Сумскаго гусарскаго. Они слѣдовали къ Стржекоцину. Князь Голицынъ оставилъ ихъ, узнавъ, что Стржекоцинъ уже занятъ французами. Вскорѣ донесли ему, что по дорогѣ отъ Лопачина также показывается непріятель. Очутившись посреди французовъ, князь, со всѣмъ своимъ сборнымъ отрядомъ, обратился къ Голымину, гдѣ надѣялся соединиться съ Дохтуровымъ. Пройдя четыре версты, онъ былъ остановленъ своею тяжелою артиллеріею. Она такъ завязла, что въ продолженіи десяти часовъ, среди наступающаго ночнаго мрака, болѣе половины орудій не могли спасти. Видя безполезность усилій, князь Голицынъ велѣлъ заклепать увязшія пушки; лошадей ихъ впрячь подъ другія орудія, и снаряды раздать конницѣ. Продолжая движеніе и вытаскивая на каждомъ шагу пушки людьми. Князь Голицынъ увѣдомилъ о своемъ маршѣ Дохтурова, присовокупляя, что французы настигаютъ его съ двухъ сторонъ. Дохтуровъ получилъ сіе извѣстіе вскорѣ послѣ доставленія ему приказанія фельдмаршала идти къ Пултуску черезъ Маковъ, куда онъ уже отправилъ всю свою дивизію. Только полки Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій еще не выступали. Съ ними хотѣлъ онъ ждать въ Голыминѣ князя Голицына, если нужно помочь ему, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отступить. Прибывъ въ Голыминъ въ восемь часовъ утра 14 декабря, въ день Пултускаго сраженія, князь Голицынъ долженъ былъ остановиться по совершенному изнуренію людей и лошадей.

Во время описываемыхъ здѣсь дѣйствій, Ожеро, Даву и Сультъ были на маршѣ къ Голымину, откуда имъ предписано было Наполеономъ обратиться черезъ Маковъ въ правое крыло и тылъ нашей арміи. Грязи замедлили движеніе непріятелей. Ожеро первый приблизился къ Голымину, но не со всѣмъ своимъ корпусомъ: заднія войска его

увязали въ топяхъ. Князь Голицинъ велѣлъ отряду стать въ ружье, впереди Голымина, и послалъ генералъ-маіора князя Щербатова съ Костромскимъ полкомъ и съ четырмя пушками, занять лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Правѣе на полянѣ, стали по три эскадрона псковскихъ драгунъ и Орденскихъ кирасиръ. Первую линію князя Голицина составляли полки Таврическій гренадерскій и Днѣпровскій мушкетерскій и не поступившіе въ отрядъ князя Щербатова эскадроны орденскихъ кирасиръ и псковскихъ драгунъ; въ резервѣ были Малороссійскіе кирасиры, два эскадрона сумскихъ гусаръ, и полки дивизіи Дохтурова, Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій.

Князь Щербатовъ пошелъ въ лѣсъ. Въ Костромскомъ полку не было ни офицера, ни солдата, находившихся прежде въ сраженіяхъ. Встрѣтивъ французскихъ стрѣлковъ, полкъ побѣжалъ. Съ знаменемъ въ рукѣ князь Щербатовъ кинулся впередъ, и полкъ послѣдовалъ его примѣру. Князь Щербатовъ приказалъ разставить знамена, въ баталіонныхъ разстояніяхъ, и солдаты тотчасъ къ нимъ примкнули. Быстро возстановленный порядокъ доказалъ, что смятіе произошло отъ неопытности. Устыдясь мгновеннаго смятенія, костромцы дрались весь день какъ львы. Продолжая бой въ лѣсу, французы потянулись также около него влѣво, и при выходѣ въ открытыя мѣста были осыпаемы удачнымъ огнемъ нашихъ батарей. Французская конница атаковала батареи, но была опрокинута орденскими кирасирами и псковскими драгунами. Ожеро приказалъ первой пѣхотной дивизіи загладить неудачу конницы и непремѣнно отнять русскія орудія, мѣшавшія движеніямъ его, но, по словамъ самаго Ожеро, „русская картечь и непроходимое болото принудили дивизію отступить.“ Между тѣмъ подходили къ маршалу Ожеро заднія войска корпуса его и передовыя колонны Даву. Обхватываемый съ разныхъ сторонъ, князь Голицинъ подкрѣпилъ лѣвое крыло князя Щербатова двумя баталіонами изъ полковъ Таврическаго гренадерскаго и Днѣпровскаго мушкетерскаго. Свидѣтель боя, Дохтуровъ, поставилъ на ихъ мѣсто Московскій мушкетерскій полкъ, и замѣтивъ скопленіе французовъ противъ нашего праваго крыла, усилилъ его Московскими драгунами. Только, что пришли они туда, правое крыло было атаковано французскою конницею, но безуспѣшно, послѣ чего московскіе драгуны и малороссійскіе кирасиры ходили въ атаку.

Князь Голицинъ и Дохтуровъ стояли упорно, имѣя цѣль только выждать вечеръ для отступленія. Они были несравненно малочисленнѣе непріятеля, но превосходили его количествомъ артиллеріи. Въ третьемъ часу пополудни пришло къ нимъ подкрѣпленіе, о коемъ они совсѣмъ не помышляли, отрѣзанные на маршѣ французами отряды графа Палена и Чаплица. У перваго изъ нихъ были 21-й егерскій полкъ, Лаптева, восемь эскадроновъ сумскихъ гусаръ и рота конной артиллеріи, Пирогова. При общемъ отступленіи отъ Вкры, графъ Паленъ не получилъ никакого повелѣнія. Стоя на крайнемъ правомъ крылѣ, и видя, что всѣ уходятъ, отступилъ и онъ, направляясь на Пултускъ, но у Лопачина встрѣтилъ французовъ въ превосходномъ числѣ, и былъ ими атакованъ.—Паленъ отразилъ нападеніе, но видя невозможность пробиться въ Пултускъ, сквозь сильнаго непріятеля, обратился въ Цѣхановъ, столь живо тѣснимый, что долженъ былъ бросить три подбитыя пушки. Когда онъ проходилъ узкою плотиною, французы кинулись на его аріергардъ, состоявшій изъ трехъ эскадронъ сумскихъ гусаръ, подъ командою маіора Потапова, и опрокинули его, послѣ мужественнаго сопротивленія, причемъ Потаповъ получилъ три сабельные удара въ лицо и одинъ въ плечо. Прибывъ въ Цѣхановъ, графъ Паленъ встрѣтилъ тамъ генералъ-маіора Чаплица, съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ и конною артиллерійскою ротою полковника Ермолова. Чаплицъ былъ посланъ графомъ Буксгевденомъ для обозрѣній, и отрѣзанный французами, ускользнулъ отъ нихъ. Соединясь въ Цѣхановѣ, Чаплицъ и графъ Паленъ пошли къ Голымину, гдѣ оба примкнули къ князю Голицину и Дохтурову. Нечаянное прибытіе сихъ войскъ, немедленно введенныхъ въ дѣло, дало нашимъ генераламъ средство удержаться на мѣстѣ боя въ теченіе остатка краткаго декабрскаго дня. Въ сумерки начали отступать. Въ то время появилась голова Сультова корпуса въ нашемъ правомъ флангѣ, и пріѣхалъ въ дѣло Наполеонъ, приказывая неослабно тѣснить рус-

скихъ. Французы вломились въ слѣдъ за нашими въ Голыминъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ русскими, бились штыками и прикладами. На другой день князь Голицинъ и Дохтуровъ присоединились къ графу Буксгевдену въ Маковѣ, потерявъ подъ Голыминомъ до 1.000 человѣкъ, и выдержавъ бой упорнѣйшій: иначе должны-бъ они были пасть жертвою многолюднаго непріятеля; измокшее войско сражалось среди вьюги, не дозволявшей по временамъ различать предметы въ самой близи.

Такимъ образомъ, русскіе ознаменовали достопамятный въ семъ походѣ день, 14 декабря, уничтоженіемъ предположеній, съ коими двинулъ Наполеонъ арміи на Пултускъ и Голыминъ. Причинами неуспѣха дѣйствій его были мужество русскихъ войскъ и, какъ сказано выше, превосходство наше въ артиллеріи. Французскія орудія не поспѣвали въ топяхъ за пѣхотою и конницею, а находившіяся въ дѣлѣ батареи не могли быть удобно перевозимы съ одного мѣста на другое. Дороги до такой степени испортились, что даже лошакъ, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи.

Сраженіе Пултуское и Голыминское, равно, какъ дѣла графа Остермана при Чарновѣ и Барклая де-Толли на Вкрѣ, имѣли сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ теченіи одного года австрійцами и пруссаками, убѣдили французскую армію въ неодолимости Наполеона, но первыя четыре встрѣчи съ русскими, въ 1806 году, поколебали ея самоувѣренность, и у французовъ родилась чуждая имъ до толѣ мысль о возможности пораженія ихъ. Напротивъ, русскіе генералы, при безпримѣрной запутанности распоряженій фельдмаршала Каменскаго, вступая самовольно въ бой, не дали Наполеону восторжествовать, и войска Александра праздновали воскресеніе славы своей, минутно поблекшей подъ Аустерлицемъ. Напрасно, подобно Пултуску, Наполеонъ выставилъ Голыминъ своею побѣдою, опять указывая на взятыя имъ увязшія пушки. Истина вскорѣ огласилась по Европѣ.

СХЕМА 1.

Пруссія до и послѣ Тильзитскаго мира.

1807 уступленныя части

Настоящая граница Познани.

Юрбургъ
Ковно
Кенигсбергъ
Гердауенъ
ВОСТОЧНАЯ ПРУССІЯ
Данцигъ
Кольбергъ
ЗАПАДНАЯ ПРУССІЯ
Граудецъ
Штетинъ
Торнъ
НОВ. ВОСТ. ПРУССІЯ
Тыкоцинъ
Цѣхановецъ
Бременъ
Нейнбургъ
Ганноверъ
БЕРЛИНЪ
Познань
Варшава
Брестъ
Магдебургъ
Виттенбергъ
Одеръ
ЮЖНАЯ ПРУССІЯ
Калишъ
Котбусъ
Глогау
Лигницъ
Кёльнъ
Рейнъ
Эрфуртъ
Эльба
Дрезденъ
Бреславль
Олау
Ченстоховъ
Радомъ
ЗАПАДНАЯ ГАЛИЦІЯ
Либау
Висла
Бугъ
БОГЕМІЯ
Прага
Байрейтъ
Троппау
ВОСТ. ГАЛИЦІЯ
РОССІЯ
Олита
Гродно
Ломжа
Яловка

1 6000000

100, 200, 300 килом.

СХЕМА 2.

Расположеніе воюющихъ сторонъ 20 Ноября 1806 г.

Пруссаки
Русскіе
Французы
Прусск. перед. войска.
Русск.

Мева
Граудецъ
Калькрейтъ
Остероде
Висла
Беккеръ
Ожеро
Страсбургъ
Торнъ
Ланнъ
Вкра
Праснышъ
Сакенъ
Гнѣзно
Влоцлавскъ
Остерманъ
Плонскъ
Пултускъ
Голицынъ
Познань
Коваль
Плоцкъ
Сомпольно
Даву
Бомонъ
Варта
Коло
Клодава
Кутно
Сохачевъ
Плецъ
Седморацкій
Клейнъ
Нансути
Милло
Блоне
Варшава
Бзура
Ленчица
Ловичъ
Жеромъ
Г. Хогау

1 200000

0 10 20 30 40 50 100 килом.

Схема 7.

Окрестности Сольдау
къ дѣлу 25 Декабря 1806 г.

СХЕМА 3.

Окрестности Бѣжуня
къ дѣлу 23 Декабря 1806 г.

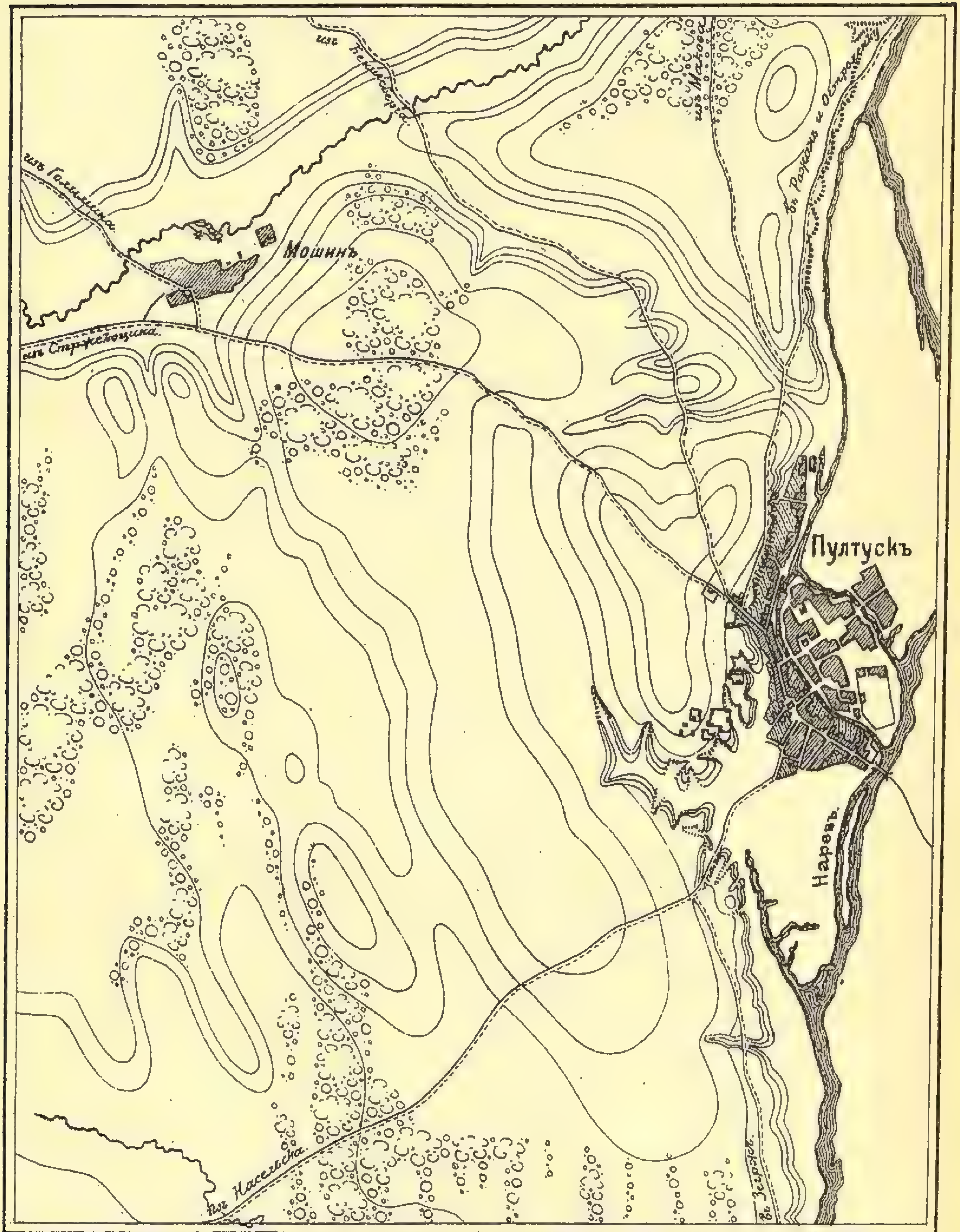
СХЕМА 4.

Схема 5.

Планъ мѣстности

къ сраженію подъ Пултускомъ 26 Декабря 1806 г.

1:50000

0 1 2 3

Мѣстность между р. Вкрой, Бугомъ и Наревомъ

для объясненія военныхъ дѣйствій съ 23 по 28 Декабря 1806 г.

Расположеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 25 Декабря.

Русскіе.
Французы.

Зимнія квартиры французской арміи въ Январѣ 1807 г.

Пункты, подчеркнутые двойною чертою, означаютъ сборные пункты различныхъ корпусовъ, а одною чертою депо и магазины.

Кирасир. дивизія Нансути была расположена вдоль р. Пилицы кругомъ и южнѣе Равы.

Кирасир. дивизія Эспаня въ окрестностяхъ Петрокова.

Гренадер. дивизія Удино вокругъ Калиша.

Планъ
дѣла при Чарновѣ.

Чарново
Гр. Остерманъ
Помѣховъ
Даву
Гура
Окунинъ
Модлинъ
Нов. Дворъ
Мюратъ
Гвардія
Висла

Планъ
сраженія при Пултускѣ.

Мошинъ
Барклай де Толли
Сакенъ
Гр. Остерманъ
Пултускъ
Нарева

Планъ
сраженія при Голыминѣ.

Гр. Паленъ и Чаплицъ
Голыминъ
Дохтуровъ
Кн. Голицынъ
Кн. Щербатовъ
Ожеро
Даву

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ 1806/7 Г.
съ
Ноября до начала Января мѣсяца.
КЕНИГСБЕРГЪ
ДАНЦИГЪ
ВАРШАВА
Тильзитъ
Бромбергъ
Торнъ
Грауденъ
Познань
Пултускъ
Прага
Брауксбергъ
Пр. Эйлау
Фридландъ
Мариенбургъ
Эльбингъ
Остероде
Ландсбергъ
Кюстринъ
Брессау
Французы.
Русскіе.
Пруссаки.

